ИСТОРІЯ
о
Нещастном Короле Сангском
ЗАМОРЕ,
и о супруге его храброй Королеве
КРЕМЕНТИНЕ,

Где описываются геройскіе подвиги, и великія победы Индейской сей Героини надъ многими державами и странная ея кончина по отмщеніи за смерть своего супруга;

писанная
на Французскомъ языке
Гж. . . фонъ Гомецъ,
а съ онаго на Немецкой переведенная
I. Ц. К.
а съ сего на Россійской.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА,
Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,
1789.

ИСТОРІЯ
о
КОРОЛЕВѢ САНГСКОЙ
КРЕМЕНТИНѢ.

Храбрая Королева Сангская, не удовлетворенная Бадуровымъ побѣгомъ, вознамѣрилась не упустить ничего, чтобъ получить въ свои руки сего варварскаго непріятеля, ежели онъ избѣгнетъ той смерти, которую ему многіе приготовляютъ. А какъ сія Принцесса имѣла въ Мандао столько шпіоновъ, сколько было въ немъ жителей, то вскорѣ получила она извѣстіе о умышленіяхъ своего непріятеля. Едва лишь достигла она его лагеря, которой былъ Виргиліемъ изрядно укрѣпленъ, какъ дала свободное стремленіе одной своей отважности, и сама его разсматривала; по томъ по пришествіи всѣхъ ея войскъ согласилась сія неутомимая Героиня съ Моголь кимъ Императоромъ, чтобъ съ двухъ различныхъ мѣстъ напасть на лагерь Бадуровъ.

Императору надлежало наступать съ правой стороны, а Королевѣ съ лѣвой; Кременъ имѣлъ повелѣніе дѣлать многія ложныя

нападенія, чтобъ удобнѣе раздѣлить силу Короля Камбайскаго. По учиненіи всѣхъ сихъ разпоряженій тронулась армія, и нападенія начались съ необычайнымъ жаромъ. Но Камбайцы отважно оборонялись, ни мало назадъ не отступая. Изъ городскихъ пушекъ непрестанно палили, и Королева, которая больше всѣхъ подвержена была опасности, потеряла много народу.

Бадуръ, желая отмстить за два претерпѣнныя пораженія, употреблялъ всѣ свои силы, отправляя должность солдата и полководца, и подвергая себя повсемѣстнымъ своимъ присутствіемъ величайшей опасности. Императоръ Могольскій былъ трижды назадъ прогоняемъ; а Королева хотя и ворвалась въ то мѣсто, на которое напала; однакожъ была назадъ прогнана, и войско ея пришло въ замѣшательство. Она старалась всѣми мѣрами получить опять свои выгоды; но какъ наступила между тѣмъ ночь, то приказала она трубить къ отступленію, которое безъ помѣшательства и препятствія было учинено.

Между тѣмъ, какъ занимались новыми приготовленіями къ слѣдующему дню, прибылъ въ ночи старой служитель Короля Мандаоскаго, избѣгшій свирѣпости Бадуровой, и пошелъ прямо къ Королевѣ; онъ объявилъ ей, что ежели она прикажетъ приступить части своего войска къ сѣверной сторонѣ города, чтобъ спомоществовать онаго жителямъ, то створятъ они имъ одни ворота,

рота, которыя стерегутъ весьма нерадиво; онъ предлагалъ самаго себя вожатымъ, и хотѣлъ о томъ увѣдомить своихъ единомышленниковъ. Сіе предложеніе показалось Крементинѣ столько важнымъ, что она немедленно повела сего слугу къ Мирамуду. Они согласились, чтобъ на два дни отсрочить нападеніе, въ которое время жители долженствовали наблюдать великое молчаніе; а когда армія нападетъ на непріятельскій лагерь, и будетъ упражнять Бадура защищеніемъ, тобы жители подняли оружіе, и побили бы все охранительное въ городѣ войско, не упуская ни одного солдата, дабы не учинилъ тревоги. Положивъ такимъ образомъ, Императоръ и Королева обѣщали сему служителю великое награжденіе; а когда онъ опять возвратился въ городъ, то нашелъ средство увѣдомить знатныхъ гражданъ о предпріятіи Королевиномъ, сказавъ имъ притомъ, чтобъ они находились въ готовности въ своихъ домахъ, не прежде бы изъ нихъ выступили, пока не услышатъ учиненнаго на Бадуровъ лагерь нападенія. Сей народъ, стонавшій подъ игомъ тиранства Короля Камбайскаго, ожидалъ съ болѣзненнымъ сердцемъ минуты своего избавленія. Заговоръ ихъ былъ весьма тайно сохраняемъ; а между тѣмъ дѣлали они приготовленія, чтобъ напасть на стражу.

Сей старый служитель, коего имя не извѣстно, послалъ къ Королевѣ двухъ первѣйшихъ изъ своей партіи, изъ коихъ одному

ному надлежало остаться при ней, а другому быть вожатымъ ея войскъ. На канунѣ того дня, въ которомъ должно было произвесть въ дѣйство сіе великое предпріятіе, и которой причинилъ Бадуру совершенное его паденіе, открыла Королева свое намѣреніе Кремену, на котораго возложила исполненіе онаго, дала ему хорошее войско, и приказала итти съ своимъ вожатымъ. Они прибыли въ пальмовую рощу, которая была изъ числа гульбищъ Короля Мандаоскаго, гдѣ они скрывались до опредѣленной имъ минуты.

При наступленіи дня Императоръ и Королева напали на непріятельскій лагерь съ большею жестокостію противъ прежняго; а Бадуръ, наблюдавшій всѣ нужныя предосторожности, дѣлалъ храбрый отпоръ. Между тѣмъ весь городъ превратился въ пламя; сговорившіеся жители, притворясь весьма изумленными, приближились къ стражѣ. Ихъ число ежеминутно умножалось; и когда уже собрались въ великомъ множествѣ, то напали на гарнизонъ и всѣхъ низложили. По томъ отворили вороты, и выпаливъ изъ пушки, подали знакъ Кремену. Сей поспѣшилъ тотчасъ къ нимъ на помощь; войска его вошли въ городъ, отбили на валу важнѣйшія мѣста и пушки, которыя велѣлъ Кременъ обратить на Бадурову армію; и всѣ тѣ, которые имъ чинили упорство, были поражены. Бадуръ съ чрезвычайною печалію получилъ извѣстіе о измѣнѣ Мандаосскихъ жителей; онъ почиталъ себя погибшимъ; и

какъ

какъ его солдаты увидѣли, что на нихъ спереди и сзади нападаютъ, то оставили свои мѣста и искали спасенія въ бѣгствѣ. Король Камбайскій, исполненный неописанною яростію и отчаяніемъ, собралъ остальную свою конницу, и съ оною напалъ на Мирамудовыхъ наѣздниковъ, которые уже ворвались въ его лагерь. Но Королева приказавъ срыть укрѣпленія, вступила въ лагерь съ своею конницею, и прямо пошла на Бадура, которой было уже понудилъ Императорское войско къ отступленію.

Теперь-то чувствовала въ себѣ Клементина удовольствіе давно желаннаго мщенія; ибо она думала, что свирѣпый Бадуръ не можетъ уже отъ нея спасти своего живота. Ея войски, имѣвшія одинакое съ нею мнѣніе, подкрѣпляли ея усиліе съ удивительною отважностію; они всѣ искали Короля Камбайскаго, и каждый хотѣлъ имѣть честь, чтобъ низложить его своимъ мечемъ. Тогда происходило престрашное пораженіе, и побѣда была долгое время сомнительна. Раздраженная Королева Сангская при каждомъ ударѣ меча своего лишала живота. Она вездѣ искала Бадура, и громко его кликала. Случалось даже въ жарчайшемъ бою, что онъ слышалъ ея голосъ и самую ее видѣлъ. Ярость, коею она была исполнена, ея угрозы, и щитъ, изображающій Заморову голову, которой она непрестанно непріятельскимъ взорамъ представляла, многократно наполняли Бадура страхомъ и ужасомъ; но не взирая на всѣ старанія Королевы,

вы, не могла она до него достигнуть; а Бадуръ, надѣясь всегда, что храброй отпоръ его Наировъ опять изправитъ битву, не хотѣлъ себя подвергнуть той опасности, чтобъ биться съ самою Королевою.

Но Цафферъ и Виргилій, знающіе больше военное искусство, нежели Бадуръ, сказали ему, что не остается никакой надежды, и что благоденствіе его государства зависитъ только отъ того, чтобъ онъ спасъ самаго себя, пока его непріятели находятъ еще себѣ нѣкоторое упорство; они говорили ему также, что Королева только его одного ищетъ; что ея Офицеры такоежъ имѣютъ намѣреніе, ибо они его часто имянемъ называли; и что они тѣхъ, которые повергались отъ ихъ ударовъ, принуждали показать, гдѣ онъ находится; и потому не возможно ему избѣгнуть поисковъ сей раздраженной Королевы. Сіи представленія, купно съ тѣмъ внутреннимъ безпокойствомъ, которымъ Бадуръ былъ изполненъ, открыли глазамъ его ту опасность, которой онъ себя подвергалъ. И такъ когда онъ обязалъ клятвою Цаффера и Виргилія, чтобъ они его не оставили, спаслись они бѣгствомъ, и прыткостію коней своихъ достигли рѣки Инда, гдѣ они сѣли на корабль и отправились въ Вариву, гдѣ Бадуръ обрилъ свою бороду, чтобъ не быть признану; ибо онъ въ такой степени наполненъ былъ страхомъ, что ни мало не размышляя, употребилъ сію предосторожность, чтобъ не попасть въ руки

Кре-

Крементины, хотя сіе почитается у Индѣйцов великимъ поношеніемъ. По томъ продолжалъ онъ свой путь до города Камбая.

Между тѣмъ, какъ сей свирѣпый Принцъ искалъ убѣжища отъ праведнаго мщенія непримиримой своей непріятельницы, продолжала Императорская армія низлагать его войска. Одни только Наиры дѣлали нѣкоторое сопротивленіе, но Королева, нападши на нихъ съ собственнымъ своимъ войскомъ, ихъ побѣдила. Страшная ея рука чего ни касалась, все низвергала, и такой страхъ разпространила въ сихъ отважныхъ солдатахъ, что они по раздѣленіи своемъ и по приведеніи въ замѣшательство ни о чемъ больше не помышляли, какъ о спасеніи живота своего бѣгствомъ. По томъ Императоръ и Королева, не находя больше себѣ противниковъ, послали многія толпы конницы въ погоню за бѣгущими; а какъ они того не знали, что Бадуръ прежде всѣхъ убѣжалъ, то повелѣли его искать съ великимъ тщаніемъ между мертвыми тѣлами: но сей ихъ трудъ былъ напрасенъ. По томъ по ограбленіи лагеря въѣхали они въ городъ Мандао. Королева облаготворила жителей, и дала великое награжденіе тому старому служителю, которой ей помогалъ въ семъ важномъ предпріятіи.

Сей народъ, изполненный радостію и благодареніемъ, единодушно требовалъ отъ Императора, чтобъ Кременшина была ихъ Королевою. Мирамудъ, восхищаясь тѣмъ, что ихъ желаніе сходно съ его мнѣніемъ, спѣ-

шилЪ удовлетворить ихЪ прозьбу; и такЪ обратясь кЪ КоролевѢ, которая сЪ благоразуміемЪ приняла сію похвальную преданность, говорилЪ ей: Храбрая Королева! примите жертву того народа, которой вашимЪ оружіемЪ избавленЪ отЪ тиранства; сіи суть первые плоды вашей побѢды, я надѣюсь вскорѢ сЪ симЪ соединить престолЪ Камбайскій.

Я сЪ удовольствіемЪ принимаю, говорила она, всѢ тѢ подарки, которые получаю изЪ рукЪ Вашего Величества; ибо я увѢрена вЪ томЪ, что вы наблюдаете правосудіе, и знаю, что любочестіе ни мало не участвуетЪ вЪ тѢхЪ завоеваніяхЪ, которыя я стараюсь дѢлать, но единое желаніе мстить за Замора ободряетЪ меня кЪ тому, чтобЪ Бадура лишить его государства, престола и самаго живота. ВЪ слѢдующій день была сія Принцесса увѢнчанна сЪ общимЪ одобреніемЪ Королевою Мандаоскою. Жители сдѢлали ей присягу, и всѢ города, составлявшіе сіе королевство, отправили кЪ ней депутатовЪ, со увѢреніемЪ о своемЪ повиновеніи и вѢрности. По томЪ армія опять выступила, чтобЪ учинить нападеніе на Дорцеру.

Весь лагерь БадуровЪ еще тамЪ находился. Королевскіе шатры вЪ такомЪ же были состояніи, какЪ бы самЪ Государь вЪ нихЪ присутствовалЪ. ИмператорЪ и Королева дивились сему порядку и тѢмЪ укрѢпленіямЪ, которыя тамЪ сдѢлалЪ Виргилій.

ВЪ немЪ нашли Королевскую казну, великолѢпный его гардеробЪ, и неизчислимыя

богатства, кои были пренесены въ Мандао, гдѣ Крементиия поставила храбраго Кремена градодержателемъ, и правителемъ всего Мандаоскаго королевства во время своего отсутствія. Сей лагерь, находившійся близъ Дорцеры, не былъ разоренъ, но служилъ для Императорской арміи во время осады города. Императоръ и Королева осадили сей городъ, и столь жестокое учинили на него нападеніе, что онъ по осмидневной оборонѣ принужденъ былъ здаться. Находившееся въ немъ охранительное войско было взято въ плѣнъ, выключая Градоначальника, которому позволено было выѣхать. Нещастной остатокъ столь страшной арміи! отъ которой бы надлежало ожидать, что всю Индію покоритъ подъ свое иго. Въ самомъ дѣлѣ изъ столь многихъ тысячь людей, лошадей, воловъ и верблюдовъ, изъ толикаго множества пушекъ и воинскихъ снарядовъ, словомъ, отъ всей славной рати, которую я описывалъ, едва ли четвертая часть спаслась бѣгствомъ; все прочее разсѣяно, побито и порабощено невольничеству.

По семъ завоеваніи раздѣлилась Императорская армія на двѣ части: одна была предводительствуема Императоромъ, а другая Королевою. Императоръ обратился къ той странѣ, гдѣ лежитъ рѣка Индъ, и покорилъ себѣ всѣ области до самой Варивы. Королева пошла во внутренность государства, гдѣ все предавалось побѣдоносымъ ея оружіемъ.

На-

Намѣреніе Императора Могольскаго и Королевы состояло въ томъ, чтобъ пробраться до самаго города Камбаи, куда, какъ она провѣдала, скрылся Бадуръ. Но какъ наступившая зима удержала теченіе ея благополучія, то снабдила Крементина всѣ завоеванные ею города сильными охранительными войсками; а когда Императоръ учинилъ то же, и разположилъ войско свое по квартирамъ, то соединились они въ Мандао, гдѣ по старанію Кремена опять были изправлены Королевскіе чертоги, а для Императора и для Королевы были построены особые дворцы.

Между тѣмъ Бадуръ прибылъ въ Камбаю, гдѣ Виргилій, пріѣхавъ напередъ, увѣдомилъ тамошняго Градодержателя и прежняго своего господина о возвращеніи Короля. Богадъ, опасаясь, чтобъ его присутствіе не причинило какого возмущенія въ народѣ, коего ненависть на Короля была ему извѣстна, для того что онъ перенесъ свой престолъ въ Мадабанъ, чѣмъ лишилъ Камбайскихъ жителей нѣкоторой части ихъ вольности, тайно принялъ Бадура, и долгое время держалъ его скрытно въ своемъ домѣ; ибо онъ не зналъ, что начать, потому что граждане публично роптали на поступки сего Принца. Но когда они провѣдали, что онъ скрывается у сего Градодержателя, то собрались и дѣлали приготовленія, чтобъ свергнуть его съ престола, и на его мѣсто возвесть Магмуда, его племянника, которой

хотя

хотя не имѣлъ еще отъ роду двенатцати лѣтъ, однакожъ предъявлялъ хорошія свойства. Сей заговоръ происходилъ столь тайно, что Градодержатель Богадъ ничего о томъ не могъ узнать На канунѣ того дня, въ которой граждане хотѣли совершить свой умыселъ, пришелъ къ Богаду одинъ изъ нихъ, которой весьма былъ обязанъ симъ Градоначальникомъ, да и дружбою къ нему былъ привер́женъ; онъ открылъ ему о семъ заговорѣ и о намѣреніи всѣхъ гражданъ; къ сему примолвилъ онъ, что онъ сдѣлалъ сіе открытіе не въ разсужденіи Бадура, но только въ его пользу; ибо опасается, чтобъ онъ также не подверженъ былъ тому нещастію, которое приготовляется сему неправосудному Принцу.

Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ оставалось единое средство, которое состояло въ томъ, чтобъ избавить Бадура бѣгствомъ. Цафферъ и Виргилій, которыхъ увѣдомилъ Богадъ о семъ произшествіи, пошли къ Бадуру, и открыли ему заговоръ гражданъ; причемъ все трое ему совѣтовали поспѣшно удалиться въ Мадабанъ. Тогдато, хотя уже и поздно, усмотрѣлъ Бадуръ, что неправосудіе, тиранство и жестокость никогда не остаются безъ наказанія. Его раскаяніе ни къ чему нынѣ больше не служило, но внутреннее грызѣніе совѣсти съ величайшею жестокостію его преслѣдовало. Изполненъ будучи стыдомъ и отчаяніемъ, въ ту же ночь оставилъ онъ городъ Камбаю въ провожаніи

Цаф-

Цаффера и Виргилія; онъ самъ слышалъ въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, собственныхъ своихъ подданныхъ, которые его поносили и исторгали ужаснѣйшія ругательства.

Въ самомъ дѣлѣ, когда со времени его государствованія не проходило ни одного дня, въ которой бы онъ не учинилъ какого неправосудія; когда величайшее его удовольствіе состояло въ томъ, чтобъ дѣлать зло; когда онъ неспособенъ былъ къ дѣланію малѣйшаго добра, и когда въ таковыхъ поступкахъ причиною было его своенравіе и корыстолюбіе, не имѣя въ себѣ ниже тѣни совѣсти: то и былъ онъ по всему пространству своего государства каждымъ ненавидимъ, презрѣнъ и отвратителенъ.

Странное нещастіе, въ которое онъ былъ вверженъ своими пороками! Сей Король, которой имѣлъ неизмѣримыя богатства, и которой изъ собственныхъ своихъ владѣній и не заимствуя посторонней помощи, могъ воздвигнуть страшныя арміи, видитъ себя посреди своего государства безъ друзей, безъ помощи, принужденъ перемѣнить свою одежду, и не отваживается себя ввѣрить ни одному изъ своихъ подданныхъ; въ такомъ состояніи могъ онъ себя почесть щастливѣйшимъ, что нашелъ двухъ иностранцевъ, рожденныхъ въ отдаленнѣйшихъ и разныхъ земляхъ, которые ему спомоществовали своими совѣтами и его предохраняли.

Сей

Сей Государь прибылъ къ Мадабану; но какъ онъ не отваживался въ семъ городѣ появиться, не узнавъ напередъ, какое имѣютъ объ немъ мнѣніе жители: то послалъ онъ Цаффера къ Королевѣ, своей матери, которая во время его отсутствія была правительницею. Сія Принцесса, не получивъ отъ него никакого извѣстія со времени потери битвы, и думая, что онъ убитъ, или попался въ непріятельскія руки, была въ непрестанномъ безпокойствѣ. А какъ она знала, что Камбайцы ожидали только благопріятнаго случая, чтобъ избрать другаго Короля: то и не преминула она обнародовать, что онъ во всякомъ здравіи съ войны возвращается, и что немедленно прибудетъ. Сіе препятствовало народу возвесть на престолъ Принца Магмуда, которой имѣлъ у себя великое множество приверженниковъ. Получа же извѣстіе, что онъ дѣйствителъно возвратился, не могла скрыть своей о томъ радости; ибо она его чрезвычайно любила, не взирая на его пороки, которые она часто старалась исправлять. Она почла за нужное тайно его ввести въ свои чертоги, не показывая ни одному человѣку; а по томъ хотѣла принять надлежащія мѣры, чтобъ обнародовать его прибытіе.

Когда Цафферъ пересказалъ Бадуру мнѣніе его матери, то сей Принцъ въѣхалъ въ Мадабанъ, исполненъ страхомъ и боязнію; онъ далъ совершенно собою управлять Цафферу, которой его ввелъ въ спальню Принцессы,

сы, его матери. Сія представила ему безъ ласкательства тѣ мнѣнія, которыя въ его подданныхъ причинены его свирѣпствомъ, гордостію и безчеловѣчіемъ; присовокупила къ тому, что осталось одно только средство къ пріобрѣтенію довѣренности его подданныхъ: ежели онъ послѣдуетъ правиламъ добродѣтели, и столько бы дѣлалъ добра, сколько причинилъ зла. Гордость Бадурова неспособна была внимать сихъ мудрыхъ представленій: въ другомъ бы случаѣ наказалъ онъ такую вольность, не соблюдши права природы; но тогдашнее его состояніе понудило его скрыть свое негодованіе. Они положили, чтобъ въ ту же минуту, сколько возможно тайно, собрать совѣтъ; и такимъ образомъ разпорядить дѣла, чтобы слѣдующій день можно было обнародовать его прибытіе. Сіе было произведено въ дѣйство. Совѣтъ собрался, и Королева явилась къ нимъ съ большимъ удовольствіемъ противъ прежняго, и говорила къ Членамъ онаго: Пророкъ „услышалъ мои моленія; Король находится „въ совершенномъ благосостояніи; поелику „десница Всемогущаго сохранила его отъ ты„сячи опасностей: то не хотѣла я воз„вѣстить о его прибытіи, не изтребуя отъ „васъ совѣта; ибо я полагаюсь на ваше „благоразуміе въ томъ, какимъ бы обра„зомъ побудить народъ, чтобъ принялъ „его яко своего самодержавнаго Государя, „которому они единственно обязаны повино„веніемъ и вѣрностію; а дабы вы не сомнѣ-

„вались

,, вались въ моихъ словахъ, примолвила она,
,, то онъ скоро самъ представится глазамъ
,, вашимъ. ,,

При сихъ словахъ вошелъ Бадуръ; градоначальники и члены совѣта бросились предъ нимъ на землю, дабы тѣмъ изъявить свое повиновеніе и преданность; но когда сей Монархъ повелѣлъ имъ встать, и когда они, обративъ на него свои взоры, усмотрѣли его безъ бороды и въ одѣяніи не приличномъ Королевскому сану: то произошло между ими невнятное ворчаніе, которое внутреннее ихъ негодованіе ясно показывало. Бадуръ не далъ имъ времени открыть оное на словахъ, но чистосердечно имъ разсказалъ о потерѣ своей арміи, присовокупивъ также къ тому, что надѣется вскорѣ отомстить своимъ непріятелямъ. Онъ во всѣхъ своихъ поступкахъ принуждалъ себя быть снизходительнымъ и привѣтливымъ; ибо онъ иныхъ ласкалъ, другимъ показывалъ свою довѣренность, и такъ хорошо притворялся, что совершенно заставилъ ихъ думать, будто бы его нещастія и разсудокъ совсѣмъ его перемѣнили: поступокъ свойственный тиранну. Въ щастіи они горды, непримиримы и грозны; въ противностяхъ покорны, унывны и робки. Поелику нѣтъ ни одной вольности, которую бы они во время своего величества не почитали себѣ позволенною: то и не остается никакой подлости, въ которую бы они въ своемъ нещастіи не вдалися. Отъ сего добродѣтель весьма различествуетъ; ибо она дѣлаетъ тѣхъ людей,

которые ее наблюдаютъ, въ высочайшемъ степени ихъ благополучія и чести снизходительными, милостивыми, дружелюбными и благотворительными; когда же подвергаются нещастіямъ, то помогаетъ имъ оныя преносить съ твердостію и мужествомъ: сіе превозноситъ ихъ свыше государствъ и престоловъ, и дѣлаетъ ихъ всегда достойнѣйшими ко обладанію оныхъ.

Заключеніе совѣта состояло въ томъ; чтобъ при наступленіи дня обнародовать Королевское прибытіе; чтобъ для избѣжанія какой либо тревоги разставить по городу Королевскую гвардію; и чтобъ знатнѣйшіе особы двора вышли во многолюднѣйшія мѣста, для укрощенія наглости простолюдиновъ, которые непрестанно восклицали, чтобъ возвесть на престолъ Магмуда. Сіе опредѣленіе было произведено въ дѣйство, и Бадуръ въ первой разъ жизни своей послѣдовалъ благому намѣренію своего совѣта. На разсвѣтѣ вышли Герольды изъ дворца, и на всенародныхъ мѣстахъ сего великаго города возвѣщали о прибытіи Короля; но вмѣсто радостей и восклицаній слышны были одни только ругательства и поношенія. Когда Герольды вышли на майданъ, прекрасную и пространную площадь, на которомъ находятся всѣ Мадабанскіе купцы, и когда начали тамъ возглашать: то поднялся престрашный крикъ между собравшимся народомъ, которой называлъ Бадура тиранномъ, свирѣпымъ, варваромъ и безчеловѣчнымъ, присовокупляя къ тому, что онъ больше не Государь ихъ,

и что достоинъ такогожъ мученія, которое онъ произвелъ надъ Королемъ Сангскимъ. При сихъ словахъ бросили они тучу камней на Герольдовъ, которые принуждены были, при непрестанномъ преслѣдованіи черни, убѣжать во дворецъ.

Бадуръ, узнавъ о всѣхъ сихъ поношеніяхъ, пылалъ гнѣвомъ и яростію; и не внемля ничему, кромѣ своего тщеславія, которое ему представляло, что его присутствіе возвратитъ къ повиновенію сей зломыслящій народъ: то противъ намѣренія своего совѣта и своей матери хотѣлъ выступить изъ дворца, въ провожаніи своей гвардіи и тѣхъ особъ, которыя при немъ находились. Онъ одѣлъ себя великолѣпно, возложилъ на голову корону, и сѣдши на коня, поѣхалъ по всемъ частямъ города съ такимъ равнодушіемъ и смѣлостію, какъ будто бы никакой себѣ не зналъ укоризны. Но всеобщая на него ненависть столь была велика, что коль скоро разнесся слухъ о его намѣреніи, то вдругъ сіе множество народа изчезло: лавки были поспѣшно заперты, и каждой житель затворился въ своемъ домѣ, какъ бы въ день какого бѣдствія, такъ что сей великій и многонародный городъ въ одну минуту сдѣлался подобенъ печальной пустынѣ.

Гордый Бадуръ былъ столько тронутъ симъ зрѣлищемъ, что, ежелибъ довольно имѣлъ силъ, тотчасъ бы за сіе показалъ свое мщеніе. Ему приходило даже въ мысль всѣхъ погубить, и зажечь городъ со всѣхъ

 сто-

сторонѣ; но Цафферъ и Виргилій, которые при немъ находились, и которымъ онъ открылъ сіе жестокое намѣреніе, отвлекли его отъ онаго, прося его притомъ, чтобъ онъ никому о томъ не объявлялъ, и побудили его возвратиться во дворецъ, преисполненна гнѣвомъ и внутреннимъ желаніемъ, нѣкогда отмстить за причиненное ему оскорбленіе. Когда онъ пришелъ въ свою спальню, то предался всѣмъ жестокостямъ своего отчаянія. Между тѣмъ, какъ сіи ужасныя страсти, причиненныя въ немъ его совѣстію, которой онъ никогда не слѣдовалъ, нѣсколько утолились, послѣдовали за ними печальнѣйшія разсужденія; всѣ страшные предметы къ нимъ въ великомъ множествѣ присоединились. Онъ размышлялъ въ себѣ о изчезнувшей въ одинъ день его власти и величествѣ. *Умирающій* отъ его свирѣпства Заморъ представился смятенному его воображенію; и какъ онъ все то вспомнилъ, что ему сказалъ сей умирающій Принцъ, то столько былъ устрашенъ, что проливалъ слезы. Наконецъ, не зная куда укрыться отъ столь многихъ печальныхъ предметовъ, рѣшился онъ оставить государство, взять съ собою всѣ свои сокровища въ Мекку, и препроводить тамъ дни свои въ частной жизни. Въ семъ низкомъ предпріятіи подкрѣпляло его не искренное обращеніе къ добродѣтели, но болѣе его боязнь и низверженная гордость. А какъ онъ хотѣлъ свое намѣреніе со всевозможною тайностію произвести въ дѣйство: то позвалъ

къ

къ себѣ тотчасъ Виргилія и Цаффера, единыхъ, которымъ онъ могъ себя ввѣрить, и открылъ имъ свое хотѣніе.

Какимъ ужасомъ былъ тогда объятъ Цафферъ! онъ внутренно трепеталъ отъ сего предпріятія; почиталъ себя погибшимъ, ежели оно будетъ произведено въ дѣйство; и какъ онъ опасался, чтобъ не учиниться жертвою пороковъ своего Государя, то честолюбіе его въ одно мгновеніе показало ему ту опасность, коей онъ не избѣгнетъ, ежели Бадуръ оставитъ государство въ такое время, въ которое каждому извѣстно, что онъ однимъ имъ управляемъ, и что онъ пользуется его милостію въ высочайшемъ степени, и сіе самое могло бы побудить народъ обратить на него ярость, которою они наполнены противъ своего владѣтеля. Но поелику его духъ побуждалъ его къ благороднѣйшимъ и похвальнѣйшимъ дѣламъ, нежели каковы были поступки Короля Камбайскаго, то сіи разсужденія служили только къ умноженію его мужества. И такъ воспользуясь тою властію, которую онъ имѣлъ надъ симъ Государемъ, и скрывъ искусно внутренное свое движеніе, говорилъ ему: какъ, Милостивѣйшій Государь! не ужель Ваше Величество въ правду приняли такое намѣреніе, которое покроетъ васъ стыдомъ и поношеніемъ? вы хотите низложить высочайшую власть единственно отъ боязни, которую въ васъ причиняетъ худое мнѣніе неблагодарнаго народа? Развѣ вамъ не извѣстно, Великій Госу-

сударь, что чернь во время щастія есть дикое и свирѣпое чудовище, а въ нещастіи напротивъ того боязненна и робка? Ахъ! Милостивѣйшій Государь, исправьтесь отъ того безпокойства, которымъ вы наполнены; сдѣлайте приказанія, чтобъ набрать новыя войска, отправьте пословъ къ вашимъ союзникамъ и требуйте отъ нихъ вспомогательства. Вы имѣете неизмѣримыя сокровища, къ коимъ присоединивъ больше твердости, въ краткомъ времени увидите себя столькожъ сильнымъ, и будете царствовать неограниченнѣе прежняго. Словомъ, Милостивѣйшій Государь, примолвилъ онъ, сіе народное безпокойство ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ намѣреніемъ, къ которому вы побуждены страхомъ; ибо первое весьма удобно усмирить. Скройте ваше негодованіе, старайтесь опять привлечь сердца, и царствуйте благополучно.

Виргилій все то одобрилъ, что сказалъ Цафферъ, и присовокупилъ къ тому, чтобъ Бадуръ, для приведенія народа въ повиновеніе, послѣдовалъ тѣмъ же правиламъ, которыя многими Европейскими державами съ великою выгодою употребляются; и хотя пороки его подданныхъ не иначе, какъ ихъ кровію могутъ быть истреблены, но находятся средства соединить свое правосудіе съ милостію, не приводя себя въ ненависть; а какъ онъ не въ состояніи исполнять первую добродѣтель, то надлежало ему употребить всѣ пріятности послѣдней; обла-

скать

скать народъ, признаться въ своихъ погрѣшностяхъ, до которыхъ доведенъ онъ былъ жаромъ юности своей, освободить своихъ подданныхъ отъ многихъ налоговъ, коими они недавно отягчены, обнародовать всеобщее забвеніе всего того, что произходило, выключая только нѣсколькихъ начальниковъ сего смятенія, и повелѣть народу, чтобъ сами ихъ изловили и предали въ руки правосудія; отъ таковыхъ-то поступковъ всѣхъ сердца опять къ нему обратятся, и возмутители будутъ ему преданы, которыхъ онъ по своему изволенію наказать можетъ. Вѣрный его Полководецъ Алукамъ, которой къ щастію избѣгъ непріятельскихъ рукъ, собралъ отъ разсѣяной его арміи довольно знатный корпусъ, которой подъ его предводительствомъ приближается къ городу Мадабану. А по его прибытіи остается ему только обнародовать прощеніе. А когда народъ увидитъ, что хотя за такое преслушаніе могъ бы онъ имъ отмстить, но не взирая на то, употребилъ милосердіе, чтобъ опять пріобрѣсти ихъ любовь: то они къ нему паки преклонятся, и вмѣсто проклятій и ругательствъ будутъ ему воспѣвать хвалу.

Бадуръ былъ разуменъ; но нещастіе его было тому виною, что онъ употреблялъ свой разумъ къ одному только неправосудію: однакожъ онъ возчувствовалъ силу доводовъ Цаффера и Виргилія; и какъ одна только робость принудила его принять то вредное себѣ намѣреніе, то когда ему представили,

 что

что онъ опять будетъ Государемъ, тщеславіе опять его ободрило, и онъ столькожъ скоро оставилъ свое намѣреніе, какъ оное предпринялъ. Онъ обнялъ обоихъ своихъ любимцевъ, благодарилъ за мудрыя ихъ наставленія, и обѣщался употребить ихъ въ свою пользу. А какъ спустя нѣсколько дней дѣйствительно прибылъ Алукамъ съ тритцатитысячнымъ корпусомъ, единымъ остаткомъ такой арміи, которая наводила трепетъ всѣмъ Индѣйскимъ Королямъ: то Бадуръ послалъ къ нему повелѣніе, во исполненіе котораго Алукамъ вошелъ въ городъ Мадабанъ, оставя у городскихъ воротъ часть войска своего, а прочихъ поставилъ передъ Королевскимъ дворцомъ и на всѣхъ площадяхъ.

Жители, вѣдая свирѣпство Бадурово, почитали себя погибшими, страхъ и смятеніе наполнили ихъ сердца; каждый требовалъ совѣту, но никто не зналъ его употребить. Но они успокоились при обнародованіи всеобщаго прощенія отъ Короля, выключая нѣсколькихъ начальниковъ, которыхъ онъ назвалъ поимянно; онъ повелѣлъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ предать ихъ мертвыхъ, или живыхъ въ его темницы; уничтожилъ всѣ новые налоги, и увѣдомилъ народъ о претерпѣнномъ своемъ нещастіи; признался также, что младость доводили его до погрѣшностей, въ которыхъ онъ раскаявался, обѣщаваясь навсегда отъ нихъ удалиться.

Сіе

Сіе обнародованіе имѣло желанное дѣйствіе. Народъ, которой ни въ чемъ не знаетъ мѣры, вдругъ превратилъ печаль свою въ радость: восхваляли Бадура, изловили возмутителей, и ввергнули ихъ въ темницу, гдѣ Бадуръ опредѣлилъ имъ окончать жизнь свою, не желая изыскивать ихъ совиновниковъ. Такимъ же образомъ поступлено было и въ Камбаѣ, въ Суратѣ и въ другихъ знатнѣйшихъ городахъ сего Королевства, такъ что по толикихъ смятеніяхъ и замѣшательствахъ, въ краткомъ времени возстановилось спокойствіе и порядокъ какъ въ столицѣ, такъ и въ цѣломъ государствѣ. Торговля опять прославилась, лавки и магазины опять были растворены, и Мадабанъ по прежнему началъ процвѣтать.

Сей великій городъ есть и нынѣ вмѣстилище всѣхъ Индѣйскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Моголію, въ часть полуночной Персіи, въ Великую Тартарію и въ другія сѣверныя Азіатскія страны; тамошніе купцы весьма богаты. Въ базарѣ, то есть на гостиномъ дворѣ, находится великое множество бриліантовъ, привозимыхъ изъ Голконды, рубиновъ, смарагдовъ, яхонтовъ и изумрудовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Въ семъ же мѣстѣ, также и на майданѣ, найти можно Китайской шелкъ, золотыя и серебряныя парчи, бархатъ разнаго цвѣту, и многоразличныя пряныя коренья и благовонія; тамъ дѣлаютъ прекраснѣйшіе шелковые обои и драгоцѣннѣйшую фарфоровую посуду;

 тамо-

тамошніе художники имѣютъ преудивительное искусство обработывать бриліанты. Мѣстоположеніе около Мадабана плѣнительное, въ разсужденіи увеселительныхъ домовъ, кои находятся въ столь многомъ количествѣ, что кажутся быть цѣлымъ городомъ. Тамъ наблюдается весьма странная вещь, показывающая, сколь далеко вкрадывается въ человѣка суевѣріе, ежели онъ не управляемъ свѣтомъ истинны; то есть три прекрасныя зданія для жительства обезьянъ, которыя у идолопоклонниковъ Королевства Камбайскаго въ великомъ почтеніи, и которыхъ градодержатель изъ политики терпитъ.

Сей городъ и поднесь еще столь знатенъ, что обязанъ содержать для арміи Великаго Могола двенатцать тысячь лошадей и пятьдесятъ выученныхъ для войны слоновъ. Градодержательство сего важнаго мѣста дается только знатнѣйшимъ вельможамъ Могольскаго двора, которому оной нынѣ принадлежитъ, и которой принялъ титулъ *Бая*, то есть высочайшій Принцъ. Сіи-то были тѣ выгоды, которыми сей городъ въ величайшемъ совершенствѣ пользовался во время Бадура, которой его предпочелъ городу Камбаи, избравъ своею столицею и пребываніемъ своего престола; и чрезъ сіе отчасти пришелъ въ ненависть у Камбайскихъ жителей.

Когда всенародныя повелѣнія сего Принца возъимѣли то дѣйствіе, которое ему Цафферъ и Виргилій обѣщавали: то начало съѣз-

съѣзжаться въ Мадабанъ великое множество депутатовъ, изъ всѣхъ знатныхъ городовъ сего Королевства, съ богатыми подарками, гораздо превосходившими тѣ доходы, которые бы онъ могъ съ нихъ чрезъ много лѣтъ собрать; и всѣ увѣряли его въ своей подданнической вѣрности. Столь благополучный успѣхъ возвратилъ Бадуру прежнюю его надежду. Разсужденія его исчезли, свирѣпство его показалось ему дѣломъ правосудія; а какъ чрезъ сіе возрасло его любомщеніе, то помышлялъ онъ единственно о средствахъ, какъ бы оное показать во всемъ его пространствѣ Императору Могольскому и Королевѣ Сангской. И такъ послалъ онъ ко всѣмъ Индѣйскимъ владѣтелямъ, своимъ союзникамъ, требовать вспомогательства; а какъ онъ зналъ, что сдѣланная Крементиною услуга Королю Персидскому на вѣки прервала его съ нимъ союзъ, то обратился къ Туркамъ и отправилъ въ Константинополь великолѣпное посольство, со знатною суммою золота, великимъ множествомъ бриліянтовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней въ подарокъ Солиману.

Сіи послы имѣли приказаніе представить Турецкому Султану, что собственная его выгода требуетъ, чтобъ онъ прислалъ въ Индію сильную армію, дабы защитить его противъ Мирамуда, а болѣе для того, чтобъ выгнать оттуда Португальцовъ, которые прибытіемъ своимъ въ сіи страны прервали ту великую торговлю, которая до

сего

сего между его Египетскими и Аравійскими подданными, и всею Индіею процвѣтала; что Суецъ, Александрія и Великій Каиръ были всегда пристанищемъ всѣхъ Индѣйскихъ товаровъ, которые оттуда развозимы были купцами въ Азію и во всю Европу; что въ сей торговлѣ состояли величайшіе доходы Египетскихъ Королей. Кампсонъ и Веманбей, послѣдніе градодержатели, столько усмотрѣли сію истинну, что дѣлали въ Суецѣ великія воинскія приготовленія, чтобъ выгнать Португальцовъ изъ Индіи; нынѣ же одинъ только сей народъ получаетъ выгоду отъ сей важной торговли; ибо всѣ товары возятъ прямо въ Лиссабонъ, откуда съ великою удобностію разпространяютъ ихъ по всей Европѣ. Они имѣютъ флотъ въ Чермномъ морѣ, которой причиняетъ вредъ не токмо Аравійскимъ и Египетскимъ кораблямъ, но и всѣмъ торгующимъ съ Индіею народамъ, и гдѣ ежедневныя дѣлаются завоеванія отъ Королей сего пространнаго государства, налагаютъ на нихъ подати и утѣсняютъ съ величайшею военною жестокостію; и такъ всѣ сіи причины понудили его просить его именемъ ихъ Пророка, чтобъ онъ освободилъ столь много единовѣрныхъ ему Государей отъ угнѣтенія Христіянъ.

Сего еще не довольно было; но онъ послалъ Солиману, Пашѣ Великаго Каира, чтобъ сей побудилъ своего Государя къ желанной войнѣ. Паша, довольно зная, сколько ему вредны Португальцы въ разсужденіи вы-

возу товаровъ изъ Индіи въ Испанію, отписалъ о томъ къ Султану Солиману, и представилъ ему притомъ, съ какою удобностію онъ можетъ завоевать сію богатую землю. Поелику употреблялись Венеціанскія корабли къ доставленію Индѣйскихъ товаровъ въ Великій Каиръ и Александрію, чтобъ оные развозить по всей Европѣ, отъ чего Венеціане получали великія выгоды: то и употребляли они великое тщаніе о своей пользѣ, и старались стороною уговорить великаго Султана къ сей войнѣ.

Солиманъ, будучи къ тому побужденъ всѣми сими доводами, предложилъ сіе Дивану, гдѣ и сдѣлано было желанное опредѣленіе и сохраняемо въ великой тайнѣ. Правитель Малтійскаго острова, наблюдающій непрестанно всѣ воинскія приготовленія, происходившія въ Константинополѣ, и имѣя тамъ многихъ людей съ своей стороны, которые часто проникали въ таинство Сераля, вскорѣ получилъ извѣстіе о семъ предпріятіи, и немедленно далъ о томъ знать Королю Португальскому, которой для сей предосторожности вооружилъ флотъ, могущій противустоять сей силѣ. Онъ съ такою поспѣшностію сіе учинилъ, что его войска почти въ одно время съ Оттоманскими прибыли въ Индію.

Когда Камбайскіе посланники почтены были всякою честію и награждены подарками, и когда получили отъ Султана сильнѣйшія увѣренія въ многочисленномъ и по-

поспѣшномъ вспомогательствѣ для своего Короля, то поѣхали обратно въ Мадабанъ, дабы увѣдомить Бадура о успѣхѣ ихъ посольства. Но хотя Турецкій Султанъ и приказалъ Пашѣ Египетскому Солиману дѣлать къ тому надлежащія приготовленія: однакожъ Бадуръ усматривалъ, что сіе вспомогательство, не взирая на всѣ старанія, опоздаетъ своимъ пришествіемъ, и что онъ имѣетъ нужду въ скорѣйшей помощи; и потому отправилъ онъ между тѣмъ другихъ пословъ къ возмутителю Миргагану, съ великимъ множествомъ драгоцѣнныхъ камней и съ 600000 златницъ, изъ коихъ каждая стоила двенатцать Португальскихъ фунтовъ, дабы онъ могъ тѣмъ набрать новую армію; они имѣли притомъ повелѣніе почтить его титуломъ Императора Могольскаго. Сіи послы прибывъ къ Миргагану, застали его возстановляющаго новую армію; ибо отсутствіе Мирамудово подавало ему время къ исполненію его намѣреній.

Сей храбрый, проворный, искусный и бдительный Принцъ обучалъ день и ночь своихъ солдатъ, и давалъ имъ такую вольность, которою они пользовались, къ величайшему вреду вѣрноподданныхъ законнаго своего Государя. Сія часто повторяемая помощь Бадурова, и великолѣпные титулы, прилагаемые его посланниками, побудили Миргагана принять на себя величественный видъ, свойственный Монаршему сану. Онъ завелъ себѣ Королевской штатъ, кото-

котораго дѣлался достоинъ величественнымъ своимъ видомъ и разумомъ. Онъ былъ снизходителенъ, милостивъ и благотворителенъ къ тѣмъ, которые почитали его знатность, а непримиримъ и свирѣпъ противу тѣхъ, которые ему противились. Онъ былъ бы благополученъ и заслуживалъ тѣмъ быть, ежелибъ не употребилъ сихъ хорошихъ свойствъ, коими его Природа одарила, на столь худыя намѣренія, и ежелибъ необузданное любочестіе, побудившее его поднять оружіе на законнаго своего Государя, не помрачило всѣхъ его добродѣтелей. Ужасный порокъ! коего стремленіе Божеское правосудіе удерживаетъ великими наказаніями. Но не взирая на всѣ свои выгоды, опасался онъ возвращенія Мирамудова, а больше того храбрости и разума Крементины.

А какъ между тѣмъ сей Императоръ и Королева завоевали всѣ провинціи сѣверной Камбаи; а Бадуръ въ маломощности своей только тѣмъ довольствовался, чтобъ снабдѣвать сильнымъ охранительнымъ войскомъ тѣ города, которые больше всѣхъ были подвержены опасности: то ожидали они только возвращенія прекраснаго годоваго времени, чтобъ далѣе продолжать свое благополучіе. Они положили между собою, чтобъ Мирамуду итти на городъ Камбаю, а Королевѣ бы стать съ своимъ войскомъ между симъ городомъ и Мадабаномъ, для прикрытія осады. Ежелибъ сіе намѣреніе могло быть про-

произведено въ дѣйство, то погибъ бы Бадуръ со всемъ своимъ Королевствомъ; но сей Государь, не сомнѣваясь въ томъ, что непріятели его такимъ образомъ поступятъ, весьма остерегся и принялъ такое намѣреніе, которое тѣмъ болѣе было достойно удивленія по тому, что оно совсѣмъ противорѣчило отправленному имъ къ Солиману посольству, и которое спустя нѣсколько времени было причиною его погибели.

Сей Монархъ, вѣдая, что Португальскій флотъ, находящійся подъ предводительствомъ Генерала Созы, стоялъ предъ Хауломъ, отправилъ къ нему пословъ, и велѣлъ его просить, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нему въ Діо, представляя, что имѣетъ сдѣлать ему такія предложенія, которыя удовлетворятъ желанія Короля Португальскаго и всего народа. Онъ отписалъ и къ Генералу Акугнѣ, чтобъ и онъ туда же пріѣхалъ. Ни одинъ изъ нихъ въ томъ не отказался. Соза прибылъ прежде, а за нимъ Акугна и каждый съ своимъ флотомъ, съ коими вплыли въ Діоскую пристань, и были приняты какъ вѣрные союзники. Бадуръ, которой въѣхалъ въ городъ съ своимъ придворнымъ штатомъ и знатнымъ числомъ войска, велѣлъ ихъ встрѣтить по обыкновенію какъ Королевской флотъ; на что съ флота было имъ отвѣтствовано. Генералу сдѣлано было привѣтствіе отъ имяни Бадурова, и онъ былъ приглашенъ къ нему.

Акугна

Акугна вышелъ на берегъ подъ пушечною пальбою какъ изъ города, такъ и съ флота, и былъ поведенъ во дворецъ, гдѣ ему изъявилъ Бадуръ всякія учтивости, чтобъ тѣмъ показать то почтеніе, которое онъ, по словамъ его, имѣлъ къ Королю Португальскому, котораго называлъ своимъ братомъ, и особенное дружелюбіе, наблюдаемое имъ къ его Генералу. А когда онъ его совершенно угостилъ, то собралъ свой совѣтъ и ввелъ туда Акугну, которому и началъ тогда говорить: Я не для иной какой причины васъ сюда призвалъ, какъ только для того, чтобъ заключить съ вами вѣчный миръ. При семъ хочу вамъ сказать, что одно только почтеніе, которое я имѣю къ вашему народу, побуждаетъ меня требовать сего союза, и что ни малѣйшая боязнь не имѣетъ въ томъ участія; ибо вы видѣли во время государствованія великаго Еммануила, Короля Португальскаго, и сына его Іоанна, моего брата, что не взирая на тѣ ужасныя воинскія приготовленія, которыя они предпринимали съ великимъ иждивеніемъ, дабы утвердиться въ пристани моего города Діо; и что не взирая на сильныя ихъ нападенія, не могли они достигнуть своего предмета; и что я и нынѣ въ состояніи тому противиться. Важность сего мѣста въ разсужденіи вашей торговли мнѣ также не безъизвѣстна; ибо я совершенно знаю, что пространство и угодье сей пристани, въ которой могутъ помѣститься

многочисленные флоты безопасно, могли бы васъ сдѣлать властителями Аравiйскаго и Персидскаго залива, и всѣхъ Индѣйскихъ морей, и что получали бы вы отъ того неизмѣримый прибытокъ.

И такъ единая честь побуждаетъ меня вступить въ союзъ съ воинствующимъ вашимъ народомъ; во увѣренiе сего позволяю вамъ нынѣ заложить цитадель при входѣ сей пристани, съ тѣмъ условiемъ, чтобъ вы мнѣ платили пошлины за всѣ вывозимые товары изъ моего Королевства; что же касается до тѣхъ товаровъ, которые только сюда изъ прочей Индiи привозятся, то освобождаю васъ отъ сихъ пошлинъ, и не буду обыскивать ваши корабли, оными нагруженные, подъ какимъ бы то видомъ ни могло быть учинено. Въ воздаянiе за сiи великiя выгоды, которыя я вамъ даю, сдѣлается Король Португальскiй, мой братъ, вѣчнымъ союзникомъ: и въ соотвѣтствiе сего имяни ожидаю отъ него помощи противъ моихъ непрiятелей, а паче всего противъ Мирамуда, Императора Могольскаго, и Крементины, Королевы Санской, которые отбили у меня много провинцiй, и понынѣ еще оными незаконно владѣютъ. И такъ вы по подписанiи съ обѣихъ сторонъ нашего трактата, дадите мнѣ нѣкоторое число вашего войска, подъ предводительствомъ Генерала, которое я присоединю къ моимъ войскамъ, дабы опять овладѣть городомъ и цитаделью Варивы, которой у меня отнятъ Мирамудомъ,

и

и гдѣ поставлено его охранительное войско; ибо сія крѣпость мнѣ весьма важна по тому, что мои союзники не иначе могутъ мнѣ доставить обѣщанное вспомогательство, какъ берегомъ рѣки Инда, подлѣ которой сей городъ имѣетъ свое положеніе.

Акугна, умѣя совершенно говорить тамошнимъ языкомъ, отвѣтствовалъ Камбайскому Королю отъ имени своего Государя, увѣряя его, что всѣ пункты сего трактата будутъ Португальцами ненарушимо сохраняемы. Что же касается до вспомогательства, которымъ онъ желалъ прогнать своихъ непріятелей, то обѣщался онъ дать ему столь знатное войско, что ему уже напередъ можно было увѣриться въ совершенной побѣдѣ. По томъ написанъ былъ трактатъ на Гузаратскомъ языкѣ, которой почти по всей Индіи разпространяется, а въ слѣдующій день былъ обнародованъ. Миръ Герольдами объявляется при пушечной пальбѣ съ флота и крѣпости и со всеобщею радостію, которая между обоими сими народами казалась равною.

Вотъ какимъ образомъ ругался Бадуръ законами честности, и соединялся то съ тою, то съ другою Державою, чтобъ достигнуть своего предмета. Онъ возбудилъ Турковъ противъ Португальцовъ, коихъ сила ему была страшна, и которыхъ онъ смертельно ненавидѣлъ, въ то самое время, когда заключилъ съ ними миръ, и на все требуемое ими согласился, единственно для

 того,

шакъ и прочіе матеріялы, которые на корабляхъ были привозимы въ Египетъ, въ городъ Діамяту, а оттуда на плотахъ вверьхъ по Нилу къ Великому Каиру, куда Султанъ послалъ изъ всѣхъ своихъ пристаней Средиземнаго моря довольное число корабельныхъ мастеровъ, которые построили всѣ корабли и суда въ Каирѣ, а оттуда Пашею посланы были на верблюдахъ въ городъ Суецъ, лежащій на осьмдесятъ миль разстоянія отъ Великаго Каира; чѣмъ причинена была великая медленность. Между тѣмъ, какъ Паша Солиманъ денно и нощно продолжалъ сію работу, имѣлъ онъ явную переписку съ Цафферомъ, и подробно увѣдомлялъ его, съ какимъ прилѣжаніемъ онъ старается соорудить флотъ.

Цafферъ послалъ къ нему изъ Камбая десять военныхъ кораблей, съ корабле-служителями и съ ужаснымъ множествомъ нужныхъ вещей къ его сооруженію. Въ ожиданіи сего побудилъ онъ трехъ правителей, чтобъ повелѣли выступить нѣкоторому числу войска къ городу Діо прежде прибытія Султановой арміи. И по сему взялъ Алуканъ четыре тысячи пѣхоты и пять сотъ конницы, съ коими прямо послалъ къ Діо. Цафферъ, набравши своимъ иждивеніемъ три тысячи человѣкъ пѣхоты и тысячу конницы, къ нему присоединился. Сіи два полководца, имѣвшіе почти равную власть, расположились лагеремъ весьма близко Румеполя. Португальцы, опустошившіе уже сіе

мѣсто,

мѣсто, оставили однѣ развалины, и перешли въ замокъ, заложенной ими на морскомъ берегу, для преграждения дороги къ острову Діо.

Алуканъ осадилъ ихъ въ семъ мѣстѣ; работа была съ ревностію продолжаема; храбрый и разумный Цафферъ усмотрѣлъ, что отверстія въ стѣнѣ довольно уже были велики, сдѣлалъ съ собственнымъ своимъ войскомъ приступъ, которой цѣлой часъ весьма жестоко продолжался, и Португальцы долженствовали уже быть побѣжденны, какъ вдругъ мускетомъ прострѣлена была рука Цафферу. Произшедшая отъ того боль столько была чувствителна, что онъ много разъ падалъ въ обморокъ, и наконецъ принужденъ былъ приказать себя отнести. Въ сію минуту повелѣлъ Алуканъ отступить; чрезъ что Португальцы опять исправились. Но какъ онъ оставивъ нападеніе замка, велѣлъ заложить хорошіе шанцы на берегу той стороны, гдѣ Португальцы могли приставать къ берегу, дабы тѣмъ имъ преградить съ сухаго пути привозъ съѣстныхъ припасовъ: то нашли они себя принужденными оставить городъ купно со всемъ островомъ, выключая цитадель и замокъ Румею; причемъ Антоніо Силвера поставилъ Франциска Пашіекви и Франциска Гусца, давъ имъ отборныхъ солдатъ, коммендантами того замка, которой при входѣ въ пристань былъ прежде сего построенъ Яцомъ, отъ котораго и имѣлъ свое наименованіе.

Королева Сангская, находившаяся тогда въ Дорцерѣ, а Мирамудъ въ Мандао, и приготовлявшіеся къ осажденію города Камбаи, вскорѣ получили извѣстіе о потерѣ Варивы. Но они не слишкомъ о томъ сожалѣли, зная, что сей городъ можно будетъ со временемъ удобнѣе возвратить. Они столькожъ мало были тронуты, когда пронесся слухъ о союзѣ Бадура съ Партугальцами; ибо собственная ихъ храбрость служила имъ вмѣсто всѣхъ посторонних вспомогательствъ, въ коихъ Король Камбайскій имѣлъ нужду. Но когда Могольцы, оставившіе Вариву и скрывшіеся въ Квинкѣ, разгласили о Португальцахъ, что они люди необычайные, одѣянные въ желѣзномъ платьѣ, такъ что не опаляясь проходятъ сквозь огнь, и самое пламя имѣетъ къ нимъ почтеніе; что они отъ ихъ стрѣлъ и копьевъ оставались невредимы; и много еще разсказывали чудеснаго о ихъ мускетонахъ: то сія басня, сдѣлавшая сильное впечатлѣніе въ сердцахъ Могольскаго и Королевина войска, казалась сей мудрой Государынѣ гораздо важнѣйшею, нежели всѣ другія до ней дошедшія извѣстія; а когда она усмотрѣла, что сія пустая боязнь начала имѣть великое дѣйствіе съ обѣихъ войскахъ, то и рѣшилась оную опровергнуть яснымъ доказательствомъ ихъ заблужденія. И такъ провѣдавъ, что въ нѣкоторомъ городѣ, имянуемомъ Маникастъ, находятся для охраненія сто пятьдесятъ человѣкъ Португальцовъ и нѣкоторое число Камбайскаго войска, приняла

няла она намѣреніе его осадить, дабы чрезъ сіе открыть себѣ путь къ Мадабану; и хотя по тогдашнему годовому времени погода была еще весьма суровая, но не взирая на сіе, выступила она съ знатнымъ корпусомъ, составленнымъ изъ обѣихъ войскъ, объявивъ напередъ свое намѣреніе Могольскому Императору. Она столь поспѣшила своимъ походомъ, что успѣла осадить Маникастъ, прежде нежели могли дознать о ея шествіи. Васкесъ, имѣвшій тамъ свое пребываніе, не упустилъ ничего такого, что можетъ употребить искусный воинъ для обороны въ столь нечаянномъ нападеніи; сверьхъ же сего то мнѣніе, которое имѣли Португальцы, что никакая сила не можетъ имъ противустоять, не допускала ихъ тревожиться отъ сей внезапной осады: но слѣдствіе вскорѣ показало имъ противное.

Маникастъ, весьма изрядный и богатый купечественной городъ, лежитъ при берегѣ небольшой рѣки, коей вода весьма превосходна для красокъ, составляемыхъ въ Индіи. Королева, по разсмотрѣніи города, начала дѣлать линіи; и хотя Португальцы непрестанною своею пальбою всячески старались препятствовать сей работѣ, и много побили народу; но не взирая на сіе, достигла она своего предмета, стѣснила осажденныхъ и сдѣлала батареи, коихъ дѣйствіе столь было сильно, что со всѣхъ сторонъ ломались стѣны Учиненіе двухъ весьма широкихъ проломовъ открыло осаждающимъ всю

 вну-

внутренность города. Они день и ночь продолжали пальбу съ такою жестокостїю, что наконецъ въ осьмой день осады Королева могла итти на внутреннюю часть города.

Васкесъ довольно былъ разуменъ, чтобъ усмотрѣть, что сей способъ войны, употребляемой сею Героинею, весьма различествуетъ отъ военнаго искусства всѣхъ прочихъ Индѣйскихъ Королей, и что городъ вскорѣ будетъ завоеванъ.

Португальскїе солдаты усильно приступали къ сему Комменданту, чтобъ сдѣлать сильную выласку, увѣряя его, что Индѣйцы не будутъ имъ противиться и убоятся ихъ приближенїя. И такъ собралъ онъ свой совѣтъ, въ которомъ положено было, чтобъ въ ночи, прежде нежели Королева сдѣлаетъ приступъ, учинить выласку въ Мадабанскїя ворота, пробраться вверьхъ по рѣкѣ, и на разсвѣтѣ напасть на непрїятелей сзади. Опредѣливъ такимъ образомъ, помышляли только о произведенїи въ дѣйство сего намѣренїя; къ чему назначены были сто человѣкъ Португальцовъ, тысяча Камбайскихъ солдатовъ и восемь сотъ жителей.

Въ числѣ послѣднихъ находилось много прежнихъ подданныхъ Короля Мандаоскаго, которые имѣли въ Маникастѣ торгъ, и смертельную питали ненависть противу Бадура. Одинъ изъ сихъ отважился выттти изъ города, и пошелъ въ Королевинъ лагерь, куда прибывъ, требовалъ, чтобъ его немедленно представили предъ Королеву.

Кре-

Крементина узнавъ, что прихожій изъ Маникаста есть подданной Мандаоскій, допустила его къ себѣ и спрашивала, чего онъ желаетъ. Тогда объявилъ онъ ей о намѣреніи Португальцовъ; а Королева усмотрѣвъ его искренность, и видя, что сіе извѣстіе не столь маловажно, чтобъ онымъ пренебречь, приказала нѣкоторой части своей конницы сѣсть на коней, и поставила ихъ на нѣкоторое разстояніе отъ рѣки, а прочему войску повелѣла приближиться къ Мадабанскимъ воротамъ, съ тѣмъ подтвержденіемъ, чтобъ они преградили путь Португальцамъ, коль скоро они похотятъ отступить. Поелику она предусматривала, что они сдѣлаютъ нападеніе отъ крайнихъ мѣстъ ея апрошей, которыя кончились при рѣкѣ; то велѣла сдѣлать три батареи, поставила въ нихъ пушки, заряженныя каменьями, желѣзными отломками и цѣпями, и приказала ихъ прикрыть. Все сіе произходило съ великою тишиною и съ такою поспѣшностію, что все уже было въ готовности, когда Португальцы начали выходить изъ города. Они безъ шуму приближились, и видя повсемѣстное въ Королевиномъ лагерѣ спокойствіе, то и не сомнѣвались въ благополучномъ успѣхѣ своего предпріятія. Они были подъ предводительствомъ племянника Васкеса, изряднаго воина, которой въ тритцатилѣтнемъ своемъ возрастѣ дѣлами своими много уже пріобрѣлъ славы. Онъ приступилъ съ своими солдатами на половину мушкетнаго выстрѣла

къ апрошамъ, и повелѣлъ имъ до самаго разсвѣту лежать на землѣ брюхами.

Крементина препроводила всю ночь на конѣ, и съ такоюжъ нетерпѣливостію ожидала утра, какъ и Португальцы. По наступленіи желаннаго времени, поднялись они съ земли и въ хорошемъ порядкѣ приступили къ непріятелямъ. При первомъ ихъ движеніи приказала Крементина открыть свои пушки, которыя произвели престрашный огонь; сверьхъ сего пустили въ нихъ Могольцы тучу стрѣлъ. Камбайцы наполнились страхомъ, оставили Португальцовъ, и хотѣли было укрыться обратно въ городъ; но Королевская конница, оградившая входъ, всѣхъ ихъ на голову побила. Португальцы отступили отъ батарей, и сдѣлали небольшой четвероугольникъ, чтобъ со всѣхъ сторонъ обороняться противъ конницы, которая ихъ окружила; но видя повсемѣстное себѣ пораженіе и умаленіе своего числа, рѣшились добровольно сдаться Королевѣ. Племянникъ Васкеса никому не хотѣлъ отдать своей шпаги, кромѣ Королевы, которая его съ милостію приняла и приказала, чтобъ всѣ раненые Португальцы были хорошо перевязаны и чтобъ имъ давали все нужное; по томъ помышляла она только о томъ, чтобъ наступать на городъ. Жители страшась ярости осаждающихъ, послали съ позволенія Васкеса Пелага депутатовъ въ непріятельской лагерь, которые достигнувъ шатра сей Принцессы, были къ ней введены;

она

она съ ласкою приняла ихъ предложеніе и сказала, что пощадитъ ихъ животъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ всѣ Португальцы отдались ей въ плѣнъ; при чемъ увѣрила ихъ, что она съ ними столькожъ поступитъ милостиво, какъ и съ ихъ товарищами.

А дабы побудить ихъ къ принятію сего предложенія, приказала къ себѣ позвать племянника Васкеса, хотя онъ и былъ въ изнеможеніи отъ своихъ ранъ, которому сказала, что находящіеся въ Маникастѣ Португальцы не избѣгнутъ своей погибели, ежели отвергнутъ ея предложеніе; что одна только ихъ храбрость и добродѣтель побуждаетъ изъявить имъ сію милость; но ежели по прошествіи двухъ часовъ оною не воспользуются, то она немедленно учинитъ на городъ нападеніе, и безъ малѣйшей пощады всѣхъ ихъ низложитъ своимъ оружіемъ. А какъ ей извѣстно, что Португальцы народъ справедливый и честный: то отпускаетъ она его подъ честнымъ словомъ обратно съ депутатами, дабы онъ могъ побудить своего дядю къ исполненію ея требованія; но желаетъ при томъ, чтобъ онъ самъ въ опредѣленное время къ ней возвратился и принесъ бы ей отъ него отвѣтъ.

Молодой Васкесъ благодарилъ ее за хорошее мнѣніе, которое она имѣла о его соотчественникахъ, и обѣщался возвратиться, съ какимъ бы то отвѣтомъ ни было. Потомъ отправившись немедленно съ депутатами въ

городъ,

городъ, представилъ имъ невозможность долѣе противиться сей воинствующей Принцессѣ съ такою силою, и описалъ имъ ту милость, которою они у нее пользуются, съ такою искренностію, что Португальцы приняли сіи предложенія. Жители, воображавшіе себѣ всеобщее пораженіе, почитали себя весьма щастливыми, что могли спасти животъ свой, и честь женъ своихъ и дѣтей, потерею своего имѣнія; отправили спустя часъ тѣхъ же депутатовъ и молодаго Васкеса, съ объявленіемъ принятія ея требованій, и врата были отворены Королевскому войску. По томъ важнѣйшія мѣста въ городѣ были имъ заняты, жители и охранительное войско были обезоружены; по томъ Королева въѣхала въ городъ, гдѣ каждый дивился ея красотѣ, снизходительству и величеству; а особливо Португальцы, которые не преставали ее восхвалять. Она ихъ всѣхъ къ себѣ призвала; изслѣдовала съ удовольствіемъ воинской ихъ порядокъ, и приказавъ подать себѣ мускетъ, нѣсколько разъ изъ него выстрѣлила; ибо сіе оружіе было ей извѣстно, потому что она его видѣла у Тахмаса въ Персіи.

Сія Принцесса приказала имъ возвратить все имъ принадлежащее, и отправила ихъ подъ хорошимъ охраненіемъ въ Дорцеру и Мандао, дабы показать тамошнимъ войскамъ, что она умѣетъ побѣждать храбрѣйшихъ народовъ, оставивъ только при себѣ молодаго Васкеса и его дядю, которымъ непре-

престанно показывава знаки своего почтенія. Она приказала жителямЪ собрать свое золото и серебро, всѣ драгоцѣнные камни, и вообще всѣ свои сокровища, означивЪ имЪ разныя капища, куда все сіе принести, и приставивЪ надежнѣйшихЪ людей, чтобЪ дѣлали о томЪ росписаніе. Они сЪ удовольствіемЪ сему повиновались, и старались наперерывЪ оказывать ей свою ревность. ВЪ семЪ городѣ находились неизмѣримыя сокровища, изЪ коихЪ Крементина роздала одну часть тѣмЪ солдатамЪ, которые были при осадѣ; она послала также нѣсколько и вЪ Дорцеру тому войску, которое занималось укрѣпленіемЪ сего города, равнымЪ образомЪ и вЪ Могольскую армію.

И такЪ сіе завоеваніе имѣло желанное ею дѣйствіе. Обѣ арміи почитали себя подЪ ея предводительствомЪ непобѣдимыми, и больше не страшились ПортугальцовЪ. МирамудЪ былЪ вЪ Мандао, когда получилЪ извѣстіе о завоеваніи города Маникаста; онЪ чрезвычайно тому обрадовался, не столько вЪ разсужденіи взятія сего города, сколько о той чести, которую себѣ пріобрѣла Королева, побѣдивЪ такихЪ солдатовЪ, которые по всему востоку почитались непобѣдимыми. Крементина отписала письмо кЪ Могольскому Императору и просила его, чтобЪ онЪ хорошо содержалЪ ПортугальцовЪ и ни вЪ чемЪ бы ихЪ не приказалЪ притѣснять, выключая того, чтобЪ изтребовать отЪ нихЪ обѣщаніе, не выходить изЪ его областей

безЪ

безъ его позволенія; она увѣряла его, что совершенно можно положиться на ихъ слова; ибо имѣетъ намѣреніе прервать союзъ сего сильнаго народа съ безчеловѣчнымъ Бадуромъ; по которой причинѣ и оставила при себѣ ихъ начальниковъ.

Мирамудъ съ точностію все то наблюдалъ, что сія Принцесса отъ него требовала; имѣя отъ природы великодушное сердце, дѣлалъ онъ съ удовольствіемъ добро и самимъ своимъ непріятелямъ. Между тѣмъ Бадуръ забавлялся еще въ Діо тѣми веселостями и праздествами, которыя Португальцы для него дѣлали какъ на морѣ, такъ и на землѣ. Когда же провѣдалъ о осадѣ Маникаста, то зная, что сей городъ откроетъ непріятелю путь къ Мадабану, отправился туда. Вскорѣ по прибытіи своемъ получилъ онъ извѣстіе, что Миргаганъ внезапнымъ нападеніемъ взялъ городъ Лагорсъ; что армія его многочисленна, и что онъ огнемъ и мечемъ опустошаетъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ его не хотѣли признавать за своего Государя. Король Камбайской не сомнѣвался вскорѣ освободиться отъ Императора Могольскаго, воображая себѣ, что онъ оставитъ все постороннее, дабы спѣшить на спасеніе собственнаго своего государства. Онъ узналъ также, что Оттоманская Порта приготовляетъ для него сильное вспомогательство; а какъ онъ его равнымъ образомъ ожидалъ и отъ прочихъ своихъ союзниковъ, то и предался той сладкой на-

дeждѣ,

дежде, что въ краткомъ времени истребитъ изъ бытія Крементину и Мирамуда.

Мало спустя Мирамудъ увѣдомясь о томъ опустошеніи, которое дѣлаетъ возмутитель Миргаганъ въ его областяхъ, оставилъ немедленно городъ Мандао и поѣхалъ въ Дорцеру, куда Королева уже прибыла. Онъ объявилъ ей печальную вѣдомость, дошедшую до него о взятіи Лагорса и о безчеловѣчныхъ поступкахъ Миргагана съ его вѣрноподданными. Къ сему присовокупилъ онъ, что приходитъ въ отчаяніе, видя себя принужденна вести свою армію обратно въ свои владѣнія; но что она довольно правосудна, чтобъ извинить его при столь тѣсныхъ обстоятельствахъ. Кретентина, ясно усмотрѣвшая, какую досаду сіе причиняетъ Императору, не преминула сама его убѣждать къ поспѣшному походу, примолвивъ еще, чтобъ онъ никакой не имѣлъ заботы о новыхъ ея завоеваніяхъ; что довольно будетъ и того, когда поставитъ въ Мандао хорошее охранительное войско, срыть всѣ укрѣпленія завоеванныхъ городовъ, а впрочемъ положиться на благоразуміе Кремена. Что до меня касается, продолжала она съ величественнымъ видомъ, которой всегда въ ней присутствовалъ, то моя къ вамъ обязанность никакъ мнѣ не позволяетъ, чтобъ я васъ оставила; я пойду вмѣстѣ съ вами противу возмутителей, и могу увѣрять васъ въ совершенной надъ ними побѣдѣ.

ИмператорЪ, не ожидавшій сего чрезвычайнаго великодушія, изъявилЪ ей за то свою признательность вЪ живѣйшихЪ выраженіяхЪ. По томЪ дали приказЪ о сборѣ арміи, такЪ что спустя нѣсколько дней опредѣленныя для Могола войски вступили вЪ походЪ. Королева приказала Кремену срыть укрѣпленія завоеванныхЪ у Бадура городовЪ, также на жителей оныхЪ наложить податЬ, соразмѣрную ихЪ достаткамЪ; и оставивЪ у него знатной корпусЪ конницы и пѣхоты, послѣдовала за МирамудомЪ сЪ ВаскесомЪ и его племянникомЪ, и со всѣми плѣнными Португальцами. А когда вЪ теченіе сего времени ГенералЪ Акугна утвердилЪ новое свое пребываніе вЪ Діо, то оставивЪ тамЪ восемь сотЪ человѣкЪ охранительнаго войска, подЪ начальствомЪ Созы, сЪ довольнымЪ числомЪ пушекЪ и всѣхЪ снарядовЪ, отправился вЪ Гою, преисполненЪ великаго удовольствія, что такЪ щастливо исполнилЪ желаніе своего Короля. По обнародованіи мира между БадуромЪ и Португальцами, учинилось такое произшествіе, которое ясно доказываетЪ, что храбрый человѣкЪ, ободряемый побужденіемЪ чести и вѣрности кЪ своей верьховной власти, способенЪ кЪ произведенію великихЪ дѣлЪ.

ЯковЪ Бетель, одинЪ Португальскій корабельный КапитанЪ и искусный вЪ мореплаваніи мужЪ, которой дѣлалЪ важныя услуги Королю Еммануилу и Іоанну Третьему какЪ вЪ Индіи, такЪ и на АфриканскихЪ бере-

берегахъ, подъ предводительствомъ Албукерка и другихъ по немъ слѣдовавшихъ Генераловъ, получилъ отъ службы увольненіе, чтобъ возвратиться въ свое отечество и наслаждаться плодами похвальныхъ своихъ дѣлъ. Онъ былъ тамъ принятъ прилично его заслугамъ; но какъ онъ потребовалъ съ неумѣреннымъ жаромъ нѣкоторыхъ награжденій и чиновъ, представляя свои претерпѣнныя трудности и благополучныя произведенія, которыя много спомоществовали славѣ его начальниковъ: то ревнующіе его чести и достоинствамъ оклеветали его предъ Министрами, будто бы онъ принялъ опасные умыслы на Государство; и надѣясь на великое свое знаніе, вознамѣрился предложить свои услуги Королю Французскому, Франциску Первому. Двору не безъизвѣстны были тѣ покушенія, которыя уже дѣлалъ сей Монархъ, чтобъ доставить себѣ какое владѣніе въ Индіи; а какъ примѣръ Фердинанда Магелланскаго, которой оставилъ службу своего Короля, дабы вступить въ Испанскую, привлекъ на себя вниманіе совѣта: то Король не разпространясь въ изслѣдованіи справедливости сего обвиненія, сослалъ Бетеля въ Индію.

Не столько сіе изгнаніе было ему прискорбно, какъ потеря добраго своего имени; онъ хотѣлъ принести оправданіе, но ему было сказано, чтобъ онъ повиновался, позволивъ ему только принять опять службу въ чинѣ корабельнаго Капитана. Онъ отъ-

ѣхалъ въ Лиссабонъ, прибылъ въ Гою, гдѣ пребывающій Генералъ совершенно объ немъ зналъ и радовался его возвращенію; утѣшалъ его и увѣрялъ, что сдѣлалъ Королю столь хорошія похвалы о его заслугахъ, что непріятели его и клеветники будутъ посрамлены. Бетель, ободренный благородною ревностію, имъ всегда управлявшею, просилъ своего Генерала доставить ему такой случай, въ которомъ бы онъ могъ Государю своему показать свою вѣрность.

При первомъ военномъ предпріятіи, случившемся въ Гоѣ, далъ ему Генералъ одинъ корабль о сорокѣ пушкахъ, съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ разъѣзжалъ около Калекутскихъ береговъ. Съ однимъ симъ кораблемъ завоевалъ Бетель тритцать кораблей, нагруженныхъ воинскими снарядами и драгоцѣнными Индѣйскими товарами. На слѣдующій годъ взялъ онъ одинъ Турецкій корабль, которой какъ Португальцамъ, такъ и союзникамъ ихъ причинилъ много вреда, и привелъ его въ Гою. Въ другое время сей храбрый Бетель былъ посланъ съ четырьмя кораблями на устье Чермнаго моря, чтобы Арабамъ, Египтянамъ и Туркамъ возбранять плаваніе въ Индію; и въ теченіи двухъ лѣтъ производилъ съ сими народами столь славныя дѣла, которыя пріобрѣли ему великую честь въ Лиссабонѣ и въ Гоѣ. Слава его, превознестаяся до такой степени, возбуждала ненависть въ Индѣйскомъ Адмиралѣ; но какъ сей храброй воинъ не находилъ

въ

въ себѣ ничего укорительнаго, то продолжалъ свою ревность и благополучной успѣхъ.

Когда онъ узналъ, что Король Камбайскій заключилъ миръ съ Португальцами и вступилъ съ ними въ союзъ, и что имъ позволено было сдѣлать цитадель, въ чемъ состояло сильнѣйшее желаніе Короля Португальскаго: то заключилъ онъ, что сему Монарху весьма будетъ пріятно, когда онъ ему привезетъ первое о томъ извѣстіе. На сей конецъ взялъ онъ небольшое судно, длиною семнатцать футовъ и въ шесть футовъ шириною, которое сдѣлано было на его иждивеніи; притомъ выбралъ десять человѣкъ искусныхъ гребцовъ, не открывая имъ своего намѣренія; по томъ снабдивъ свое судно всѣми потребкостями и нагрузивъ его своимъ имѣніемъ, которое онъ пріобрѣлъ своею храбростію и бережливостію, предпринялъ на семъ простомъ суднѣ путь свой въ Португаллію. Онъ поплылъ отъ Кочина къ Дебулу, оттуда направилъ путь свой чрезъ Индѣйское море къ Аравійскимъ берегамъ, гдѣ запасшись съ безпримѣрною отважностію сладкою водою и другими потребностями, прямо обратился къ мысу Доброй Надежды, коего по претерпѣніи тысячи опасностей достигъ; ибо онъ почти каждый день угрожаемъ былъ смертію. Но преодолѣвая все своимъ мужествомъ, прибылъ въ островъ Святыя Елены, гдѣ и принялъ отдохновеніе; по томъ возпользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, поднявъ парусы, поплылъ въ Дорцеру, и

прибылъ наконецъ въ Лиссабонъ, гдѣ принесъ первое извѣстіе своему Государю обо всемъ томъ, что произходило въ Діо, преодолѣвъ всѣ препятства и чрезвычайныя опасности, посредствомъ своего мужества и благоразумія.

Король Португальскій принялъ его съ неизреченнымъ удовольствіемъ; и спустя нѣсколько времени сіе извѣстіе было подтверждено письмами отъ Генерала. Но какъ Король проворствомъ Бетеля возчувствовалъ удовольствіе сей новости, то сей получилъ отъ него знатное награжденіе и многія почести, причемъ также дана ему вольность наслаждаться оными въ своемъ отечествѣ, гдѣ онъ и кончилъ остатокъ своей жизни. Его постоянство и вѣрность не токмо его оправдали, но онъ пріобрѣлъ еще къ тому своимъ великимъ знаніемъ мореплаванія новую честь своимъ соотечественникамъ.

Между тѣмъ, когда Бадуръ увѣдомился, что Императоръ Могольскій и Королева Сангская пошли съ своими арміями въ Могольскія владѣнія, и что отнятые у него по потеряніи битвы при Мадабанѣ города имѣютъ только слабое охраненіе: то собралъ онъ свои войска и приближился къ своимъ рубежамъ, въ надеждѣ скоро быть обладателемъ сихъ худо прикрытыхъ мѣстъ. Но Кременъ, правитель Мандаоскій, довольно былъ разуменъ, чтобъ его не допустить къ достиженію его намѣреній, которыя всѣ были ему извѣстны; ибо его шпіоны, которые

даже

даже и при дворѣ сего Принца находились, вскорѣ его увѣдомили о всѣхъ его умыслахъ. И такъ въ силу того приказанія, которое ему при отъѣздѣ своемъ дала Кременшина, повелѣлъ онъ всѣмъ начальникамъ городовъ, сбирать отъ жителей подать по мѣрѣ ихъ достатку, принудить ихъ къ немедленной уплатѣ, угрожая огнемъ и мечемъ, срыть укрѣпленія городовъ, наполнить подкопы порохомъ и все для взорванія оныхъ держать въ готовности; равнымъ образомъ приказалъ имъ всѣ находившіяся въ нихъ охранительныя войска вести въ Дорцеру и Мандао.

Все сіе было съ точностію наблюдено, такъ что, коль скоро сей мудрый воинъ получилъ извѣстіе о походѣ Бадуровомъ, въ три дни разорены были шестнатцать городовъ, а землею ихъ валовъ засыпаны рвы; которую участь претерпѣли и прочіе посредственные города. По собраніи во едино всѣхъ охранительныхъ войскъ, пошли они отчасти въ Дорцеру, частію въ Мандао, и были обременены добычею изъ всѣхъ сихъ провинцій, изъ коихъ Кременъ получилъ неизмѣримыя богатства. Бадуръ на пути своемъ увѣдомился о семъ опустошеніи, и никогда отчаяніе его не было сему подобно. Лютость его противъ Мирамуда и Кременшины чрезъ сіе возъимѣла новую силу; а какъ онъ страстямъ своимъ не зналъ предѣловъ, то клялся тѣмижъ мученіями истязать Императора, которыя онъ производилъ надъ Заморомъ;

я для Королевы и всего ея племени изобрѣсти преужаснѣйшія мучительства.

Но когда прибылъ къ своимъ предѣламъ, и когда собственными своими глазами увидѣлъ разореніе своихъ городовъ и провинцій: то обнаружилъ негодованіе свое тысячью неистовствъ, вмѣщивая и небо и землю въ свое мщеніе; но не бывъ столько силенъ, чтобъ за сіе отмстить, отписалъ къ Мандаоскому правителю слѣдующее письмо.

Король Камбайскій

къ рабу Кремену.

Непотребный рабъ бѣшеной женщины, принимающій участіе во всѣхъ ея неистовствахъ, которыя ты производишь надъ бездушными вещами! знай, что никакъ не избѣгнешь моего мщенія, и что вскорѣ по тѣхъ жестокихъ мученіяхъ, которыя я для тебя приготовлю, ты узнаешь, что въ состояніи дѣлать прогнѣванный Король

Бадуръ.

Кременъ принялъ сіе письмо, и прочелъ его въ присутствіи Герольда, вручившаго ему оное. Я извиняю тебя въ разсужденіи твоей подлости; она единая спасаетъ твою жизнь: но скажи тому варвару, которой тебя послалъ, что угрозы его столькожъ мало [illegible]я устрашаютъ, какъ и его оружіе; что [illegible] самъ чрезъ краткое время попадется [illegible]ія моей Королевы, которая многократно [illegible] побѣждала, и которая для того только

ко его преслѣдуетъ, чтобъ изполнить надъ нимъ то наказаніе, которое онъ заслуживаетъ за великія свои злодѣянія.

Сей смѣлый отвѣтъ усугубилъ лютость Бадурову; а какъ онъ принужденъ былъ разполагаться по времени, то и обратился въ Мадабанъ, чтобъ тамъ ожидать приготовляемаго ему вспомогательства, и чтобъ болѣе побуждать къ скорѣйшему набору солдатъ; ибо онъ твердо надѣялся на храбрость возмутителя Миргагана, коего многочисленность войска была ему извѣстна. Кремемъ, имѣя всегдашнее вниманіе на выгоды своей Королевы, употребилъ тѣ деньги, которыя онъ собралъ съ областей Камбайскаго Короля, на наборъ конницы и пѣхоты, которыхъ ежедневно обучалъ, и на продолженіе укрѣпленія Дерцеры, Мандао и другихъ городовъ, чѣмъ прикрылъ свои предѣлы. Онъ посылалъ даже во внутренность Камбайскаго Королевства для собиранія податей; а въ противныхъ случаяхъ опустошалъ огнемъ и мечемъ всѣ тѣ мѣста, которыя хотѣли противиться его требованіямъ. Къ сему употреблялъ онъ великой корпусъ конницы, оставленной ему Королевою и знатно имъ самимъ пріумноженной.

Бадуръ часто высылалъ противъ его сильныя партіи, которыя однакожъ всегда съ великимъ урономъ возвращались, такъ что народъ, для избѣжанія жестокости войска, не взирая на запрещеніе Бадурово, съ исправностію привозилъ возлагаемыя на него пода-

 ти,

ти, которыя столько уменьшили его доходы, что онъ требовалъ чрезвычайную сумму отъ знатнѣйшихъ своихъ городовъ, изъ коихъ ни одинъ не отваживался быть преслушнымъ. А какъ Діо былъ изъ числа богатѣйшихъ городовъ, то возвратился онъ туда для полученія того, чего желалъ. Созвавъ въ свой дворецъ знатнѣйшихъ гражданъ, весьма онъ ихъ обласкалъ, и столько оказался къ нимъ милостивымъ, что получилъ отъ нихъ неизчислимую сумму; а какъ чрезъ сіе казна его весьма умножилась, то и предался онъ совершенно тому намѣренію, чтобъ начать съ своими непріятелями кровопролитную войну.

Но когда ему сказалъ Виргилій, которой былъ разумнѣе и осторожнѣе, что городъ Діо, не будучи хорошо укрѣпленъ, при малѣйшемъ смятеніи и несогласіи можетъ учиниться Португальцамъ добычею: то велѣлъ онъ Никару, градодержателю сего мѣста, совершенно изправить онаго укрѣпленіе и со всѣхъ сторонъ его оградить; а Виргилію приказалъ обвести стѣною и его предмѣстія. Сія стѣна, присоединившаяся къ городу въ кривой линіи, подходила весьма близко къ тому мѣсту, которое уступлено было Португальцамъ: и такъ сіе побудило ихъ о томъ жаловаться; ибо, говорили они, сія стѣна можетъ быть употреблена во вредъ цитадели, и они не допустятъ оную построить.

Бадуръ, видя такое препятствіе своей воли въ собственномъ своемъ владѣніи и почти у вратъ своихъ чертоговъ, разсердился на Португальцовъ, и исторгнулъ многія ругательства и угрозы; однакожъ стѣна не была построена.

Тогда-то раскаявался онъ въ томъ, что впустилъ въ свое государство сей воинствующій народъ; ибо онъ довольно могъ разсудить, что не безъ труда опять ихъ можетъ изъ онаго прогнать. Но та надежда, которую онъ имѣлъ на вспомогательство Турецкаго Султана Солимана, побудила его скрыть свое негодованіе. И такъ онъ успокоился, и сказалъ только, что сей споръ рѣшится при возвращеніи Акугны.

Между тѣмъ онъ весьма сѣтовалъ на сего Генерала, жалуясь, что Португальцы не наблюдали пунктовъ трактата, а особливо въ разсужденіи требованной отъ нихъ помощи противъ Могола; что Акугна обѣщалъ ему дать ружьи, и даже такихъ мастеровыхъ, которые бы ихъ могли дѣлать въ его государствѣ; о чемъ онъ ни одного слова ему не упоминалъ, а напротивъ того съ своей стороны изполнилъ всѣ обязательства. Соза, прослышавъ сіи рѣчи и заключая изъ того великія слѣдствія, отписалъ о томъ къ Генералу въ Гою, которой давно уже подозрѣвалъ, что коль скоро сей Государь освободится отъ Могольской войны, со всею своею силою устремится на Португальцовъ. Сверьхъ того было ему извѣстно и его посоль-

сольство въ Константинополь, и сдѣланные ему оттуда увѣренія въ присланіи сильнаго флота; равнымъ образомъ зналъ онъ и о тѣхъ деньгахъ, которыя послалъ Бадуръ къ Египетскому Пашѣ Солиману, для способѣшествованія предпріемлемому въ Суецѣ воинскому приготовленію. Всѣ сіи причины побудили его принять такое намѣреніе, которое не приличествовало великому полководцу, и болѣе еще, просвѣщенному свѣтомъ вѣры человѣку. Но между тѣмъ, какъ онъ готовился показать, что не одинъ только Бадуръ дѣлаетъ страшные умыслы, Императоръ Могольскій и Кремонтина шли скорымъ походомъ къ Лагорсу, которой былъ укрѣпленъ Миргаганомъ, присвоившимъ его къ себѣ.

Лагорсъ есть изъ числа величайшихъ городовъ въ Азіи, которой былъ прежде сего столицею Королевства Бенгальскаго; онъ имѣлъ выгоднѣйшее положеніе какъ въ разсужденіи благорастворенннаго воздуха, такъ и въ разсужденіи плодородія земли. Рѣка Рафія омываетъ стѣны сего города, изъ коей вода посредствомъ каналовъ по всему городу разпространяется. Географы и путешественники опредѣляютъ окружности его двадцать Французскихъ миль. Императорской дворецъ построенъ весьма великолѣпно: сады пространны и изобильны, и возбуждаютъ удивленіе иностранныхъ, привлекаемыхъ въ сію землю любопытствомъ и торговлею; пріятности сего пребыванія также

и

и самаго Императора съ его дворомъ часто туда привлекаютъ.

Мирамудъ и Крементина дошли до города Мики, гдѣ разположили свой лагерь и его укрѣпили, ожидая тѣхъ подкрѣпленій, которыя шли къ Императору со всѣхъ мѣстъ сего пространнаго государства. Въ самомъ дѣлѣ сіе владѣніе есть изъ числа сильнѣйшихъ въ востокѣ; ибо нынѣ опредѣляютъ его длину отъ востока къ западу шесть сотъ пятьдесятъ, а отъ полудня къ полуночи четыреста пятьдесятъ миль. Оно изобильно въ разсужденіи доброты и плодородія земли, и разсѣкается отъ юга къ сѣверу рѣками Индомъ и Гангесомъ. Торговля Азіатцовъ и Европейцовъ приноситъ оному неизмѣримое богатство. Народы въ немъ обитающіе суть двоякаго роду, а именно: рожденные въ немъ суть язычники, и цвѣтомъ лица смуглые; а Могольцы бѣлы, и Магометане Омировой секты. Славный Темурбекъ завоевалъ его въ 1401 году, а его предки и по сіе время онымъ владѣли. Власть Императорская неограниченна; воля его есть единымъ закономъ его подданнымъ, съ которыми онъ поступаетъ по своему изволенію, и отъ которыхъ получаетъ до двухъ сотъ пятидесяти миліоновъ талеровъ годоваго доходу.

Мирамудъ, владѣвшій симъ великимъ государствомъ, былъ Государь исполненный изящныхъ свойствъ, которой храбростію своею и благоразуміемъ, болѣе всѣхъ своихъ пред-

предковъ, со времени славнаго Темурбека; старался оное просвѣтить. Онъ любилъ добродѣтель и особенно ее защищалъ, когда она къ нему прибѣгала. Сіе самое тронуло его въ нещастіяхъ Королевы Сангской, и побудило опустошить часть владѣній Камбайскаго Короля. Крементина, наблюдавшая все то, что могло умножить славу его оружій, приказала къ себѣ представить всѣхъ Португальцовъ, плѣненныхъ при осадѣ города Маникаста; по томъ удаливъ постороннихъ, говорила имъ: вы видите то различіе, которое я сдѣлала между вами и подданными Бадура; сіи всѣ низложены моимъ мечемъ, или стенаютъ въ оковахъ жестокаго рабства. Я нашла васъ вооружившихся противу меня за свирѣпаго и варварскаго Принца; но какъ я и въ непріятеляхъ моихъ почитаю добродѣтель, и знаю различать побужденія сильнаго мужества отъ подлаго корыстолюбія, которому вы изъ одного только повиновенія предались, то и обошлась съ вами милостиво. Сего еще мало, я велю вамъ возвратить ваши оружія, и возьму васъ въ свою службу, обѣщавая вамъ по окончаніи похода совершенную вольность, и каждому изъ васъ по 100 златницъ.

Сіе предложеніе слишкомъ было выгодно, чтобы они его не приняли. Сіи сто пятнатцать Португальцовъ, составлявшихъ остатокъ побитыхъ при осадѣ Маникаста, бросились Королевѣ къ ногамъ, благодарили ее и клялись ей въ наблюденіи ненарушимой

вѣрности. Крементина, довольна будучи тѣмъ, что такъ успѣшно достигла своего намѣренія, приказала имъ отдать обратно ихъ оружія, роздать между ими пороху и свинцу, дать имъ такое платье, какое носила ея лейбгвардія, и отвела имъ квартиру.

Желая привести Императора въ пріятное изумленіе, не сказывала она ему своего намѣренія; коль же скоро Португальцы были помѣщены въ ея войскѣ, то пригласила Мирамуда въ свой шатеръ. А какъ онъ не преминулъ скоро туда явиться, то нашелъ сихъ новыхъ солдатъ съ ружьями; и признавши въ нихъ Португальцовъ, дивился разуму Крементины, которая умѣла и самыя противности соединять. Васкесъ велѣлъ имъ выкидывать артикулъ по Европейски; въ чемъ Мирамудъ и Крементина весьма веселились и много ихъ похваляли. Сіи храбрые воины, горѣвшіе желаніемъ себя оказать, просили Королеву, чтобъ имъ позволено было выступить изъ лагеря и разсѣять партіи возмутителей, опустошающихъ государство; но когда сія Принцесса имъ представила, что придетъ еще тому время, и что они чрезъ нѣсколько дней покажутъ на опытѣ свою храбрость, то они съ почтеніемъ ожидали ея повелѣнія.

Между тѣмъ Королева съ Императоромъ ставили каждый день новые причины, дабы тѣмъ тѣснѣе сомкнуть войска возмутителей. Когда армія отдохнула отъ трудностей столь долговременнаго похода, то вы-

высылали они многія партіи для прогнанія непріятельскихъ, которыя вступали въ сильной бой, безъ достиженія главнаго предмета. Королева, довольно усматривая, что Миргаганъ употребитъ всѣ свои силы ко удержанію Лагорса, откуда онъ отчасти милостію, а отчасти насильствомъ получалъ безпредѣльную помощь, совѣтовала Мирамуду сколько возможно приближиться къ сему великому городу. Положивъ сіе намѣреніе, армія тронулась съ мѣста, и расположилась лагеремъ при рѣкѣ Рафеѣ за три мили до Лагорса. Возмутители стояли тогда при той же рѣкѣ, внизъ по оной и выше города, въ которомъ поставилъ Миргаганъ двадцать тысячь охранительнаго войска, изъ конницы и пѣхоты состоявшаго, и высылалъ каждый день сильныя партіи, чтобъ, находясь въ выгодномъ положеніи, тревожить Императорскую армію.

Крементина примѣтивъ, что они охраняли одинъ притинъ при рѣкѣ Рафеѣ, которой прикрывалъ ихъ переправу чрезъ мостъ, то рѣшилась она оттуда ихъ прогнать. Тамъ находилось большое селеніе, имянуемое *Кангъ*, коего домы стояли по обѣимъ сторонамъ моста, гдѣ непріятели для безопасности своей имѣли нѣсколько шанцовъ. Королева предводительствовала Португальцами, къ которымъ взяла на помощь часть другаго войска; а Императоръ, желая также присутствовать на семъ нападеніи, велѣлъ своимъ солдатамъ на утренней зарѣ итти прямо на

сей

сей пришинѣ. Непріятели, стоявшіе осторожно на своей стражѣ, сего не испугались, но сдѣлали храбрый отпорѣ и пустили вѣ нападающихѣ цѣлую тучу стрѣлѣ.

Но когда Португальцы весьма близко подошли кѣ ихѣ шанцамѣ, то и не могли они больше противиться; они оставили свои шанцы и бѣжали на другую сторону моста; однакожѣ Португальцы столь близко за ними слѣдовали, что между собою были смѣшаны. Крементина предусматривая, что они изберутѣ сей путь, чтобѣ возвратиться вѣ Лагорсѣ, велѣла приступить части своей конницы, которая такѣ была хорошо постановлена, что изѣ числа двухѣ тысячь возмутителей, находившихся на семѣ пришинѣ, ни четвертой части не избавилось; а прочіе были побиты, или взяты вѣ плѣнѣ.

Такимѣ образомѣ былѣ взятѣ пришинѣ *Каилѣ*, котораго имя прославилось отѣ той битвы, которую вѣ томѣ же году Мирамудѣ и Крементина на томѣ мѣстѣ имѣли сѣ Бадуромѣ. Вѣ сей день вся слава принадлежала Португальцамѣ, которые и получили за сіе отѣ Императора и Королевы щедрое награжденіе. Спустя нѣсколько дней, явился такой случай, вѣ которомѣ они себѣ пріобрѣли величайшее почтеніе; ибо выступивѣ изѣ лагеря подѣ предводительствомѣ молодаго Васкеса, приближились они на одну милю кѣ городу Лагорсу, гдѣ увидя ихѣ партія непріятельской конницы, состоявшая изѣ двухѣ сотѣ человѣкѣ и предводительству-

емая

емая нѣкоторымъ молодымъ Принцомъ, родственникомъ Миргагану, старалась ихъ окружить. Все, что Португальцы могли сдѣлать въ семъ случаѣ, было то, что они спрятались въ померанцовой рощѣ, которыхъ въ сей странѣ находится въ великомъ изобиліи; по томъ приступила непріятельская конница, и думала скоро съ ними исправиться.

Васкесъ раздѣлилъ свою команду, и запретилъ имъ не прежде палить изъ своихъ мускетовъ, пока возмутители близко къ нимъ подъѣдутъ, и приказавъ притомъ, чтобъ каждой изъ нихъ прилѣжно цѣлилъ противустоящаго себѣ человѣка, дабы не выпалить мимо. Сдѣлавъ сіе разпоряженіе, ожидали они постоянно своихъ непріятелей, которые малою рысцою и съ ужаснымъ крикомъ къ нимъ приближались, и пустили на Португальцовъ свои стрѣлы, но сіи прикрылись отъ того своими щитами. А какъ возмутители по желанію Португальцовъ въ довольно близкомъ уже были разстояніи, то огонь ихъ такое возъимѣлъ дѣйствіе, что четвертая часть изъ нихъ повержена на землю; прочіе наполнились страхомъ и отдалились на такое разстояніе, что не можно было ихъ достать мускетами. Предводительствовавшій ими молодый Принцъ пришелъ отъ сего въ отчаяніе, и укорялъ своихъ подчиненныхъ ихъ робостію, что на чистомъ полѣ бѣгутъ отъ горсти пѣшихъ людей. Онъ приказалъ имъ итти на нихъ съ обнаженными

сабля-

сабллми, и изрубить ихЪ вЪ куски; и такимЪ образомЪ приказавЪ онЪ сойти съ лошадей, повелЪ ихЪ въ хорошемЪ порядкѢ на ПортугальцовЪ, которые, преклоня одно колѢно, ожидали ихЪ при входѢ рощи, и по ихЪ приближенiи сдѢлали другой залпЪ, отЪ чего они приведены были вЪ замѢшательство.

Португальцы увидя, что они отступаютЪ, выступили на нихЪ съ обнаженными саблями; бой продолжался только четверть часа, и вЪ сiе время почти всѢ возмутители были низложены; нѢсколько всадниковЪ, стерегшихЪ лошадей, оставили ихЪ и спасались бѢгствомЪ. И такЪ лошади остались ПортугальцамЪ вЪ добычу; они нашли между мертвыми молодаго Принца, опасно ранена, котораго ВаскесЪ велѢлЪ перевязать и посадить на лошадь; равнымЪ образомЪ и еще нѢсколько ОфицеровЪ, которые показались ему быть знатнаго чину; по томЪ сѢдши всѢ на непрiятельскихЪ лошадей, поѢхали обратно вЪ лагерь, и прямо кЪ шатру Королевину, которая тотчасЪ вышла, чтобЪ видѢть сiю новость; по томЪ повела она ихЪ немедленно кЪ Императору, которой изъявилЪ о томЪ великую радость; когда же при разсматриванiи плѢнныхЪ возмутителей увидѢлЪ сего молодаго Принца, которой былЪ отЪ Императорскаго поколѢнiя и сынЪ одного Паши, то хотѢлЪ его вЪ ту же минуту казнить; но Кремента, имѢвшая всегда сострадательное и милостивое сердце,

 умѢла

умѣла такъ умягчить сего разгнѣваннаго Монарха, что спасла ему животъ.

Извѣстiе о сей побѣдѣ, принесенное въ Лагорсъ малымъ числомъ убѣгшихъ, такое имѣло дѣйствiе, что у всѣхъ произошелъ страхъ и замѣшательство; ибо они разглашали, будто бы ихъ товарищи бились съ невредимыми людьми, которые стояли противу всѣхъ стрѣлъ и копьевъ; что всѣ войска, приведенныя Королевою Сангскою на помощь Мирамуду, равнымъ образомъ вооружены, и что ни подъ какимъ видомъ не возможно имъ противустоять. Сей слухъ, разпространившiйся въ городѣ и по всей Миргагановой армiи, прiумноженъ былъ старанiемъ Крементины, которая, сколь часто ей было можно, высылала Португальцовъ изъ городу, откуда они всегда возвращались съ побѣдою и добычею.

Разсказы возмутителей, и тѣ выгоды, которыя Португальцы каждый день получали, возбудили въ Миргаганѣ смертельную досаду. Онъ хотя всѣ силы свои употреблялъ, чтобъ отвратить своихъ солдатъ отъ того мнѣнiя, которое они имѣли о непрiятеляхъ; но какъ они ежеминутно были въ томъ опытами подкрѣпляемы, то хотѣлъ онъ самъ узнать тѣхъ людей, которыхъ ему столь чрезвычайными изображали. Въ семъ намѣренiи выступилъ онъ изъ Лагорса съ великимъ войскомъ въ Каолскiя вороты, и на пушечной выстрѣлъ приближился къ селенiю тогожъ названiя, которое

укрѣ-

укрѣпила Королева, и поставили въ немъ великое число пушекъ. Миргаганъ узналъ выгоду сего притина и усматривалъ, что Мирамудъ имѣлъ намѣреніе съ сей стороны напасть на городъ; а какъ пріобрѣтеніе сего мѣста весьма было для него важно, то положилъ онъ употребить всѣ свои силы къ выгнанію оттуда непріятельскихъ войскъ.

Дабы лучше успѣть въ своемъ предпріятіи, то вознамѣрился онъ напасть на непріятеля съ обоихъ береговъ рѣки, и сіи нападенія подкрѣплять всемъ своимъ войскомъ, которое провелъ отъ части черезъ рѣку, и отъ части чрезъ наружныя пристройки. Императоръ и Королева не чаяли такой дерзости; но сдѣлавъ немедленно нужныя разпоряженія, вывели свою армію къ обоимъ берегамъ рѣки, и вездѣ накинули соединительные мосты. Португальцы были поставлены въ мѣстечкѣ Каалъ, для защищенія шанцовъ; а какъ между ими находилось много хорошихъ канонеровъ, которые вызвались быть у пушекъ: то Королева приказала дать имъ все требуемое, и поставила для подкрѣпленія ихъ нѣсколько лучшей своей пѣхоты.

Когда всѣ разпоряженія съ обѣихъ сторонъ были сдѣланы, то поутру въ осьмомъ часу велѣлъ Миргаганъ вступить своему войску, назначенному къ нападенію на сіе мѣсто; но пушки изъ шанцъ производили столь жестокой и непрерывный огонь, что Миргаганъ прежде достиженія оныхъ потерялъ много

народу. Португальскіе мускеты имѣли такое ужасное дѣйствіе; однако же Миргаганъ всегда на мѣста убитыхъ ставилъ свѣжее войско.

Возмутители приступали три раза къ шанцамъ, и столько же разъ были назадъ прогоняемы. Миргаганъ для того хотѣлъ отбить сей пританъ, чтобъ раздѣлить Императорскую армію; что весьма было для него важно, ибо вся побѣда единственно отъ сего зависѣла.

Императоръ непрестанно приводилъ свѣжее войско къ одной сторонѣ рѣки; однакожъ, не взирая на великій уронъ Миргагановъ, не могъ онъ его удержать; онъ во всѣхъ мѣстахъ присутствовалъ, и вдавался въ опасность подобно простому солдату. Онъ усмотрѣлъ, что два шестипушечныхъ шанца, на одномъ углу того укрѣпленія, которое касалось передней части моста, сильно съ боку тревожили тѣ войска, которыя шли для нападенія съ другой стороны: и такъ вознамѣрился онъ ихъ отбить. И какъ на сей конецъ надлежало ему напередъ прогнать нѣкоторое число конницы, которая была тамъ поставлена Королевою для прикрытія съ сей стороны мѣстечка Каала: то велѣлъ онъ главной своей арміи сдѣлать поворотъ, и приближиться великому числу конницы, чтобъ напасть на Императорскую. Когда Королева, наблюдавшая всегда великое вниманіе, усмотрѣла, что онъ учинивъ сіе движеніе, открылъ самую

сро-

средину своей арміи: то не давая ему времени къ исправленію сей погрѣшности, пошла прямо на него съ отборною своею конницею, и столь жестоко на него напала, что онъ не могъ возстановить порядку въ своемъ войскѣ, такъ что въ одну минуту сраженіе началось на обѣихъ сторонахъ рѣки. Бой происходилъ съ невѣроятнымъ жаромъ; при чемъ повторяемыя нападенія на мѣстечко Каалъ ни на минуту не прерывались; ибо Миргаганъ обращалъ на то особенное свое вниманіе, а Королева непрестанно приказывала туда подводить свѣжія войска.

Сраженіе съ непріятельской стороны было весьма упорно, ибо онъ имѣлъ себѣ противникомъ одного стараго Пашу, дядю Миргаганова, которой былъ какъ человѣкъ желающій побѣдить, или умереть. Его усилія дѣлали побѣду долгое время сомнительною; но когда Мирамудъ его призналъ въ толпѣ біющихся, то съ такимъ жаромъ напалъ на него съ своею гвардіею, что онъ былъ сверженъ съ лошади и умерщвленъ; однакожъ до послѣдней минуты непрестанно храбро оборонялся. Но уронъ сего важнаго начальника не отнялъ еще мужества у возмутителей, они сами опять соединились, и съ удивительными подвигами продолжали сраженіе.

Между тѣмъ Королева старалась всячески, чтобъ достичь до Миргагана, съ нимъ повстрѣчалась, и приближась къ нему, говорила: „ поелику ты принимаешь на себя имя „союзника Бадурова, то почитаю я тебя

„жесточайшимъ моимъ непріятелемъ, вызы-„ваю тебя со мною на поединокъ.„ Миргаганъ отважно ей отвѣтствовалъ, увѣряя ее, что онъ заставитъ ее раскаеваться въ такомъ ея дерзновеніи; по томъ съ равнымъ жаромъ напали другъ на друга, и дѣлали страшные удары.

Миргаганъ, видя, что сабля его ничего не могла произвести противу оружія Королевы, вооружился бердышемъ, и подскакалъ къ Королевѣ, чтобъ съ размаху разсѣчь ее пополамъ; но она искусно уклонилась отъ его удара, и столь сильно ударила его своею саблею, что отрубила ему правую руку, а по томъ немедленно вторичнымъ ударомъ отдѣлила ему и голову отъ трупа.

Храбрѣйшие Сангскіе воины купно съ Амазонками, которыя при всѣхъ опаснѣйшихъ препріятіяхъ сей Принцессѣ слѣдовали, увидя, что она побѣдила Миргагана и что толпа возмутителей на нее устремляется, поспѣшали тотчасъ къ ней на помощь, и мгновенно прогнали ихъ съ обнаженными саблями. Крементина, приказавъ поднять Миргаганово тѣло, послала тотчасъ голову его къ Мирамуду, которой повелѣлъ ее воткнуть на копье, и вывѣсить на жарчайшемъ побоищѣ.

Сіе зрѣлище лишило мужества всѣхъ возмутителей; начальники и солдаты мгновенно пришли въ замѣшательство, и всѣ спасались бѣгствомъ къ сторонѣ Лагорса. Крементина, воспользуясь симъ замѣшательствомъ, происшедшимъ отъ смерти сего славнаго возмути-

тителя въ его арміи, приказала со всѣхъ сторонъ учинить на нихъ нападеніе, и столь жестоко ихъ преслѣдовала, что они оставили бой и по примѣру своихъ товарищей обратились бѣгствомъ въ Лагоръ. Но какъ жители сего города, наблюдавшіе великое вниманіе на совершеніе битвы, увидѣли, что побѣда преклонилась къ Императору, то напали на оставшіеся въ городѣ Миргагановы войска, и принудили ихъ положить оружіе.

Тогда возмутители совершенно разсѣялись между народомъ; ибо никто не отваживался сказать, что былъ Миргагоновой партіи. По томъ жители, учинившись властителями города, затворили ворота, и чрезъ сіе предали остатокъ бѣгущей арміи пораженію Мирамуда, которой всѣхъ низлагалъ безъ пощады; между тѣмъ наступившая темнота ночи спасла жизнь многимъ изъ сихъ нещастныхъ. А какъ оставшіеся въ возмутительскомъ лагерѣ провѣдали о смерти своего начальника, и о побѣдѣ Императорской: то устрашась его гнѣва и праведной казни за ихъ преступленіе и не ожидая нападенія, въ ту же ночь разсѣялись: иные изъ нихъ бѣжали въ степь, а другіе возвратились въ свои жилища, такъ что въ слѣдующій день не видно было ни одного непріятеля, и отъ сей столь сильной и многочисленной арміи остались только нѣсколько нещастныхъ жертвъ, попадшихъ на разныхъ сраженіяхъ въ плѣнъ, которыхъ Императоръ приказалъ посадить на колья.

По томъ Мирамудъ и Крементина вошли торжественно въ Лагорсъ; а какъ никогда не видано было столь совершенной побѣды, то по мѣрѣ оной и радость всеобщая была безпредѣльна.

Императоръ Могольскій, освободившійся наконецъ отъ такой войны, коея долговременность и причины чувствительнѣйшимъ образомъ его трогали, благодарилъ непрестанно Сангскую Королеву, коей геройство много вспомоществовало къ истребленію возмутителей. Армія, дворъ и жители Лагорса всюду превозносили ее своими хвалами. Нѣкоторая часть войска проведена была чрезъ городъ, для преслѣдованія остатка бѣгущихъ; а прочая армія прошла мимо валовъ крѣпости, чтобъ съ тѣми соединиться въ Миргагановомъ лагерѣ, которой отдалъ Мирамудъ въ добычу своимъ войскамъ, собравъ напередъ въ ономъ всѣ бумаги, между коими находилось также одно письмо отъ Короля Камбайскаго, и росписаніе всѣхъ тѣхъ особъ, которые сдѣлали заговоръ противъ Императора.

Сангская Королева великое чувствовала удовольствіе въ томъ, что ея рука кончила такую войну, коей причина привела ее въ состояніе продолжать опять свое мщеніе противъ свирѣпаго Бадура, взять опять городъ Циторъ, и совершить условленный бракъ между ея дѣтьми и Императорскими. Когда она разсуждала, что владѣнія Короля Камбайскаго долженствуютъ учиниться добы-

добычею побѣдоносной ея арміи, и что сей варварскій Принцъ не можетъ болше избѣгнуть ея ударовъ, и долженъ отъ нихъ изпустить свой духъ: то потребно ей было все свое благоразуміе ко удержанію того удовольствія, которое въ ней симъ лестнымъ воображеніемъ было возбуждаемо.

Но Провидѣніе, управляющее всемъ, совсѣмъ инаковымъ образомъ быть сему опредѣлило, и не благоволивъ, чтобъ безчеловѣчный Бадуръ удостоился умереть отъ столь чистой и благородной руки, предоставило другому наказаніе его пороковъ и свирѣпостей. Оно благоволило, чтобъ сіе наказаніе произошло въ присутствіи многочисленнаго народа, при глазахъ его любимцевъ и почти цѣлаго его двора, и никто бы не могъ ему подать помощи. Жизнь его долженствовала быть прекращена презрительною рукою и весьма страннымъ образомъ, чтобъ служить примѣромъ всѣмъ, и чтобъ тѣмъ имъ показать, что добродѣтель всегда ведетъ къ чести тѣхъ, которые слѣдуютъ по ея стезѣ: напротивъ же того предающіеся своимъ страстямъ и порокамъ дѣлаются чудовищемъ своихъ народовъ, и ввергаются въ ту бездну, изъ которой никогда не могутъ быть избавлены.

Ибо когда Акугна, какъ выше помянуто, сталъ подозрѣвать, что Король Камбайскій имѣлъ въ своихъ мысляхъ нѣкое злое намѣреніе противъ Португальцовъ, и зналъ о его союзѣ съ Королемъ Калекутскимъ

и другими Индѣйскими владѣтелями, которымъ издавна сей Генералъ былъ непріятель; сверьхъ же сего получилъ извѣстіе о его посольствѣ въ Константинополь: и по сему себѣ воображалъ, что всѣ движенія сего Принца имѣютъ предметомъ только истребленіе Португальцовъ: то и положилъ онъ намѣреніе освободиться отъ Бадура, какимъ бы образомъ ни возможно было; а когда онъ открылъ свое мнѣніе знатнѣйшимъ Офицерамъ, то и согласились они въ томъ, чтобъ не отлагая времени сіе произвести въ дѣйство; а дабы удачнѣе въ томъ успѣть, то положили воспользоваться тѣмъ случаемъ, въ которомъ онъ самъ предастся ихъ мщенію. Бадуръ съ своей стороны, также не будучи доволенъ Португальцами и примѣтивъ нынѣ учиненную свою погрѣшность, что пустилъ ихъ въ свои владѣнія, непрестанно помышлялъ о тѣхъ способахъ, чтобъ ихъ выгнать. Можетъ быть умыслы его, къ достиженію сего предмета, были уже имъ произведены въ дѣйство, и что природное его непостоянство къ тому его привело; или можетъ быть только Португальцы представили себѣ такія вещи истинною, которыя ничего истиннаго въ себѣ не имѣли; какъ бы то ни было, только Генералъ отправился изъ Гои со знатною морскою силою въ пристань Діо, гдѣ и соединился съ флотомъ Мартына Алфонса, которой оставилъ Малабарскіе берега въ томъ намѣреніи, дабы помогать предпріятію Акуны,

ты, которое состояло въ томъ, чтобъ, когда Бадуръ будетъ на ихъ корабль, его приказать убить. По томъ повѣривъ сію тайну знатнѣйшимъ начальникамъ флота, ожидалъ онъ только той благопріятной минуты, въ которую бы оную произвесть на самомъ дѣлѣ.

Сей нещастной случай вскорѣ открылся. Генералъ Акугна притворясь больнымъ, велѣлъ увѣдомить о своемъ прибытіи Короля Камбайскаго, прибывшаго уже нѣсколько дней въ Діо, и извиняяся своею болѣзнію въ томъ, что не можетъ самолично засвидѣтельствовать ему своей преданности. Бадуръ, не имѣя ни малѣйшаго подозрѣнія въ приготовляемой ему участи, и желая въ слѣдующій день посѣтить Акугну, сѣлъ онъ въ небольшее судно, въ охотническомъ своемъ платьѣ, съ Королевскою короною на главѣ и съ золотою, бриліянтами осыпанною шпагою, въ провожаніи нѣсколькихъ придворныхъ, коихъ составляли числомъ тринатцать человѣкъ; кромѣ сихъ были еще при немъ два молодые Офицера, изъ коихъ по тамошнему обыкновенію одинъ держалъ Королевскій мечь, а другой его лукъ и колчанъ. Проѣзжая мимо цитадели, велѣлъ онъ кликнуть Еммануила Созу, которой сѣлъ въ то же судно; еще нѣсколько малыхъ судовъ послѣдовали за симъ Монархомъ, съ его свитою.

По прибытіи его къ Адмиральскому кораблю, вышелъ къ нему на встрѣчу Акугна съ обнаженною головою, и со изъявленіями глу-

глубочайшаго своего почтенія; всѣ Португальскіе Офицеры стояли въ одинъ рядъ, а солдаты были вооруженны. Онъ принялъ его въ задней части корабля, гдѣ по его приказанію была раскинута великолѣпная палашка. Бадуру послѣдовали на корабль только три полководца, а прочая свита осталась на малыхъ своихъ судахъ. Коль скоро вошелъ сей Монархъ, то тѣ, которые знали о семъ предпріятіи, и которые только ожидали знаку ко исполненію страшнаго своего дѣла, съ прилѣжностію наблюдали всѣ движенія Акуґновы. Но приближающаяся минута къ столь великому злодѣйству, укоризны совѣсти, права гостепріимства, довѣренность сего Монарха, но болѣе всего то тайное впечатлѣніе, которое производится въ сердцахъ присутствіемъ помазанныхъ главъ, сей великій санъ, котораго не льзя не почитать и не бояться, имѣли въ Акутнѣ такое чудесное дѣйствіе, что онъ вдругъ пришелъ въ замѣшательство и изступленіе, и не могъ трехъ словъ произнести порядочно и безъ запинанія, какъ бы такой человѣкъ, которой лишился употребленія языка, или разсудка.

Сіе внутреннее его смятеніе было столь явно, что Король примѣтивъ оное, началъ разкаеваться въ своей неосторожности, и что подвергнулъ себя опасности; по сей причинѣ спросилъ онъ одного изъ своихъ спутниковъ на Персидскомъ языкѣ, нѣтъ ли еще кого, кромѣ тѣхъ солдатъ, которые стоятъ въ

ружѣ,

ружьѣ, и не усмотрѣлъ ли кто какихъ потаенныхъ? Онъ получилъ въ отвѣтъ, что не видно болѣе никого. А какъ между тѣмъ Генералъ опять исправился, то продолжалъ свои учтивости, и разговаривалъ съ симъ Принцомъ о многихъ вещахъ, касающихся до мореплаванія. Бадуръ, будучи довольно разуменъ, и не желая ему показать, что примѣтилъ его замѣшательство, или что возъимѣлъ какое въ томъ подозрѣніе, увѣрялъ его, что главное его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть совершенный союзъ съ Королемъ Португальскимъ, и помогать ему по своей возможности во всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать его славѣ и выгодѣ его подданныхъ.

По томъ вставши съ своего мѣста, и будучи провожденъ Генераломъ, при великихъ изъявленіяхъ чести, на свое судно, почиталъ онъ себя внѣ опасности. Но коль скоро онъ не много отъ корабля удалился, то Акугна опять приступилъ къ варварскому своему намѣренію, и далъ къ тому знакъ выстрѣломъ изъ пушки. По томъ тѣ, которые были означены ко исполненію сего, бросились на легкія суда, въ которыхъ лежали ихъ оружія во всей готовности, и посредствомъ веселъ настигли судно Короля Камбайскаго между своимъ флотомъ и цитаделью. Они вскочили въ оное съ обнаженными шпагами, а между тѣмъ другіе со всѣхъ сторонъ его окружили.

Свита Бадурова принялась за оружіе; а какъ оная состояла изъ знатнѣйшихъ придворныхъ и величайшихъ его любимцевъ, то и употребляли они всѣ свои силы къ защищенію своего Государя. На первый слухъ, разпространившійся о сей измѣнѣ, сбѣжались всѣ жители на пристань, или восходили на валъ; и слышны были отъ нихъ только одни проклятія и ругательства противу такого поноснаго поступка Португальцовъ. Градодержатель Мангалоръ, поспѣшившій прежде всѣхъ на пристань, повелѣлъ своимъ Турецкимъ солдатамъ сѣсть въ три Королевскіе корабля, и спѣшилъ на помощь къ Бадуру. Цафферъ купно со многими храбрыми людьми учинилъ подобное, и отважно приближась, сталъ между флотомъ и Королевскимъ судномъ, дабы оное прикрыть и дать время гребцамъ къ достиженію берега. Тотъ молодой Офицеръ, которой имѣлъ Королевской лукъ и колчанъ, низложилъ уже съ великою отважностію и искусствомъ осьмнатцать Португальцовъ, какъ вдругъ мушкетнымъ выстрѣломъ былъ сверженъ мертвъ въ море.

Зять Цафферовъ умертвилъ Емануила Созу своею шпагою, и ввергнулъ его въ море. Генералъ Акугна, видя, что Король повсеминутно получаетъ новую помощь изъ города, и опасаясь неудачи въ своемъ предпріятіи, приказалъ изъ всѣхъ пушекъ, находившихся въ цитадели и флотѣ, выпалить по неизчисленному множеству людей,

стоявшихъ въ пристани и на берегу; отъ чего ядра, летящія сквозь сію толпу, представили глазамъ преужаснѣйшее зрѣлище, ибо со всѣхъ сторонъ летали руки, ноги и головы сихъ нещастныхъ; а кровь протекала рѣкою; море покрытое мертвыми и умирающими, коихъ тѣла были носимы взадъ и впередъ вѣтромъ и волнами; вопль и крикъ народа, солдатъ и корабельныхъ служителей; смятеніе въ городѣ и во вратахъ, гдѣ по причинѣ великаго стеченія многіе были передавлены; все сіе представляло глазамъ такіе предметы, которые могли возбудить ужасъ и страхъ.

Поелику Португальскій Генералъ посылалъ своимъ на помощь непрестанно свѣжее войско, а Бадуръ не получалъ болѣе подкрѣпленія, то Камбайцы вскорѣ были преодолѣны. Цафферъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ на Адмиральской корабль. Мангалоръ, производившій подлѣ своего Короля чудесные подвиги, лишился всѣхъ своихъ Турковъ. Бадуръ, оборонявшійся подобно льву противу тѣхъ, которые въ судно его вскочили, многихъ побилъ собственною рукою, а прочіе были низложены его спутниками. Но когда сей Монархъ увидѣлъ, что всѣ его защитники были побиты, или взяты въ плѣнъ, то ободрилъ онъ своихъ гребцовъ; и хотя самъ былъ жестоко израненъ, однакожъ со всею силою имъ помогалъ: но непрестанная на него пальба изъ пушекъ лишила его и гребцовъ. Въ самую шу минуту,

ту, какъ онъ приближился къ берегу, такъ что онъ остался одинъ безъ помощи; судно его, не имѣвши другаго движенія, кромѣ того, которое ему давали волны, было взброшено на небольшую мѣль, и разбилось.

Тогда Бадуръ, ни мало не мѣшкавъ, отважно бросился въ море, и старался посредствомъ плаванія достичь берега; но истекшая изъ ранъ его кровь, его изнеможеніе, затрудненія, причиняемыя ему морскими волнами, непрестанно его назадъ отталкивавшими, или больше всего нещастная его судьба, принудили его наконецъ, по долговремянномъ противоборствованіи, уступить стремленію воды, которая прибила его къ Португальскому кораблю, называемому *Тристанъ Панвецъ де Сенте Рене*. Онъ восклицаетъ, что онъ Король, и обѣщаваетъ великія награжденія тѣмъ, которые спасутъ ему животъ, но никто не старается подать ему помоцъ. И такъ нещастный Бадуръ, пришедши въ крайнее изнеможеніе, опустился на дно и болѣе не былъ видимъ.

И такъ сей богатѣйшій и сильнѣйшій Монархъ, которой не за долго предъ симъ всѣхъ восточныхъ владѣтелей приводилъ въ трепетъ, терпитъ нещастіе отъ рукъ того народа, коего союзъ онъ за столь великую цѣну получилъ; отъ опаснаго предательства, и въ глазахъ своего двора и народа. Сей поступокъ тѣмъ болѣе достоинъ наказанія, что происходитъ отъ такого

наро-

народа, который просвѣщенъ, храбръ и тщателенъ въ наблюденіи должностей вѣры, и отъ котораго бы никогда не возможно было ожидать такого предпріятія, которое въ разсужденіи своего непотребства не токмо у Христіянъ, но и у самыхъ дикихъ народовъ во всякое время будетъ почитаемо поносымъ и ужаснымъ дѣйствіемъ.

Но не будемъ далѣе изслѣдывать безпредѣльности сего наказанія достойнаго дѣла; а припишемъ все невидимой Десницѣ, низпускающей громъ и молнію для наказанія порочныхъ. Бадуръ былъ злонравнѣйшій между смертными; его преступленія раздражили на себя небо и землю; ибо тотъ ужасной родъ смерти, которою онъ замучилъ Замора, сдѣлалъ его во всѣхъ странахъ востока ненавистнымъ; и Божеское провидѣніе благоволило, чтобъ сей добродѣтельнѣйшій Принцъ при кончинѣ своей предсказалъ ему ту участь, которую Оно ему приготовляло, дабы чрезъ сіе показать смертнымъ, что Оно употребляетъ всякія средства къ возвѣщенію своего приговора, и что управляетъ всѣми для исполненія онаго. Не возможно сомнѣваться въ сей истиннѣ, ежели разсмотримъ, что мнительный и недовѣряющій Бадуръ, остерегавшій себя отъ всѣхъ людей, вознамѣрился съ малымъ поѣздомъ посѣтить Португальскаго Генерала, котораго онъ оскорбилъ, и которой сверьхъ того могъ знать злые его умыслы какъ въ Индіи, такъ и въ Константино-

 полѣ,

краѣ, чтобъ освободиться отъ сего народа! Такое ослѣпленіе не отъ человѣка происходитъ, которой природнымъ побужденіемъ можетъ отвратить угрожающее ему нещастіе, а особливо, когда знаетъ тѣхъ, которые имѣютъ право оное ему причинить; но происходитъ отъ потаенной причины и отъ вышшей власти, которая насмѣхается человѣческимъ предпріятіямъ, обращая на нихъ то зло, которое они другимъ приготовляютъ.

Король Камбайскій боялся самаго подлѣйшаго изъ своихъ подданныхъ; онъ страшился злыхъ намѣреній сихъ непріятелей, и не ожидалъ ничего съ той стороны, съ которой ему надлежало всего опасаться; но паче онъ почиталъ себя отъ нихъ безопаснымъ, полагаясь на свое притворство и лукавство, которыя наконецъ его предали въ руки такого непріятеля, которой тѣмъ болѣе былъ опасенъ, чѣмъ менѣе былъ ему извѣстенъ.

Послѣ сего страшнаго произшествія Португальцы, обрадованные столь благополучнымъ успѣхомъ въ своемъ предпріятіи, учинились благотворительными къ своимъ плѣнникамъ, а особливо къ Цафферу, котораго Генералъ приказалъ со щаніемъ перевязать, и отправилъ его обратно въ городъ, одаривъ его щедро, и переговоривъ съ нимъ нѣсколько времени о настоящемъ состояніи города, и о тѣхъ способахъ, коими бы утишить произшедшее въ городѣ смятеніе, отъ котораго опасались грабительства и возму-

мущенія. Цафферъ, видя, что Бадуръ погибъ безвозвратно, и наблюдая всегда собственную свою выгоду, напередъ заключалъ, что Португальцы овладѣютъ городомъ Діо, гдѣ онъ имѣлъ неизчислимыя сокровища, которыя желалъ сохранить: почему и скрылъ то отвращеніе, которое въ немъ возбуждено симъ Акугновымъ поступкомъ, и отвѣтствовалъ на дружескія его изъявленія такимъ видомъ искренности, которая совершенно увѣрила Генерала, что онъ пріиметъ на себя трудъ успокоить безпокойство, владычествовавшее въ городѣ. Оное столь было велико, что большая часть жителей, во множествѣ бѣгущихъ изъ воротъ, желая посредствомъ моста, соединяющаго островъ Діо съ твердою землею, спастись бѣгствомъ въ Румеполь, были въ толпѣ передавлены и потоптаны. Присутствіе Цаффера прогнало ихъ страхъ; и по прекращеніи смятенія успокоилъ онъ всѣхъ сердца, а вскорѣ и весь островъ, которой предался Португальцамъ. Сіи овладѣли укрѣпленіями и городомъ; взяли также и Румеполь, которой былъ весьма важенъ для нихъ.

Они укрѣпили сіе мѣсто, и поставили охранительное войско; по томъ Португальскіе Офицеры похитили сокровища изъ Королевскаго дворца; а въ магазейнахъ найдено было невѣроятное множество съѣстныхъ припасовъ и воинскихъ снарядовъ, равнымъ образомъ и арсеналъ былъ наполненъ оружіями, пушками и всѣми военными потребностями; также

и нѣкоторымъ числомъ кораблей, въ дѣланіи коихъ Бадуръ денно и нощно упражнялся. Всѣмъ симъ вещамъ сдѣлана была роспись Португальскими Офицерами. По томъ крѣпость и цитадель приведены были въ совершенное состояніе; построена была таможня въ пользу побѣдителей, для собиранія пошлинъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. А когда по учиненіи сего поставилъ градодержателемъ цитадели и всего острова *Антонія Силверу*, искуснаго и мужественнаго полководца, съ хорошимъ охранительнымъ войскомъ; то отправился онъ въ Гою, обременонъ богатствами.

Смерть Короля Камбайскаго была его подданнымъ столько же пріятна, сколько поносна его убійцамъ; ибо пороки и тиранство сдѣлали сего Принца чудовищемъ его народа и сосѣдей, и потому никто его не оплакивалъ. Когда извѣстіе о семъ было обнародовано, то собрались вельможи Королевства, и возвели на престолъ Принца Магмуда, которой былъ Бадуровъ племянникъ, и имѣлъ отъ рожденія своего двенатцать лѣтъ; къ нему приставили трехъ правителей, коимъ онъ препоручилъ верьховнѣйшую власть. Всѣ трое имѣли титулъ градодержателей, и сдѣлали похвальныя услуги во время двухъ послѣднихъ государствованій. Первый изъ нихъ назывался Дріаномъ, вторый Мадремалукъ, а третій былъ Генералъ Алуканъ. Первое ихъ намѣреніе стремилось

къ

къ тому, чтобъ отмстить за смерть Бадурову.

Цафферъ, которой хотѣлъ только у Португальцовъ улучить время къ приведенію въ безопасность своихъ сокровищей, и которой разумомъ своимъ и притворствомъ въ томъ успѣлъ, далъ нынѣ свободное стремленіе той ненависти, которую онъ имѣлъ противъ сего народа, и первый просилъ правительство о объявленіи Португальцамъ войны; а какъ сверьхъ сего мать и вдова Бадурова ежедневно вопіяли къ совѣту о мщеніи, то сіе намѣреніе и было наконецъ опредѣлено. Коль скоро сіи Принцессы получили согласіе совѣта, то старались всѣхъ державъ возбудить къ сей брани. И такъ по совѣту Цафферову отправилась мать умершаго Короля ко многимъ Индѣйскимъ дворамъ, отъ которыхъ просила помощи, ко истребленію Португальцовъ; а вдовствующая Королева предприняла путешествіе въ Константинополь, чтобъ предложить подобную прозьбу Султану Солиману. Сей Монархъ принялъ ее, какъ прилично Королевѣ, утѣшалъ ее, и обѣщался за нее мстить, и велѣлъ ей по всему своему Государству оказывать великую честь.

Хотя Паша Солиманъ непрестанно занимался сооруженіемъ опредѣленнаго въ Индію флота, однако же ему потребно было много времени ко приведенію онаго въ совершенное состояніе; ибо онъ долженствовалъ привозить изъ Карамании какъ лѣсъ,

 так

шакѣ и прочіе матеріялы, которые на кораблахѣ были привозимы вѣ Египетѣ, вѣ городѣ Діамяту, а оттуда на плотахѣ вверьхѣ по Нилу кѣ Великому Каиру, куда Султанѣ послалѣ изѣ всѣхѣ своихѣ пристаней Средиземнаго моря довольное число корабельныхѣ мастеровѣ, которые построили всѣ корабли и суда вѣ Каирѣ, а оттуда Пашею посланы были на верблюдахѣ вѣ городѣ Суецѣ, лежащій на осьмдесятѣ миль разстоянія отѣ Великаго Каира; чѣмѣ причинена была великая медленность. Между тѣмѣ, какѣ Паша Солиманѣ денно и нощно продолжалѣ сію работу, имѣлѣ онѣ явную переписку сѣ Цафферомѣ, и подробно увѣдомлялѣ его, сѣ какимѣ прилѣжаніемѣ онѣ старается соорудить флотѣ.

Цафферѣ послалѣ кѣ нему изѣ Камбаи десять военныхѣ кораблей, сѣ кораблеслужителями и сѣ ужаснымѣ множествомѣ нужныхѣ вещей кѣ его сооруженію. Вѣ ожиданіи сего побудилѣ онѣ трехѣ правителей, чтобѣ повелѣли выступить нѣкоторому числу войска кѣ городу Діо прежде прибытія Султановой арміи. И по сему взялѣ Алуканѣ четыре тысячи пѣхоты и пять сотѣ конницы, сѣ коими прямо послалѣ кѣ Діо. Цафферѣ, набравши своимѣ иждивеніемѣ три тысячи человѣкѣ пѣхоты и тысячу конницы, кѣ нему присоединился. Сіи два полководца, имѣвшіе почти равную власть, расположились лагеремѣ весьма близко Румеполя. Португальцы, опустошившіе уже сіе

мѣсто,

мѣсто, оставили однѣ развалины, и перешли въ замокъ, заложенной ими на морскомъ берегу, для преграждения дороги къ острову Діо.

Алуканъ осадилъ ихъ въ семъ мѣстѣ; работа была съ ревностію продолжаема; храбрый и разумный Цафферъ усмотрѣлъ, что отверстія въ стѣнѣ довольно уже были велики, сдѣлалъ съ собственнымъ своимъ войскомъ приступъ, которой цѣлой часъ весьма жестоко продолжался, и Португальцы долженствовали уже быть побѣжденны, какъ вдругъ мускетомъ прострѣлена была рука Цафферу. Произшедшая отъ того боль столько была чувствительна, что онъ много разъ падалъ въ обморокъ, и наконецъ принужденъ былъ приказать себя отнести. Въ сію минуту повелѣлъ Алуканъ отступить; чрезъ что Португальцы опять исправились. Но какъ онъ оставивъ нападеніе замка, велѣлъ заложить хорошіе шанцы на берегу той стороны, гдѣ Португальцы могли приставать къ берегу, дабы тѣмъ имъ преградить съ сухаго пути привозъ съѣстныхъ припасовъ: то нашли они себя принужденными оставить городъ купно со всемъ островомъ, выключая цитадель и замокъ Румею; причемъ Антоніо Силвера поставилъ Франциска Патіекви и Франциска Гуеца, давъ имъ отборныхъ солдатъ, коммендантами того замка, которой при входѣ въ пристань былъ прежде сего построенъ Яцомъ, отъ котораго и имѣлъ свое наименованіе.

Силвера отдалъ свои повелѣнія въ разсужденіи защищенія цитадели, и сдѣлалъ лучшія распоряженія къ отважной оборонѣ; ибо онъ заманилъ даже въ цитадель наибогатѣйшихъ купцовъ, которые ему служили бичами; по томъ по согласію военнаго совѣта оставилъ городъ и прочую часть острова. Коль скоро онъ удалился, то Алуканъ и Цафферъ опять возвратились; а народъ принялъ ихъ съ великими радостными изъявленіями. Алуканъ расположился въ Королевскомъ дворцѣ, которой былъ весьма отдаленъ отъ цитадели; а Цафферъ сталъ въ другомъ домѣ, которой былъ довольно къ ней близокъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ денно и нощно наблюдать движенія Португальцовъ. При самомъ началѣ случились разныя стычки, на которыхъ Португальцы одерживали нѣкоторыя выгоды чрезъ благоразумное предводительство Созы Лопецъ Котинеса, которой отправилъ обстоятельное извѣстіе объ осадѣ города Діо.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ находились дѣла, когда Паша Солиманъ увѣдомилъ Цаффера, что отправляется въ море, и вскорѣ прибудетъ съ своимъ флотомъ; что Султанъ ввѣрилъ ему верховнѣйшую власть надъ всѣми Индѣйскими и Аравійскими морями; и что онъ надѣется по прибытіи своемъ всѣхъ Португальцовъ оттуда выгнать. Такія хвастовства не удивительны на востокѣ.

Вѣ самомѣ дѣлѣ сей сильный флотѣ приведенѣ былѣ вѣ совершенство; кораблестроитель Гатти, Генуезецѣ, сдѣлалѣ изѣ приготовленнаго вѣ Каирѣ лѣсу двадцать галерѣ, четыре Венеціанскія большія галеры, двадцать четыре длинныхѣ судна, семь Турецкихѣ кораблей, и другихѣ, числомѣ до осмидесяти. На семѣ флотѣ помѣщено было двадцать тысячь человѣкѣ, между коими находились шесть тысячь Янычаровѣ. Сей флотѣ снабдѣнѣ былѣ всякаго рода сѣѣстными припасами, великимѣ числомѣ пушекѣ, и всѣми орудіями, потребными кѣ защищенію и нападенію; на немѣ находились инженеры и канонеры, которые были ренегаты (отпадшіе отѣ вѣры Христіанской). Словомѣ, Солиманѣ не упустилѣ ничего такого, чтобѣ быть благополучнымѣ вѣ семѣ славномѣ предпріятіи.

Намѣреніе Турецкаго Султана никакѣ не относилось кѣ пользѣ Бадуровой фамиліи, и онѣ совсѣмѣ не имѣлѣ вѣ мысляхѣ, чтобѣ за него мстить, а развѣ только подѣ видомѣ. Настоящая причина сему приготовленію не иная была, какѣ та, чтобѣ завоевать Аравійскіе берега, а оттуда ворваться вѣ Королевство Камбайское, покорить оное своей державѣ, всѣхѣ мѣлкихѣ Индѣйскихѣ Королей ввергнуть вѣ рабство, и истребить Португальцовѣ, дабы присвоить кѣ себѣ богатства сихѣ земель, и возстановить торговлю, которую онѣ тамѣ имѣлѣ, прежде нежели сей народѣ вѣ сихѣ странахѣ утвер-

дился. Паша Солиманъ, которому Султанъ препоручилъ попеченіе о семъ походѣ, былъ храбрый и искусный мужъ въ мореплаваніи и на сухомъ пути, имѣлъ хорошее тѣлорасположеніе, но былъ славолюбивъ, скупъ и чрезвычайно свирѣпъ. Онъ не щадилъ ничего, чтобъ войско свое сдѣлать страшнымъ; ибо большая часть онаго состояла изъ отборнѣйшихъ и храбрѣйшихъ Турецкихъ солдатъ, которые сами къ тому вызвались, думая, что идутъ на пріобрѣтеніе несомнѣннаго благополучія.

Когда все было въ готовности, то обучилъ онъ свои войска, и посадилъ въ корабли. Сверьхъ опредѣленной двашцатитысячной арміи, не щитая тѣхъ, которые у Турковъ называются *Мустаферагасы*, и подобны нашимъ волонтирамъ, имѣлъ онъ на корабляхъ семь тысячь въ мореплаваніи искусныхъ гребцовъ, которые въ нужномъ случаѣ столькожъ были способны къ войнѣ, сколько къ своей работѣ. Не за долго предъ тѣмъ, какъ надлежало разполагаться по кораблямъ, произошелъ между кораблеслужителями нѣкоторой родъ возмущенія; но Паша приказавъ отсѣчь головы двумъ стамъ изъ нихъ, укротилъ смятеніе, и воспрепятствовалъ предпріятію нѣкоторыхъ неспокойныхъ людей. По томъ введши всѣхъ на корабли, отправился изъ Каира, и прибылъ на рейду предъ Гнодадъ, гдѣ не нашелъ ни одного изъ жителей, которые его оставили; ибо градодержатель

онаго,

ынаго, зная варварство и корыстолюбіе Солиманово, скрылся съ своими подчиненными въ неприступныя мѣста. Паша велѣлъ грабить все то, чего жители не могли унести съ собою, а городъ зажегъ.

Оттуда поплылъ онъ въ Комаранъ, а по томъ въ Цибитъ, гдѣ былъ принятъ со всевозможнымъ почтеніемъ тамошнимъ градодержателемъ Нокадъ Гамедомъ, который при дни сряду весьма великолѣпно его угощалъ; онъ сдѣлалъ ему знатные подарки, а флоту его далъ свѣжаго запасу. Паша все сіе принялъ съ великими знаками дружества; но въ день своего отъѣзда велѣлъ сего градодержателя схватить и при себѣ разстрѣлять; по томъ овладѣлъ городомъ, поставилъ въ немъ начальникомъ Момелюка Мустафу, и оставилъ охранительное войско.

Отъ Цибита проѣхалъ онъ благополучно мимо мыса, и прямо направилъ свой путь къ Адену, столицѣ Королевства тогожъ имени; которая лежитъ почти при устьѣ Чермнаго моря, и почитается столицею всей Благополучной Аравіи, также и безопаснымъ прибѣжищемъ Арабовъ въ безпокойныя времена, какъ въ разсужденіи ея положенія, такъ и по причинѣ хорошихъ ея укрѣпленій и пристанища всѣхъ изъ Индіи привозимыхъ товаровъ. Къ востоку замыкается она неприступными горами, коихъ проходы прикрыты хорошо укрѣпленными замками; а къ западу имѣетъ укрѣпленную при-

пристань, положеніе коей сохраняетъ корабли отъ всѣхъ вѣтровъ. Арабы имѣютъ съ полуденной стороны оной заложенную крѣпость, которая защищаетъ пристань и городъ, и великое пространство моря, въ которомъ разставленные караулы имѣютъ повелѣніе палить, когда увидятъ иностранной флотъ, чтобъ симъ дать знать Арабамъ той страны прибѣгнуть къ городу на помощь. Укрѣпленія онаго составляютъ пятіугольникъ, отъ чего онъ почти непреодолимъ.

Въ видѣ сего города сталъ Оттоманскій флотъ на якоряхъ. Паша собралъ свой совѣтъ, и требовалъ наставленія, какимъ образомъ въ семъ случаѣ поступить; онъ желалъ бы силою къ нему приступить, но видя столь хорошо укрѣпленна, и зная, что онъ совершенно снабдѣнъ всѣми потребностьми, сомнѣвался получить въ томъ успѣхъ. Между тѣмъ, какъ онъ находился въ семъ недоумѣніи, прислалъ къ нему Король Аденскій спросить его, для чего онъ вооруженною рукою пріѣхалъ къ его городу, когда между имъ и Турецкимъ Султаномъ не имѣется никакой распри? Паша воспользуясь симъ случаемъ къ достиженію своего предмета, отвѣтствовалъ ему съ чрезвычайною учтивостію; а дабы онъ не могъ ни въ чемъ его подозрѣвать, наградилъ онъ его посла изрядными подарками, и просилъ только позволенія закупить нужныя себѣ вещи, и чтобъ очистили ему въ

городѣ нѣсколько домовъ, чтобъ положить тѣхъ, которые заболѣли отъ морскихъ трудностей; при чемъ обѣщался ему дѣлать хорошую уплату за все то, что будетъ покупаемо, и препятствовать солдатамъ своимъ, чтобъ не чинили никакой обиды; а какъ онъ съ нимъ одну имѣетъ вѣру, то и надѣется онъ, что Король Магометова поколѣнія не откажетъ ему въ сей милости.

Посланные отъ Паши съ такимъ притворствомъ и хитростію все сіе представили Королю Аденскому, что сей Государь все желаемое позволилъ Пашѣ. По томъ велѣлъ нѣсколько подлинно больныхъ отнести въ городъ, которые были у воротъ прилѣжно разсматриваемы; мало спустя отправилъ другихъ, которые только притворились больными, и были несомы своими товарищами, и безъ многаго изслѣдованія пропущены въ городъ. Когда же усмотрѣли Турки, что Аденскіе жители стали обходиться откровенно съ ихъ соотчичами, и что не стали ихъ у воротъ осматривать, то прятали они оружіе въ постеляхъ больныхъ, коихъ до пяти сотъ человѣкъ въ городъ переносили.

Между тѣмъ Паша Солиманъ съ равною хитростію проводилъ Короля Аденскаго, посылая къ нему каждый день новые подарки; онъ побудилъ его ласкательными своими и учтивыми словами посѣтить себя на кораблѣ, гдѣ много разъ его угощалъ. Турки, ходившіе въ городъ, оказывали жителямъ такую

кую откровенность и дружбу, и столь щедро платили за все покупаемое у нихъ, что они ихъ весьма полюбили, и почитали ихъ своими братьями. А какъ наконецъ Паша получилъ позволеніе отъ сего безмѣрно благосклоннаго Короля войти съ флотомъ своимъ въ пристань: то вышли самые жители, и пособляли Туркамъ привести въ безопасность ихъ корабли.

По прибытіи всего флота въ пристань, покупали притворнымъ образомъ Турки много съѣстныхъ припасовъ и товаровъ. При чемъ такъ казались быть искренними, что тѣмъ истребили въ нихъ малѣйшее подозрѣніе въ обманѣ, или предательствѣ. Король еще разъ посѣтилъ Пашу, которой принялъ его со всѣми знаками глубочайшаго почтенія приличнаго Королевскому Величеству, и сдѣлалъ для него великолѣпный пиръ; но когда, по окончаніи стола, сей Монархъ хотѣлъ отъ него итти, велѣлъ онъ его со всею его свитою перехватать. Тогда-то сей нещастный Принцъ узналъ, сколь опасно полагаться на ласкательства и подарки порочныхъ людей.

Паша приказавъ находившимся въ городѣ своимъ солдатамъ и притворнымъ больнымъ отбить вороты и валы, запретилъ жителямъ подъ смертною казнію выходить изъ своихъ домовъ. Сіи бѣдные люди затворились въ своихъ жилищахъ, преисполнены страхомъ и трепетомъ, и не отваживались даже выглядывать изъ окошекъ. Паша ввелъ всю свою армію въ городъ, и овладѣлъ онымъ; тогда

тогда позволилъ онъ жителямъ выйти, чтобъ быть свидѣтелями того страшнаго зрѣлища, которое онъ имъ приготовлялъ. Онъ велѣлъ вывести правителя Аденскаго на палубу своего корабля, и повѣсить его со свитою на большую мачту, дабы народъ могъ его удобнѣе видѣть, и узнать притомъ, что имъ никакого не остается прибѣжища, кромѣ его милосердія. И такимъ образомъ сіи нещастные, лишившись своего державца, преклонились подъ сіе иго, и приняли рабство, обѣщавъ присягою быть вѣрными Султану Солиману.

Послѣ сего Паша обнародовалъ запрещеніе, чтобъ никто изъ его подчиненныхъ не отважился подъ смертною казнію прикасаться до имѣнія и товаровъ купеческихъ и прочихъ гражданъ; а когда нѣкоторые къ грабежу склонные солдаты, не взирая на учиненное строгое запрещеніе, ограбили домъ одного богатаго купца: то велѣлъ онъ сыскать покраденные товары и деньги, и преступниковъ на пристани засѣкъ до смерти, чтобъ тѣмъ привести въ страхъ другихъ. По томъ овладѣлъ онъ крѣпостію и замкомъ, стоящимъ при горахъ, гдѣ поставилъ сильное охранительное войско, а Ахмета, своего любимца, сдѣлалъ въ немъ градодержателемъ. Словомъ, онъ употребилъ всѣ предосторожности, чтобъ утвердить свое завоеваніе, дабы оное могло быть для него нѣкоторымъ убѣжищемъ, ежели въ случаѣ его предпріятіе будетъ въ Индіи неудачно; ибо древніе Турки въ подобныхъ сему случаяхъ

чаяхъ столь были хитры и пронырливы, что всегда могущія произойти отъ неудачи нещастія старались предупреждать сысканіемъ надежнаго убѣжища. Сіе безъ сомнѣнія происходитъ отъ неограниченной власти, которую имѣютъ ихъ Государи надъ ихъ имѣніемъ и жизнію; ибо они при малѣйшемъ подозрѣніи повелѣваютъ казнить своихъ подданныхъ.

Паша Солиманъ, по приведеніи въ Аденѣ всего въ порядокъ, помышлялъ только о продолженіи своего пути; а какъ онъ нашелъ въ сей пристани много кораблей, то велѣлъ ихъ починить, и тѣмъ умножилъ свой флотъ, которой уже при выходѣ изъ сей пристани составлялъ числомъ до ста тритцати. По томъ запасшись всѣми потребностями, пустился въ море, и безъ всякой противности прибылъ чрезъ девятнатцать дней отъ Адена въ Діо. Сей флотъ прибылъ предъ Діо на разсвѣтѣ весьма яснаго дня, ибо море было только тихимъ вѣтромъ колеблемо. Онъ сталъ въ порядокъ сраженія и въ видѣ полумѣсяца; правое онаго крыло, состоявшее изъ двантцати кораблей, стояло на высотѣ моря, лѣвое въ 16 судахъ касалось къ берегу; а главная армія состояла изъ 30 судовъ, за коими стояли посредственные корабли, а за сими стояли самые величайшіе корабли.

Сей флотъ весьма тихо приближался, пока достигъ до цитадели, гдѣ и сталъ на якоряхъ. Антоніо Силвера, получившій

многія извѣстія о ихъ приближеніи, находился тогда на одномъ валу, прикрывающемъ морскую сторону, и при немъ знатнѣйшіе Офицеры охраненія, которые разсматривали многочисленность сего флота. Онъ, обратясь по томъ съ веселымъ видомъ ко всѣмъ своимъ Офицерамъ, сказалъ имъ: „Любезные сотоварищи! вы видите сію подлую толпу варваровъ, которые открываютъ вамъ изрядной путь къ пріобрѣтенію чести, и подаютъ вамъ случай собирать новые лавры; я надѣюсь, что мы при помощи Божіей одержимъ надъ ними многія побѣды.„ А какъ они были въ готовности сдѣлать имъ хорошую встрѣчу, то безъ боязни ожидали, что произойдетъ отъ сего страшнаго приготовленія.

Камбайцы весьма радовались прибытію столь сильной помощи. Цафферъ выѣхалъ за дватцять миль на встрѣчу Пашѣ, и былъ отъ него принятъ съ великою честію. Онъ увѣдомилъ его о состояніи крѣпости, представлялъ завоеваніе оной весьма удобнымъ, показалъ тѣ мѣста, гдѣ лучше можно выступить на берегъ, увеличилъ слабость Португальцовъ, и описалъ тѣ неизмѣримыя богатства, которыя сей народъ ежегодно вывозитъ въ Европу, и коихъ уже въ великомъ множествѣ у нихъ собрано въ Гоѣ. Послѣ сихъ разсказовъ корыстолюбивый Паша мнилъ себя уже быть обладателемъ всѣхъ сихъ сокровищей, и наградивъ Цаф-

фера драгоцѣнными подарками, отпустилъ его отъ себя.

На другой день прибытія своего высадилъ онъ на берегъ семь сотъ Янычаровъ, и еще тысячу двѣсти человѣкъ другаго войска, которые стали въ порядокъ сраженія, и пошли прямо на цитадель. Онъ помѣстилъ также стрѣльцовъ между мускетирами, которые только на разстояніе половины ружейнаго выстрѣла выпалили изъ своихъ оружій, и въ томъ намѣреніи приближались, чтобъ приставить свои лѣстницы; но они съ такою храбростію были Португальцами приняты, которая имъ ясно показывала, что они не съ такими людьми имѣли дѣло, которыхъ при первомъ нападеніи побѣждаютъ. И такъ Турки отступили опять въ Цафферовы шанцы, а Паша, увидя худой успѣхъ сего нападенія, вознамѣрился порядочно осадить цитадель; между тѣмъ, какъ онъ приготовлялся высадить на берегъ опредѣленное къ тому войско, поднялся полуденный вѣтръ, которой столько былъ жестокъ, что весь флотъ пришелъ въ великую опасность, коего нѣкоторая часть была на пушечной выстрѣлъ прибита къ цитадели. Португальцы производили на него столь сильной огонь, что совершенно бы его сокрушили, естьли бы сей вѣтеръ продлился.

Сіе привело Пашу въ такой страхъ, что онъ обратился къ пристани Мадразаба, стоящей за пять миль отъ Діо. Цафферъ, наблюдавшій всегда пользу Турковъ, также

притомъ находился; онъ разговаривалъ съ Пашею о тѣхъ способахъ, какъ бы взять цитадель, и даже овладѣть всемъ Камбайскимъ Королевствомъ; ибо сей обѣщалъ ему, именемъ своего Султана, великія награжденія и чины, которые могли польстить его любочестію.

Цафферъ взялъ его сторону, обѣщался ему во всемъ помогать и наблюдать ненарушимую тайну. Когда войска были высажены на берегъ съ своими пушками, состоявшими изъ дватцати василисковъ и ста другихъ разнокалиберныхъ пушекъ: то Алуканъ посѣтилъ Пашу, прежде нежели сей выступилъ изъ Мадразабы, и оказывалъ ему всевозможное почтеніе. Они имѣли разные между собою разговоры, въ которыхъ Паша Солиманъ его увѣрялъ, что Султанъ не для инаго чего сдѣлалъ сіе великое сооруженіе, какъ для того, чтобъ отмстить за смерть Бадурову, погубить его убійцевъ, и помогать Камбайцамъ противу Моголькаго Императора.

Сколько лести и притворства ни употреблялъ Паша въ своихъ разговорахъ, однакожъ сей старой воинъ не былъ симъ убѣжденъ; ибо онъ посредѣ его дружескихъ изъявленій усмотрѣлъ необузданное любочестіе и худыя намѣренія сего Турки. Онъ столько былъ въ томъ увѣренъ, что тотчасъ при возвращеніи своемъ въ Діо взялъ свою армію и отложилъ осажденіе цитадели, не взирая на всѣ представленія Цафферовы,

 хо-

которому онъ оставилъ малую часть войска, не могши ему отказать въ его прозьбѣ; по томъ пошелъ онъ въ сухопутные города, гдѣ поставилъ хорошія охранительныя войска; онъ отписалъ къ Королю Магмуду о правильномъ своемъ подозрѣніи, и о томъ, что его понудило поступить такимъ образомъ.

Король купно съ другими правителями не токмо одобрили поступокъ Алукановъ, но приказали ему еще наблюдать всѣ движенія Паши, которой вскорѣ открылъ свои любочестивыя намѣренія. Ибо когда онъ прибылъ въ Діо, и переправился съ своимъ войскомъ чрезъ каналъ: то осадилъ цитатель, весьма тѣсно ее сомкнулъ, и подѣлавъ шанцы, день и ночь велѣлъ по ней палить; по томъ вошедъ въ Королевской дворецъ, нашелъ тамъ прекрасные и драгоцѣнные уборы, которые столько понравились его вкусу, что онъ велѣлъ ихъ переносить на корабли, хотя Цафферъ разными своими представленіями и хотѣлъ его отъ того удержать. Солдаты по его примѣру каждый день грабили нѣсколько купеческихъ домовъ, подъ видомъ, будто бы сіи держали сторону Португальцовъ.

Алуканъ о всѣхъ сихъ похищеніяхъ давалъ извѣстія въ Мадабанъ, гдѣ правители разсудивъ, что болѣе не должно щадить Пашу, обнародовали Королевское повелѣніе, запрещающее подданнымъ имѣть малѣйшее обхожденіе съ Турками, привозить

зить имъ, подъ смертною казнію, съѣстные припасы. Градодержателю повелѣно было преслѣдовать ихъ, какъ враговъ отечества. Сіе повелѣніе причинило весьма сильный ударъ намѣреніямъ Турковъ и мнимымъ ихъ завоеваніямъ. Однакожъ Паша не терялъ ни одной минуты къ споспѣшествованію своей работы. Антоніо Силвера, обороняющійся подобно такому человѣку, которой желаетъ побѣдить или умереть, дѣлалъ разныя удачныя вылазки, посредствомъ коихъ засыпалъ непріятельскіе рвы. Ему пощастливилось даже отбить Турецкую батарею о шести василискахъ, которые велѣлъ заколотить. Но частыя сіи вылазки весьма ослабили охранительное его войско, коего убавилось до семи сотъ человѣкъ. Страшная пушечная пальба осаждающихъ сдѣлала въ крѣпости со всѣхъ сторонъ отверстія; и хотя Силвера старался оныя наполнять мѣшками, набитыми шерстью и землею: но все сіе не препятствовало, чтобъ цитадель не могла взята быть однимъ приступомъ.

Силвера, усмотрѣвъ, что Турки намѣревались сдѣлать приступъ, собралъ охранительное свое войско, и говорилъ имъ такимъ образомъ: „ Любезные друзья и сотоварищи! теперь наступаетъ то время и тотъ случай, въ которомъ мы должны себѣ представить ту честь, которую народъ нашъ пріобрѣлъ въ войнѣ, и ту вѣрность, которою мы обязаны Богу и нашему Государю: разсмотримъ прилѣжно сіи священ-

ныя должности, онѣ ободрятъ насъ ко уничтоженію стараній сихъ варваровъ; я вижу, что они приготовляются итти на насъ приступомъ, и надѣюсь, что мы ихъ прогонимъ, какъ-то уже нѣсколько разъ съ ними учинили; а чрезъ сіе пріобрѣтемъ себѣ безсмертную славу отъ всѣхъ народовъ.„

И такъ ободривъ ихъ сею рѣчью къ храброй оборонѣ, и принесши краткую молитву, указалъ Офицерамъ и солдатамъ ихъ мѣста. Имъ не надлежало долгое время ждать; ибо Турки, приблизившіеся въ хорошемъ порядкѣ, напали на сдѣланныя отъ в рытія, но вездѣ были назадъ прогоняемы. Цafферъ, воспламененный своею ненавистію противу Португальцовъ, производилъ удивительныя дѣла. Но Паша, видя сильное пораженіе своихъ солдатъ, и одерживаемыя всюду Христіанами выгоды, повелѣлъ отступить назадъ. На семъ приступѣ, происходивщемъ середи дня и продолжавщемся четыре часа, лишился онъ трехъ тысячь Турковъ.

Португальцы потеряли при семъ 60 человѣкъ солдатъ и Офицеровъ, а сто пятьдесятъ человѣкъ были отъ ранъ приведены внѣ состоянія сражаться. Паша, чрезвычайно досадуя о неудачѣ своей сухимъ путемъ, хотѣлъ попытаться, не поблагопріятствуетъ ли ему щастіе водою. И такъ вознамѣрился онъ отбить одно укрѣпленіе, сдѣланное на той вдавшейся

внутрь

внутрь части земли, которая составляла пристань со стороны цитадели. На сей конецъ вздумалъ онъ, нашедши въ пристани большой купеческій корабль, наполнить его смолою, сѣрою и селитрою, и многими другими матеріями, которыя удобно могли горѣть и производить дымъ, дабы посредствомъ сего огня и дыму войско его могло переправиться чрезъ каналъ, и во время смятенія, долженствующаго произойти отъ сего пожара, могло бы овладѣть тѣмъ укрѣпленіемъ, въ которомъ находилось только дватцать четыре человѣка охраненія.

Португальцы, усмотрѣвъ сію машину и примѣтивъ въ скорости намѣреніе Турковъ, вознамѣрились оную сжечь; а видя, что время не терпитъ медленности, хотѣли предупредить Турковъ. Силвера, которому отважность и знаніе Франциска Гуеца, Комменданта крѣпости, были извѣстны, выбралъ его къ исполненію сего предпріятія. Сей будучи чрезвычайно рѣшителенъ, съ великимъ удовольствіемъ принялъ сіе дѣло на себя. Онъ велѣлъ приготовить два небольшія судна, взялъ съ собою тритцать человѣкъ весьма отважныхъ, и при наступленіи весьма темной ночи поплыли со всевозможною тихостію къ той машинѣ.

Но не взирая на его предосторожность, былъ онъ усмотрѣнъ караульными, которые тотчасъ сдѣлали тревогу. Со всѣхъ сторонъ стали на нихъ палить; однакожъ Гуецъ все сіе перенесъ, и непрестанно при-

 бли-

ближаясь подъ ядра, которыя непрерывно около его летали, достигъ наконецъ машины, въ которую вскочилъ съ обнаженною шпагою, повергъ мертвыхъ въ море 20 человѣкъ, стерегшихъ оную, и зажегъ ее со всѣхъ сторонъ. По томъ видя, что машина вся занялась пламенемъ, и что не можно ее больше погасить, поѣхалъ онъ обратно въ цитадель, сопровождаемъ тоюжъ опасностію; однакожъ возвратился благополучно. Турки пришедъ въ отчаяніе, что ихъ намѣренія всюду не удачны, вознамѣрились напасть на замокъ Румею. Они подвели туда часть своихъ войскъ, и три дни сряду съ такою жестокостію по немъ палили, что могли сдѣлать къ нему приступъ. Турки уже къ тому приготовились, какъ начальникъ онаго замка Патіеква предложилъ здачу на нѣкоторыхъ условіяхъ, которыя состояли въ томъ, чтобъ ему выттти изъ замка невредимо, и взять съ собою всѣ вещи, выключая оружій. Когда по томъ Турки овладѣли крѣпостію, то Паша принялъ сначала Португальцовъ весьма милостиво; но не устоялъ въ своемъ словѣ, и приказавъ ихъ привести на свои корабли, отрубилъ имъ головы.

По завоеваніи замка Румеи, простирались всѣ старанія Турковъ къ цитадели. Они непрестанно нападали на нее съ моря и съ сухаго пути; дѣлали великія отверзтія, которыя однакожъ Португальцы тотчасъ починивали. Между тѣмъ начало имъ не-

недоставать съѣстнаго припасу и пороху. Они дали о семъ извѣстiе въ Гою, дабы имъ въ сей нуждѣ подать помощь; но ни одинъ корабль не могъ войти въ пристань. И такъ уже страхъ началъ наполнять всѣхъ сердца, какъ въ одну весьма темную ночь корабельный Капитанъ Андреасъ Алмерасъ приближился къ Турецкому флоту съ тремя кораблями, и не будучи признанъ, вмѣшалъ ихъ между Турецкими; по томъ при утренней зарѣ и благопрiятномъ вѣтрѣ проплылъ въ пристань сквозь непрiятельскiй флотъ, и подъ залпомъ всѣхъ ихъ пушекъ, и выложилъ свой грузъ при стѣнахъ цитадели.

Сiя нечаянная помощь опять возобновила надежду осажденныхъ, которые изъявили о томъ великую радость. Столь дерзскiй поступокъ привелъ Пашу въ такой страхъ, что онъ оставилъ главной корабль и перешелъ въ другой, опасаясь того, ежели Португальцы еще какою военною хитростiю проберутся въ его флотъ, то скорѣе примкнутся къ его кораблю, нежели къ другому; но сiе доказывало больше его разумъ, нежели отважность.

Сiе присланное Португальцамъ вспомогательство не уменьшило отважности Турковъ; но паче они сдѣлали высокiе шанцы, откуда могли видѣть врутренность цитадели, и никто въ ней не появлялся. Они дѣлали подкопы, но Португальцы дѣлали контрамины. Непрiятели дѣлали ежедневныя нападенiя,

на которыхъ теряли много народу; но охранительное въ цитадели войско столько убавилось, что оставались только триста человѣкъ могущихъ сражаться. Потомъ Цафферъ и Паша, осмотрѣвъ сдѣланныя въ стѣнахъ отверзтія, положили сдѣлать главный приступъ. А какъ имъ было извѣстно, что число охранительнаго войска весьма убавилось: то надѣялись они раздѣленіемъ разслабить Португальцовъ, и чрезъ сіе хотя въ одномъ мѣстѣ ихъ преодолѣть. Предпріятіе было довольно хорошо, но слѣдствіе съ тѣмъ не согласовалось. Они сдѣлали главный приступъ, и нападенія столь были сильны, что все благоразуміе Силверы и отважность его солдатъ, часто были тщетны, по причинѣ претерпѣннаго имъ урону. Португальскія женщины, даже и самыя дѣти оказывали свою ревность въ защищеніи крѣпости, и были чрезвычайно отважны.

По шестичасномъ сраженіи Турки въ такую пришли робость, что оставили опредѣленныя свои мѣста; и Паша принужденъ былъ отступить назадъ, проклиная совѣтъ Цаффера, которой знавши злой его нравъ и свирѣпство, отдалился съ войскомъ своимъ въ безопасное мѣсто твердой земли; потому что увѣренъ былъ въ томъ, что коль скоро явится къ Пашѣ, то принужденъ будетъ заплатить ему за сіи совѣты своею головою; ибо сей почелъ бы его измѣнникомъ, по той причинѣ, что Цафферъ,

феръ, оставя службу Султанскую, предался Камбайцамъ.

Хотя уронъ Турковъ былъ весьма великъ, однакожъ Паша надѣялся частыми своими нападеніями совершенно истребить охранительное войско. Въ самомъ дѣлѣ послѣ сего жестокаго и послѣдняго приступа осталось только въ крѣпости сорокъ человѣкъ, могущихъ дѣлать нѣкоторое сопротивленіе. Они дошли до крайности; имѣли недостатокъ въ силахъ, въ съѣстныхъ припасахъ и въ порохѣ. Однакожъ мужество сего малаго числа воиновъ торжествовало надъ ихъ бѣдствіемъ, и никому не приходило на мысль сдаться, или принять мирныя условія, которыя имъ Турки предлагали. Имъ не безъизвѣстно было, что ихъ Генералъ всячески старается соорудить такой флотъ, которой бы въ состояніи былъ напасть на Турокъ; и надежда о его прибытіи ободряла ихъ къ терпѣливому перенесенію крайнѣйшихъ бѣдствій.

Они и не обманулись въ своихъ мысляхъ. Акугна, вѣдая, въ какомъ угнѣтеніи находится сія крѣпость, послалъ шестнатцать кораблей, которые долженствовали хитростію пробраться и доставить туда вспомогательство. Они прибыли ночью въ Мадразаба, имѣя на каждомъ кораблѣ по четыре повѣшенныхъ фонаря. Турки среди нощной темноты ихъ усмотрѣли; и сочетши число кораблей по фонарямъ, почли ихъ весьма сильнымъ флотомъ, отъ чего страхъ ихъ усу-

усугубился. И такъ преисполненны боязнію, помышляли они только, какъ бы себя спасти бѣгствомъ. При отшествіи своемъ ограбили они городъ Діо, зажгли его, и съ такою торопливостію сѣли на корабли, что оставили всѣхъ больныхъ и всѣ свои пушки, исторгая противу Цаффера тысячу ругательствъ. Паша сказалъ, что забылъ бы весь претерпѣнной свой уронъ тогда, ежелибъ при себѣ его четвертовалъ; но онъ умѣлъ избѣгнуть его ярости.

Турки предъ разсвѣтомъ подняли якори, и помощію парусовъ удалились отъ взору Португальцовъ. Сіе отшествіе произходило 1 Ноября, 1536 года. Весь сей островъ пришелъ опять во владѣніе Португальцовъ. Сія побѣда весьма славилась въ Европѣ, въ Азіи и Африкѣ. Непрестанно говорили о Антоніи Силверѣ, и объ охранительномъ его войскѣ, которое съ такою отважностію могло противиться разумному Генералу и столь многочисленной арміи. Виргилій говоритъ въ извѣстіи своемъ о сихъ произшествіяхъ, что Турки не умѣли побѣдить; что они многія дѣлали ошибки при осажденіи крѣпости, по причинѣ недостатка искусныхъ инженеровъ, которые не разумѣли прикрывать своихъ работниковъ и свои войска; что пушки ихъ, стоящія въ шанцахъ, часто отъ собственной ихъ погрѣшности теряли свои лафеты; что ихъ подкопы всегда самимъ имъ были вредны; что нападенія ихъ были неправильны; но безъ нужды теряли великое число солдатъ, подвергая ихъ опасности въ не-

непристойное время; и что наконецъ Силвера, будучи искусенъ въ своемъ дѣлѣ, храбръ, неустрашимъ и снисходителенъ къ своимъ солдатамъ, которые его любили, умѣлъ пользоваться всѣми погрѣшностями своего непріятеля.

Послѣ сей осады Виргилій, освободившійся отъ своего обѣщанія, даннаго Бадуру, сѣлъ въ Суецѣ на корабль, и возвратился во Францію, гдѣ сдѣлалъ Королю Франциску Первому описаніе о сей осадѣ, и столь много говорилъ въ похвалу Антонія Силверы, что сей Монархъ, почитавшій добродѣтель, велѣлъ портретъ его привезти изъ Португалліи, и поставилъ въ своемъ залѣ между портретами величайшихъ полководцевъ.

Между тѣмъ Кременъ, правитель Королевства Мандао, имѣя изрядную переписку въ Мадабанѣ и Діо, получилъ подробное свѣденіе о печальной смерти Бадуровой; онъ былъ также увѣдомленъ и о томъ, что случилось при семъ кровопролитномъ происшествіи; о возведеніи на Камбайскій престолъ молодаго Магмуда, и о всѣхъ обстоятельствахъ осады города Дію. Онъ увѣдомилъ о семъ Королеву Сангскую, находившуюся еще въ Моголіи, гдѣ Императоръ Марамудъ занимался возстановленіемъ своей арміи, и возвратилъ спокойствіе, нарушенное возмутителемъ Миргаганомъ. Отъ чего вскорѣ тишина и порядокъ стали владычествовать въ Государствѣ, и торговля начала по прежнему разпространяться; а на-

народъ во всѣхъ своихъ празднествахъ и веселіяхъ превозносилъ великодушіе Императора и славу Крементины.

Сія великая Королева съ безмѣрнымъ ужасомъ получила извѣстіе о смерти Бадуровой. Сердце ея отъ того содрогнулось. Она не сомнѣвалась, что пороки сего Монарха когда нибудь долженствовали быть наказаны, и что печальная его кончина есть дѣйствіе Божескаго мщенія; но она лучше желала, чтобъ поносная смерть помрачила его память, нежели, чтобъ участь сего варварскаго Принца отъ одной только ея зависѣла, и чтобъ она принесши его на жертву своему супругу, могла увѣриться въ томъ, что онъ получилъ сіе наказаніе по его повелѣнію: но исправясь отъ первыхъ своихъ изумленій, дивилась опредѣленію Провидѣнія, лишившаго ее способовъ къ погубленію сего Принца, желая само истребить его неслыханнымъ произшествіемъ, дабы тѣмъ показать ей, что гнѣвъ Божій на него гораздо больше человѣческаго.

Потомъ отдѣливъ титулъ Короля отъ Бадуровыхъ свирѣпостей, и разсматривая его себѣ подобнымъ, представляла себѣ съ великимъ отвращеніемъ и ужасомъ сей поступокъ Португальцовъ. Ихъ измѣна приводила ее въ трепетъ; и по нѣкоему побужденію, сродному великимъ душамъ, почитала она себѣ въ безчестіе, оставить у себя такихъ людей, которые способны къ толь поноснымъ дѣламъ; и хотя она много почитала

хра-

храбрыхъ тѣхъ Португальцовъ, которые находились въ ея службѣ, однакожъ вознамѣрилась отпустить ихъ назадъ. Въ такомъ мнѣніи приказала она къ себѣ позвать *Васкеса де Сентъ Пелага*, по пришествіи котораго говорила ему слѣдующее:

„Не довольно людямъ быть отважными; сіе есть послѣднее ихъ свойство, ежели оное не основывается на добродѣтели. Вашъ верьховной начальникъ такой учинилъ поступокъ, которой совершенно противенъ побужденіямъ добродѣтели. Хотя Бадуръ былъ варваръ, свирѣпый и тиранъ, однакожъ былъ Король; онъ противу клятвы своей его умертвилъ, и лишилъ меня такой жертвы, которую я только для того преслѣдовала, что оная мнѣ принадлежала. Скажи ему моимъ имянемъ, что вскорѣ дойдетъ рядъ и до него, и что онъ будетъ наказанъ такоюжъ рукою, которая благоволила погибель Бадурову. Данное мною вамъ обѣщаніе съ точностію будетъ исполнено; но послѣ сего удалитесь отъ меня. Поелику я непріятельница Королю Камбайскому и всему его племени, то честь моя отъ того бы помрачилась, ежелибъ я долѣе у себя удержала сотоварищей его злодѣяній„

Васкесъ весьма дивился превосходнымъ мнѣніямъ сей великой Королевы, и не желая лишиться ея почтенія, всячески старался оправдать предъ нею Португальцовъ; но не взирая на всѣ его доводы, не могъ онъ ее убѣдить въ томъ, чтобъ поступокъ, до-

стой-

спойный самъ по себѣ наказанія, могъ когда нибудь имѣть видъ честности. По томъ онъ отъ нея вышелъ, принесши ей благодареніе за всѣ тѣ милости, которыми она ихъ удостоивала, и возвратившись къ своимъ подчиненнымъ, велѣлъ имъ готовиться къ отъѣзду.

Васкесъ и его подчиненные получили отъ Королевы обѣщанное награжденіе, и отъ Императора подорожную. Они не отваживались ѣхать чрезъ Индію, но приняли свой путь чрезъ Персію, и соединились опять съ своими соотечественниками. Слова, изреченныя Крементиною въ разсужденіи Акугны, спустя не много времени исполнились. Когда сему Генералу дошло извѣстіе, что Король Португальскій назначилъ на его мѣсто Гарція Нороніяса, для того что его время прошло, то и готовился онъ къ отъѣзду въ свое отечество. Онъ велѣлъ нагрузить въ корабль собранныя имъ неизмѣримыя богатства; и по прибытіи Гарція былъ онъ совсѣмъ готовъ къ отъѣзду. Онъ въ полномъ совѣтѣ низложилъ свою власть, и препоручилъ оную новому Генералу; а спустя нѣсколько дней, при благопріятномъ вѣтрѣ сѣлъ онъ въ корабль и отправился въ Португаллію, ласкаясь надеждою, что въ обьятіяхъ своей фамиліи будетъ наслаждатся тою честію и тѣми награжденіями, которыя его тамъ ожидали.

Но прибывъ къ Африканскимъ берегамъ, получилъ онъ неслыханную болѣзнь. Чувствуя въ

въ продолженіи трехъ дней смертельную тоску и боязнь, пришелъ онъ въ безуміе и производилъ ужасной крикъ и вопль; волосы его, зубы, даже пальцы отъ рукъ и отъ ногъ отвалились; всѣ члены его вывернулись изъ составовъ, и онъ умеръ въ жесточайшемъ мученіи. Тѣло его то же имѣло погребеніе, которое онъ сдѣлалъ для Бадура; ибо находившіеся на кораблѣ единогласно требовали, чтобъ его бросить въ море, опасаясь заразиться сею чрезвычайною болѣзнію.

Такимъ образомъ кончились умыслы и жизнь Генерала Акуты, которой въ предпріятіяхъ своихъ пріобрѣлъ бы себѣ безсмертную славу, ежелибъ онъ себя не помрачилъ измѣною. Не льзя не повѣрить, чтобъ сія жестокая болѣзнь, которая вдругъ ему приключилась, не была наказаніемъ за оную. Короли, какой бы они вѣры ни были и какіебъ ни имѣли пороки, имѣютъ однакожъ священной санъ, которой всѣ люди должны почитать. Политика, собственная польза, и даже всеобщая выгода цѣлыхъ Государствъ, никому не даютъ права возложить свою руку на освященную главу. Одинъ тотъ, которой ихъ поставилъ Государями, имѣетъ власть наказывать ихъ погрѣшности и пороки, и всемогущая Его десница временемъ поражаетъ того, которой отважится коснуться высочайшей Его власти, умерщвляя тѣхъ, которыхъ Онъ превознесъ свыше другихъ.

Первое намѣреніе новаго Генерала Гарціи Норониаса состояло въ томъ, чтобъ опять

возстановить торговлю Португальцовъ, которая отъ войны при Діо пришла въ великое паденіе. Въ семъ намѣреніи отправился онъ изъ Гои съ тѣмъ флотомъ, которой былъ сооруженъ его предшественниками, и прибылъ въ Діо. Вопервыхъ посѣтилъ онъ знатнѣйшихъ жителей сего города. Будучи разуменъ и снизходителенъ, и опорочивая поступокъ Акуньи, въ такую пришелъ къ нимъ любовь, что пріобрѣлъ ихъ довѣренность, и побудилъ ихъ отписать къ правителямъ Камбайскаго Королевства, что Король Португальскій сердечно желаетъ заключить съ Магмудомъ продолжительной миръ.

Правители, получивъ извѣстіе, что возмутитель Миргаганъ при потеряніи битвы при Каалѣ лишился и живота своего, и будучи увѣрены въ томъ, что вскорѣ на нихъ наступитъ вся сила Могольскаго Императора и Королевы Сангской, отписали въ Діо, чтобъ Португальскій Генералъ прислалъ пословъ къ Магмуду; а когда предложенія ихъ будутъ одобрены Королемъ и правителями, то можетъ онъ ожидать удовлетворенія. Гарцій, возпользуясь симъ, отправилъ въ Мадабанъ пословъ, которые нашли правителей весьма склонными къ заключенію мира.

Добрыя ихъ намѣренія долго были удерживаемы Бадуровою матерью, которая непрестанно требовала, чтобъ мстить смерть ея сына; также и хитростями Цаффера, которой держалъ сторону Турковъ, не изъ дружбы къ нимъ, но больше изъ ненависти противъ

тивЪ Португальцовъ; но какъ политическія причины превышали ихъ собственныя выгоды, то и былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Португальцамъ надлежало отдать Діоскую пристань, цитадель и городъ, а прочая часть острова и часть пристани долженствовали принадлежать Королю Камбайскому, и чтобъ ему можно было построить стѣну, какой бы она вышины ни была, но въ довольномъ отдаленіи отъ цитадели. Коль скоро сей договоръ былъ подписанъ, то взаимнымъ согласіемъ и было опредѣлено мѣсто для сооруженія стѣны.

При семъ замиреніи были великія праздества, по окончаніи которыхъ Гарцій возвратно поѣхалъ въ Гою, оставивъ Коммендантомъ цитадели Лопеца Созу, и давъ ему девять сотъ человѣкъ охранительнаго войска. Наступившее спокойство возобновило торговлю по прежнему; и изъ всѣхъ пристаней Королевства Камбайскаго стало пріѣзжать великое число Португальскихъ кораблей, нагруженныхъ товарами сей земли.

Когда между тѣмъ узналъ Король Магмудъ, что смерть Бядурова не удовлетворила любомщеніе Королевы Сангской, и что Императоръ Моголской купно съ нею дѣлаютъ страшныя приготовленія, дабы по прошествіи зимы опять взять городъ Циторъ, и по томъ ворваться въ Королевство Камбайское: то первое попеченіе правителей состояло въ томъ, что они послали къ Циторскому градодержателю вспомогательное

 войско,

войско, которое повторяемыми покушеніями туда пробралось, не взирая на бдительность Кременову, которой непрестанно ихъ усматривалъ, и прогналъ нѣкоторыя изъ нихъ партіи, хотѣвшія силою ворваться. Хотя сей городъ былъ довольно снабдѣнъ войскомъ и деньгами, однакожъ народъ и правители не совсѣмъ были безъ боязни.

И такъ побудилъ ихъ Цафферъ сдѣлать Мирамуду и Королевѣ мирныя предложенія, въ которыхъ Камбайцы напередъ вызывались возвратить сей Принцессѣ городъ Циторъ, и оставить все то, что они имѣли въ ея Королевствѣ, съ тѣмъ токмо условіемъ, чтобъ Королева уступила имъ опять Мандао и Дорцеру. Но когда получили въ томъ отказъ, и когда сіи условія были Кремептиною и Императоромъ съ презрѣніемъ опровержены: то Цафферъ, преисполненный отчаянія отъ неудачи сего начертанія, сказалъ Королю Камбайскому и правителямъ, что одно только остается средство ко отвращенію угрожающей ихъ бури, а именно, чтобъ удержать Могола въ собственныхъ его владѣніяхъ, направить на него Татарскихъ Принцовъ Сѣверной Моголіи, которые имѣютъ великія требованія на многія провинціи его Государства, и которые только отъ того удерживаются страхомъ силы Мирамудовой, и междоусобнымъ своимъ несогласіемъ, потому что никто другъ другу не вѣритъ. Но сіи затрудненія легко могутъ быть прерваны, ежели

ежели только отправить къ нимъ разумныхъ пословъ, которые бы имъ представили истинныя ихъ выгоды; а ежели къ сему посольству присоединить много денегъ и богатые подарки какъ для Принцовъ, такъ и для Министровъ, и обѣщать имъ притомъ довольную помощь въ деньгахъ: то увѣренъ онъ, что они объявятъ войну Могольскому Императору; что сія война весьма будетъ продолжительна; и ежели Татары на первомъ походѣ получатъ нѣкоторой успѣхъ, то изъ сихъ пространныхъ земель присоединится къ нимъ страшное войско, чтобъ имѣть участіе въ ограбленіи Могольскихъ владѣній; а между тѣмъ, какъ Мирамудъ будетъ заниматься въ прогнаніи ихъ, то правители могутъ стараться о возстановленіи Королевской арміи, и привесть непріятелей къ раскаянію въ несправедливомъ своемъ отказѣ.

Сіи Цафферовы доводы были нѣсколько дней разсматриваны въ совѣтѣ; и нашедъ ихъ соразмѣрными государственному благу, опредѣлено было исполнить его предложеніе. Но поелику къ сему посольству потребенъ былъ великій политикъ, которой былъ бы хитръ и ласкателенъ: то и обратились на Цаффера, которой тѣмъ лучше могъ сіе произвести въ дѣйство, потому что и самое предложеніе отъ него происходило.

Онъ съ удовольствіемъ взялъ на себя сіе исполненіе; ибо онъ ни о чемъ столь ревностно не старался, какъ о томъ, чтобъ

притти въ любовь у молодаго Короля, дабы скорѣе успѣть въ тѣхъ великихъ намѣреніяхъ, которыми наполнялись его мысли. Ему дали на помощь Кихама и Цабета, откровенныхъ его друзей, которые какъ въ военномъ искусствѣ, такъ и въ политикѣ весьма были знающи. Потомъ, давъ имъ полномочную грамоту и потребное наставленіе, велѣлъ Король Камбайскій имъ вручить знатную сумму денегъ и великолѣпные подарки для Татарскихъ Принцовъ. По полученіи сего отправились они изъ Мадабана въ Полуденную Татарію.

Цафферъ имѣлъ у себя взрослаго и пригожаго сына, котораго и воспиталъ для политическихъ своихъ намѣреній, и оставилъ его при Магмудѣ, давъ ему хорошее наставленіе, чтобъ онъ наблюдалъ разумное поведеніе, и старался бы притти въ любовь у сего Принца, и пріобрѣсти его благосклонность; ибо онъ хотѣлъ получить надъ нимъ ту же власть, которую имѣлъ надъ Бадуромъ. Между тѣмъ, какъ Цафферъ продолжалъ свой путь, то занимались правители сильными наборами конницы и пѣхоты; они повелѣли наполнить арсеналъ всѣми оружіями, особливо налить разнаго роду пушекъ; словомъ, все потребное къ великому приготовленію было наблюдено.

Между тѣмъ, какъ миръ былъ заключенъ съ Португальцами противъ воли Бадуровой матери, которая только искала случая, чтобъ оной прервать: то и довела

она до того, что внушила матери молодаго Короля желаніе ко мщенію. По томъ когда уже сія совершенно къ ея сторонѣ склонилась, то съ такимъ усиліемъ оба начали приступать къ сему молодому Монарху, что принудили его, противъ мнѣнія правителей, требовать отъ Португальцовъ городъ Бакаимъ съ сосѣдственными островами, о чемъ въ мирныхъ договорахъ ничего не упомянуто. Онъ послалъ къ градодержателю Діоской цитадели, и требовалъ, чтобъ помянутая часть земли ему была возвращена. На сіе отвѣтствовалъ Соза, что онъ не имѣетъ къ тому повелѣнія, и что не въ его состоитъ власти удовлетворить въ томъ Короля; а надлежитъ обратиться къ Гарцію, которому извѣстна воля Короля Португальскаго, и которой отъ него совершенно уполномоченъ.

Когда посолъ возвратился съ симъ отвѣтомъ, то сіи двѣ Королевы представляли Магмуду, что сіе есть молчаливый отказъ, и что должно воспользоваться отсутствіемъ Генерала, дабы отнять силою то, въ чемъ справедливой его прозьбѣ отказали. Молодой Король, ни въ чемъ еще не искусившись, и будучи преслѣдуемъ двѣмя сими женщинами, которыя представили ему ни мало не оскорбительный отвѣтъ нѣкоторымъ ругательствомъ, не разсматривая слѣдствій сего произшествія, приказалъ противъ воли своего совѣта выступить войску, дабы овладѣть городомъ Бакаимомъ.

Правители долженствовали повиноваться; собран был корпус, из двадцати пяти тысячь состоявший, с великим числом пушек.

Магмуд хотел, чтоб Алукан предводительствовал сим войском; но как он извинялся глубокою своею старостію, то поставил он Генералом градодержателя Мангалора, молодаго, весьма отважнаго, но не искусившагося человѣка, которой себѣ воображал, что ко всѣм предпріятіям довольно одной отважности. И так выступил он с сим корпусом, дабы осадить город Бакаим. Родриго Лаврентіо Тавора, градодержатель онаго, получив от Созы извѣстіе о намѣреніях Камбайцов, употреблял всевозможныя предосторожности, чтоб не быть от Камбайцов исплошенным, но дабы учинить хорошую оборону.

Мангалор, прибыв к сему городу, думал по дерзновенію своему, что при первом нападеніи оным овладѣет; но Родриго с такою жестокостію его встрѣтил, что он к нещастію своему узнал, что храбрость часто бывает тщетна, ежели она не провождаема благоразуміем; ибо он сам был ранен в плечо пулею, от чего умер в слѣдующій день.

Камбайцы, будучи со всѣх сторон утѣсняемы и худо предводительствуемы, пришли в превеликое смятеніе. Родриго сим воспользовался, и столь сильно на них на-

наступилъ, что они, не могши исправиться, бросили свои оружія и искали спасенія своего въ бѣгствѣ; и такимъ образомъ малое число въ Бакаимѣ находившагося охранительнаго войска, купно съ живущими тамъ купцами, присоединившимися къ нимъ, имѣли честь совершенно низложить армію варваровъ, и на одномъ приступѣ, которой только два часа продолжался.

Когда дошло извѣстіе Генералу Гарцію въ Гоѣ о семъ внезапномъ разрушеніи мира, то заключилъ онъ скоро о тѣхъ слѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти отъ сего случая; а дабы ихъ предупредить, отправился онъ немедленно съ четырьмя въ пристани стоявшими кораблями въ Бакаимъ, спустя два дни по низложеніи Камбайцовъ. По томъ спрашивалъ у плѣненныхъ о причинѣ сей нещастной и мгновенной перемѣны, и помышлялъ о средствахъ къ возстановленію мира, которой онъ почиталъ гораздо выгоднѣе Португальской торговлѣ съ симъ Королевствомъ, нежели неизвѣстное слѣдствіе войны.

На сей конецъ послалъ онъ въ Мадабанъ Родрига Суареца, съ четырьмя знатнѣйшими плѣнниками, которымъ далъ вольность, чтобъ принести жалобу о семъ разрушеніи мира, и требовать отъ Короля Магмуда правосудія. Правители, предусматривавшіе то, что произойдетъ, узнавши умѣренность Гарціеву, весьма были довольны тѣмъ, что сіе дѣло можетъ удобно и

мирно быть заглаждено, и написали о томъ къ сему Генералу, которой отправился въ Діо. Гарцій прислалъ немедленно къ Родригу Сурецу надлежащее полномочіе, по которому сей столь хорошо соблюлъ выгоды своего Государя, что Камбайцы уступили на вѣки Португальцамъ городъ Бакаимъ и близь лежащіе острова, которыми тогда они уже владѣли, и понынѣ еще владѣютъ. Договоръ къ великому удовольствію народа былъ подписанъ и подтвержденъ. Такимъ образомъ кончилась сія война, коей были виновницами двѣ женщины, желавшія насытить свое мщеніе, и которую началъ Король, не могшій по причинѣ своей юности и молодыхъ опытовъ, съ основательностію разсмотрѣть такое предпріятіе, и на которой предводительствовалъ дерзновенный юноша, коего всѣ достоинства состояли въ жестокомъ и пылкомъ жару, которой причиною былъ потери его войска и самаго живота.

Изъ сего видно, сколь опасно для Государей, внимать жестокимъ мнѣніямъ тѣхъ людей, которые близко ихъ находятся, и не предусматриваютъ слѣдствій, могущихъ произойти отъ столь важныхъ предпріятій, когда не слѣдуютъ мудрымъ совѣтамъ тѣхъ, которые старостію своею, опытами и вѣрностію учинились достойными управлять Принцовыми поступками и государственными дѣлами.

Между тѣмъ прибылъ Цафферъ чрезъ Королевство Кабулъ въ Татарію, миновавъ

вла-

владѣнія Могольскаго Императора. Изъ Кабула пріѣхалъ онъ въ Королевство Ѳиветъ, въ которомъ царствовалъ благотворительный, храбрый и честолюбивый Государь, имѣвшій отъ роду тритцать лѣтъ. Поелику онъ имѣлъ многіе споры съ Моголомъ, которой у него отнялъ многія земли между рѣками Гангесомъ и Кеселемъ, то и слушалъ онъ съ удовольствіемъ предложеніе Цафферово, которой, узнавъ причину его негодованія, весьма искусно ему представилъ, сколь легко можно опять завоевать потерянное, ежели онъ вступитъ въ союзъ съ Камбайскимъ Королемъ, которой имѣетъ неизчерпаемыя сокровища.

Онъ примолвилъ еще, что сосѣдственные ему Татарскіе Государи, у которыхъ несправедливо похитилъ Мирамудъ многія провинціи, могутъ къ нему присоединиться, дабы ихъ получить обратно; и что Моголъ, когда будетъ окруженъ съ полуночной стороны Татарскими Принцами, а съ полуденной всею Камбайскою силою, то найдется принужденнымъ каждому возвратить ему принадлежавшее. Король Ѳивета съ великимъ удивленіемъ слушалъ Цаффера, но не преминулъ сдѣлать ему разумныя возраженія, говоря ему, что Государи полуденной Татаріи не столько сильны, чтобъ могли сами собою напасть на Могола; и сколько разъ они ни возстановляли между собою союзы, однакожъ ихъ несогласіе всегда имъ препятствовало къ достиженію своего предмета; ибо

ибо Могольской Императоръ употреблялъ такую хитрость, что отвлекалъ знатнѣйшихъ изъ ихъ союза; а по томъ нападалъ на прочихъ съ соединенными своими силами, что на многихъ сраженіяхъ совершенно ихъ побивалъ; по томъ завоевавъ ихъ провинціями, принуждалъ ихъ въ мирныхъ договорахъ уступать нѣкоторую часть изъ оныхъ; сверьхъ же сего послѣ смерти послѣдняго Великаго Хана дѣла весьма перемѣнились, и ему кажется совсѣмъ невозможнымъ согласить такія противныя выгоды.

Сіи затрудненія, которыя бы всякому кромѣ Цаффера показались непреодолимыми, еще болѣе его ободрили; и наконецъ тѣми драгоцѣнными подарками, которые онъ сдѣлалъ сему Государю, равнымъ образомъ и тою надеждою, что будетъ ему подана знатная помощь въ деньгахъ, склонилъ его къ себѣ. Онъ увѣрялъ его, что разрушитъ всѣ сіи препятства; но просилъ его наблюдать великое молчаніе, пока онъ возвратится отъ другихъ Татарскихъ Князей, которыхъ ему надлежало побудить къ участвованію въ семъ всеобщемъ дѣлѣ.

Король Ѳиветской совѣтовалъ ему начать свое предпріятіе съ Балхскаго, Бухарскаго и Карехмелскаго Султановъ; для того что они суть сильнѣйшіе изъ всѣхъ, и всегда между ими пребываетъ распря, ибо одинъ у другаго имѣетъ разныя требованія. Ежели онъ можетъ сыскать такіе способы, коими бы утолить владычествующее между ими негодованіе,

ваніе, то въ разсужденіи другихъ можетъ надѣяться хорошаго успѣху. Цафферъ разспросилъ у сего Монарха о нравахъ и свойствахъ сихъ Государей и ихъ Министровъ. А когда Король Ѳивемскій обо всемъ желаемомъ довольно его увѣдомилъ, то и поѣхалъ онъ изъ Ѳивета, направивъ путь свой въ Бухаръ, славной, пространной и великолѣпной городъ, которой есть отечество одного знаменитаго мудреца *Авиценны*. Цяфферъ имѣлъ туда богатое шествіе; онъ былъ благосклонно принятъ Султаномъ, и Министры его сдѣлали ему изрядное привѣтствіе. Сей хитрый политикъ представлялъ сему Султану, что онъ посредствомъ сильной помощи Камбайскаго Короля не токмо получитъ обратно отнятыя у него Мирамудомъ области, но и при помощи другихъ Татарскихъ Князей можетъ овладѣть всемъ Могольскимъ Государствомъ, такъ что наконецъ искусными своими убѣжденіями привелъ сего Государя къ тому, что онъ обѣщался съ радостію приступить къ сему союзу, ежели онъ можетъ побудить Балхскаго и Карехмескаго Султановъ къ прекращенію своей вражды. Цяфферъ, радуясь тому, что щастіе такъ благопріятствовало его намѣреніямъ, отправился къ другимъ Султанамъ, и столь благоразумно у нихъ поступалъ, что нашелъ средство соединить сихъ разлученныхъ Государей, и привесть всѣхъ трехъ къ союзу противъ Могола. Сіи три Султана, купно съ Королемъ Ѳивемскимъ, побудили къ тому и прочихъ мѣл-

мелкихъ Татарскихъ Князей, и всѣ согласно обѣщались въ означенный день явиться въ лагерь Балхскаго Султана, для подписанія союзнаго договора.

Цафферъ послалъ вѣстниковъ въ Мадабанъ, чтобъ увѣдомить Короля Камбайскаго о благополучномъ успѣхѣ его дѣлъ; а какъ онъ прежде всѣхъ пришелъ на опредѣленное для сбору мѣсто, то отвелъ ему Султанъ Балхской великолѣпную палатку.

Сіи Государи не строятъ для себя дворцовъ. Они слѣдуютъ древнему обыкновенію своихъ предковъ, которые не имѣли ни городовъ ни селъ, и которые вмѣсто палатокъ разполагались подъ колясками. Однакожъ въ разныхъ странахъ Татаріи видны большіе и прекрасные города, но оные построены другими народами, которые чрезъ сіе думали сей народъ привести подъ свое иго. Полуденные Татары суть благонравнѣйшіе во всѣхъ сихъ пространныхъ земляхъ; они гораздо разумнѣе и человѣколюбивѣе прочихъ, и стараются доставлять себѣ тѣ удобства, которыя были пренебрежены ихъ предками и полуночными Татарами. Цафферъ засталъ Султана Балхскаго расположеннаго при берегѣ рѣки Зога на пространной равнинѣ, пресѣченной многими ручьями, и наполненной разными плодовитыми деревьями, насажденными тамъ Природою, и производящими безъ наблюденія и присмотру превосходнѣйшіе плоды. Цафферъ сдѣлалъ весьма странное описаніе о ихъ жилищахъ. Онъ гово-

говоритъ, что ежели Татары избираютъ себѣ мѣсто для своего лагеря, то измѣряютъ сначала веревкою улицы, чѣмъ раздѣляются разныя ставки; по томъ окапываютъ ихъ шанцами и широкимъ и глубокимъ рвомъ, уравниваютъ возвышенныя мѣста, и дѣлаютъ землю совершенно гладкою. Послѣ того раздѣляютъ землю кольями, которыми означаютъ мѣсто палатокъ Княжескихъ, Министерскихъ, придворныхъ, знатнѣйшихъ Офицеровъ и всѣхъ наѣздниковъ. Они привѣшиваютъ къ симъ кольямъ сѣтки, сплетенныя изъ крѣпкихъ веревокъ, и длиною въ шесть футовъ; по томъ покрываются оныя сдѣланными къ тому нарочно обоями, или хорошо выкрашенными кожами, покрытыми воскомъ и олифою, которыя ихъ сохраняютъ отъ дождя и отъ солнечнаго зною.

Палатки Княжескія суть велики, пространны и удобны. Комната для женщинъ отдѣленна, и такое имѣетъ положеніе, что въ оную не иначе, какъ чрезъ комнаты Султанскія пройти можно; дѣти, придворные и прочіе служители имѣютъ пребываніе свое особо; поварни и кладовыя для съѣстныхъ припасовъ также ставятся на особливыхъ мѣстахъ. Полъ хотя и вымощенъ, однакожъ устилается въ комнатахъ большими и драгоцѣнными обоями, на которыхъ садятся Татары, сложа ноги, и въ такомъ положеніи обѣдаютъ. Всѣ сіи въ видѣ домовъ сдѣланныя палатки утверждаются на крѣпкихъ столбахъ,

бахъ, которые посредствомъ нѣкоторыхъ блоковъ внизъ и верьхъ подымаются, какъ почтутъ удобнѣе. Сіи шалаши покрыты пребогатыми шелковыми штофами, которые обмазаны воскомъ и олифою, и тоюжъ машиною, которая движетъ сей домъ, къ верьху подымаются и опускаются, по мѣрѣ, сколько потребно воздуху.

И когда они бываютъ къ верьху подымаемы, то кажутся въ нѣкоторой отдаленности плавающими по воздуху; ибо не видно, на чемъ они утверждены. Все тамъ столь хорошо разположено, что всѣ желаемыя удобства великолѣпнѣйшихъ чертоговъ можно найти въ каждой палаткѣ Княжеской; а опредѣленныя для жительства Министровъ и Вельможей имѣютъ подобное свойство. Что же касается до Татарскихъ наѣздниковъ, то есть между ими различіе по чинамъ. Гвардія Княжеская находится приближеннѣе всѣхъ къ его ставкѣ; другіе имѣютъ свое пребываніе по числу своихъ знаменъ, которыя можно только отличать по разности ихъ красокъ. Каждое знамя имѣетъ опредѣленное себѣ мѣсто, гдѣ и поставляютъ свои шалаши, которые покрываютъ кожами, выкрашенными тѣмъ цвѣтомъ, которой имѣетъ знамя. Олифа, покрывающая сіи овчины, столь прекрасна, что во время ударенія на нихъ солнечныхъ лучей отметаютъ отъ себя пріятный блескъ. Во всѣхъ частяхъ лагеря имѣются народныя площади, гдѣ найти можно всѣ надобности; чистота и порядокъ

тамъ

тамъ съ точностію наблюдаются; а кто оныя нарушитъ, тотъ весьма жестоко бываетъ наказываемъ. Главнѣйшее упражненіе Татаръ въ мирныя времена есть звѣриная и рыбная ловля; они имѣютъ лучшихъ борзыхъ собакъ и ловчихъ птицъ; каждый Татаринъ имѣетъ ихъ довольное количество выученныхъ. Они избираютъ нѣкоторое число для ловли, и всегда возвращаются со множествомъ дичины. Они весьма искусно стрѣляютъ изъ лука, и довольно отважны, сильны и неутомимы. Султанъ Балхской имѣлъ шесть тысячь ловчихъ и четыре тысячи сокольниковъ. Съ сими палатками и шалашами ѣздятъ они какъ въ мирныя, такъ и въ военныя времена, или ради своихъ удобствъ, безъ труда съ одного мѣста на другое; они съ невѣроятною скоростію и порядкомъ становятъ свой лагерь. Въ такомъ-то положеніи Цafферъ засталъ Султана Балхскаго, и ему показалось пребываніе его болѣе прекраснымъ городомъ, нежели лагеремъ.

Султанъ Бухарской, Карехмельской и другіе союзные Князи, купно съ Королемъ Ѳивецкимъ, пошли въ означенный день къ Султану Балхскому. Вся армія встрѣтила ихъ за лагеремъ; по томъ были отведены имъ и ихъ поѣзду особливо приготовленныя палатки. Между тѣмъ, какъ сочиняли договоръ, и опредѣляли число войскъ, которыя каждый Князь долженствовалъ поставить на лицо, производимы были праздества, забавлялись охотою, плясками и рысканіемъ,

въ чемъ Татары весьма искусны. Сіе увеселеніе продолжалось нѣсколько дней сряду, не токмо между начальниками, но и между простыми наѣздниками.

Наконецъ по наступленіи того дня, которой былъ опредѣленъ для подписанія союзнаго договора, сдѣлано было внѣ лагеря возвышенное мѣсто, и покрыто богатыми обоями; всѣ войска, пришедшія съ Князьями, купно съ арміею Балхскаго Султана, поставляемы были вокругъ онаго фронтомъ. Князья вошли на сіе возвышеніе, и сѣли на немъ, посадивъ съ собою и посланника Короля Камбайскаго. Секретари громко прочитали союзный договоръ, въ которомъ приводили причины, побуждающія ихъ, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особо, объявить войну *Могольскому Императору*, и заключить торжественный союзъ съ *Королемъ Камбайскимъ*, обязываясь при томъ не прежде низложить свои оружія, пока Моголъ не воздастъ ихъ народу и Королю Камбайскому за причиненную имъ несправедливость, и за тѣ беззаконныя завоеванія, которыя онъ и его предки отъ нихъ получили.

По томъ принесенъ былъ на средину сего возвышенія хрустальной сосудъ, и поставленъ на жертвенникъ, которой на немъ сдѣлали *Ламы* (Татарскіе священнослужители). Три Султана и Король Ѳиветскій встали съ своихъ мѣстъ, и съ великимъ благоговѣніемъ приближились къ жертвеннику; они дали себѣ въ лѣвую руку легкую рану, изъ коей накапали

пали нѣсколько крови въ томъ сосудъ; прочіе союзные Князи и три посланника то же учинили; чѣмъ и заключена первая церемонія.

Сей сосудъ съ кровію былъ врученъ верьховному Ламѣ отъ четырехъ Монарховъ и трехъ пословъ; Лама принялъ его съ великимъ благоговѣніемъ, и поставилъ на главу, что означаетъ у нихъ глубочайшее почтеніе; по томъ обошедъ три раза вокругъ жертвенника, поставилъ на него сосудъ, и читалъ разныя молитвы, по окончаніи которыхъ, вынявъ золотой сосудъ, наполненной нѣкоторою влажностію, которую онъ называлъ святою, и смѣшивая ее съ кровію Принцовъ, увѣщевалъ ихъ съ вѣрностію исполнить тотъ союзъ, которой они хотятъ между собою заключить противъ тиранна, врага ихъ боговъ и ихъ отечества; къ сему примолвилъ онъ, что союзъ съ Королемъ Камбайскимъ ненарушимо долженъ быть соблюденъ; потому что оной заключается съ богами, которые дѣлаются свидѣтелями сего достопамятнаго договора.

Послѣ сего Султаны, Король Өиветской, послы и прочіе союзные Князи вторично вставали съ своихъ мѣстъ, приближась съ великимъ почтеніемъ къ жертвеннику, подписали вѣ договоръ симъ смѣшаннымъ съ кровію составомъ, подъ звукомъ инструментовъ и при восклицаніяхъ всей арміи. Опять начались праздиества и пляски, и продолжались многіе дни сряду. Цафферъ раздѣлилъ ве-

ликія суммы денегъ всѣмъ симъ Князьямъ; сдѣлалъ также Вельможамъ и Министрамъ знатные подарки, и наконецъ имѣлъ честь толикому числу Князей насказать много полезныхъ истиннъ, не отдаляясь отъ главнаго предмета своего посольства. Спустя нѣсколько дней собрались всѣ Князья на большой совѣтъ къ Балхскому Султану, гдѣ и опредѣлили число войска, повозокъ и военныхъ снарядовъ, которые каждой долженствовалъ поставить. Также означено было мѣсто, на которое собираться, и къ которому времени должно быть вооруженными, равнымъ образомъ и чрезъ какія провинцій итти въ Могольскія владѣнія.

Главное предводительство арміи возложено было на Балхскаго Султана, а другіе Князья наименованы были знатнѣйшими его предводителями. По учиненіи сего условія отправились всѣ Князья обратно въ свои области, дабы споспѣшествовать скорѣйшему прибытію своихъ войскъ на означенное сборное мѣсто. Остались только Султанъ Бухарской и Карехмельской, и три посланника, которые ежедневно собирались для произведенія въ дѣйство сего предпріятія, подверженнаго великимъ затрудненіямъ, которыя однакожъ Цафферъ непрестанно искусствомъ своимъ уничтожать умѣлъ. На семъ совѣтѣ сдѣлалъ ему Султанъ Бухарской одно возраженіе, которое бы каждаго, кромѣ его, привело въ замѣшательство. Мы заключили союзъ, сказалъ ему сей Государь, весьма спра-

справедливый противъ Могола, чтобъ принудить его отдать то, что онъ у насъ неправильно похитилъ. Мы имѣемъ достаточныя причины объявить ему войну; но ежели Великій Ханъ отвергнетъ нашъ союзъ, то принудитъ насъ къ низложенію нашихъ оружій: онъ вызовется посредникомъ; а когда же мы то отвергнемъ, то нападетъ онъ на насъ со страшною арміею, и мы принуждены будемъ стоять противъ двухъ великихъ силъ, которыя безъ сомнѣнія насъ угнѣтутъ.

Сія разумная рѣчь привела Цаффера въ изумленіе; но не показывая сей перемѣны, съ такою силою говорилъ о истинныхъ выгодахъ Великаго Хана, о ревности его противъ Могола, и о тѣхъ умыслахъ, которые онъ имѣлъ съ знатнѣйшими своими Министрами, что сіи три Султана удивились его прозорливости, и уничтожили свой страхъ. Цафферъ примолвилъ еще, что для отъятія у нихъ всякаго подозрѣнія, и между тѣмъ, какъ они будутъ трудиться въ исполненіи своего предпріятія, самъ поѣдетъ отъ имени своего Короля въ Самаркандъ, гдѣ уничтожитъ всѣ встрѣчающіяся трудности.

Султаны согласились на сіе путешествіе, полагаясь весьма много на его разумъ; и когда даны были ему хорошіе проводники и изрядное охраненіе, отправился онъ въ сію Бактріанскую столицу, которая есть обыкновеннымъ пребываніемъ Великаго Хана Татарскаго. Онъ увѣдомилъ его Министровъ о сво-

своемъ посольствѣ; и на встрѣчу ему высланы были Депутаты, съ тѣмъ притомъ повелѣніемъ, чтобъ нужное было ему доставляемо. По прибытіи своемъ въ Самаркандъ не могъ онъ довольно надивиться прекрасному положенію сего города; ибо онъ лежитъ въ большой долинѣ, орошаемой рѣкою Ал-Согъ, коея берега заняты множествомъ препорядочныхъ увеселительныхъ домовъ, и украшены пріятными садами, которые изобиліемъ источниковъ и изящностію мѣстоположенія дѣлаются гораздо пріятнѣйшими. Тамъ находятся также пространные луга, и много рощицъ, состоящихъ изъ превосходнѣйшихъ плодоносныхъ деревъ. Великій Темурбекъ избралъ Самаркандъ пребываніемъ своего престола и своимъ жилищемъ, гдѣ онъ отъ трудовъ военныхъ успокоивался.

Сей городъ обведенъ двумя стѣнами, также и окопанъ двумя широкими и глубокими рвами, чрезъ которые протекаетъ рѣка тогожъ имени; городъ защищается хорошею цитаделью. Цафферъ, увидя его, плѣнился плодородіемъ земли и прилѣжаніемъ его жителей, которые искусствомъ своимъ и посредствомъ плотинъ подняли воду изъ рѣки къ верьху, чтобъ орошала всѣ возвышенія. По прибытіи его къ сему городу встрѣтили его именемъ Великаго Хана. Онъ имѣлъ великолѣпное вшествіе; и поелику ему были знакомы первѣйшіе Министры посредствомъ переписки,

которую онъ имѣть съ ними старался, то и былъ онъ весьма благосклонно принятъ.

Послѣ того, какъ уже онъ былъ на аудіенціи у Великаго Хана, и сдѣлалъ многіе подарки, которые были весьма по вкусу Татаръ: то и вступилъ онъ съ Министрами въ разсужденіе. Онъ столько искусно и убѣдительно говорилъ, что хитростію своею получилъ отъ нихъ все желаемое; а по томъ поѣхалъ обратно къ Султану Балхскому. Прибывъ туда, нашелъ онъ всѣхъ готовящихся къ войнѣ; и увѣдомилъ союзныхъ Князей о успѣхѣ своего путешествія въ Самаркандъ. Въ сіе время получилъ онъ письма отъ своего сына, которой его увѣдомлялъ, что присутствіе его въ Мадабанѣ необходимо нужно. Король Магмудъ прислалъ тамъ ему повелѣніе, чтобъ онъ возвратился назадъ, а обоихъ своихъ товарищей оставилъ бы у союзныхъ Князей.

Но онъ слишкомъ былъ разуменъ, чтобъ оставить сіи дѣла въ столь хорошихъ обстоятельствахъ. Ему хотѣлось предъ отъѣздомъ своимъ ввести соединенную армію въ Могольскія владѣнія; и видѣть ихъ опустошаемыхъ огнемъ и мечемъ, чтобъ между обоими сими народами возбудить непримиримую ненависть. Ему не нужно было долго сего ожидать; наступило время для собранія арміи, она соединилась въ Королевствѣ Ѳивешскомъ, которое есть ближайшее владѣніе въ Моголіи. Между тѣмъ всѣ сіи движенія Цаффера не безъизвѣстны были Императору

тору Мирамуду, которой о томъ давалъ знать Сангской Королевѣ. Сія Принцесса чувствительно была тронута тѣмъ случаемъ, которой принуждалъ отложить исполненіе ея предпріятія; ибо все уже было приготовлено въ Нифѣ для осады города Цитора. Вѣрные ея имѣли въ семъ городѣ тайное согласіе, чтобъ облегчить ей завоеваніе онаго; и потому опасалась она, чтобъ Камбайцы сего не открыли. Сіе желаніе, которое она имѣла, избавить столь добронравной народъ отъ тиранства посторонней державы, возбудило въ ней такую печаль, что она, вспомнивъ о источникѣ всѣхъ сихъ золъ, испускала нѣсколько вздоховъ.

Мирамудъ, вникнувъ тотчасъ въ ея мысли, не преминулъ ее ободрить. Тѣ старанія, говорилъ онъ ей, которыя всеобщіе наши непріятели употребляютъ у Татаръ, чтобъ соединить ихъ противу меня, отъ перваго похода учинятся безплодными. Они часто подобнымъ образомъ на меня совокуплялись, но щастіе всегда мнѣ столько служило, что я великими моими надъ ними побѣдами приводилъ ихъ въ раскаяніе; и я столько мало ихъ страшусь, что хочу оставить вамъ часть моего войска для подкрѣпленія вашей арміи, дабы вы могли предприиять осаду Цитора; я пошлю также къ Кремену знатный корпусъ конницы, съ коею онъ можетъ стоять противу насилія Камбайцовъ, между тѣмъ какъ я одинъ съ моими войсками укрощу наглость Татаръ, ко-

которые отважились нарушить столь торжественный миръ, не имѣя иныхъ причинъ, кромѣ той надежды, которую имъ вперилъ рабъ и хитрый обманщикъ, ослѣпя ихъ пустыми мечтами.

Когда сія рѣчь опять нѣсколько ободрила Крементину, то дивилась она великодушію сего Монарха; и не желая, чтобъ онъ подумалъ, будто она хочетъ его оставить въ столь важномъ случаѣ, призналась ему, что она истинно тронута симъ приключеніемъ, потому что оное удерживаетъ справедливыя ея намѣренія; но поелику она съ вѣрностію исполняетъ свой союзъ и благодарность, то сіе обстоятельство ни малѣйшей не сдѣлало перемѣны въ тѣхъ священныхъ обязанностяхъ; и потому просила его, чтобъ онъ не раздѣлялъ своихъ войскъ; ибо надлежитъ ихъ всѣхъ вести противъ Татаръ, преслѣдовать ихъ непрестанно, и еще принудить къ прошенію мира. Она примолвила къ тому, что ей нѣсколько извѣстенъ ихъ способъ сраженія, и что та побѣда, которая провождала соединенныя ихъ оружія, и нынѣ ихъ не оставитъ; и что надлежитъ приказать всѣмъ войскамъ, идущимъ къ полуденной части его Государства, чтобъ поспѣшно обратились къ полуденной сторонѣ, для избѣжанія нечаяннаго нападенія.

Императоръ Могольскій, намѣревавшійся разстаться съ Крементиною не для другой какой причины, какъ единственно въ разсужденіи собственныхъ ея выгодъ, радовался

тому, что она еще на нѣкоторое время хочетъ ими пожертвовать, чтобъ сопровождать его на сей войнѣ; ибо онъ былъ увѣренъ, что при такой помощи никакой народъ не могъ ему противустоять. Онъ благодарилъ ее въ такихъ выраженіяхъ, которыя ясно ей показывали чувствуемую имъ радость. И потому приказала Королева остановить тѣ приготовленія, которыя были дѣланы въ Нифѣ для осажденія Цитора, и послала часть войска въ Мандао къ Кремену, которой уже получилъ знатное вспомогательство отъ Короля Деканскаго, отца Крементины, ведущаго войну въ Индійскихъ странахъ съ Магмудовыми союзниками, и одержавшаго уже многія надъ ними побѣды. Сверьхъ же сего получилъ Кременъ изрядную помощь отъ Мандаоскихъ жителей, которые опасаясь быть опять во власти Камбайцовъ, всячески старались умножить Королевины войска. И такъ сей разумный правитель возстановилъ знатную армію, которую всегда содержалъ искусно иждивеніемъ Камбайскаго Королевства.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ находились дѣла, какъ Императоръ Могольскій съ великимъ удивленіемъ получилъ извѣстіе, съ какою поспѣшностію собрались Татары въ Королевствѣ Ѳивешскомъ. Онъ поспѣшно послалъ повелѣнія ко всѣмъ градодержателямъ тѣхъ областей, которыя больше подвержены были опасности, чтобъ они старались, сколько можно, малымъ числомъ своихъ

войскъ

войскѣ удерживать насиліе непріятелей, во ожиданіи его прибытія къ нимъ со всею своею силою.

Татары собрали въ Королевствѣ Ѳибетскомъ многочисленную армію, состоявшую изъ двухъ сотъ пятидесяти тысячь конницы, и корпуса пѣхоты, которая по ихъ обыкновенію составляется изъ однихъ только невольниковъ, коимъ они даютъ вольность, или изъ иностранныхъ народовъ, коихъ служба состоитъ только въ томъ, чтобъ прикрывать притины и выравнивать дороги; ибо вся сила Татарская зависитъ отъ конницы, которая какъ на коняхъ, такъ и пѣша сражаться умѣетъ. Собственная ихъ нетерпѣливость и побужденіе Цафферово не позволяли имъ долго пребывать въ Ѳибетѣ. Они оставили сіе Королевство, и проворствомъ своимъ предупредили тѣ вспомогательства, которыя послалъ Мирамудъ къ своимъ предѣламъ; ибо въ самое то время прибыли они туда, какъ распространился слухъ о ихъ походѣ.

Поселяне начали отгонять свои стада въ отдаленнѣйшія мѣста, и носили лучшія свои вещи въ укрѣпленные города, какъ Татары подобно рѣкѣ распространились по ихъ землямъ, и все предавали мечу и огню. Всѣ города, имѣвшіе только слабую оборону, были ими побѣждены и ограблены. Войска, оставленныя тамъ Моголомъ, были побиты. Цафферъ поощрялъ ихъ ко многимъ предпріятіямъ, которыя помощію его совѣта имъ благополучно удавались, такъ что онъ былъ

у

у нихъ почитаемъ великимъ политикомъ и знаменитымъ полководцемъ; въ самомъ дѣлѣ предводитель ихъ ничего не предпринималъ безъ его одобренія. А какъ между тѣмъ прошло лѣтнее время, то не могли они утвердиться въ Могольскихъ владѣніяхъ; но возвратились съ богатыми добычами въ свои земли, въ томъ намѣреніи, чтобъ при наступленіи весны итти опять съ величайшею силою.

Тогда-то обЪявилъ Цафферъ тремъ Султанамъ, что онъ, въ силу полученнаго повелѣнія отъ Короля Камбайскаго, долженъ оставить у нихъ двухъ своихъ помощниковъ посольства, а самъ возвратиться для предводительствованія войскомъ, опредѣленнымъ противъ Могола. Онъ увѣщевалъ ихъ, чтобъ они соблюли заключенный союзъ, обнадеживая соединиться съ ними опять въ срединѣ Мирамудова Государства. Татарскіе Князи усильно старались побудить его, чтобъ онъ сдѣлалъ съ ними еще одинъ походъ; но онъ представилъ имъ столь много причинъ, что они принуждены были одобрить его отъѣздъ, которой спустя нѣсколько дней и послѣдовалъ. Сіи три Султана изъявили ему многіе знаки своего почтенія и дружества, и сдѣлали также знатныя подарки какъ ему, такъ и для Короля Камбайскаго, котораго притомъ увѣдомили о богатыхъ добычахъ, полученныхъ ими въ Могольскихъ владѣніяхъ, дабы тѣмъ показать ему, чего онъ можетъ надѣяться отъ ихъ союза. Цафферъ раз-

сшался съ ними, и слѣдовалъ прежнимъ пушемъ, получая во всѣхъ Ташарскихъ обласшяхъ изрядное охраненіе, и будучи всѣми великолѣпно угощаемъ.

Императоръ Могольскій съ великою печалію провѣдалъ о опусшошеніи и ограбленіи порубежныхъ его мѣсшъ. Онъ клялся жесточайшимъ образомъ за сіе ошмсшишь, и во все шеченіе зимы съ величайшимъ шщаніемъ сшарался шакимъ образомъ сдѣлашь свои распоряженія, чшобъ заранѣе могъ высшупишь въ походъ, охошно желая предупредишь своихъ непріяшелей. Королева Сангская весьма много ему помогала какъ мудрыми своими совѣшами, шакъ и бдѣніемъ своимъ и предосторожносшію. Онъ хошя часшо собиралъ общій совѣшъ, но о сокровеннѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ разсуждалъ шолько съ Кременшиною и Вая-Голоромъ, первѣйшимъ своимъ Минисшромъ. Сей Принцъ былъ зрѣлаго возрасша, проницашельнаго разума, разсмашривалъ все основашельно, не дѣлалъ ничего безъ изслѣдованія онаго дѣйсшвія и слѣдсшвій, и упошреблялъ всегда нужную предосторожносшь, чшобъ не предашь своихъ предпріяшій своенравію судьбы, имѣя единымъ своимъ предмешомъ чесшь своего Государя и пользу ошечесшва. Словомъ, онъ имѣлъ всѣ шѣ свойсшва, кошорыя пошребны были для облегченія сему Государю бремени его правленія сшоль пространнымъ Государсшвомъ.

Главнѣйшее упражненіе Королевы сосшояло въ шомъ, чшо она съ подробносшію изовѣды-

вѣдывала о силѣ Татарской, о ихъ правахъ и о способѣ, съ которымъ они ведутъ войну Она разспрашивала старыхъ Офицеровъ, служившихъ противу ихъ на войнѣ, и слушала отъ нихъ тѣ побѣды, которыя Императоръ Могольскій надъ ними одержалъ, дабы чрезъ сіе лучше узнать сихъ народовъ, и удобнѣе потому расположить свои намѣренія; и самъ Мирамудъ не избѣгъ ея вопросовъ, но она принудила его разсказать все то, что онъ произвелъ противъ сего воинствующаго народа. Императоръ, усмотрѣвшій изъ сего любопытства благоразуміе сей великой Принцессы, съ великимъ удовольствіемъ изъяснилъ ей все ею желанное. И на сихъ то свѣденіяхъ основала она множество намѣреній, и при наступленіи весны желала бъ уже видѣть своихъ непріятелей. Сія нетерпѣливость часто побуждала Мирамуда говорить, что она есть нѣкоторое предзнаменованіе побѣды, которую они одержутъ надъ Татарами.

Между тѣмъ прибылъ Цафферъ въ Мадабанъ, гдѣ его принялъ Магмудъ со всѣми знаками совершеннѣйшаго почтенія и нѣжности. Сей искусный Ренегатъ далъ ему отчетъ и правителямъ о томъ, что онъ исполнилъ въ Татаріи. Онъ вручилъ Королю тѣ подарки, которые ему прислали сіи Князья, и увѣдомилъ его, какі они получили добычи въ порубежныхъ Могольскихъ городахъ. Сія вѣдомость была наипріятнѣйшею для сего двора. Трудъ, причинен-

ненный имъ Могольскому Императору, столько казался имъ важенъ, что ни мало въ томъ не сомнѣвались, имѣть Королевство Сангское и Мандаоское опять подъ державою Королевства Камбайскаго. Магмудъ, наградивъ Цаффера подарками и честію, сказалъ ему, что возлагаетъ на него, какъ на разумнѣйшаго и вѣрнѣйшаго своего подданнаго, предводительствованіе его арміи; онъ самъ вручилъ ему на сіе грамоту въ присутствіи всего своего двора, и соединилъ милость свою съ ласкательнѣйшими похвалами сего новаго любимца, которой, не взирая на свое честолюбіе, совершенно имъ управляющее, и на чувствуемую имъ внутреннюю радость о томъ, что щастіе, такъ сказать, за руку его вело къ достиженію его намѣреній: однакожъ въ поступкахъ своихъ велъ себя весьма благоразумно; ибо съ величайшимъ тщаніемъ скрывалъ происходящее въ своей душѣ, усугублялъ къ каждому свои ласки, казался чуждающимся всякаго тщеславія и хвастовства, и съ великою скромностію принималъ милости Короля.

Онъ не долго былъ при дворѣ; но оставя его, проѣзжалъ знатнѣйшіе города Королевства; посѣщалъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ находились его войска, не миновалъ ни одной провинціи, и снисходительнымъ своимъ видомъ и дружелюбнымъ обхожденіемъ сдѣлалъ то, что вездѣ получалъ неизмѣримую помощь, какъ златомъ и серебромъ, такъ и военными припасами, для содержанія арміи,

ко-

которую онъ пріумножилъ новыми наборами. Онъ велѣлъ всѣ сіи суммы внести въ военную казну, и не упустилъ ничего такого, чтобъ притти въ любовь у народа и у войска, и собрать большую и хорошую армію, съ которою бы могъ опять завоевать Дорцеру и Мандао, итти въ Циторъ, и симъ бы путемъ, яко удобнѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ въ Могольскія владѣнія, ворваться во внутренность изобильнѣйшей и прекраснѣйшей земли. По томъ возвратился онъ въ Мадабанъ, гдѣ каждой день съ Королемъ и правителями совѣтовался о своемъ предпріятіи.

Кременъ, которому все происходившее въ Мадабанѣ было не безъизвѣстно, дѣлалъ также съ своей стороны хорошія распоряженія ко уничтоженію намѣреній непріятельскихъ. *Лишь только наступила* весна, то собралъ онъ свою армію, поставилъ овую при берегѣ Румиса, и окопался тамъ шанцами, такъ что не возможно было тревожить его лагеря, не подвергнувъ арміи очевидной опасности. Сіе мѣсто привело его въ состояніе помогать городамъ Дорцерѣ и Мандао; также и безъ его вѣденія не возможно было доставить подкрѣпленія въ Циторъ. Цафферъ, весьма досадуя, что сей старой воинъ его предупредилъ, старался своимъ прилѣжаніемъ исправить сію погрѣшность. Онъ собралъ свою армію съ знатнымъ числомъ пушекъ, и много слоновъ, которые со времени употребленія пушекъ весьма худо служили, и пошелъ прямо на Дорцерскія

поля;

поля; онъ приближился къ Кременову лагерю, самъ оной разсмотрѣлъ; но нашелъ его столь укрѣпленнымъ, и толикимъ множествомъ пушекъ усаженнымъ, что почелъ его непобѣдимымъ.

Однако же онъ велѣлъ всѣ мѣста и селенія онаго опустошить, чтобъ лишить его содержанія; но разумный Кременъ упредилъ сіи препятства. Цяфферъ не оставилъ при семъ; онъ часто вызывалъ его на бой, однакожъ Кременъ, твердо стоя въ своемъ намѣреніи, не выходилъ изъ своихъ шанцовъ. Наконецъ рѣшился онъ осадить Дорцеру, которою думалъ посредствомъ апрошей завоевать чрезъ недѣлю; но слѣдствіе заставило его думать иначе. Онъ приближился къ сему городу, заключилъ его весьма тѣсно; началъ дѣлать осаду, которую прикрылъ хорошими шанцами, по томъ сталъ копать апроши.

Крѣпость сія была снабдѣна всѣми потребностьми какъ для обороны, такъ и для нападенія. Въ ней находилось съ излишествомъ съѣстныхъ припасовъ, съ довольнымъ охраненіемъ, состоящимъ изъ лучшаго Сангскаго войска; но причиною безстрашія жителей отъ насилія непріятельскаго была твердость, отважность и искуство ихъ градодержателя. Онъ былъ изъ Наировъ Королевства Деканскаго, именемъ Саимитъ, и родственникъ Кремену, которой послѣдовалъ Королевѣ при сочетаніи ея съ Заморомъ, и съ тѣхъ поръ при ней остался. Кременъ,

зная его достоинства и полагаясь на его искусство, препоручилъ ему сіе градодержательство. Саимитъ былъ увѣдомленъ о храбрости и разумѣ Цаффера; а особливо зналъ онъ, что лесть, обманъ и самое предательство ему ничего не стоили къ достиженію своего предмета. И такъ онъ столько остерегался, что всѣ предпріятія непріятеля были безплодны; равнымъ образомъ и Цафферу не безъизвѣстны были достоинства сего градодержателя; и сіи два полководца непрестанно упражнялись, одинъ въ мужественномъ нападеніи, а другой въ храброй оборонѣ. Работа противу крѣпости была продолжаема. Саимитъ дѣлалъ вылазки, которыя почти всегда были благополучны; онъ заметывалъ апроши, поражалъ довольное число солдатъ и работниковъ, и сколько можно удерживалъ приближеніе непріятеля.

По томъ вознамѣрился Цафферъ объявить молодому Королю Магмуду, чтобъ онъ пріѣхалъ въ Дорцеру, для показанія себя своей арміи, и изученія военнаго искусства, чѣмъ достигнетъ той славы, что овладѣетъ крѣпчайшимъ мѣстомъ Индіи. Сей искусный политикъ имѣлъ тайныя причины поступить такимъ образомъ. Безпредѣльное его честолюбіе обратило его взоры на Королевство Камбайское; а какъ народъ и армія почти его обоготворяли, то и надѣялся онъ въ случаѣ какого нещастія, вступить въ правленіе прежде всѣхъ тѣхъ, которые бы могли того требовать. Въ семъ намѣреніи

нїи хотѣлъ онъ быть очевидцемъ всего того, что бы могло приключиться Магмуду; но онъ былъ притомъ столько остороженъ, что никто не могъ вникнуть во внутренность его.

Молодой Король Камбайскїй, которому сей случай чрезвычайно былъ прїятенъ, ни мало не размышляя, послѣдовалъ совѣту Цафферову; и не взирая на представленїя правителей и на прозьбы матери своей, оставилъ онъ Мадабанъ въ провожанїи всего молодаго дворянства, и прибылъ въ армїю. Поелику его присутствїе умножило ревность войска, то велѣлъ Цафферъ продолжать работу день и ночь, и довелъ ее до самаго рва крѣпости, гдѣ и возведены были многїя шанцы съ большими пушками, дабы изъ оныхъ напасть на крѣпость.

Вылазки Саимита имѣли всегда равный успѣхъ, но и сраженїе притомъ столь было жестоко, что охранительное войско чрезъ сїе весьма ослабѣло. Онъ далъ знать о семъ Кремену, которой нашелъ способъ доставить въ городъ подкрѣпленїе. При самомъ наступленїи ночи выслалъ Кременъ изъ лагеря многочисленной корпусъ, подъ предводительствомъ полководца Дукала, которой прошелъ съ онымъ чрезъ равнину, и достигъ одного холма, прикрывавшаго ихъ отъ непрїятеля, и ведшаго широкою и ровною дорогою до самыхъ линий непрїятельскаго лагеря.

Саимитъ, получивъ предъ разсвѣтомъ по нѣкоторому знаку о томъ извѣстїе, сдѣлалъ вылазку, которая встревожила весь

непріятельскій лагерь, и велѣлъ также усугубить пальбу съ крѣпости. Бдительный Цафферъ прогналъ назадъ въ городъ вылазку. Послѣ сей жаркой битвы думалъ онъ, что непріятель нѣсколько усмирится; но получилъ вѣдомость, что осажденные сдѣлали сильнѣйшую вылазку изъ воротъ стоящихъ къ рѣкѣ. Онъ спѣшилъ туда; и въ самое время его отлученія велѣлъ Саимитъ тѣмъ же войскамъ, которыя притворно отъ Цаффера бѣжали, опять выступить изъ города; отъ чего сраженіе было весьма сильное и сомнительное. Въ великомъ жару онаго перешелъ полководецъ Дукалъ въ линіи Камбайскаго лагеря, и подобно рѣкѣ ворвался и вскакалъ съ подкрѣпленіемъ своимъ въ городъ.

Цafферъ былъ немедленно увѣдомленъ о семъ происшествіи, но онъ опоздалъ своимъ пришествіемъ; ибо вспомогательство находилось уже въ безопасности. Отъ сей оплошности пришелъ онъ въ великую ярость, ибо въ присутствіи Короля и его двора причинена ему столь смертельная досада. Онъ усугубилъ свои старанія, чтобъ впредь избѣгнуть такого противнаго случаю, надѣясь непрестанно, что приступомъ возметъ крѣпость, коль скоро отверзтія довольно будутъ велики.

А какъ молодой Король пожелалъ видѣть свою армію внѣ линій, то избралъ для сего Цафферъ прекрасной день, и вывелъ войско, не оставляя своей работы, и

не

не обнажая своихъ причиновъ; и сдѣлавъ должныя распоряженія противу вылазокъ осажденныхъ, поставилъ свое войско въ порядокъ сраженія, пошелъ съ онымъ къ лагерю Кременову, и вновь вызывалъ его на сраженіе.

Но поелику сей мудрый полководецъ хотѣлъ побѣдить безъ битвы, то и остался неподвиженъ въ своемъ мѣстѣ, довольствуясь только тѣмъ, что приказывалъ стрѣлять на тѣхъ, которые по дерзновенію своему приближались къ его лагерю. И такимъ образомъ Цафферъ принужденъ былъ итти опять въ свой лагерь, и обратить все свое вниманіе на разные приступы крѣпости. Пушки его сдѣлали уже два большія отверзтія; онъ старался наполнить рвы. Работа продолжалась всю ночь, а Саимитъ то изъ тѣхъ, то изъ другихъ воротъ непрестанно тревожилъ непріятелей. Но Цафферъ такую наблюдалъ осторожность, что сіе ему не много препятствовало, и подъ всегдашнимъ прикрытіемъ отчасу приближался съ своею работою.

Король находился съ своими придворными въ апрошахъ, откуда ему показывалъ Цафферъ то мѣсто, къ которому онъ хотѣлъ сдѣлать приступъ, коль скоро наполнены будутъ рвы. Въ сію самую минуту Саимитъ велѣлъ зажечь сдѣланные вдоль по рву подкопы, которые съ толь страшнымъ трескомъ и толь жестоко взорвались, что всѣ стоявшіе напереди работники, купно съ пушечными шанцами, полетѣли на воздухъ; многія полусожженныя

тѣла упадали къ ногамъ Короля; онъ самъ былъ весь осыпанъ землею, и земля тряслась на цѣлую милю около лагеря; повергающіяся вездѣ тѣла причинили такой страхъ, что всѣ почитали себя погибшими. Саимитъ, воспользуясь симъ смятеніемъ, сдѣлалъ сильную вылазку, уничтожилъ работу, и сорвалъ то, до чего не коснулись подкопы, такъ что послѣ сего приключенія осаждающіе были весьма еще отдалены отъ своей надежды. Охранительное войско опять возвратилось въ крѣпость, и привезло съ собою двѣ пушки, отбитыя имъ отъ сорванныхъ шанцовъ, а прочія были заколочены.

Саимитъ употребилъ сіе благопріятное время къ задѣланію отверстій; охранительное войско, жители, ихъ жены и дѣти, также прилагали къ тому свои труды; и прилѣжаніе ихъ столь было велико, что все приведено было опять въ хорошее состояніе, прежде нежели осаждающіе могли исправить свою работу и шанцы. Сіи противности не поколебали мужества Цафферова; онъ чрезъ нѣсколько дней привелъ опять все въ порядокъ, и усугубилъ свои нападенія. Но страхъ, возбужденный дѣйствіемъ подкоповъ въ сердцахъ всѣхъ молодыхъ Камбайцовъ, былъ столь великъ, что они, не взирая на представленія Цафферовы, принудили Магмуда ѣхать обратно въ Мадабанъ. По отъѣздѣ его сей Генералъ всѣ прилагалъ старанія, чтобъ возводить шанцы, и наполнять рвы. Онъ во всемъ успѣлъ, и большія его пушки сдѣ-

сдѣлали широкія отверзтія, которыя по причинѣ непрестанной пальбы не могли быть починены. Рвы были до самыхъ стѣнъ наполнены, и Цафферъ находился въ состояніи, съ разныхъ мѣстъ приступить къ городу.

По учиненіи всѣхъ распоряженій къ сему великому предпріятію, повелъ онъ лучшее свое войско, которое шло съ неустрашимостію чрезъ рвы, и велѣлъ напасть на отверзтія, которыя однакожъ столь храбро были защищаемы, что осаждающіе не могли въ нихъ утвердиться. Цафферъ отправлялъ должность солдата и полководца. Но видя, что войска его претерпѣвали великій уронъ, и намѣревались отступить, взялъ онъ часть свѣжаго войска, и самъ приступилъ до самыхъ отверзтій, стараясь непрестанно ободрять своихъ подчиненныхъ словами и собственнымъ примѣромъ. Они употребляли всѣ свои силы, и столь жестоко поступали, что отбили отверзтія, и начали было въ нихъ утверждаться, какъ Самитъ, собравъ лучшихъ своихъ воиновъ, по жестокомъ сраженіи, опять ихъ прогналъ.

Но Цафферъ, утвердившись въ одномъ отверзтіи, велѣлъ приступить свѣжему войску, которымъ самъ сталъ предводительствовать; потомъ давъ свободное стремленіе своей отважности, и забывъ обыкновенное благоразуміе, прежде всѣхъ вошелъ на валъ, какъ вдругъ отвалившійся отъ стѣны камень съ такою жестокостію упалъ

ему на голову, что онъ былъ безчувственъ. Саимитъ, усмотрѣвъ сіе паденіе, и причинившееся отъ того замѣшательство между Камбайцами, усугубилъ свои старанія, чтобъ опять отбить отверзтія. Получивъ въ томъ успѣхъ, и увидѣвъ, что Камбайцы учинили подлость, оставя своего Генерала, велѣлъ его Саимитъ отнести въ крѣпость и обезоружить; по томъ усматривая въ немъ нѣкоторые знаки живности, всячески старался подать ему нужную помощь Онъ приказалъ его отнести въ великолѣпной покой, и перевязать. У него нашли двѣ большія раны, которыя лѣкарями были перевязаны; но онъ еще не приходилъ въ чувство. По томъ Саимитъ его оставилъ, въ той надеждѣ, что природа сама себѣ поможетъ, и что онъ скоро опять получитъ употребленіе чувствъ.

А какъ между тѣмъ Камбайцы опять были за ровъ прогнаты: то Саимитъ поспѣшно велѣлъ зачинять отверзтія, сколько ему въ разсужденіи краткости времени можно было. Но онъ напрасно употребилъ сію предосторожность; ибо Камбайцы, почитавшіе военачальника своего мертвымъ, думали только о томъ, чтобъ оставить осаду. Они дѣйствительно въ наступившую ночь поклали въ повозки всѣ свои снаряды, сняли долой пушки съ шанцовъ, и при разсвѣтѣ въ добромъ порядкѣ пошли обратно. Саимитъ преслѣдовалъ ихъ множествомъ пушечныхъ выстрѣловъ, и не позволялъ солда-

дашамъ своимъ выступать изъ крѣпости, опасаясь нечаяннаго нападенія. Коль скоро Кременъ получилъ извѣстіе о отступленіи непріятелей, то послалъ за ними изрядной корпусъ конницы, дабы узнать, не сокрывается ли подъ симъ какая хитрость; но когда все его увѣдомляли, что они дѣйствительно обратились въ бѣгство, то пошелъ онъ съ своею арміею къ Дорцерѣ; и отдавъ повелѣніе сорвать непріятельскую работу, вступилъ въ сей городъ, гдѣ его и Саимитъ также торжественно встрѣтилъ.

Кременъ прилагалъ ему всякую похвалу, которую храбрость его и благоразуміе заслуживали; по томъ спрашивалъ о Цафферѣ. Саимитъ обьявилъ ему, что онъ опять опамятовался. И такъ сей мудрый Индѣецъ захотѣлъ вмѣстѣ съ нимъ посѣтить сего знаменитаго плѣнника; не для того, чтобъ усугубить его нещастія, но дабы его утѣшить, и показать ему разность между тѣми, которые помогали Бадуру въ его свирѣпости, и тѣми, которые слѣдовали уставамъ Крементины.

Цафферу сказано было, что Генералъ Кременъ, правитель Мандаоскій, и градодержатель Саимитъ, желаютъ съ нимъ видѣться. При наименованіи Кремена не оказалъ онъ удивленія, но велѣлъ ему сказать, что получивъ увѣреніе отъ лѣкарей, что раны его не смертельны, проситъ ихъ, чтобъ они не удерживали его желанія, благодарить имъ за ихъ великодушіе. На сей

отвѣтъ Кременъ и Саимитъ пошли съ малою свитою къ сему чрезвычайному человѣку, которой много славился. А какъ только Цафферъ увидѣлъ ихъ входящихъ къ себѣ, то усиливался встать; но Кременъ, не допустивъ его до того, сѣлъ подлѣ него на софу, а Саимитъ на нѣсколько подушекъ. Потомъ отдаливъ отъ себя всѣхъ, для свободнѣйшаго обращенія, началъ говорить Камбайскій Генералъ слѣдующимъ образомъ:

Вы видите, храбрые военачальники, коль непостоянна участь оружій. Не прошло еще двухъ недѣль, какъ я предводительствовалъ сильною арміею, надъ которою имѣлъ высочайшую власть; нынѣ я раненъ, вашъ невольникъ, и нахожусь безъ всякой помощи, кромѣ той, которую мнѣ подаетъ великодушное ваше попеченіе. Геройственныя души, отвѣтствовалъ ему Кременъ, превышаютъ всѣ перемѣны щастія; вашъ духъ не долженъ унывать въ такомъ нещастіи, которое мы всевозможнѣйше облегчать будемъ, дабы показать вамъ то почтеніе, которое мы имѣемъ къ рѣдкимъ вашимъ свойствамъ; и то различіе, которое должно дѣлать между добродѣтелію и милостію нашей Королевы; и между чрезвычайными свирѣпостями того Короля, которому вы служили. Поелику мы были свидѣтельми его предательства и варварскаго поступка съ свѣтлѣйшимъ Замором: то военные законы, предавшіе васъ въ наши руки, могли бы насъ оправдать, ежелибъ мы васъ почли жертвою, достой-

ною нашего мщенія, за неимѣніемъ того, которой былъ причиною всего нещастія, и котораго вы подкрѣпляли своими совѣтами: но Крементина, попирающая всякое вѣроломство и свирѣпость, вливаетъ въ насъ благороднѣйшія и превосходнѣйшія мнѣнія. Она бы со всякою строгостію наказала Бадура, естьли бы пощастливилось ей получить его предъ стопы своего правосудія; но она бы отъ поступка сего Принца отдѣлила тѣ обстоятельства, въ которыхъ бы нашла побужденія добродѣтели, ею почитаемыя. А какъ мы слѣдуемъ ея примѣру, то и не будемъ васъ держать какъ невольника, но какъ знатнаго плѣнника, коего вольность будетъ только зависѣть отъ предлагаемыхъ условій, и коего плѣнъ столько сдѣлаемъ пріятнымъ, какъ бы оный былъ самовольный.

Я не менѣе ожидалъ, какъ сего, отвѣтствовалъ ему Цафферъ, отъ храбраго и мудраго Кремена; я не хочу оправдать умершаго Короля Камбайскаго; ибо я никогда не похвалялъ его поступка противъ Короля Сангскаго; однакожъ и не хочу его поносить; ибо честь моя утверждается на умолчаніи сихъ поступковъ; потому что я поступилъ бы противъ справедливости, ежелибъ сталъ ихъ прикрывать; напротивъ же и то было бы для меня весьма подло и постыдно, ежелибъ я поносилъ память такого Государя, отъ котораго я получилъ нынѣшнюю мою знатность, и коего нещастная кончина истребила его погрѣшность. Можетъ

быть

быть вы подумаете, что боязнь побуждаетъ меня къ произнесенію сихъ рѣчей. И такъ довольно того, когда вамъ скажу, что мнѣ не безъизвѣстно, что вы служите такой Королевѣ и Героинѣ, которая достойна удивленія цѣлаго свѣта. Ахъ! не извѣстно, примолвилъ онъ со вздохомъ, не былъ ли бы и Бадуръ менѣе свирѣпъ, ежелибъ она не имѣла толь много великихъ свойствъ? Впрочемъ признательность моя равна вашему великодушію; и благодарю пророка въ приключившемся мнѣ нещастіи, что благоволилъ предать меня въ руки такихъ непріятелей, коихъ почтеніе столькожъ мнѣ драгоцѣнно, какъ и моя вольность.

Такимъ образомъ кончилось сіе первое посѣщеніе. Саимитъ имѣлъ также участіе въ сихъ благодареніяхъ; а Цафферъ не могъ преминуть, чтобъ не изъявить ему своего удивленія о поведеніяхъ его при осадѣ Дорцеры. По учиненіи другъ другу обыкновенныхъ учтивостей, обѣщался ему Саимитъ, послать въ Мадабанъ извѣстіе о его состояніи; по томъ оставили они его, дабы дать ему нужное время къ успокоенію. Надобно было о томъ увѣдомить дворъ Камбайскаго Королевства; ибо вѣдомость о уничтоженіи осады города Дорцеры скоро туда дошла; но слухъ о смерти Цафферовой навелъ всѣмъ величайшую скорбь, и сынъ его тотчасъ отправился въ путь, чтобъ требовать его тѣло. Но прибывъ на границы, съ чрезвычайною радостію увѣдомился, что

онъ

онъ еще живъ и только раненъ; онъ поспѣшно послалъ курьера въ Дорцеру съ письмами къ Кремену и Саимиту, и просилъ ихъ о подорожной, дабы дать помощь его отцу, облегчить его плѣнъ, и условиться о его выкупѣ.

Саимитъ прислалъ ему оную немедленно; по полученіи чего онъ тотчасъ отправился, и прибывъ въ Дорцеру, къ нему явился; а сей отвелъ его къ Цафферу, его отцу, у котораго находился Кременъ. Свиданіе ихъ было нѣжное и трогающее; но по довольномъ пребываніи въ движеніяхъ родства, сказалъ ему Цафферъ: сынъ мой! воспоминай себѣ сей случай только на тотъ конецъ, чтобъ благодарить моимъ великодушнымъ побѣдителямъ за оказанную мнѣ помощь; я не примѣтилъ, чтобъ я былъ плѣнникъ, развѣ только видя себя лишенна моего Короля и моей фамиліи; впрочемъ находился я у добрыхъ моихъ друзей. При сихъ словахъ молодой Цафферъ изъявилъ Кремену всякое почтеніе, также и Саимиту. Въ слѣдующій день пошелъ онъ къ Кремену, и говорилъ съ нимъ въ такихъ выраженіяхъ о выкупѣ Цаффера, которыя ясно показывали чувствуемое его нетерпѣніе, видѣть скоро отца своего въ свободѣ. Кременъ сказалъ ему, что сія подать есть принадлежащая градодержателю; что Цафферу остается только о томъ предложить, ибо Саимитъ во всемъ на него полагается. Молодой Цафферъ, исполненъ радостію, принесъ

несъ сей отвѣтъ своему отцу, которой ему приказалъ итти тотчасъ къ Саимиту, и предложить ему Королевской выкупъ. Градодержатель чрезвычайно удивился сему предложенію; но поелику онъ зналъ намѣренія Кременовы, и самъ по себѣ былъ великодушенъ, то и не хотѣлъ принять толь великую сумму; но послѣдовалъ уставамъ войны, и означилъ выкупъ умѣренною цѣною.

Но Цафферъ, побуждаемъ любочестивыми своими намѣреніями и между непріятельми пріобрѣтать себѣ друзей, послалъ курьеровъ въ Камбаю и Мадабанъ для скорѣйшаго полученія требуемой суммы, которая составляла два милліона и четыреста тысячь Португальскихъ фунтовъ. Когда сіи деньги съ невѣроятною скоростію были присланы, и когда Цафферъ усмотрѣлъ, что Саимитъ ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ принять свыше опредѣленной имъ суммы, то опредѣлилъ онъ прочее на драгоцѣнные подарки для него и для Кремена, сопровождая ихъ столь многими изъявленіями почтенія, что они принуждены были ихъ принять. Сей Генералъ, пришедъ въ состояніе переносить тягость путешествія, простился съ Кременомъ и Саимитомъ при изъявленіяхъ величайшей своей признательности, и отправился въ Мадабанъ, гдѣ по прибытіи его тотчасъ его навѣстилъ Король, утѣшалъ его въ такомъ случившемся нещастіи, и приказалъ изъ своей казны отдать ему сумму его выкупа.

Та-

Такимъ образомъ умѣлъ Цафферъ своимъ разумомъ, вѣжливостію и политикою, пріобрѣсти почтеніе отъ своихъ непріятелей и благосклонность своего Государя, имѣя твердое намѣреніе оба при случаѣ употребить къ своей пользѣ.

Императоръ Могольскій и Королева Сангская, препроводившіе зиму съ войсками своими въ сѣверной части Моголіи, ибо суровость зимняго времени не позволяла имъ предпринять своего походу, тотчасъ при наступленіи весны собрали свою армію, и вступили прямо въ Королевство Ѳиветское. Владѣтель сего Государства, изумившійся ихъ проворствомъ, посылалъ непрестанныхъ курьеровъ къ Султану Балхскому, и усильно его просилъ собрать союзныя войска, и спѣшить къ нему на помощь; ибо онъ усматривалъ напередъ, что земля его будетъ опустошена, а онъ самъ будетъ осажденъ въ своей столицѣ, которая не въ состояніи долго стоять.

Отъ сей вѣдомости вся Полуденная Татарія пришла въ движеніе, и союзные Князи въ скорости собрали свои войска, съ которыми присоединились къ Султану Балхскому. Между тѣмъ Императорская армія распространялась отъ часу болѣе въ Королевствѣ Ѳиветскомъ, гдѣ все опустошала огнемъ и мечемъ, грабила, разрушала, и не щадила ни лѣтъ, ни полу, и самыя капища не были изъ того исключены, причемъ солдаты получили великія добычи; отъ чего прекраснѣйшая часть Татаріи вскорѣ превращена была

была въ пепелъ, и всѣ жители были либо умерщвлены, или взяты въ рабство; но малая часть спаслась бѣгствомъ, и все сдѣлалось пустынею. Подобнымъ образомъ поступлено было и въ Королевствѣ Кабулѣ, въ которое вошла Королева съ частію арміи; а Императоръ, насыщающій свое мщеніе, заставлялъ Татаръ весьма дорого платить за произведенныя ими на прежнемъ походѣ свирѣпости въ его Государствѣ

Татары, собравшись при рѣкѣ Бугѣ, по совокупленіи всей ихъ арміи, пошли на помощь къ Королю Ѳиветскому, которой заперся въ своей столицѣ тогожъ имени, и ожидалъ прочихъ союзныхъ Князей; они соединились за три мили отъ сей крѣпости при берегѣ большаго озера, чтобъ тѣмъ лучше стѣснить непріятельскія партіи, которыя почти подъ стѣнами города зажигали селенія; ибо ихъ армія состояла изъ трехъ сотъ тысячь конницы. Балхской, Бухарской и Карехмельской Султаны, и Король Ѳиветской, разсуждали между собою, итти ли на встрѣчу Моголу, или ожидать его въ лагерѣ: и всѣ согласились, чтобъ итти по берегу озера, и напасть на непріятеля.

Когда Императоръ и Королева, соединившіеся вмѣстѣ, провѣдали о шествіи Татаръ: то убавили имъ половину ихъ пути, и приблизились къ нимъ до берега сего озера, гдѣ и расположились лагеремъ. Татары нѣсколько разъ къ нимъ приходили чтобъ извѣдать о количествѣ Императорской арміи;

при-

причемъ двѣ ихъ партіи были побиты Моголъскими. Когда Крементина утвердилась то взявъ знатной корпусъ конницы, поѣхала осматривать Татарской лагерь, которой стоялъ подлѣ холма, касавшагося берегу озера Калтая. Пространная долина, начинавшаяся у подошвы сего холма, и непримѣтно расширявшаяся, представляла глазамъ прекраснѣйшую въ свѣтѣ страну. По приближеніи Королевы выслали Татары изъ лагеря своего корпусъ конницы, гораздо ее превосходившій, подъ предводительствомъ Принца Камая, которой приближился на разстояніе пущенной стрѣлы. Крементина приказала остановить свой легкій лагерь, дабы усмотрѣть намѣреніе непріятелей, и запретила своему войску бѣжать за ними, хотя бы они и обратились въ бѣгъ, но стоять всегда въ добромъ порядкѣ и сомкнутыми рядами. Татары пустили на нихъ стрѣлы, которыя имѣли худое дѣйствіе; по томъ во всю конскую прыть напали на Королеву, и думали жестокостію своею раздѣлить ея войско: но они встрѣчены были мужественными людьми, которые, встрѣтивъ ихъ съ обнаженными саблями, стали ихъ изрядно пестрить.

По томъ Татары по обыкновенію своему притворились бѣгущими; однако же приказъ Крементининъ съ точностію былъ соблюденъ, и ни одинъ всадникъ не выступилъ изъ рядовъ, но съ удвоенными щагами непрестанно продолжали свое шествіе. Непріятели, соединясь опять, дѣлали вновь разныя нападенія, но съ равною твердостію были принимаемы,

и съ урономъ назадъ прогоняемы. Мирамудъ, заботясь, чтобъ храбрость, управляющая Королевою, не подвергла ее какой опасности, выступилъ изъ лагеря съ своею арміею, и последовалъ за нею въ порядкѣ сраженія, дабы ей вспомоществовать, и вступить съ Татарами во всеобщій бой, когда и они изъ лагеря своего выйдутъ. Но они не имѣли еще сего намѣренія, и усмотрѣвъ сію прекрасную и многочисленную армію, покрывавшую всю поверьхность, велѣли Принцу Камаю отступить назадъ съ своимъ корпусомъ; и тѣмъ дали время Королевѣ видѣть крѣпость и слабость ихъ лагеря, которой былъ совершенно расположенъ, и хорошо укрѣпленъ шанцами; ибо они окопали его также широкимъ и глубокимъ рвомъ, которой наполненъ былъ водою изъ озера и текущаго съ холма ручья. И такъ Крементина по разсмотрѣніи онаго возвратилась назадъ, и обратилась съ Императоромъ въ свой лагерь. Въ слѣдующій день собрали они большой военной совѣтъ, въ которомъ Королева описывала положеніе непріятелей; и объяснилась, что неудобно напасть на нихъ спереди, которая сторона весьма была укрѣплена, чрезъ что вся армія подвержена будетъ опасности.

Говорили долгое время о терпѣніи Татаръ, которые иногда столь отважны и неустрашимы; изъ сего было заключено, что они ожидали знатнаго вспомогательства, но не сомнѣвались въ томъ, что они, по прибытіи онаго, каждый день будутъ показы-

вать-

ваться и вызывать на бой. Мнѣніе ихъ было справедливо; ибо сіи три Султана по совѣту Цафферову, которой напередъ уже согласилъ Министровъ Великаго Хана, побудили сего Государя, присланіемъ ему нѣкоторой части изъ полученной въ Моголіи добычи, приступить къ сему союзу; ибо его Министры ни мало не сомнѣвались въ совершенномъ разрушеніи Могольскаго Государства; которое ложное мнѣніе имъ вперилъ Цафферъ, такъ что они почитали неизбѣжнымъ паденіе сей державы.

Они знали, что сія преизобильнѣйшая въ свѣтѣ земля могла удовлетворить ихъ желаніямъ; сверьхъ сего почитали они оную главнымъ наслѣдіемъ своего Государя, которой происходилъ отъ старшаго сына Великаго Темурбека, завоевавшаго оную; напротивъ того Мирамудъ былъ отъ поколѣнія третьяго его сына. Сія пустая мысль, которая внушена была только любочестіемъ и корыстолюбіемъ, возъимѣла такую силу надъ Великимъ Ханомъ, что онъ объявилъ себя главою союза, и обѣщалъ на свою часть выставить въ поле сто тысячь человѣкъ конницы. Сверьхъ сего три Султана сдѣлали именемъ всѣхъ соединенныхъ Князей въ Самаркандѣ договоръ, коимъ обязывались подтвердить сей союзъ Королемъ Камбайскимъ; и сего то вспомогательства ожидали Татары, и сіе самое было причиною того, что они пребывали въ своемъ лагерѣ.

Но когда Великій Ханъ провѣдалъ, что Мирамудъ вошелъ со страшною арміею въ Ѳиветъ и Кабулъ, гдѣ все опустошилъ; что его сопровождаетъ Королева Сангская, которая почиталась Героинею всего востока, и о которой народъ повсемѣстно говорилъ, что тѣло сей великой Принцессы оживляемо душею ихъ Королевы Томирасы; что она самая спасла Могола отъ рукъ Персовъ, которые принуждены были оставить осажденіе города Агры; что она по томъ ихъ же Персовъ защищала противу властолюбія Турковъ; что она побила многочисленныя войска Бадуровы, побѣдила и умертвила Миргагана, которой столь часто колебалъ престолъ Мирамудовъ; и что побѣда всегда сопровождаетъ ея орудія: то всѣ сіи рѣчи, непрестанно произносимыя собственными служителями Великаго Хана въ его чертогахъ, перемѣнили мысли какъ въ немъ, такъ и въ его Министрахъ, которые между тѣмъ каждый день получали курьеровъ изъ Татарской арміи, чтобъ побудить сего Государя къ присланію обѣщанныхъ войскъ. Министры отвѣтствовали, что оныя еще не въ совершенной исправности, и коль скоро будутъ готовы, то Государь ихъ самъ съ оными къ нимъ прибудетъ, и въ присутствіи всѣхъ союзныхъ Князей объявитъ себя главою сего союза. Но сіи хорошія слова не имѣли никакого дѣйствія; и Императорская армія продолжала опустошать Королевство Ѳиветъ, а Татары не трогались изъ своего лагеря.

Когда

Когда Крементина, наблюдавшая всегда великое вниманіе, увѣдомлена была отъ армейскихъ егарей, разъѣзжавшихъ около берега озера Калтая, что по утрамъ и по вечерамъ показывается множество дикихъ звѣрей, находившихся на противной сторонѣ, которые переходили чрезъ озеро для паствы на имѣвшихся по сію сторону пространныхъ лугахъ: то хотѣла она, чтобъ при разсвѣтѣ повели ее къ тому мѣсту, гдѣ они переходили; ибо проницательный ея разумъ воображалъ себѣ получить выгоду отъ сего открытія. Она усмотрѣла, что сіи звѣри шли только попарно; что они безъ плаванія переправлялись чрезъ озеро, и только по нѣкоторымъ мѣстамъ; и потому обѣщала она великія награжденія тѣмъ, которые изслѣдуютъ означаемые звѣрьми пути. Къ сему предпріятію вызвались многіе, и въ тужъ самую ночь исполнили.

Они увѣдомили Королеву, что находятся мѣли, простирающіяся чрезъ сіе озеро отъ полудня къ полуночи; что вода поверьхъ сихъ мѣлей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ глубины только четыре, а въ другихъ не больше шести футовъ; что онѣ ровны и по крайней мѣрѣ восемь футовъ шириною, и что слѣдъ ихъ можно означить кольями. Крементина, довольна будучи симъ объясненіемъ, дала симъ пловцамъ обѣщанное награжденіе. Но недовѣряя ихъ молчаливости, отдала ихъ подъ стражу одному Офицеру, на котораго могла надѣяться,

пока намѣреніе ея произведено будетъ въ дѣйство; и тогда-то сдѣлала она чертежъ къ нападенію на Татарской лагерь, о чемъ въ тотъ же день объявила Императору, которой оное одобрилъ. По томъ не теряя ни одной минуты, послано было въ лѣсъ великое множество работниковъ, для срубанія деревъ, изъ коихъ напилены были доски, годныя для строенія судовъ; а Императоръ далъ приказаніе, доставить въ свой лагерь всѣхъ гребцовъ, которые найдутся на брегахъ Гангеса и прочихъ большихъ рѣкъ сѣверной части его владѣній.

Все сіе было съ такою точностію исполнено, что въ краткомъ времени собралось великое множество мастеровъ, гребцовъ и другихъ людей, нужныхъ для судовъ; столь много употреблено было работниковъ къ дѣланію досокъ и бревенъ, и другихъ принадлежностей, что изъ оныхъ сдѣлано было сто посредственныхъ судовъ, и пятьдесятъ большихъ съ крышками; и вся сія великая работа была чрезъ шесть недѣль приведена въ совершенное состояніе. А какъ себѣ Королева представляла, что Татарамъ не безъизвѣстно опустошеніе ихъ лѣсовъ, то для отнятія у непріятеля всякаго подозрѣнія, посылала она на тѣхъ судахъ, которыя были пущены въ воду, то на рыбную ловлю, то къ лѣсу за дровами; однакожъ всегда притомъ приказывала кормчимъ хорошо изслѣдовать глубину озера.

Сими

Сими отводами обмануты были неприятели; ибо они дѣйствительно думали, что сіи плоты и суда были только для того сдѣланы, чтобъ въ Императорскій лагерь доставлять дрова, въ чемъ оный и по справедливости имѣлъ недостатокъ, или для рыбной ловли; но далѣе они не могли проникнуть, и никому не приходило въ мысль прервать сооруженіе оныхъ.

Крементина, не полагаясь ни въ чемъ на слѣпое щастіе, хотѣла узнать, могли ли большія суда подойти близко къ непріятельскому лагерю. На сей конецъ позвала она къ себѣ двухъ лучшихъ своихъ кормчихъ, и сказала имъ, естьли они имѣютъ смѣлость изслѣдовать берегъ со стороны непріятельскаго лагеря, и могутъ ей показать настоящую глубину воды подлѣ онаго, то получатъ награжденіе, соразмѣрное сей услугѣ; но дабы они были безопасны отъ непріятельскихъ стрѣлъ, то хотѣла имъ дать хорошіе щиты, дабы они могли себя ими прикрыть, когда будутъ отъ нихъ усмотрѣны; а къ сему предпріятію надлежало имъ избрать темную ночь и хорошихъ гребцовъ. Оба сіи кормчіе съ радостію приняли на себя сіе дѣло; и какъ послѣдовавшая ночь была дождлива, и весьма удобна для предпріятія, то поплыли они сверва къ лѣсу, а по томъ обратились къ противному берегу лагеря, гдѣ безъ трудности испытали глубину озера, не будучи усмотрѣны

 Та-

Татарами, которые не стерегли сей стороны, почитая ее неприступною.

Гребцы и кормчіе изслѣдовали всѣ мѣста того берега и средину озера до самаго Императорскаго лагеря, и при возвращеніи своемъ увѣдомили Королеву о своемъ успѣхѣ. Они съ точностію ей объяснили, что вода за двацать саженъ отъ берега Татарскаго лагеря имѣетъ глубину отъ двенатцати до пятнатцати футовъ; а за десять и шесть саженъ, глубиною только отъ пяти до десяти футовъ. И такъ Королева, будучи почти увѣрена въ благополучномъ окончаніи сего отмѣннаго предпріятія, просила Мирамуда собрать свой совѣтъ, которому бы ей можно было предложить свое намѣреніе. Сей Монархъ, удивлявшійся отчасу болѣе разуму сей великой Принцессы, созвалъ совѣтъ, въ которомъ она столь благопристойнымъ образомъ представила вымышленной ею способъ къ нападенію на Татарской лагерь, и какъ должно притомъ поступать водою и сухимъ путемъ, что все сіе знаменитое собраніе пришло въ пріятное восхищеніе. Она присовокупила еще, что поелику намѣреніе непріятелей клонится къ тому, чтобъ утомить Императора и принудить его къ отступленію, то надѣется она возбудить въ нихъ иное мнѣніе своего чертежа, которой, сопровождаемъ будучи надлежащею осторожностію, безъ сомнѣнія возъимѣетъ хорошій конецъ.

По

По заключеніи ея рѣчи произошелъ между членами совѣта невнятный и удивительный разговоръ, отъ чего долго промедлили отвѣтомъ; ибо каждый приписывалъ сей Королевѣ достойную похвалу. Когда наконецъ послѣдовало молчаніе, то Бая-Голоръ, первый Министръ, началъ приносить благодарность отъ имени Императора и всего министерства, за употребляемое ею о нихъ попеченіе. Онъ превозносилъ ее величайшими похвалами, и сказалъ, что съ самаго того времени какъ Моголъцы имѣютъ щастіе наслаждаться ея присутствіемъ, ни прошелъ ни одинъ день, въ которомъ бы не усмотрѣны были въ ней новыя добродѣтели, и въ которомъ бы она не изобрѣла полезнаго и геройственнаго предпріятія; что совѣтъ весьма обязанъ ей за такія предложенія; и поелику онъ увѣренъ въ ея отважности и благоразуміи, и знаетъ мудрость Императора, которому она открывала всѣ свои намѣренія: то можетъ она поступать по собственному своему благоразсужденію, и ожидать всеобщаго одобренія. Въ заключеніи своей рѣчи примолвилъ онъ, что наставленіе ея будетъ съ точностію исполнено, безъ малѣщей перемѣны.

Тогда воспользовался Императоръ симъ случаемъ къ показанію ей своей довѣренности, и просилъ ее восприняять на себя предводительство арміи, ставя себѣ въ удовольствіе ей быть послушнымъ, и одной ей оставить честь сего великаго предпріятія,

дабы онъ тѣмъ мо предъ цѣлымъ свѣтомъ обнаружить то совершенное почтеніе, которое онъ къ ней имѣетъ. Но сія храбрая Принцесса съ благоразуміемъ въ томъ отказалась, и сказала ему съ видомъ пріятнѣйшимъ обыкновеннаго, и какъ бы возвѣщающимъ предстоящую побѣду, что она и тѣмъ довольна, когда будетъ имѣть участіе въ славѣ его оружія; и поелику фамиліи ихъ должны быть соединены, то и не хочетъ иначе искать себѣ величества, какъ въ его собственномъ; ибо честолюбіе ея состоитъ только въ томъ, чтобъ всегда дѣлаться достойною его союза, и той чести, которою онъ ее осыпаетъ.

И такъ стали тогда помышлять только о учиненіи надлежащихъ распоряженій. Крементина, будучи чрезвычайно осторожна, побудила Императора къ тому, что онъ велѣлъ привести на верблюдахъ великое количество мѣди и заложилъ пушечную литейню въ одномъ Ѳеветскомъ мѣстечкѣ, отстоявшемъ на восемь миль отъ лагеря. По произведеніи сего въ дѣйство, повелѣла она вылить триста пушекъ малой мѣры, для употребленія ихъ на судахъ; изъ числа сихъ выбрала она сто пушекъ побольше для покрытыхъ судовъ, и велѣла ихъ поставить на лафеты; а наконецъ приказала еще вылить нѣкоторое число оныхъ большей мѣры для шанцовъ. Коль скоро сіи пушки привезены были въ лагерь, то на каждое судно изъ посредственныхъ были поставлены двѣ пушки

шки малой мѣры, и прикрѣплены къ доскамъ желѣзными цѣпями. А на каждое большое судно поставлено было по двѣ большія пушки на лафетахъ; такжe были снабдѣны сіи суда великимъ множествомъ пороху, ядеръ, желѣзныхъ отломковъ и достаточнымъ числомъ канонеровъ. По томъ велѣла она сѣсть въ суда отборной пѣхотѣ, съ нужными оружіями, для нападенія и защищенія. Кромѣ сихъ ста пятидесяти судовъ, было по ея приказанію сдѣлано довольное число челновъ, изъ коихъ по два къ каждому судну были прицѣплены, а остатокъ долженствовалъ слѣдовать свободно, дабы войску удобнѣе было выступить на берегъ. Послѣ сего опредѣлила она сорокъ тысячь человѣкъ лучшей конницы, подъ предводительствомъ Бая-Голора, которая долженствовала переправиться чрезъ озеро по двумъ мѣлямъ, касавшимся Татарскаго лагеря, а Императору надлежало съ прочею частію арміи, и съ двадцатью четырьмя пушками, итти въ боевомъ порядкѣ прямо на непріятеля.

По учиненіи сего собрала Королева всѣхъ начальниковъ арміи, и открыла имъ свое намѣреніе, съ распоряженіемъ боеваго порядку, которое получило вообщее одобреніе; и отряженная къ сему достопамятному предпріятію конница приготовилась, чтобъ въ ночи переправиться чрезъ озеро. Сверьхъ сего еще пятьдесятъ судовъ были отряжены, для плаванія подлѣ мѣлей, дабы въ нужномъ случаѣ подать помощь конницѣ. По насту-

ступленіи ночи Королева распрощалась съ Императоромъ, сѣла въ одно изъ большихъ суденъ, и повелѣла отвалить флоту. Погода была тихая, и ночь темная. И такъ посредствомъ веселъ отдалились отъ береговъ, и поплыли чрезъ средину озера.

Императоръ приказалъ остатку войскъ своихъ выступить изъ лагеря, и пошелъ съ оными въ боевомъ порядкѣ противъ Татаръ. Высылаемыя ихъ партіи усмотрѣли движенія Императорскаго войска, и увѣдомляли о томъ Султана Балхскаго; но сей, почитая свой лагерь безопаснымъ отъ всѣхъ нападеній, пренебрегъ сею вѣдомостію. Бая-Голоръ, получивъ отъ Королевы провожатыми тѣхъ людей, которыхъ она посылала для изслѣдованія мѣлей, перевелъ свои войска безъ малѣйшаго приключенія на противный берегъ озера; а сопровождавшія ихъ суда прибыли съ одной стороны къ Татарскому лагерю, между тѣмъ, какъ Королева чрезъ средину озера съ другой стороны слѣдовала. Она расположилась въ видѣ полукружія, у каждаго края котораго стояли по десяти большихъ судовъ и тритцать въ срединѣ, а другія суда составляли прочую часть сего полукружія; однакожъ оставлены были промежутки для пропусканія сдѣланныхъ для флота челновъ. Въ семъ порядкѣ приближилась она, сколько ей было можно, къ непріятельскому лагерю. Тогда-то отводные караулы и часовые усмотрѣли приближеніе Могольской арміи, и мгновенно сдѣлали тревогу. Королева познала изъ

про

произшедшаго крику въ непріятельскомъ лагерѣ, что Татары усмотрѣли переправленіе Голора, или шествіе Императорскихъ войскъ; а дабы умножить ихъ замѣшательство и изумленіе, больше приближилась съ флотомъ своимъ къ берегу, и приказала производить на лагерь непрестанную пальбу.

Звукъ ядеръ привелъ всѣхъ Татаръ въ страхъ и ужасъ, Султаны сѣли на коней, и спѣшили къ защищенію линіи. Они воображали себѣ, что не иначе можно было на нихъ напасть, какъ съ равнины, потому что другія мѣста почитали они неприступными; но видя съ сей стороны поражаемыхъ себя пушками, пришли въ чрезвычайное изумленіе. Однакожъ они не потеряли своего мужества; но поставили войска свои въ такомъ порядкѣ, сколько имъ позволила темнота ночи. Королева приказала усугубить свою пушечную пальбу, которая дѣлала преужасное дѣйствіе въ шатрахъ и въ сердцахъ Татаръ, которые видѣли большую часть людей и лошадей умерщвляемыхъ, и разбитые свои шатры по воздуху летящіе, не могши понять, отъ чего сіе происходило. Въ семъ-то замѣшательствѣ они находились, какъ наступилъ день и показалъ имъ, какою они угрожаемы опасностію. Они недоумѣвали, какимъ образомъ то войско, которое имъ представилось съ Ѳиветской стороны, могло туда притти; ибо было извѣстно, что стоявшія позади ихъ горы были непроходимы, а переправу чрезъ озеро почитали невозможною. Всѣ сіи об-

обстоятельства превосходили ихъ умъ. Однакожъ они вознамѣрились стать противу непріятеля, и обороняться какъ храбрые воины.

Когда по приказанію Королевы приплыли раздѣленныя между флотомъ малыя суда, то приказала она имъ сколько возможно приближаться къ берегу, а между тѣмъ пушки ея непрестанно палили на непріятельскіе ряды, и отчасу число ихъ уменьшали; а паче всего велѣла она удвоить огонь на ихъ шанцы, чтобъ прогнать оттуда защищающихъ ихъ Татаръ. Сіи хотя и пустили въ Королеву тучу стрѣлъ, но ея пѣхота прикрывалась своими щитами, противу которыхъ стрѣлы ничего произвести не могли, а Татары видѣли ихъ отчасу къ себѣ приближающихся.

Императоръ велѣлъ подвести свои пушки, изъ коихъ также непрестанно на шанцы палили. Королева, видя, что Императорской конницѣ необходимо надлежитъ открыть такой путь, по которому бы они могли ворваться въ лагерь, примѣтила, что Татары, страшась пушекъ, пренебрегали прикрытіе находившихся близъ озера линій: и потому приказала она своей пѣхотѣ сѣсть въ челны, или прыгнуть въ воду, чтобъ напасть на сіи линіи; а дабы собственнымъ своимъ примѣромъ прибавить имъ мужества, вышла на суда съ открытымъ шлемомъ и съ обнаженною въ рукѣ саблею. Она вскочила въ челнъ, а изъ онаго на берегъ, куда за нею послѣдовала вся пѣхота, которую она, по

мѣрѣ

мѣрѣ какъ они изъ воды выходили, ставила въ боевой порядокъ. Нѣкоторую часть оныхъ повела она къ шанцамъ, которыя приказала сорвать, и съ величайшею поспѣшностію наполнять ровъ. По томъ произошелъ между Татарами и ея войскомъ жестокой бой; причемъ пушки, прикрывавшія послѣднихъ, производили у непріятелей страшное кровопролитіе. А какъ наконецъ Королева, не взирая на непріятельское упрство, наполнила двадцать саженъ рва, и сорвала шанцы, то ворвалась Императорская конница, и становилась эскадронами. Кременшина повела ихъ сзади къ шанцамъ, чтобъ защищать работающую непрестанно пѣхоту.

Татары нѣсколько разъ на нихъ нападали, не могши ихъ раздѣлить. Бая Голоръ, присутствовавшій при началѣ сраженія, нашелъ способъ, посредствомъ пальбы съ флота, отбить шанцы съ своей стороны, и ворваться съ большею частію своихъ войскъ, которыя поставилъ въ боевой порядокъ, и непрестанно обороняся противу Татаръ; о чемъ далъ извѣстіе Королевѣ. Сія Принцесса, не сомнѣваясь больше въ благополучномъ успѣхѣ своего изобрѣтенія, приказала подать себѣ коня, привыкшаго къ войнѣ; сѣла на него, и по томъ съ Императорскою конницею напала на стоявшихъ подлѣ шанцовъ Татаръ. Сраженіе было жестокое; но какъ они не могли противустоять ея усилію, то и оставили свои притины, которые за-

заняла Королева, и тѣмъ облегчила работу пѣхоты, которая подвезла и свои пушки; тогда и Императоръ соединился съ Кременшиною.

Татары всячески усиливались раздѣлить Могольскую конницу, которая непрестанно наступала; но сіи всадники, вооруженные по Персидски, храбро оборонялись, и стояли непоколебимо. Наконецъ предъ полуднемъ вся армія протѣснилась въ непріятельскій лагерь; и выиграла третію часть поля. Султаны, видя, что всѣ употребляемыя усилія однихъ ихъ войскъ ничего не могли произвесть, поставили всю свою армію въ боевой порядокъ, и пошли на непріятелей, чтобъ вступить въ главное сраженіе. Королева поставила между отдѣленными своими войсками привезенныя Императоромъ по сухому пути дватцать четыре пушки, также и всѣ пушки съ флота.

И такъ когда тронулись непріятели, чтобъ учинить нападеніе на Императорскую армію, приказала Королева раздвинуться своимъ взводамъ, и коль скоро пушки могли досягать Татаръ, то повелѣла она изъ нихъ выпалить, которыя причинили въ ихъ эскадронахъ престрашное замѣшательство, и столь испугали ихъ лошадей, непріобыкшихъ къ сему звуку, что Султаны не могли опять сомкнуть свои взводы. Королева, усмотрѣвъ скоро сей безпорядокъ, взяла Императорскую конницу, и столь отважно насту-

пила

пила на непріятелей, что вся ихъ оборона была тщетна, и они были раздѣлены.

Императоръ, видя движеніе Королевы, поступилъ подобнымъ образомъ. Бая-Голоръ, имѣя себѣ противниками Короля Ѳивтскаго и Князя Камая, получилъ многія надъ ними выгоды; словомъ, сраженіе было всеобщее, и началось со всѣхъ сторонъ. Султанъ Бухарскій сражался съ одною Королевою; по произведеніи многихъ ударовъ, ударила она его столь жестоко своимъ бердышемъ, что и коня и всадника повергла на землю. Она бы совершила свою побѣду, ежелибъ не поспѣшила къ нему на помощь великая толпа Татаръ, и не исторгнула бы его изъ челюстей смерти.

Императоръ имѣлъ дѣло съ Султаномъ Карехмельскимъ, которой страшнымъ образомъ какъ нападалъ, такъ и оборонялся. Но какъ Мирамудъ отчасу болѣе на него наступалъ, то выигралъ поле, и жестоко его поражалъ, не позволяя притомъ ни одному изъ своихъ солдатъ преслѣдовать Татаръ, которые часто нарочно раздѣлялись, чтобъ выманить къ себѣ Моголъцовъ. Но сія хитрость слишкомъ была извѣстна сему Монарху, нежели чтобъ онъ далъ себя тѣмъ обмануть; но паче, выигравъ большую часть поля, приказалъ подвести десять пушекъ, и раздвинувъ свои взводы, выпалилъ изъ нихъ съ желанымъ успѣхомъ; по томъ, не давая имъ времени исправиться, сильнѣе на нихъ насту-

жилъ, раздѣлилъ ихъ эскадроны, и принудилъ ихъ обратиться въ бѣгство.

Не взирая на сіе, они опять соединились. Но когда Императоръ вторично велѣлъ по нихъ выпалить изъ пушекъ, то привелъ ихъ въ совершенное замѣшательство. Королева и Бая-Голоръ ворвались съ другой стороны въ средину лагеря, и низлагали всѣхъ противящихся имъ. Король Ѳиветскій былъ опасно раненъ и взятъ въ плѣнъ; Принцъ Камай находился между убитыми, а умирающаго Султана Бухарскаго вынесли изъ лагеря; и изъ знатнѣйшихъ начальниковъ не оставалось болѣе, какъ Балхской и Карехмельской Султаны, и Принцы Тангутскій, Кабулскій, Цакатайскій и два Принца Узбекскіе, которые упорствовали и храбро бились.

Сіи Принцы, видя, что наступаетъ ночь, и что солнце въ послѣдніе въ тотъ день освѣщало Моголь цовъ, хотѣли въ послѣдній разъ покуситься ихъ раздѣлить. И потому не взирая на непрестанную пушечную пальбу, наступили они съ своими войсками, и во всю конскую прыть, съ великою жестокостію и съ ужаснымъ крикомъ напали на непріятелей; но Императорскія войска съ такою твердостію ихъ приняли, что Татары, отчаявшіеся въ побѣдѣ, начали отступать. Императоръ, достигшій высоты лагеря, напалъ на нихъ съ боку; сей поступокъ привелъ ихъ въ изумленіе; а Королева, примѣтивъ сіе, равнымъ образомъ на нихъ жестоко наступала, такъ что они оставили

лагерь,

лагерь, и обратились въ бѣгство, однако же не оставили еще первыхъ своихъ линій. Между тѣмъ Императорская армія тихимъ шагомъ за ними слѣдовала, опасаясь новаго потаеннаго войска, сверьхъ же сего и ночь была весьма темная; что подало случай оставшимся послѣ битвы Татарамъ избѣгнуть рукъ побѣдительскихъ и отступить къ городу Өлвету; при чемъ Императоръ не позволялъ своимъ ихъ преслѣдовать.

Такимъ образомъ Татары выгнаны были изъ своего лагеря, которой они, въ разсужденіи его положенія, почитали непобѣдимымъ, и которой былъ защищаемъ тремя стами тысячей воинствующихъ людей. Когда Мирамудъ и Королева увидѣли себя обладателями онаго, то приказали обнародовать, чтобъ никто, подъ опасеніемъ смертной казни, не тронулся съ своего мѣста, но всѣ бы впредь до повелѣнія оставались въ лагерѣ; ибо они непрестанно опасались какой либо хитрости отъ Татаръ. Объявили Мирамуду и Крементинѣ, что непріятели оставили въ лагерѣ своихъ женъ и дѣтей, и что въ Султанскихъ шатрахъ находится великое множество госпожъ и служительницъ, которыя, боясь насилія побѣдителей, проливаютъ источники слезъ. Крементина, принимавшая всегда участіе въ приключеніяхъ своего пола, просила Императора поставить караулъ во всѣхъ Султанскихъ и Княжескихъ шатрахъ, для сохраненія чести сихъ Госпожъ, и притомъ учинить всеобщее запрещеніе,

 чтобъ

чтобѣ никто, подѣ опасеніемѣ строжайшаго наказанія, не отважился что нибудь предпріять противу ихѣ.

Мирамудѣ приказалѣ мгновенно исполнить волю Королевину; а какѣ имѣ также было обѣявлено, что лагерь наполненѣ сѣѣстными припасами и военными снарядами, то у знатнѣйшихѣ магазиновѣ были равнымѣ образомѣ поставлены караулы. По томѣ паче всего старались они о безопасности лагеря, которой уставили своими пушками. Они приказали судамѣ своимѣ придвинуться кѣ берегу, чтобѣ при случаѣ употреблять ихѣ пушки; и дали войскамѣ своимѣ такое положеніе, что они могли со всѣхѣ сторонѣ обращаться кѣ Татарамѣ, а когда нужно будетѣ, и оставить лагерь. Королева выслала нѣсколько партій конницы, дабы извѣдать о непріятелѣ. Они вскорѣ опять возвратились, и привезли сѣ собою двухѣ Татарѣ, которыхѣ плѣнили во время разѣѣзжанія ихѣ около лагеря.

Мирамудѣ и Королева находились тогда вѣ шатрѣ Балхскаго Султана, какѣ представили имѣ оныхѣ. Сей Монархѣ выспрашивалѣ ихѣ, и обѣщавалѣ имѣ сверьхѣ вольности великія награжденія, ежели они ему скажутѣ истинну, вѣ противномѣ же случаѣ за малѣйшую утайку угрожалѣ ихѣ бѣдственнѣйшею казнію. Младшій изѣ сихѣ двухѣ Татарѣ, имѣвшій отѣ рожденія не болѣе двадцати лѣтѣ, которой былѣ весьма хорошаго виду и осанки, началѣ говорить,

рить, и сказалъ ему съ бодрственнымъ и благороднымъ видомъ, показующимъ знатность его происхожденія: Великій Императоръ! ни награжденія, ни угрозы не моглибъ что нибудь произвести надъ моимъ мужествомъ; ни то, ни другое не можетъ меня побудить къ тому, чтобъ объявить вамъ то, чего вы желаете знать; но благороднѣйшая и сильнѣйшая причина побудила меня, быть изъ числа тѣхъ, которые долженствовали увѣдомить Султана Балхскаго о состояніи вашихъ войскъ. Онъ воображалъ себѣ, что войски ваши, послѣ одержанной вами побѣды, и послѣ столь труднаго дня, предались сладострастію и успокоенію въ лагерѣ, изобилующемъ всѣми съѣстными припасами; и въ сей надеждѣ хотѣли сіи Принцы около полуночи приближиться къ лагерю, почитая по его мнѣнію, что не застанутъ никакого сопротивленія, и найдутъ солдатъ вашихъ упражняющихся въ пьянствѣ, или спящихъ, которыхъ тогда надѣялись низложить безъ опасности, и тѣмъ опять преклонить побѣду на свою сторону. Но вижу теперь, что Ваше Величество мудростію своею обращаете ихъ предпріятіе въ противную сторону, и что порядокъ и спокойствіе, обитающее въ семъ лагерѣ, еще учинитъ васъ торжествующими надъ вашими непріятелями.

Молодой Татаринъ говорилъ съ такою бодростію и благородною смѣлостію, что Императоръ легко могъ усмотрѣть, что боязнь не имѣла никакого въ томъ участія. Ко-

 ро-

ролева, начиная чувствовать о немъ соболѣзнованіе, спросила его, какая причина понудила его къ тому, что онъ подвергнулъ себя опасности плѣна? Милостивая государыня! отвѣтствовалъ онъ, вы безъ сомнѣнія та великая и добродѣтельная Королева Сангская, коей храбрость и разумъ приводятъ весь востокъ во удивленіе; и потому отваживаюсь я, продолжалъ онъ, бросясь къ ея ногамъ, обратиться къ Вашему Величеству, яко защитницѣ добродѣтели. Я братъ Принца Цакатая и супругъ такой особы, которую я обожаю, и которая того достойна какъ по своей красотѣ, такъ и по ея приверженности ко мнѣ. Братъ мой насильственно у меня ее похитилъ, онъ взялъ ее съ собою въ лагерь, гдѣ она у прочихъ его женщинъ находится, и гдѣ сей варваръ часто употреблялъ всякія суровости и принужденія, не могши превозмочь упорства предмета своей любви; и я отдался въ плѣнъ въ томъ только намѣреніи, чтобъ требовать отъ васъ правосудія, и прибѣгнуть къ вамъ съ моленіемъ, дабы вы мнѣ возвратили сію драгоцѣннѣйшую для меня вещь, безъ которой я жить не могу. Я знаю, что Вашему Величеству не безъизвѣстно, какую силу имѣетъ добродѣтельная любовь въ благородныхъ сердцахъ, и я льстилъ себя, что вы будете тронуты моимъ нещастіемъ, и не допустите быть въ разлукѣ двумъ сердцамъ, столь сильно совокупленнымъ. Принцъ Цакатай находится въ вашемъ лагерѣ

теръ либо мертвъ, или израненъ; потому что я его не нашелъ въ числѣ тѣхъ, которые избѣжали побѣдоносныхъ вашихъ оружій. И такъ не возбраните мнѣ великій Императоръ, и вы Королева, единаго такого сокровища, для котораго я живу.

Крементина была чувствительно тронута рѣчью сего Татарина. Нѣжное воспоминовеніе возбудило въ ея сердцѣ новыя движенія соболѣзнованія, и не могла удержаться, чтобъ не обнаружить ихъ нѣсколькими слезами. Она подняла сего влюбленнаго супруга, и обѣщала ему, купно съ Императоромъ, коль скоро имъ не чего будетъ опасаться отъ Татаръ, исполнить его требованіе; послѣ чего отпустила его въ одинъ шатеръ, подъ прикрытіемъ одного изъ своихъ Офицеровъ. По томъ Императоръ купно съ нею сѣли тотчасъ на коней, заняли всѣ притины, и объявили военачальникамъ о намѣреніи непріятелей, дабы вся армія была въ состояніи добропорядочно ихъ встрѣтить.

Королева, предусматривая, что трудно будетъ въ темнотѣ ночи цѣлить на непріятеля, приказала для отвращенія сего неудобства зарядить нѣсколько пушекъ пыжами изъ хлопчатой бумаги, и деттемъ обмазанные, которые загорятся отъ пороху, и распространясь на воздухѣ, упадутъ предъ непріятельми, и освѣтивъ ихъ лагерь, послужатъ Могольскимъ канонерамъ къ направленію ихъ пушекъ. Все уже было въ готово-

но-

вности, какъ прибыли лазутчики съ достовѣрнымъ извѣстiемъ, что Татары въ хорошемъ порядкѣ приближаются къ лагерю, гдѣ все было такъ спокойно и тихо, что ничего не слышно было, кромѣ нѣкотораго конскаго ржанiя. Непрiятели приближились до самой подошвы шанцъ. Тогда-то заключали они, что исплошили Императорскую армiю, и помышляли только о томъ, съ какою жестокостiю отмстятъ имъ за минувшiй день.

Они было приготовлялись къ нападенiю, какъ Императоръ подалъ знакъ изъ вѣстовой пушки; послѣ чего стали палить изъ всѣхъ пушекъ, находившихся на судахъ и шанцахъ. Пушки, заряженныя хлопчатою бумагою, извергли столь великое множество такихъ пыжей, что причинили страшное зрѣлище. Когда они на воздухѣ загорѣлись и распростерлись, то казались быть большими огненными шарами, упали предъ Татарскими рядами, и указали пушкарямъ то мѣсто, куда имъ палить надлежало. Татары, ободряемые своими предводителяли, употребляли все свое усилiе, чтобъ ворваться въ лагерь; многимъ изъ нихъ удавалось достигать самыхъ шанцъ, и переходить чрезъ оныя, но они вскорѣ были побиваемы, или браны въ плѣнъ.

Сраженiе продолжалось до солнечнаго всходу. Королева выступила изъ лагеря съ лучшею своею конницею. Бая-Голоръ учинилъ то же, и оба напали на Татаръ съ

боку,

боку, а ИмператорЪ пошелЪ на нихЪ спереди. Бой былЪ весьма жестокЪ; но непріятели, видя себя безЪ всякой помощи, обратились вЪ бѣгство. Тогда и Императорской конницѣ позволено было ихЪ преслѣдовать, что она и учинила сЪ столь хорошимЪ успѣхомЪ, что все поле покрыто было мертвыми и умирающими. Татары хотѣли было стать опять вЪ боевой порядокЪ, но Могольцы столько близко за ними слѣдовали, что имЪ того учинить было не возможно. Они гнались за ними до самыхЪ воротЪ ѲиветскихЪ, куда и Могольцы едва сЪ ними же не протѣснились. ОднакожЪ сіе войско возвратилось вЪ лагерь сЪ тремя тысячами плѣнниковЪ и множествомЪ лошадей.

СимЪ кончилась главная битва при Ѳиветѣ, которая стоила жизни 40 ТатарскихЪ КнязеЙ, и причинила великой уронЪ арміи; ибо изЪ 300000 людей, составлявшихЪ оную, едва ли чертвертая часть спаслась; а прочіе были либо умерщвлены руками побѣдителей, или повержены вЪ рабство. Балхской и Карехмельской Султаны израненны поѣхали вЪ Бухарію, гдѣ застали Султана сей земли мертва отЪ своихЪ ранЪ.

Первое попеченіе Императора и Королевы состояло вЪ томЪ, что они приказали очистить лагерь, которой былЪ покрытЪ человѣческими тѣлами и побитыми лошадьми. Все сіе было вывезено за лагерь и сожжено. Послѣ сего отдали лагерь вЪ добычу

 арміи,

арміи, выключая Княжескихъ шатровъ, къ которымъ приставлены были караулы. Добыча не слишкомъ была великая, кромѣ плѣнниковъ, лошадей, верблюдовъ и множества быковъ. Арміи опредѣлено было три дни для отдохновенія, въ теченіи коихъ Императоръ и Королева ходили по шатрамъ трехъ Султановъ и прочихъ Князей, и удивлялись искусству Татаръ, и изрядству внутренняго расположенія палатокъ. По томъ пошли въ женскую палатку Балхскаго Султана: въ ней находилось 200 женщинъ, которыя всѣ имѣли несравненную красоту, но покрыты были слезами, и отъ страху трепетали. Одна изъ нихъ, приближась съ величественнымъ видомъ къ Королевѣ, благодарила ее за приложенное ею попеченіе о сохраненіи ея чести, и просила равной милости для своей сестры, супруги Бухарскаго Султана, которую она найдетъ въ шатрѣ сего Принца; она примолвила еще, что онѣ обѣ не недостойны ея покровительства; ибо онѣ сестры Великаго Хана, изъ поколѣнія Великаго Темурбека, и потому имѣютъ честь быть въ родствѣ съ Императоромъ Могольскимъ.

Крементина отвѣтствовала ей съ обыкновенною своею пріятностію, что ей не нужно представлять сихъ знаменитыхъ титуловъ, чтобъ побудить ее къ оказанію всѣхъ услугъ, которыя отъ нея зависятъ; что она довольна весьма такимъ случаемъ, въ которомъ можетъ ей показать, сколь

много

много она почитаетъ ту кровь, изъ которой она произошла; просила ее, чтобъ она совсѣмъ успокоилась, обнадеживая, что будетъ имѣть всѣ почести; сказала также, что посѣтитъ и Бухарскую Султаншу, и пришлетъ ее къ ней. По томъ пошла она въ шатры прочихъ Султановъ, гдѣ также находилось великое число прекрасныхъ женщинъ. Королева призвала къ себѣ Султаншу Бухарскую, утѣшала ее, и послала къ ея сестрѣ.

Послѣ сего предсталъ молодой Татаринъ, братъ Принца Цакатая, и опять повергся къ ея ногамъ съ прозьбою, чтобъ она вспомнила свое обѣщаніе, и пошла бы въ шатеръ брата его, дабы опять ему доставить его супругу. Крементина извѣдала о Принцѣ Цакатаѣ, убитъ ли онъ, или только раненъ. Ее увѣдомили, что онъ, запутавшись въ своей лошади, которая убита была пушечнымъ ядромъ, такое имѣлъ жестокое паденіе, что онъ, не могши встать, препроводилъ всю ночь на ратномъ полѣ; въ семъ положеніи его нашли, и отнесли къ прочимъ плѣнникамъ, для того что онъ не хотѣлъ о себѣ открыть, а о имени его и санѣ провѣдали отъ прочихъ плѣнниковъ. Королева приказала представить его предъ себя, и пошла въ шатеръ сего Князя, и нашла въ немъ все возможное убранство. Когда она приближилась къ женскимъ комнатамъ, то первая, представшая ей особа, была супруга сего молодаго Татарскаго

Князя,

Князя, Принцесса совершенной красоты. Она пала Королевѣ въ ноги, и умоляла о ея защитѣ противу брата ея супруга, которой ее насильственно исхитилъ изъ его объятій. Королева подняла ее, взяла за руку, и повела въ ту палатку, въ которой остался сей молодой Татарской Князь съ своею свитою.

Какая произошла радость между сими двумя нѣжными супругами, когда они опять другъ друга увидѣли! всѣ живѣйшія и чувствительнѣйшія движенія любви были употреблены съ обѣихъ сторонъ. Они вмѣстѣ бросились къ ногамъ Королевѣ, и просили ее, больше ихъ не разлучать, но лучше умертвить. Они находились еще въ семъ положеніи, какъ привели Принца Цакатая. О́нъ вошелъ и поклонился Королевѣ по Татарскому обыкновенію, благороднымъ видомъ. Но обратившись взорами на обоихъ супруговъ, пришелъ въ чрезвычайное изумленіе. Принцъ! начала ему говорить Королева, ты мой плѣнникъ, и я имѣю право совершить надъ тобою мою волю; но я при семъ случаѣ хочу только употребить прозьбу. Ты видишь сихъ двухъ младыхъ супруговъ, которыхъ разлучило твое насиліе, я взяла ихъ въ мое покровительство, соединяю ихъ опять на вѣки, и требую отъ тебя дружбы для твоего брата; помысли, что послужитъ ко умноженію твоей чести, когда преодолѣешь ненавистную страсть, которая тебя повергнетъ изъ одного

ного порока въ другой; вспомни, что великіе Принцы не иначе могутъ себя оказать, какъ ежели совершенно господствуютъ надъ душевными своими склонностьми, и что тотъ недостоинъ обладать другими, ежели самъ собою управлять не умѣетъ.

Принцъ Цакатай слушалъ Королеву съ потупленными глазами, и со всѣми знаками великаго замѣшательства. Онъ долгое время не могъ ей отвѣтствовать; но наконецъ пришедъ опять въ себя, говорилъ ей: Ваши слова, великая Королева, стольկожъ сильны, сколько страшны ваши оружія; дѣло совершилось, я не для чего больше взираю на прелести Зюльмины, продолжалъ онъ, указавъ на сію младую Принцессу, какъ только чтобъ проклинать ту бездну, въ которую я намѣревался повергнуться. Принцъ, примолвилъ онъ, обратясь къ своему брату и подавая ему руку, возврати мнѣ твое почтеніе, то обѣщаваюсь я любить обоихъ васъ, какъ брата и сестру; а вы, прекрасная Зюльмина, простите меня въ тѣхъ насиліяхъ, къ которымъ меня привлекла ваша красота, и будьте увѣрены, что я раскаяніемъ моимъ погашу тотъ пламень, которой возженъ въ моемъ сердцѣ вашими прелестьми.

Кременшина, обрадуясь столь скоропостижной, но чистосердечной перемѣнѣ, приняла веселый видъ, и взирая съ благосклонностію на Принца Цакатая, говорила ему: и такъ пріимите теперь плоды сей новой побѣды;

бѣды; я возвращаю вамъ богатые ваши шатры, вашихъ женъ, вашихъ служителей, ваши пожитки и вашу вольность. Сей Принцъ столько былъ тронутъ благодарностiю, что бросился къ ея ногамъ, какъ вошелъ въ шатеръ Мирамудъ, и былъ свидѣтелемъ сего произшествiя. Королева объявила ему о томъ, что она учинила. Онъ похвалилъ ея поступокъ, сказалъ ей, что всѣ ея дни дѣлаются достопамятными отъ геройскихъ дѣлъ, и что она умѣетъ привлекать всѣхъ сердца.

Зюльмина и сiи два Принца приносили Крементинѣ великую благодарность, а сiя Королева увѣщавала ихъ препроводить жизнь въ согласiи. Сiи Принцессы столько были тронуты милостiю Крементины, что по собственному своему побужденiю обѣщались съ той самой минуты отдѣлиться отъ союза прочихъ Князей, и никогда не принимать оружiя противу Императора и ея. Мирамудъ предложилъ Королевѣ отослать сестеръ Великаго Хана со всѣми прочими женщинами союзныхъ Князей въ Самаркандъ, и сiе попеченiе возложить на Принца Цакатая.

Сей поступокъ слишкомъ былъ по мысли Крементинѣ, нежели чтобъ она тому воспротивилась; а какъ она предвидѣла, что такое великодушiе вскорѣ распространится по всей Тартарiи, и такое сдѣлаетъ впечатлѣнiе въ сердцахъ сихъ суровыхъ людей, которое будетъ полезно намѣренiямъ Императора: то понуждала она его скорѣе произвести въ дѣйство сiе велико-

душ-

душное намѣреніе; но онъ просилъ ее взять на себя сіе стараніе, и далъ ей совершенную волю располагать все по своему благоразсужденію. И такъ позвала она къ себѣ обоихъ Принцовъ Цакатайскихъ, и сказала имъ, что Императоръ избралъ ихъ для отвезенія сестръ Великаго Хана въ Самаркандъ, и для возвращенія союзнымъ Князьямъ всѣхъ ихъ женъ; что они могутъ въ слѣдующій день отправиться, и увѣрить другихъ Принцовъ, что страшныя оружія Императора тѣхъ только будутъ наказывать, которые столь дерзновенно и несправедливо противъ его похотятъ воевать; что она прикажетъ ихъ снабдить всѣми надобностьми, и дастъ для ихъ безопасности довольное охраненіе.

Сіи осыпанные милостію Князей увѣряли Королеву, что такія благотворенія тронутъ сердца соединенныхъ Принцовъ, и что они безъ сомнѣнія прервутъ тайной союзъ, которой для нихъ учинился столько вреднымъ; чтожъ касается до ихъ самихъ, то хотѣли они постараться, представить имъ истинныя ихъ выгоды и показать, сколь ложна поданная имъ надежда отъ Цаффера, которой былъ единымъ виновникомъ сего нещастнаго союза.

Въ слѣдующій день, когда все было готово къ ихъ отъѣзду, пожелали обѣ Султанши, сестры Великаго Хана, проститься съ Королевою. Сія Принцесса, ожидающая сего, одѣлась въ великолѣпнѣйшій воинственный на-

нарядъ; и въ семъ одѣяніи столько была прекрасна, что на нее не можно было взирать безъ удивленія. Императоръ хотѣлъ быть свидѣтелемъ сего свиданія, которое было въ шатрахъ Султана Бухарскаго. Поелику Султанши, увидя въ первой разъ Кремектину, наполнены были страхомъ и боязнію, то и духъ ихъ не столько былъ свободенъ, чтобъ они совершенно могли разсмотрѣть блистательныя ея прелести: но при семъ случаѣ, когда уже исправились отъ смятенія, и когда опять спокойствіе водворилось въ ихъ сердцахъ, приведены были они въ удивленіе присутствіемъ сей великой Королевы, и удивительною ея красотою, которую не могли повредить ея нещастія и военныя трудности. Они обнаруживали свое удивленіе многими знаками; по томъ Султанша Балхская начала говорить: Не удивительно, милостивая государыня, что когда вы имѣете столь много наружныхъ прелестей, и душа ваша участвуетъ въ совершенствахъ вашей особы. Добродѣтели и великодушію вашему обязаны мы тою милостію, которую вы на насъ изліяли; и мы клянемся именемъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ вы избавили отъ ужаснѣйшей опасности, вѣчною благодарностію, и увѣряемъ васъ, что не мы будемъ тому причиною, когда великій Татарскій Ханъ не освободитъ насъ отъ того, чѣмъ мы вамъ обязаны, и когда онъ не прерветъ такого союза, которой необходимо долженствуетъ затмить честь желающихъ его сохранить.

Императоръ и я, милостивая государыня, отвѣтствовала ей Королева, поступивъ съ вами такимъ образомъ, не иное имѣли намѣреніе, какъ чтобъ послѣдовать тѣмъ законамъ, которые мы сами себѣ предписали, утѣшать нещастныхъ и между самими величайшими нашими непріятелями; и я увѣряю васъ съ моей стороны, что хотя Татарскій Ханъ и всѣ союзные Князья будутъ нечувствительны ко всѣмъ тѣмъ знакамъ почтенія, которые мы вамъ явили: мы однакожъ не меньше будемъ чувствовать удовольствіе, что вамъ сіе учинили; и что мы столько же будемъ готовы во всемъ вамъ служить, что отъ насъ зависитъ; для того что ваше рожденіе и красота заслуживаютъ почтеніе и удивленіе цѣлаго свѣта.

Когда Крементина перестала говорить, то вошелъ къ ней Мирамудъ, чтобъ обѣимъ младымъ Султаншамъ изъявить свое почтеніе. Королева сдѣлала имъ многіе знатные подарки; а поелику она имѣла отличную дружбу къ Зюльминѣ за ея вѣрность къ своему Султану: то подарила она ей склаважъ, въ срединѣ котораго вставлены были два большіе изумруда, въ видѣ двухъ сердецъ, соединенныхъ между собою тремя рядами бриліантовъ; по томъ всѣ сіи госпожи отправились въ путь въ провожаніи двухъ сихъ Татарскихъ Князей.

Императоръ и Королева освѣдомились, не имѣется ли еще кто изъ знатнаго сану

 между

между плѣнниками? Имъ обѣявили, что выключая Короля Ѳивешскаго и двухъ Князей Люзебекскихъ, находишся и Великой Лама Татарскій, предъ которымъ сей народъ имѣетъ столь великое почтеніе, что не отваживается прямо на него смотрѣть. Мирамудъ приказалъ его привести, что вскорѣ и исполнено было; и сей мужъ предсталъ предъ него съ великою важностію и тихими шагами въ священническомъ своемъ одѣяніи, съ длинною бородою, и въ провожаніи двухъ другихъ Ламовъ. Тогда спросилъ его Императоръ, не онъ ли тотъ самой, которой понудилъ Татарскихъ Князей подписать возстановленный противу его несправедливый союзъ? Великій и сильный Императоръ! отвѣтствовалъ ему Лама съ твердымъ голосомъ, я не иное что сдѣлалъ, какъ повиновался ихъ повелѣніямъ; но храбрость ваша сильно ихъ за то наказала. Не столько честь, сколько болѣе корыстолюбіе, купно съ ядовитыми рѣчьми лукаваго Цафферa, которой представилъ имъ завоеваніе вашихъ провинцій весьма легкимъ, соединило ихъ противу васъ. Сей злобный человѣкъ разпространилъ свой ядъ во всѣхъ Княжескихъ дворахъ сихъ пространныхъ земель, которыя долженствуютъ теперь учинишься вашею добычею, ежели побѣдоносная ваша рука не будетъ больше управляема соболѣзнованіемъ и милосердіемъ, нежели правосудіемъ. Но помыслите, великодушный Императоръ, что кровь, обращающаяся и въ

вашихъ

вашихъ жилахъ, есть кровь великаго Темурбека. Одна изъ превосходнѣйшихъ его добродѣтелей была милость; и хотя онъ умѣлъ наказывать, однакожъ охотнѣе прощалъ. Удары страшнаго вашего плеча падутъ въ сихъ странахъ на собственныхъ вашихъ единоплеменцовъ. И такъ возстановите священный миръ, которой бы опять соединилъ свѣтлѣйшую вашу фамилію, и которой бы вѣчно продолжился. А вы, великая Королева, продолжалъ онъ, обратясь къ Крементинѣ, вы, которую добродѣтель и побѣда всегда сопровождаютъ, и о которой мы по справедливости думаемъ, что оживляема душею непобѣдимой нашей Томирисы, откройте при семъ случаѣ блескъ вашихъ свойствъ, умягчите свѣтлѣйшаго Мирамуда: ежели васъ прогнѣвали Князья, то возъимѣйте сожалѣніе о народахъ, и благоволите мудрыми вашими совѣтами способствовать такому миру, которой въ тысячу кратъ будетъ вамъ похвальнѣе, нежели множество вашихъ побѣдъ и завоеваній.

Крементина совѣтовала Мирамуду возвратить вольность сему Ламѣ, наградить его подарками, и обнадежить миромъ, ежели Татарскіе Князи прервутъ свой союзъ съ Королемъ Камбайскимъ и съ прочими Индѣйскими владѣтелями. Такимъ образомъ отпущенъ былъ Лама, которой не преминулъ при дворахъ Султана Балхскаго и Карехмельскаго возвѣстить о добродѣтеляхъ Могольскаго Императора и Королевы Сангской. Оттуда поѣхалъ

онъ въ Бухарію, гдѣ всѣ находились въ печали, по причинѣ смерти Султановой. Молодой Принцъ, племянникъ Великаго Хана, послѣдовалъ за нимъ, не взирая на упорство вельможей, которые избрали было другаго наслѣдника.

Спустя день послѣ отъѣзда Ламы, поднялъ Мирамудъ свой лагерь, и пошелъ съ арміею къ Ѳивету, въ намѣреніи осадить его. Сей городъ пространенъ и прекрасенъ, и есть изъ числа лучшихъ купеческихъ городовъ Полуденной Татаріи: Гангесъ и Хесселъ, текущія по обоимъ рубежамъ сего Королевства, облегчаютъ жителямъ онаго вывозъ своихъ товаровъ, къ полудню по рѣкѣ Гангесу, а къ полуночи по Хесселѣ. Король Ѳивешскій, раненый и плѣненный Бая-Голоромъ, которой имѣлъ о немъ отличное попеченіе, и отвелъ ему шатеръ подлѣ своего, получа извѣстіе о намѣреніи Могольскаго Императора, велѣлъ просить къ себѣ Бая-Голора, объявляя, что имѣетъ ему предложить о важномъ дѣлѣ. Сей мудрый Министръ, не сомнѣваяся въ томъ, что сей владѣтель въ великой находится печали о своихъ областяхъ, тотчасъ къ нему пошелъ.

Татарскій Монархъ едва лишь успѣлъ его увидѣть, какъ началъ ему говорить: Вы были моимъ побѣдителемъ, и стараетесь великодушнымъ вашимъ попеченіемъ усладить мой плѣнъ; признательность моя равняется благодѣянію, но я не однимъ симъ хочу вамъ быть обязаннымъ: я хочу быть вамъ одолженъ и моею короною. Подите, велико-

ликодушный Голоръ, и отъ моего имени предложите миръ вашему Государю; скажите ему, что я вѣчно отступаю отъ заключеннаго съ Татарскими Князьями союза; что я ему обѣщаю также отвлечь отъ того Принца Касгарскаго и Каракитайскаго, моихъ родственниковъ, которые только по моему приговору въ оной вступили; и что я для достовѣрности моихъ словъ отворю ему вороты моего столичнаго города, которой онъ можетъ содержать до совершеннаго исполненія моего обѣщанія.

Бая, радуясь такой его рѣшительности, обѣщалъ ему напередъ всякое почтеніе отъ Императора, и сказалъ ему, чтобъ онъ велѣлъ пріѣхать и тѣмъ Принцамъ, коимъ даны будутъ нужныя подорожныя, дабы они безъ опасности могли достигнуть самаго Императорскаго престола; что свѣтлѣйшая Королева Сангская побудитъ Императора ко всякому снисхожденію, которое желательно къ заключенію сего мира, и что онъ съ своей стороны не преминетъ приложить своего старанія. По томъ принесъ онъ сіе извѣстіе Императору и Королевѣ, которые чрезвычайно радовались, видя столь благополучный путь къ достиженію главной своей цѣли, которую они себѣ предложили, а именно, чтобъ разлучить союзъ Принцовъ, и одного за другимъ отъ того отвлечь, и уничтожить намѣренія Короля Камбайскаго.

Мирамудъ принялъ предложенія Короля Ѳивешскаго, и велѣлъ ему сказать, что

онъ на первыхъ пунктахъ его увольняетъ отъ плѣну, и что онъ можетъ переселиться въ свой дворецъ, гдѣ ему лучше будутъ прислуживать, нежели въ лагерѣ. Голоръ съ удовольствіемъ принялъ на себя сіе исполненіе, коего содержаніе Ѳивескому Королю тѣмъ болѣе было пріятно, чѣмъ меньше онъ того ожидалъ. Мирный договоръ былъ немедленно написанъ, и подписанъ обоими Монархами. Городъ Ѳиветъ пришелъ подъ власть Императора, которой поставилъ въ него сильное охраненіе, съ тѣмъ повелѣніемъ, чтобъ Могольскіе солдаты подъ опасеніемъ смертной казни ничего не требовали отъ жителей. Между тѣмъ здравіе Короля Ѳивескаго со дня на день возстановлялось, и получа довольно силъ, велѣлъ себя отнести въ Королевской шатеръ, благодарилъ ему за его великодушіе, и далъ ему новыя увѣренія, что всегда будетъ привер женъ его выгодѣ Мирамудъ изъявилъ ему за то великую честь и увѣщавалъ его, не перемѣнять никогда своего намѣренія.

Послѣ сего велѣлъ онъ его отвести въ шатеръ къ Крементинѣ, которая его приняла по Королевскому достоинству; и сей Монархъ въ благоразумнѣйшихъ выраженіяхъ ей благодарилъ, что она споспѣшествуетъ такому миру, которой для него не инаковымъ можетъ быть, какъ похвальнымъ; для того что прешествовавшая война доставила ему щастіе увидѣть величайшую и храбрѣйшую Принцессу. На сіе учтивое привѣтствіе

ствіе отвѣчала Кременшина съ обыкновенною своею скромностію; а Король Ѳивешскій возврашился веселѣе прежняго, о заключеніи мирнаго договора. Подорожныя для Князей были написаны, и немедленно пересланы къ нимъ съ курьерами; но они по осажденіи Ѳивета не инаго ожидали, какъ вскорѣ увидѣть въ своихъ областяхъ побѣдоносную армію; и потому отъ сей щастливой перемѣны пришли въ пріятное изумленіе. Они, отобравъ себѣ молодыхъ и искусныхъ Татарскихъ наѣздниковъ, отправились въ путь, и гораздо прежде прибыли въ Ѳиветъ, нежели какъ ихъ тамъ ожидали. Договоръ ихъ былъ тотчасъ почти по ихъ прибытіи означенъ и подписанъ; послѣ чего Король Ѳивешскій ихъ представилъ Императору; а по томъ повелъ къ Королевѣ, которая была окружена Принцессою Алациндою и Зорадиною, равнымъ образомъ и прочими ея Амазонками, которыя, какъ уже сказано, не покидали ее ни въ военное, ни въ мирное время.

Сіи Татарскіе Князи имѣли такое свойство, что привлекли на себя взоры Кременшины, а особливо Принцъ Касгарской, коего изрядное тѣлорасположеніе, благородный и величественный видъ, съ пріятностями лиценачертанія, споспѣшествовали его совершенствамъ. Ежели Королева и Принцесса не могли ему не удивляться, то и онъ не могъ скрыть своего удивленія, при блескѣ столь многихъ красотъ, представившихся его взорамъ; Кременшина его ослѣпила. Между

тѣмъ смотрѣлъ онъ на другихъ съ удовольствіемъ, но прелести Алацинды единыя трогали его сердце, и съ сей самой минуты не могъ онъ удержаться, чтобъ не возчувствовать къ сей любви достойной Принцессѣ жесточайшей страсти. Принцъ Каракитайской первой сдѣлалъ Королевѣ привѣтствіе, исполненное благоразумія и мудрости. По умолчаніи его началъ Принцъ Касгарскій, которой непринужденно слѣдующимъ образомъ изъяснился: я нахожу съ моей стороны, милостивая государыня, что сколь ни великое есть нещастіе терять битвы; однакожъ намъ низложеніе наше въ тысячу кратъ выгоднѣе, нежели бы могла быть побѣда; потому что первое доставляетъ намъ наслажденіе такимъ сокровищемъ, котораго бы послѣдняя насъ лишила; и хотя бы нашъ уронъ и гораздо былъ болѣе, то мы бы еще тѣмъ не довольно заплатили за то щастіе, чтобъ предстать предъ свѣтлѣйшею Королевою Сангскою. Я желалабъ, отвѣтствовала ему Крементина, чтобъ свиданіе наше не стоило жизни столь многихъ храбрыхъ людей, и благодарю Небу, что Оно сохранило такихъ Принцовъ, которые столь достойны препровождать въ благополучіи дни свои. Послѣ сего разговоръ сдѣлался всеобщій; а какъ то удовольствіе, которымъ миръ наполнилъ сердца, дало разуму совершенную свободу, то и говорили все о благородномъ, остроумномъ и пріятномъ. Продолженіе сего разговора возвесло жаръ

Прин-

Принца Касгарскаго къ прекрасной Алациндѣ на высочайшій степень; ибо онъ непрестанно открывалъ въ ней новыя прелести; да и сія младая Княжна не была безчувствительна къ прекраснымъ свойствамъ сего младаго Князя: равнымъ образомъ и то преимущество, которое онъ ей давать казался предъ прочими ея храбрыми подругами, возбудило въ сердцѣ ея отчасти такіяжъ движенія, которыя она въ него влiяла. Крементина легко усмотрѣла сію раждающуюся страсть; она нѣжно любила Алацинду; изливала въ ея сердце всѣ тайности своего; а какъ она по дружелюбію своему къ ней, представляла себѣ совокупленіе ея съ Принцомъ Касгарскимъ весьма пристойнымъ, то и радовалась, видя въ нихъ то почтеніе, которое они другъ къ другу имѣли; но желая удостовѣриться въ искренности сего Татарскаго Князя, то съ великимъ тщаніемъ скрыла она имѣющееся въ своихъ мысляхъ.

Императоръ расположилъ свой лагерь на концѣ озера Калтая, за полмили отъ города Ѳивета, гдѣ въ угодность Принцовъ дѣлалъ разныя празднества, не желая упустить ничего такого, чѣмъ бы ихъ совершенно къ себѣ привлечь. Королева сдѣлала также одну игру на озерѣ, которая была любовная и воинствующая, и представляла глазамъ великолѣпное и отличное зрѣлище. Она велѣла приближиться флоту, и приказала выкрасить 50 своихъ полупокрытыхъ судовъ разными красками и побѣдоносными

 живо-

живописьми; мачты и веслы наведены были краснымъ цвѣтомъ, и покрыты превосходнѣйшимъ фирнисомъ, котораго въ сихъ земляхъ довольно имѣется. Передніія и задніія части оныхъ были украшены гіероглифами и многими подписями въ честь Императору; а на мачтахъ привязаны были штофные вымпелы, которые были взадъ и впередъ повѣваемы вѣтромъ.

Пушки съ лафетами были выкрашены и вызолочены; гребцы были одѣты въ легкое и великолѣпное платье. Двадцать пять судовъ были наполнены ея Амазонками, и предводительствуемы Принцессою Алациндою; а въ другихъ 25 находились Принцъ Каракитайской, многіе молодые Татарскіе дворяне, нѣсколько вельможей Короля Ѳивет-скаго и Могольскаго двора, коихъ предводителемъ былъ Принцъ Касгарскій. Императоръ, Королева, Король Ѳиветскій и Министры, съ прочими знатными господами находились на сдѣланномъ на берегу озера театрѣ; притомъ вышли и всѣ жители города Ѳивета, чтобъ смотрѣть сіе праздниство, а армія стояла внѣ лагеря внизъ по озеру въ боевомъ порядкѣ.

Остальные 100 судовъ посредственной величины были раздѣлены между двумя сими партіями. Принцъ Касгарскій стоялъ съ флотомъ своимъ у противустоящаго берега, а Принцесса Алицинда подлѣ театра, на которомъ, какъ сказано, весь дворъ находился въ собраніи. Знакъ былъ поданъ

тре-

троекратнымЪ выпаленiемЪ пушекЪ изЪ лагеря, на что флотскiя пушки отвѣтствовали; послѣ чего тронулись оба флота, при звукѣ тысячи военныхЪ инструментовЪ, и плыли посреди озера, гдѣ и наступили другЪ на друга. При своемЪ приближенiи палили они нѣсколько времени изЪ пушекЪ, а потомЪ сцѣпились; причемЪ кормчiе и гребцы оказывали свое искусство либо вЪ нападенiи, или оборонѣ, или вЪ избѣжанiи своихЪ непрiятелей. Амазонки овладѣли нѣсколько судовЪ штурмомЪ, иныя были ими сожжены, а другiя погружены во глубину. Сраженiе продолжалось три часа, вЪ которое время младые Королевины Героини одерживали всякiя выгоды. Побѣдоносныя суда повели побѣжденныхЪ кЪ Королевѣ; а на плѣнникахЪ наложены были жемчужныя цѣпочки. Амазонки представили ихЪ предЪ Королеву, которая имЪ приказала самимЪ снимать оковы у знаменитыхЪ своихЪ плѣнниковЪ, что они учинили сЪ неописанною прiятностiю. Но когда приступила Принцесса Алацинда, чтобЪ освободить отЪ оковЪ Принца Касгарскаго, то говорилЪ онЪ ей, взирая на нее такими глазами, вЪ которыхЪ любовь его весьма живо была изображена: Пространство вашихЪ побѣдЪ, прекрасная Принцесса, не совершенно вамЪ извѣстно; вы снимаете сЪ меня легкiя оковы, которыя для того только были на меня наложены, чтобЪ искусство ваше и храбрость чрезЪ нихЪ были обнаружены; но вы оставляете на мнѣ тяжчай-

тяжчайшія, отъ которыхъ вы, не взирая на ту власть, которую вы имѣете надъ преданнѣйшимъ вашимъ невольникомъ, никогда меня освободить не можете. Онъ произнесъ сіи слова въ слухъ, и съ такою ревностію, что Крементина не хотѣла болѣе притворяться невѣдущею его страсти къ ея наперсницѣ, но она такіе взоры на него бросила, которые ему показали, что она совершенно знаетъ происходящее въ его душѣ; и оные были сопровождаемы такою благосклонностію и милостію, что онъ возмнилъ себя увѣреннымъ въ ея одобреніи.

Прочія Амазонки получили также тысячу учтивыхъ изъявленій отъ своихъ плѣнниковъ, и Императоръ признался Королевѣ, что сіе празднество гораздо больше ему сдѣлало удовольствія, нежели всѣ прежнія. Король Өивестскій превозносилъ многими похвалами хорошій вкусъ Крементины, и остроумное изобрѣтеніе происходившаго на водѣ бою. Не было никого, котораго бы сіе зрѣлище безмѣрно не увеселило. А особливо Татарскіе Князья находили въ немъ тѣмъ болѣе пріятности, чѣмъ менѣе обыкли видѣть, что и женщины вмѣшивались въ ихъ увеселенія; и хотя они не намѣревались дать своимъ сію вольность; однако же долженствовали признаться, что сіе составляетъ отличнѣйшія пріятности жизни.

Однако же сіи празднества и увеселенія никакъ не препятствовали Мирамуду и Королевѣ стараться о военныхъ дѣлахъ. Они по-

послали къ Бухарскимъ предѣламъ великой корпусъ конницы, подъ предводительствомъ Бая-Голора, которой тамъ все опустошалъ огнемъ и мечемъ, и овладѣлъ важнымъ притиномъ при рѣкѣ Согѣ, которой облегчалъ переправу арміи и осаду города Бухара. Императоръ послалъ къ нему пушки, чтобъ тамъ утвердиться. Завоеваніе сего мѣста встревожило всю Согдіану, которая есть прекраснѣйшая страна; ибо города Бухаръ, Балхъ и Форгана суть три ея столицы.

Великій Ханъ съ народомъ своимъ находился въ великомъ смущеніи, и многократно собиралъ совѣтъ, чтобъ принять какое либо намѣреніе въ семъ случаѣ. Иные преклоняли его къ войнѣ, другіе къ миру; но извѣстіе, принесенное ему Цакатайскими Князьями о храбрости Мирамудовой, о геройствѣ Королевы Сангской, о силѣ ихъ войска, вооруженнаго повсемѣстно желѣзомъ, отъ чего ихъ копья и стрѣлы никакого дѣйствія произвесть не могли, а особливо о страшномъ дѣйствіи ихъ пушекъ, которыя между ихъ непріятельми причиняли страхъ и кровопролитіе; о милосердіи Крементины, которая всегда побуждала Императора къ снисхожденію, и которая не есть непріятельница Татарскаго народа, но Камбайскаго Короля; ибо она купно съ Императоромъ сдѣлала заклинаніе, истребить его родъ, дабы отмстить за ту свирѣпость, которую произвелъ Бадуръ надъ Королемъ Сангокимъ,

му-

мудрымъ, храбрымъ и добродѣтельнымъ Принцомъ, котораго онъ получа предательствомъ въ свою власть, умертвилъ ужаснѣйшими мученіями: то сіи представленія побудили Хана къ строгимъ разсужденіямъ. Равнымъ образомъ и Султанши, его сестры, непрестанно ему разсказывали о томъ великодушіи, съ каковымъ Императоръ Могольскій и Королева Сангская съ ними поступали и отъ себя отпустили; они примолвили еще, что ежели онъ начнетъ войну противъ того Принца, которой происходитъ отъ одной съ нимъ крови, то онъ одинъ подверженъ будетъ большей опасности, нежели всѣ прочіе союзные Князи. Ежели армія его будетъ побита, то лишится онъ всего въ одинъ день; а хотя онъ въ случаѣ и одержитъ одну, или нѣсколько побѣдъ, однакожъ притомъ ничего не выиграетъ, но токмо приведетъ въ разслабленіе свое войско. Хотя и справедливо, что многіе Короли и Князья сутъ ему данники, но нѣтъ ни одного между ими, которой бы не былъ его непріятелемъ; и имъ весьма будетъ то пріятно, ежели онъ предпріиметъ внѣшную войну, потому что сіе подастъ симъ случай, итти противу самаго его, и стрясть съ себя иго.

Сіи мудрыя представленія сдѣлали Великаго Хана недоумѣвающимъ, какъ пріѣхавшіе къ нему Балхской и Карехмельской Султаны, преисполненные описанія о своемъ пораженіи, и о томъ, что видѣли себя оставленными большею частію союзныхъ Князей,

усмо-

усмотрѣли въ немъ склонность къ миру: то старались они поострить его мужество, представляя ему, что они потеряли битву отъ хитрости одной женщины, которая въ расплохъ на нихъ напала; что побѣда долгое время была сомнительною, и что Могольцы одержали оную, не взирая на жестокость ихъ пушекъ, урономъ лучшихъ своихъ предводителей; ежели они вторительно выступятъ съ такоюжъ сильною арміею, какова была первая, и воспользуются учиненными погрѣшностями, то увѣрены въ побіеніи своего непріятеля. Всѣ сіи доводы не сдѣлали отличнаго впечатлѣнія у Великаго Хана; и онъ не могъ еще ни на что рѣшиться.

Когда Бая-Голоръ увѣдомилъ Императора, что онъ столько хорошо укрѣпилъ притинъ Согдіанъ, что надѣется въ немъ утвердиться, что Согдіана есть богатая и плодородная земля, доставляющая ему изобильное содержаніе для его войскъ; что вся сія страна находится въ страхѣ; и Цакатайскіе Принцы его увѣдомили, что прочіе союзные Князи находятся въ Самаркандѣ, и стараются Великаго Хана преклонить къ своему союзу: то Мирамудъ, не имѣя съ сей стороны никакой заботы, не помышлялъ ни о чемъ больше, какъ чтобъ расположить свои войска по зимовымъ квартирамъ. Они были раздѣлены въ Королевствѣ Ѳивецкомъ и около Согдіаны по сю сторону рѣки Соти. Онъ старался о безопасности ихъ квартиръ, и поставилъ у нихъ 100 пушекъ, ко-

которыя не за долго были вылиты. Онъ получилъ также свѣжую армію, набранную въ Моголіи, которую присоединилъ къ своей; по томъ поѣхалъ въ Ѳивешъ, дабы тамъ препроводить зиму. Но онъ ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ жить въ Королевскихъ чертогахъ, равнымъ образомъ и Кременшина; а избрали себѣ другіе домы, гдѣ они пребывали съ тѣми Офицерами, знатными господами и госпожами, которые при нихъ быть долженствовали. Сіе годовое время протекло въ разныхъ увеселеніяхъ, и которыя имъ Король Ѳивешскій и Татарскіе Князи доставляли.

Въ теченіи сихъ веселостей вознамѣрился Принцъ Касгарскій открыть Королевѣ свою склонность къ Алациндѣ, и просить у нея оную себѣ въ супруги. Кременшина, имѣя много разговоровъ съ своею наперсницею о сей страсти, и обѣщавшая свое согласіе къ сему совокупленію, ежели оно не противно Принцессѣ, съ удовольствіемъ приняла желаніе Татарскаго Князя; и не хотѣвъ далѣе отлагать благополучія сихъ любящихся, объявила Императору, что намѣрена совокупить ихъ до вступленія въ походъ. Мирамудъ, радуясь сему браку, и будучи притомъ увѣренъ, что сей Князь съ большею ревностію будетъ держать его сторону, самъ распорядилъ тѣ увеселенія, которыя долженствовали сопровождать сей бракъ. Равнымъ образомъ и Король Ѳивешскій много къ тому присовокупилъ тѣмъ великолѣпіемъ, которое

онъ

онъ оказалъ при сей церемоніи, а Королева тщаніемъ своимъ и милостію чрезвычайно оную прославила.

Принцъ Касгарскій былъ неограниченной владѣтель такой земли, изъ коей получаемы были прекраснѣйшія Татарскія лошади, коихъ онъ великое число велѣлъ привести, и сдѣлалъ ими подарокъ Мирамуду и Крементинѣ, прося притомъ Императора, чтобъ онъ ему позволилъ сопровождать его во всѣхъ его военныхъ предпріятіяхъ, что ему съ удовольствіемъ Императоръ позволилъ, и ради совокупленія его съ Алациндою далъ ему въ вѣчное владѣніе землю Принца Катайскаго, убитаго на сраженіи; и увѣрялъ его притомъ, что соединеніе Катайской земли съ Касгарскою должно быть первѣйшимъ пунктомъ мира.

Мирамудъ повелѣлъ предводителямъ той арміи, которая была туда послана, ввесть въ города сей земли войска сего Князя, и заставить сихъ новыхъ его подданныхъ сдѣлать присягу. Принцесса Алацинда, видя, что супругъ ея получилъ позволеніе слѣдовать Императору, усильно его просила, чтобъ онъ не лишилъ ее удовольствія быть при немъ, и не разлучаться съ Королевою Сангскою по тѣхъ поръ, пока сія спокойное возьмѣетъ пребываніе въ своемъ Государствѣ. Принцъ Касгарской слишкомъ былъ влюбленъ, чтобъ могъ ей отказать въ такомъ требованіи, почему и согласился на сіе, и примолвилъ еще: ежели ей покажется трудностію жить

впредь въ его владѣніяхъ по обычаю Татарскихъ госпожъ, будучи воспитана въ такой вольности, которая неизвѣстна во всемъ востокѣ: то обѣщается ей, что она можетъ всю жизнь свою располагать совершенно по своему изволенію, и воля его будетъ всегда управляема ею.

Симъ знакомъ любви и довѣренности была прекрасная Алацинда весьма тронута; но она сказала ему съ своей стороны, что поелику сія вольность ей для того токмо была мила, что она доставила ей удовольствіе, сопровождать величайшую и добродѣтельнѣйшую Принцессу, то намѣрена она совершенно себя пожертвовать употребленіямъ его земли, и когда разстанется впредь съ Крементиною, не хочетъ никѣмъ быть любима и видима, какъ однимъ имъ; ибо онъ до послѣдней минуты ея жизни пребудетъ единымъ предметомъ всего ея вниманія.

Между тѣмъ великія военныя приготовленія Императора Могольскаго приводили союзныхъ Князей и весь дворъ Великаго Хана въ великое смятеніе. Сей Монархъ, не могши рѣшиться ни къ войнѣ, ни къ миру, колеблясь непрестанно между двумя сими представленіями, безплодно проронилъ то время, которое онъ долженствовалъ употребить къ возстановленію благополучнаго посредничества; а дворъ его, раздѣленный двоякими мнѣніями, былъ наконецъ приведенъ къ нѣкоторому предпріятію, тщаніемъ Далай-Ламы, или верьховнаго священника, и тѣми

до-

доводами, которые онъ представилъ въ полномъ совѣтѣ, къ которому и онъ приглашенъ былъ отъ Великаго Хана. Въ семъ собраніи говорилъ онъ весьма убѣдительно о Мирамудѣ, о храбрости его и умѣренности посреди самой побѣды; онъ превозносилъ добродѣтели и геройство Королевы Сангской, и то попеченіе, которое она прилагала о сохраненіи чести Татарскихъ госпожъ; онъ изобразилъ живѣйшими красками ту обязанность, которую вообще весь Татарскій народъ, а особливо Великій Ханъ къ нимъ имѣть долженъ, за то, что они прислали къ нему обратно Султаншъ, его сестеръ, съ отличнѣйшими знаками своего великодушія; а наконецъ присовокупилъ онъ, что онъ увѣренъ въ томъ, что сіи великія души ничего болѣе не требуютъ, какъ продолжительнаго мира; ибо благоразуміе и справедливость во всѣхъ ихъ дѣяніяхъ суть ихъ вождями.

Сіе предложеніе такую имѣло силу въ сердцахъ, что заключеніе совѣта состояло въ томъ, что Великій Ханъ отправитъ къ Императору знаменитое посольство подъ видомъ, чтобъ принести ему благодарность за оказанную почесть Султаншамъ, и за возвращеніе оныхъ; что посламъ надлежитъ воспользоваться сею причиною, и симъ случаемъ къ предложенію мира и посредничества Великаго Хана, чтобъ Далай-Ламѣ быть главою сего посольства, а къ нему приданы будутъ два Князя изъ поколѣнія Великаго Темурбека, и два Члена совѣта,

способнѣйшіе ко исправленію сего важнаго дѣла.

Когда совѣтъ разошелся, то Великій Ханъ далъ надлежащія повеленія къ сему посольству и къ отъѣзду избранныхъ къ тому особъ, и такъ изготовленъ былъ имъ великолѣпный штатъ, и не забыли ничего такого, чѣмъ бы учинить поѣздъ ихъ знатнымъ. Принцъ Цакатайскій увѣдомлялъ обо всемъ происходившемъ Бая-Голора, а сей послалъ о томъ извѣстіе къ Мирамуду. Сей Князь побуждаемъ былъ къ сей перепискѣ обѣими Султаншами, которыя способствовали всѣмъ средствамъ и случаямъ къ пріобрѣтенію мира. Величайшее въ томъ стараніе прилагала Султанша Бухарская, потому что она заботилась о столицѣ владѣній ея сына, которая по всѣмъ знакамъ долженствовала быть въ слѣдующую весну первымъ плодомъ Мирамудовыхъ побѣдъ.

Великолѣпное сіе посольство, не взирая на суровость годоваго времени, отправилось изъ Самарканда, и прибыло въ Ѳиветъ въ самое то время, какъ совершился бракъ Князя Кастарскаго. Тамъ еще занимались увеселеніями и радостными празднествами, которыя не мало способствовали къ той благосклонности, съ которою Императоръ принялъ сихъ Пословъ. Онъ выслалъ къ нимъ на встрѣчу младаго Вая-Тилкуна, Принца крови, со всѣми Могольскими вельможами, дабы сдѣлать имъ привѣтствіе. Королева избрала къ тому градодержателя

Зул-

Зулмапарта, своего Министра, благоразумнаго мужа, которой имѣлъ повелѣніе извѣдать истинныя причины сего посольства, дабы принять надлежащія мѣры. За сими посланными слѣдовалъ корпусъ отборнѣйшей конницы, которые вмѣстѣ упредили Татарскихъ посланниковъ въ Талконѣ, которой есть замокъ, принадлежащій Королю Ѳиветскому, и которой опредѣленъ былъ имъ для отдохновенія; гдѣ они и были приняты.

Великій Лама отвѣтствовалъ симъ посланнымъ на ихъ запросъ безъ околичностей и безъ притворства, что онъ посланъ отъ Великаго Хана принести благодарность двумъ симъ Самодержцамъ за оказанную благосклонность Султанщамъ, его сестрамъ, и за великодушное ихъ возвращеніе; но сія была бы малая причина его посольства, которая бы не прилична была Великому Ламѣ Татарскому, естьли бы священнѣйшая причина не побудила его взять на себя сіе дѣло; и онъ надѣется, что Министры Императора и свѣтлѣйшей Королевы Сангской всевозможно будутъ способствовать такому дѣлу, которое умножитъ величество именитѣйшей въ свѣтѣ фамиліи. Сей отвѣтъ не заставлялъ сомнѣваться, что онъ пріѣхалъ для мирныхъ предложеній; и потому стали готовиться къ немедленному отъѣзду въ Ѳиветъ. Шествіе посланниковъ было достопамятно какъ въ разсужденіи великолѣпія, такъ и по причинѣ отмѣннаго онаго расположенія.

Посланная имъ навстрѣчу отъ Императора и Королевы отборная конница ѣхала напередъ, которую провожали всѣ вельможи Могольскаго, Сангскаго и Ѳивецкаго дворовъ. За ними слѣдовали служители посланническiе, и сто вооруженныхъ лукомъ и стрѣлами молодыхъ Татаръ, сидѣвшихъ на неосѣдланныхъ ученыхъ боевыхъ лошадяхъ, которыхъ они управляли простымъ снуркомъ, и которыя дѣлали преудивительные скачки и движенiя. За сими шли сто невольниковъ, ведущихъ каждый по двое великолѣпно убранныхъ ручныхъ коней; по томъ появились четверо Ламовъ, предшествовавшихъ своему верьховному начальнику, которые несли доску со изображенiемъ мира, и которые помощiю народа изгоняли распрю, ненависть, убiйство, опустошенiе, войну и кровопролитiе.

Послѣ сего представился жертвенникъ, несомый другими Ламами, на коемъ курилось благовонiе, и представлены были въ серебряныхъ болванахъ миролюбiе, согласiе и изобилiе, которымъ божествамъ молился народъ колѣнопреклонно.

За сими появился Великiй Лама, которой ѣхалъ между обоими посланными Императора и Королевы, на бѣлой лошади; онъ имѣлъ за собою многихъ Ламовъ, несущихъ знаки и украшенiя достоинства сего верьховнаго священника; также слѣдовали за нимъ оба Принца отъ поколѣнiя Темурбекова, изъ коихъ каждый имѣлъ за собою двухъ молодыхъ

Та-

Татаръ, которые несли ихъ саблю, лукъ и колчанъ. За сими ѣхали другіе два посла, предъ коими несли таблицу, на которой изображены были злат ыми буквами тѣ законы, которые имъ предписалъ Великій Темурбекъ, и въ соблюденіи коихъ онъ привелъ къ клятвѣ весь Татарскій народъ, у которыхъ они и поднесь въ великомъ уваженіи; 2000 наѣздниковъ изъ войска Короля Ѳивецкаго заключали сіе шествіе. Въ такомъ порядкѣ вошли они въ Ѳиветъ, при вратахъ котораго стоялъ знатный корпусъ Могольцовъ въ боевомъ порядкѣ. Изъ многочисленныхъ пушекъ, поставленныхъ на противныхъ имъ валахъ, дѣланы были многіе залпы, коимъ отвѣтствовано было съ флота; и сія пальба продолжалась по тѣхъ поръ, пока посланники прибыли въ опредѣленной для ихъ пребыванія дворецъ; тамъ было имъ сдѣлано привѣтствіе отъ имени Императора, Королевы и Короля Ѳивецкаго.

Въ слѣдующій день были они допущены до Мирамуда. Сей Монархъ сидѣлъ на престолѣ, которой Могольскіе Императоры во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ съ собою возятъ; онъ былъ весь изъ золота, усаженъ жемчугомъ, бриліантами, изумрудомъ и другими драгоцѣнными каменьями, и окруженъ золотымъ навѣсомъ; сіе и не удивительно, потому что многіе повѣствователи увѣдомляютъ, что въ дворцахъ городовъ Агры и Дели находились семь престоловъ, изъ коихъ первый стоилъ 160 миліоновъ и 500000

Французскихъ фунтовъ. Всѣ вельможи купно съ военачальниками находились около его въ великолѣпнѣйшемъ одѣяніи, съ потупленными глазами, и въ глубокомъ молчаніи.

Далай-Лама въ провожаніи своихъ сопосланныхъ приближался къ престолу, дѣлая низкія наклоненія, приложа руки къ груди накрестъ. Онъ разсматривалъ нѣсколько времени величество сего Императора, великолѣпіе мѣста, и обстоявшее его знаменитое собраніе. По томъ, обративъ свои взоры на Мирамуда, говорилъ ему такимъ образомъ: „Величество, тебя окружающее, сильный Императоръ, не въ силахъ меня ослѣпить; но твоя добродѣтель, твоя храбрость, твое великодушіе, привели духъ мой во удивленіе и почтеніе. *Я* принялъ на себя исполнить то посольство, которымъ меня почтилъ Великій Ханъ, твой братъ, для того, что еще не доставало къ твоей чести видѣть у ногъ престола твоего Верьховнаго Ламу Татарскаго, съ двумя Князьями свѣтлѣйшей твоей крови, и въ провожаніи двухъ мудрыхъ Министровъ, дабы благодарить тебя за милостивой твой поступокъ съ Принцессами, его сестрами; и что ты ихъ ему возвратилъ подъ охраненіемъ такого Князя, которому ты вмѣсто оковъ даровалъ вольность.„

„*Я* самъ чувствовалъ знаки твоего великодушія, но да не будутъ, мудрый и храбрый Монархъ, сіи поступки предѣлами твоего благотворенія; но побѣди то негодованіе, побуждающее тебя ко мщенію противу Принцовъ,

цовъ, которые учинили слабость, и обольщены были однимъ обманщикомъ; страшная твоя рука да обратитъ свои удары на главу сего злодѣя; истреби родъ Бадура, непріятеля человѣковъ и боговъ, и возврати паки миръ той землѣ, изъ которой ты имѣешь твое свѣтлѣйшее происхожденіе. Ты видишь предъ собою верьховнаго священника Татаріи, представляющаго вѣру; тебѣ предстоятъ два Принца твоей крови, которыхъ ты можешь почесть главами дворянства; а сіи два Министра, истолкователи гражданскихъ законовъ, представляютъ тебѣ весь прочій Татарской народъ, и всѣ требуютъ отъ тебя миру.„

„Великій Ханъ предлагаетъ тебѣ свое посредничество и помощь, дабы учинить его достовѣрнымъ и продолжительнымъ, и дабы не нарушать больше предписаннаго отъ Великаго Темурбека потомкамъ своимъ согласія. Сей союзъ есть твердою подпорою и величайшею властію Государствъ; и онъ не иначе можетъ устоять, какъ правителями оныхъ. Великій Темурбекъ, отъ котораго ты происходишь, столь хорошо зналъ слѣдствія онаго, что сдѣлалъ изъ того одинъ изъ главныхъ законовъ, которые онъ для насъ оставилъ. Онъ вновь въ тебѣ оживляется, по причинѣ высокихъ твоихъ свойствъ; оживотвори его паки твоею милостію къ такой землѣ, которая хочетъ тебѣ быть одолженною своимъ спокойствіемъ и удовольствіемъ.„

Мирамудъ по выслушаніи Ламы милостивымъ и величественнымъ видомъ отвѣтствовалъ ему: „ что Великій Ханъ, его братъ, не могъ бы во всемъ своемъ Государствѣ препоручить сіе посольство другимъ особамъ, которыябъ ему были пріятнѣе ихъ; что онъ не требуетъ никакой благодарности за оказанное имъ Балхской и Бухарской Султаншамъ, потому что кровь Великаго Темурбека не вліяетъ другихъ побужденій. Что касается до союзныхъ Князей, то имѣетъ онъ на нихъ столь многія жалобы, что не удивительно было бы, естьли бы онъ желалъ надъ ними произвесть свое мщеніе. Что они нарушили торжественною клятвою заключенный миръ, не имѣя къ тому ни малѣйшей справедливой причины; они соединились съ его непріятелями, и не объявивъ ему войны, напали на его провинціи, въ которыхъ все наисвирѣпѣйшимъ образомъ грабили и опустошали; они не пощадили ни его столицъ, ни его чертоговъ, ниже храмовъ; но по истребленіи всего огнемъ и мечемъ, возвратились изъ сихъ нещастныхъ провинцій съ богатыми добычами въ свои земли. Такой злодѣйственный поступокъ долженствовалъ быть наказанъ, и потому сія была причина, обратившая его въ Татарію; причемъ Небо благословило его оружія, и дало ему совершенную побѣду надъ его врагами. Теперь же, находясь посредѣ ихъ провинцій, могъ бы онъ, естьли бы хотѣлъ, жесточайшимъ образомъ отмстить,

но

но онъ не имѣетъ намѣренія употребить въ свою пользу сихъ выгодъ; и Министры его откроютъ имъ пространнѣе его мнѣніе.,,

Кончивъ симъ свое отвѣтствіе, сошелъ онъ съ престола, и разговаривалъ откровенно съ посланниками, также оказывалъ многія ласки Принцамъ своей крови; но сомнительный его отвѣтъ, въ разсужденіи мира, не преминулъ ихъ безпокоить. Пошедъ отъ Императора, послали они Королевѣ съ прошеніемъ у нея доступленія, которое имъ и позволено было въ слѣдующій день. Когда они удалились, то Мирамудъ пошелъ къ Крементинѣ, и увѣдомилъ ее о всемъ происходившемъ. Они оба радовались, видя столь хорошій успѣхъ въ возстановленіи мира; а особливо Королева Сангская, которая ничего столь ревностно не желала, какъ обратить войну къ полуденной странѣ.

По наступленіи слѣдующаго дня пошли посланники въ означенный часъ во дворецъ Крементины. Лама изрекъ ей благодарность отъ имени Великаго Хана и Султанщей, его сестеръ. По томъ приступилъ онъ къ главному своему предмету, и простеръ свою рѣчь о мирѣ, говоря ей: „что она побѣдила Татаръ; непобѣдимое ея войско низвергло Султана Бухарскаго, которой былъ твердѣйшею подпорою союза; что о храбрости ея и великихъ свойствахъ удивительнѣйшимъ образомъ провозглашаютъ въ Татаріи; Татарскіе Князи видѣли ее производившую на войнѣ неслыханныя дѣла; и слава, пріобрѣтенная

ею,

ею, впредь еще далѣе распространится; а какъ ему извѣстны превосходныя качества ея души, то и надѣется онъ, что она, получивъ удовольствіе во вспоможеніи Мирамуду столь многими подвигами въ его мщеніи, впредь оные увѣнчаетъ изящнѣйшею добродѣтелію, то есть милостію, и побудитъ сего Монарха къ возвращенію мира тѣмъ владѣніямъ, которыя вѣчно будутъ воспѣвать ея и его хвалу.„

Королева отвѣтствовала на сію рѣчь съ благоразуміемъ и скромностію, обѣщавъ ему употребить все свое стараніе, дабы онъ имѣлъ причину радоваться; причемъ также ему дала знать, что она надѣется въ хорошемъ успѣхѣ. Въ послѣдовавшій день объявили дѣйствительно Императорскіе Министры посламъ, что Императоръ принимаетъ посредничество Великаго Хана, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ миръ былъ заключенъ въ Ѳиветѣ до открытія похода.

Послы отправили сей отвѣтъ въ Самаркандъ, гдѣ всѣ союзные Князья были вмѣстѣ. Великій Ханъ переслалъ къ Ламѣ и своимъ Министрамъ нужныя полномочія, равнымъ образомъ и союзные Князья послали своихъ уполномоченныхъ въ Ѳиветъ, гдѣ вскорѣ заключенъ былъ миръ, въ которомъ подтвердительно было положено, чтобъ владѣніе Катайское на вѣки присоединено было къ областямъ Принца Касгарскаго. Прежніе договоры были возобновлены и подтверждены; послѣ чего миръ былъ подписанъ въ

Ѳи-

Өивет҃ и въ Самаркандѣ, гдѣ при семъ случаѣ происходили великолѣпныя празднества; а когда сія вѣдомость всюду распространилась, то и въ народѣ произошла чрезвычайная радость. Всѣ Татарскіе вельможи изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ съѣхались въ Өиветъ, чтобъ видѣть и удивляться сей прекрасной и храброй Королевѣ, о которой носящійся слухъ не въ состояніи былъ довольно возвѣстить число ея добродѣтелей.

Мирамудъ и Крементина отдали повелѣніе къ выступленію своихъ войскъ; и тогда пѣхота обратилась къ Гангесу, дабы въ низъ по берегу сей рѣки достигнуть предѣловъ Королевства Сангскаго, куда и пушки тоюжъ дорогою послѣдовали; а конница поѣхала чрезъ разныя стороны опять въ Моголію. Многіе изъ Татарскихъ Князей, вѣдая, что Королева имѣла намѣреніе осадить городъ Циторъ, и итти войною въ Королевство Камбайское, предложили ей свои войска и свои услуги, которыя она съ удовольствіемъ приняла, не токмо для того, что армія ея чрезъ сіе пріумножилась, но такжe дабы имъ показать свою и Императорскую довѣренность. Сіи Князья собрали многочисленное войско, изъ лучшихъ наѣздниковъ состоявшее, коего предводительствованіе препоручено было Князю Касгарскому. Императоръ и Королева хотѣли также и Королю Өивется ому явить знаки своего великодушія, и подарили ему весь флотъ на озерѣ, со всѣми судовыми снарядами и пушками. Сей по-

подарокъ былъ тѣмъ драгоцѣннѣе, потому что сіи народы до сраженія съ Мирамудомъ никакого не имѣли знанія о пушкахъ. Оной послужилъ Королю Ѳивetскому къ возвратному приведенію подъ свою власть тѣхъ провинцій, которыя себя отвлекли отъ державы его предковъ.

Сія милость и великодушіе Мирамуда и Крементины такъ привлекли всѣхъ сердца, что ни одного не было, котораго бы не тронулъ ихъ отъѣздъ. Удивительно было видѣть болѣзненный духъ побѣжденныхъ, когда они разставались съ своими побѣдителями. Рѣдкое, но всегда несомнѣнное дѣйствіе снисхожденія, милосердія и соболѣзнованія, такихъ добродѣтелей, которыя Мирамудъ и Крементина съ великою выгодою употребляли для пріобрѣтенія любви столь многоразличныхъ народовъ. Король Ѳивetскій проводилъ ихъ до своихъ рубежей, и при разставаніи съ ними вторично обѣщался съ вѣрностію наблюдать возстановленное согласіе.

Сей прекрасный дворъ, великолѣпнѣйшій во всемъ востокѣ, которому Королева такую придала вольность, которая, ни мало не уменьшая надлежащаго почтенія къ высочайшей власти, дѣлала его щеголеватѣе и пріятнѣе, прибылъ въ Дели, гдѣ первое попеченіе Крементины состояло въ томъ, чтобъ послать повелѣнія въ Нифу, для возобновленія надлежащихъ къ осажденію Цитора приготовленій, и для совершенія положеннаго между сю и Императоромъ соединенія

обѣихъ ихъ фамилій. Все было для обѣихъ причинъ изготовлено, и бракъ Принца Могольскаго съ Принцессою Сангскою и Принца Сангскаго съ Могольскою Принцессою былъ обнародованъ въ семъ пространномъ Государствѣ, при единодушной похвалѣ и всеобщихъ восклицаніяхъ всѣхъ званій людей. При такихъ случаяхъ Могольцы имѣютъ обыкновеніе, что Государственные Вельможи приходятъ къ престолу своего Монарха, гдѣ поверженностію своею и знатными подарками обнаруживаютъ свое почтеніе и повиновеніе. Никто изъ нихъ не преминулъ сего, и стеченіе ихъ столь было великое, что суммы, полученныя отъ нихъ Императоромъ, превосходили всѣ тѣ, которыя прежде сего въ подобиыхъ случаяхъ собираемы были.

Хотя Императоръ охотно желалъ свершить сіе бракосочетаніе въ Дели; но какъ Королева его просила отсрочить оныя послѣ осажденія Цитора, то и положено было, когда они овладѣютъ симъ городомъ, въ чемъ они и ни мало не сомнѣвались, что церемонія сего двойнаго брака празднована будетъ съ большимъ великолѣпіемъ, потому что оная соединена будетъ съ побѣдою. А какъ Императоръ и Королева хотѣли дать войску своему нѣкоторое отдохновеніе, дабы исправиться отъ такого похода, которой простирался почти на 600 миль, то положили они предпринять сію осаду на слѣдующій годъ. Между тѣмъ приказала Кременшина

сколько возможно тѣснѣе смыкать охранительное непріятельское войско; и на сей конецъ послала она туда знатный корпусъ. Принцъ Касгарскій, горѣвшій желаніемъ открыть ревность свою Королевѣ, просилъ у нея позволенія съ Татарскимъ своимъ войскомъ разъѣзжать около предѣловъ Королевства Камбайскаго, чтобъ начать мщеніе своего народа за зло, причиненное имъ обманами Цаффера.

Крементина, радуясь сей благородной ревности, видя, что она не обманулась въ добрыхъ своихъ мнѣніяхъ о семъ Принцѣ, приписывала ему многія похвалы, и удовлетворила его прозьбу; послѣ чего онъ немедленно отправился въ путь. Королева послала повелѣніе къ Кремену о принятіи сего Князя, когда онъ прибудетъ въ Мандао. Всѣ сіи военныя вооруженія не препятствовали Могольскому двору являть своего великолѣпія во всемъ его пространствѣ. Мирамудъ, желая во всякомъ случаѣ показывать Королевѣ, сколь много онъ удивляется ея добродѣтелямъ, взялъ Принцессу Могольскую изъ женскихъ комнатъ съ прочими госпожами ея свиты, чтобъ она пребывала при Королевѣ. Сія довѣренность тѣмъ болѣе была ей пріятна, что Зелаида (такъ называлась сія младая Принцесса) имѣла рѣдкую красоту. Королева Сангская никогда ее не оставляла; а ежели сіе было необходимо, то ввѣряла ее такимъ только госпожамъ, коихъ добродѣтели ей были извѣстны.

Принцъ

Принцъ Могольской, котораго Императоръ также призвалъ ко двору, и коего видъ, разумъ и прочія хорошія качества согласовались совершенно съ надеждою Могольцовъ, придавалъ болѣе пріятства къ сему мирному времени; ибо каждый наперерывъ старался дѣлать увеселенія, на которыхъ братъ сей и сестра равномѣрно предъ прочими превозносились.

Между тѣмъ Король Камбайскій, ожидавшій великихъ и полезныхъ для себя слѣдствій отъ Татарской войны, съ крайнимъ прискорбіемъ узналъ о одержанной Императоромъ надъ сими народами совершенной побѣдѣ, и о заключенномъ мирѣ, купно съ возвращеніемъ его войскъ въ Моголію. О семъ были держаны многіе совѣты, но ни на одномъ не было ни малѣйшаго рѣшенія. Въ семъ смутномъ обстоятельствѣ сдѣлалъ Цафферъ, коего любочестивыя намѣренія никогда не ослабѣвали, представленіе, чтобъ отписать къ Кремену, и предложить ему мирные договоры. Исполненіе сего предпріятія, получившаго всеобщее одобреніе, было на самаго его возложено. Онъ написалъ сіи пункты, и послалъ ихъ съ своимъ сыномъ, съ тѣмъ обѣщаніемъ, что они съ точностію будутъ исполнены; а до совершенія договора долженствовалъ сынъ его остаться, какъ бичь въ рукахъ Кременовыхъ.

Сіе предпріятіе и та опасность, которой онъ подвергалъ своего сына, пріобрѣли ему новую благосклонность у Короля. Но

Кременъ, которому Королева запрешила вступать въ малѣйшее согласіе съ ихъ непріятелями, принялъ пристойнымъ образомъ посланнаго, но отторгнулъ тѣ условія, которыя состояли въ слѣдующемъ: Хотѣли опять упразднить Королевѣ городъ Циторъ, Королевство Мандаоское и городъ Дорцеру уступить ей и ея потомкамъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ она опять возвратила завоеванные въ Королевствѣ Камбайскомъ города. Сіи предложенія, ясно показующія боязнь Камбайцовъ, отъ Кремена были посланы къ Королевѣ, увѣдомивъ ее притомъ, что онъ отказался въ принятіи оныхъ.

Ремеканъ (такъ назывался сынъ Цафферовъ) поѣхалъ обратно въ Мадабанъ, гдѣ надмѣнностію правителя Мандаоскаго причинено было новое безпокойство. Худой успѣхъ Цаффера въ осадѣ города Дорцеры подалъ нѣкоторымъ ревновавшимъ его случайности поводъ распространить такой слухъ, которой для него былъ неблагопріятенъ, и которой сдѣлалъ впечатлѣніе въ сердцахъ правителей и совѣта, хотя онъ и былъ подкрѣпляемъ матерью Королевскою. Сіе препятствовало ему получить опять начальство арміи, чего онъ ревностнѣйше желалъ, для сохраненія того дружелюбія, которое къ нему имѣли всѣ военнослужители. Онъ притворился даже желающимъ удалиться отъ двора, объявляя, что не будутъ впредь ни въ какія дѣла вступаться. Но между тѣмъ употреблялъ онъ столько тайныхъ ухищре-

ній

ній помощію сей женщины и откровенныхъ своихъ друзей, что совѣтъ возложилъ на него предводительствованіе войскъ, при чемъ онъ всевозможно скрывалъ свое къ тому желаніе.

И потому былъ онъ призванъ ко двору, гдѣ не хотѣлъ было принять сей великой почести; и Королю надлежало употребить свое величество, чтобъ къ тому его принудить. Сіе его притворство такимъ образомъ обмануло дворъ, что тамъ ни о чемъ столь много не говорили, какъ объ его благоразуміи и скромности. И такъ вступилъ онъ опять въ военныя дѣла, и приказавъ производить многочисленной наборъ войска, въ краткомъ времени такъ возставилъ опять армію, что въ состояніи былъ предпринять нѣчто важное.

Сего еще ему не было довольно; онъ побудилъ многихъ Индѣйскихъ Королей, союзныхъ Магмуду, прислать къ нему вспомогательныхъ войскъ, представляя имъ, что любочестіе Императора Могольскаго простирается какъ на ихъ области, такъ и на Королевство Камбайское, и онъ склонилъ ихъ къ тому толикими доводами, что хотя они имѣли войну съ Идалканомъ, Королемъ Деканскимъ, отцемъ Крементининымъ, отправили однакожъ великое число войскъ, для умноженія арміи Короля Камбайскаго. Въ сіе самое время прибылъ Князь Касгарскій съ войскомъ своимъ въ Мандао. Кременъ, радуясь такой подмогѣ, изъявлялъ возможныя почести сему

му Князю, которой по нѣсколькодневномъ отдохновеніи предложилъ сему мудрому правителю желаніе свое приближиться къ областямъ Королевиныхъ непріятелей. Случай къ тому вскорѣ оказался; ибо Цафферъ, желая прогнать Сангское войско изъ маленькой земли Цуллипантъ, отправилъ туда великой корпусъ конницы подъ предводительствомъ своего сына, думая тамъ удобно истощить своихъ непріятелей. Но Кременъ, по полученіи о томъ извѣстія, сказалъ о семъ намѣреніи Князю Касгарскому, которой просилъ у него позволенія, чтобъ онъ могъ итти съ своимъ войскомъ для прогнанія Камбайцовъ. Кременъ увѣдомилъ его о ихъ способѣ сраженія, и о важности ихъ предводителя, которой есть сынъ того мужа, приведшаго коварными своими ухищреніями всю Татарію въ безпокойство; сіе увѣдомленіе болѣе ободрило отважность сего младаго Князя. Малая провинція Цуллипантъ лежитъ между горами при берегѣ рѣки Инда; она есть прекраснѣйшая и плодороднѣйшая земля въ сихъ странахъ, и наполнена деревнями и пригородками, имѣя только одинъ посредственный городъ, охраняемый укрѣпленнымъ замкомъ, которой защищалъ облежащія вокругъ города мѣста.

Кременъ, по завоеваніи сею страною, тщательно ее сохранялъ. Камбайцы прибыли почти въ одно время съ Татарами; предводитель ихъ Ремеканъ былъ въ оружіи воспитанъ отцемъ своимъ Цафферомъ, которой

рой на всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ бралъ его съ собою, выключая Дорцерской битвы; и слѣдовательно былъ онъ отваженъ и разуменъ. Нашедъ такихъ оборонителей, хотя и удивлялся, но сіе затрудненіе ни въ малѣйшемъ не премѣнило его предпріятія, и онъ съ великою осторожностію приближился къ сей землѣ. Онъ часто нападалъ на Татарскія партіи, которыя и прогоняемы были; но когда оба главныя войска встрѣтились на полѣ города Циллипанта, то напали другъ на друга, и сраженіе продолжалось цѣлой часъ; причемъ однакожъ Камбайцы не могли быть раздѣлены. Тогда употребили Татары обыкновенную свою хитрость, которая состоитъ въ томъ, что они притворяются бѣгущими: сіе противу чаянія пощастливилось имъ въ семъ случаѣ. Коль скоро Камбайцы увидѣли убѣгающихъ своихъ непріятелей, то преслѣдовали ихъ во всю конскую прыть, не могши ихъ настичь. Но Татары, увидѣвъ, что непріятели ихъ разстроились, на первое повелѣніе соединились съ такою скоростію, которая привела Камбайцовъ въ изумленіе. По томъ напали они на нихъ съ равнымъ проворствомъ, и столь жестоко, что симъ не возможно было стать опять твердою ногою, не взирая на всѣ старанія Ремекана, которой, соблюдши всѣ должности мудраго полководца, принужденъ былъ обратиться въ бѣгство: чрезъ что онъ однакожъ мало выигралъ; ибо непріятели, проворствомъ коней своихъ и искусствомъ своимъ всегда были

впереди, и нападали на устрашенныя войска, которыя безъ малѣйшей пощады были поражаемы.

Сіе пораженіе было престрашное, ибо отъ 12000 тысячь наѣздниковъ едва спаслись тысяча двѣсти. Ремеканъ находился въ числѣ убѣгшихъ, и получилъ двѣ раны саблею; но уронъ битвы больше его смущалъ, нежели его раны. Онъ обратился въ Камбаю, куда пріѣхалъ къ нему отецъ его съ утѣшеніемъ, обнадеживая его, что вскорѣ возможетъ за себя отмстить, и что онъ ему доставитъ къ тому случай; притомъ примолвилъ онъ, что поелику въ битвѣ много зависитъ отъ щастія, то сіе не служитъ ему въ поношеніе.

Князь Касгарской послѣ одержанной побѣды обратился въ Мандао, гдѣ былъ торжественно принятъ отъ Кремена, которой немедленно отписалъ къ Королевѣ о происходившемъ. Татарскій Князь учинилъ то же, чтобъ дать ей отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Сія Принцесса отвѣтствовала ему, со изъявленіемъ тѣхъ похвалъ, которыя храбрость его и разумъ заслуживали. Весь Могольскій дворъ поздравлялъ Принцессу Алацинду, а Крементина и Императоръ обнаружили ей то почтеніе, которое они имѣли къ Князю Касгарскому.

Когда сія вѣдомость принесена была въ Мадабанъ, то причинила при дворѣ крайнее неудовольствіе. Но велерѣчіе Цафферово заставило ихъ думать, что раны сына его

были

были причиною сего безпорядка, и что уронъ, претерпѣнный Королемъ, очень маловаженъ. Сей искусный политикъ далъ надлежащія приказанія къ скорѣйшему исправленію сего противнаго приключенія, и самъ выступилъ съ войскомъ въ Цуллипантъ; онъ внезапно напалъ на замокъ и на городъ, защищающій всю сію страну, и все покорилъ подъ власть Магмудову. Полученная выгода отцемъ привела въ забвеніе нещастіе сыновнее; а какъ люди во всѣхъ народахъ легко тому вѣрятъ, чего желаютъ, то и подумали, что Цафферъ овладѣетъ всемъ отнятымъ у Камбайцовъ Императоромъ Могольскимъ и Королевою Сангскою, и что тогда ему удобно будетъ послать подкрѣпленіе въ городъ Циторъ, которой, какъ извѣстно было, вскорѣ долженствовалъ быть осажденъ.

Ремеканъ, по совершенномъ своемъ изцѣленіи, возвратился опять въ Мадабанъ, гдѣ былъ принятъ отъ Короля съ совершенною благосклонностію. Цафферъ, покоривъ подъ власть Магмудову городъ и всю землю Цуллипантъ, столь хорошо умѣлъ воспользоваться симъ щастіемъ и приклонностію сего младаго Монарха, что пріобрѣлъ совершенную его любовь, и могъ его къ тому уговорить, чтобъ онъ самъ государствовалъ, а правителей бы отмѣнилъ, которые и оставили свою службу, и были посланы на разныя градодержательства; сверьхъ сего отдалилъ Цафферъ подъ различными видами всѣхъ тѣхъ, которые не были ему и сыну

его друзьями; и присвоилъ такую себѣ власть надъ сердцемъ сего Принца, что учинился довѣреннымъ сокровеннѣйшихъ его мыслей, и вождемъ и судіею всѣхъ его желаній, и искусствомъ своимъ довелъ до того, что сей вручилъ Суратъ, Рейналъ, также вскорѣ и Діо; ибо онъ ослѣпилъ его надеждою, будто не иное притомъ имѣлъ намѣреніе, какъ чтобъ освободить берега и море отъ тиранства Португальцовъ. Онъ былъ утвержденъ въ верьховномъ предводительствованіи арміи, и получилъ вышшую власть надъ всемъ касательнымъ до войны. Сынъ его Ремеканъ былъ наименованъ вторымъ по немъ полководцомъ, и ему препоручено было всеобщее надзираніе надъ укрѣпленіями и пушками. Сей любочестивый наперсникъ, которому все удавалось по желанію и волѣ, велѣлъ чинить новый наборъ. Онъ писалъ въ Египетъ, Константинополь, и во всѣ мѣста, гдѣ имѣлъ переписку, для полученія хорошихъ Офицеровъ и искусныхъ инженеровъ, которымъ предлагалъ выгодныя условія. Онъ призвалъ также изъ Константинополя пятерыхъ Италіянцовъ, великихъ художниковъ, и употреблялъ неисчислимыя суммы для полученія искуснѣйшихъ людей, разумѣющихъ военное искусство. Онъ имѣлъ въ томъ столь хорошій успѣхъ, что они со всѣхъ сторонъ къ нему являлись, а онъ давалъ имъ должности, и заставлялъ обучать набранныя свои войска. Онъ велѣлъ вылить ужаское множество пушекъ, и на-

дѣлать

дѣлать оружія, коимъ наполнилъ много магазеиновъ.

Тогда-то истинные Магмудовы друзья и вѣрные его подданные начали ясно усматривать намѣренія сего ненасытнаго въ имѣніяхъ и чести человѣка; но никто не отваживался говорить о томъ Королю. Въ подлогъ сихъ великихъ сооруженій, пользовался Цафферъ войною съ Моголомъ, и желаніемъ прогнать Португальцовъ, хотя единый его предметъ былъ тотъ, чтобъ утвердиться въ тѣхъ трехъ знатныхъ городахъ, коихъ высочайшая власть ему была вручена слабостію Магмуда. Онъ укрѣпилъ Суратъ, и построилъ тотъ замокъ, которой еще и по нынѣ тамъ имѣется; а городъ Рейналъ былъ также приведенъ въ хорошее состояніе. По томъ помѣстилъ въ нихъ лучшія войска, которыя ни отъ кого, кромѣ его, не получали повелѣнія. Между тѣмъ долженствовалъ онъ нѣкоторымъ образомъ ограничить свое любочестіе, дабы внимательнымъ окомъ наблюдать предѣлы Камбайскіе со стороны Сангскаго Королевства.

Онъ столько употреблялъ ухищреній въ обманъ Кременовой неусыпности, что нашелъ способъ доставить подкрѣпленіе въ Циторъ, коего новымъ градодержателемъ сдѣлалъ полководца Пернана, своего племянника, бдительнаго, неустрашимаго, строгаго и молчаливаго мужа, который былъ чрезвычайно свирѣпъ, и которой почитаемъ будучи отважнѣйшимъ и сильнѣйшимъ въ

Индіи, получилъ проименованіе Восточнаго Медвѣдя. Цафферъ воспиталъ его посредѣ затрудненій войны, и онъ подавалъ знаніемъ своимъ великую надежду.

Королева Сангская, увѣдомлявшая Кремена о всѣхъ своихъ намѣреніяхъ, прислала ему повелѣніе собрать свою армію, коль скоро позволитъ годовое время, и такимъ образомъ оную поставить, чтобъ онъ могъ воспрепятствовать Камбайцамъ въ доставленіи малѣйшаго подкрѣпленія городу Цитсору, коего осадою она хотѣла открыть свой походъ. Повелѣнія сей Принцессы съ такою точностію были исполнены, что въ Нифѣ находился знатный запасъ всякаго роду оружій, пушекъ, и всѣхъ какъ къ оборонѣ, такъ и къ нападенію нужныхъ снарядовъ, да и войска уже приближилисъ къ рубежамъ.

Послѣ сихъ распоряженій и при исходѣ зимы, далъ Мирамудъ повелѣніе къ своему Королевскому отъѣзду, коимъ послѣдовалъ Принцъ и Принцесса Могольскіе, со всѣми вельможами Королевства. Сей прекрасный дворъ отправился изъ Дели къ предѣламъ Сангскимъ. Королева, привлекшая всѣхъ сердца во всемъ Государствѣ, дивилась множеству младыхъ господъ, желавшихъ быть при сей осадѣ. Число ихъ столь было велико, что Императоръ принужденъ былъ раздѣлить ихъ на многіе корпусы, надъ которыми онъ поставилъ предводителями нѣсколько старыхъ Офицеровъ. Зима, показывающаяся въ сихъ странахъ ни снѣгомъ, ни льдомъ, ниже инемъ,

емъ, но продолжительными дождями, сильными вѣтрами, а часто страшными и опасными бурями, была въ сей годъ не продолжительная и не столько суровая: чѣмъ и удобнѣе было шествіе сего многочисленнаго и великолѣпнаго двора, которой весьма былъ пріумноженъ отъ госпожъ, опредѣленныхъ Императоромъ для младой Принцессы Зелаиды, которыя купно съ женщинами Королевы Сангской и съ ея Амазонками составляли великолѣпное и прекрасное собраніе.

Въ продолженіи сего путешествія изобрѣтаемы были разныя забавы во удовольствіе сей Принцессы. Всѣ попутные города старались доставлять такія увеселенія и радости, которыя соразмѣрны были ихъ ревности и радости сихъ свѣтлѣйшихъ свидѣтелей. Возжигаемы были увеселительные огни, и производимы пляски и зрѣлища; а хотя Крементина съ давняго уже времени не имѣла той плѣнительной живности, коею она одушевляла всѣ увеселенія, однакожъ имѣла вмѣсто оной столь величественную пріятность, и столь любви достойное благоизволеніе, что всегда была притомъ главнымъ украшеніемъ. Принцъ и Принцесса Могольскіе привергнулись къ ней изъ склонности; прекрасная Зелаида любила ее нѣжно, и была подобнымъ образомъ ею любима; Принцъ Могольскій очудотворялъ ее, весьма ее почиталъ, и старался ей сіе показать всѣми поступками; и казалось, что сіи братъ и сестра чувствовали пріятную сладость тѣхъ движеній, которыя имъ доставятъ

тѣ,

тѣ, съ коими они скоро должны быть соединены.

Принцъ Могольскій не старѣе былъ Сангскаго. Онъ былъ прекрасенъ, сановитъ и разуменъ. Отважность свою обнаружилъ онъ тѣмъ, что чувствовалъ чрезвычайное удовольствіе слѣдовать Мирамуду и Крементинѣ въ осажденіи Цитора; а происхожденіе его было отъ такой крови, которая давала причину разсуждать, что храбрость ему природна, которую онъ въ послѣдствіи тысячью славныхъ дѣлъ оказалъ. Сей дворъ прибылъ въ Нифу, гдѣ Принцъ и Принцесса Сангскіе ожидали Королеву. Императоръ представилъ сына своего младой Принцессѣ, а Крементина своего Зеландѣ. Сіе свиданіе представляло Мирамуду и Крементинѣ пріятное зрѣлище. Принцъ Могольскій, при узрѣніи Емелинды (такъ называлась Принцесса Сангская) казался внѣ себя отъ радости и удивленія. Принцъ, ея братъ, явилъ Принцессѣ Зеландѣ равныя движенія; а обѣ младыя Принцессы покрывшимъ прекрасныя ихъ лица румянцемъ показывали, что сердца ихъ одобряютъ выборъ свѣтлѣйшихъ ихъ родителей. Но какъ стыдливость возбудила въ нихъ ту боязнь, что слишкомъ ясно усмотрѣно происходящее въ ихъ сердцахъ: то приближились они другъ къ другу, и обнявшись взаимно, искали чрезъ сіе скрыть тайныя тѣ движенія, которыя Принцы въ нихъ вліяли.

Но

Но вмѣсто того, чтобъ сей поступокъ учинилъ желанную имъ услугу, открылъ онъ больше ихъ замѣшательство. Принцы употребили сіе время въ подобномъ изъявленіи и взаимныхъ дружескихъ увѣреніяхъ, и съ сей самой минуты сіи четыре свѣтлѣйшія особы возстановили между собою откровенное согласіе.. Королева и Императоръ, давъ имъ довольно времени изъявить взаимно знаки своего другъ къ другу почтенія, взяли ихъ за руки, и тогда Королева, обратясь къ Принцу Сангскому и несравненной Емелиндѣ, говорила имъ: „Любезный мой сынъ, и ты Принцесса! я съ удовольствіемъ вижу, что сердца ваши согласуются съ моею волею. Никто изъ васъ да не ищетъ угнѣтать той любви, которую вы, какъ мы желаемъ, должны имѣть къ Принцу и Принцессѣ Могольскимъ; вмѣсто того, чтобъ сокрывать движенія оной, старайтесь болѣе содѣлать ихъ сильнѣе и продолжительнѣе; потому что вы немедленно должны съ ними быть такъ соединены, что никогда не будете разлучны.„

Мирамудъ, увидѣвъ, что она кончила свою рѣчь, говорилъ Принцу Могольскому: „Что до меня касается, то почелъ бы я тебя обиженнымъ, ежелибъ одну минуту сомнѣвался въ твоей любви и въ почтеніи къ сей обожанія достойной Принцессѣ; и о тебѣ, любезная дочь, примолвилъ онъ, увѣренъ я, что ты имѣешь къ такому Принцу, каковъ Принцъ Сангскій, живѣйшую склон-

склонность. Они оба должны быть васъ достойны, не токмо въ разсужденіи ихъ прелестей, но также и по причинѣ той крови, которая течетъ въ ихъ жилахъ, и того совершеннаго почтенія, которое я имѣю къ ихъ матери. И такъ не ставьте предѣловъ той нѣжности, которую вы по моему желанію къ нимъ чувствовать долженствуете; не страшитесь никакой перемѣны въ вашей участи; ибо и самая смерть не воспрепятствуетъ мнѣ васъ совокупить.,,

Когда сіи послѣднія повелѣнія дали Принцамъ совершенную вольность, то бросились они оба къ ногамъ Принцессъ, которыя ихъ подняли, какъ любовниковъ, долженствующихъ вскорѣ быть ихъ супругами. Они изрекли другъ другу тысячу остроумныхъ и нѣжныхъ словъ, и никогда удовольствіе не было больше того, которое тогда Мирамудъ и Кременшина чувствовали. Младыя Принцессы были соединены вмѣстѣ, а оба Принца никогда другъ отъ друга не отлучались. Между тѣмъ собравшаяся въ Нифѣ армія, во время прибытія двора, получила повелѣніе разположиться лагеремъ на полѣ, за три мили отъ Цитора, куда также и прочія войска, собиравшіяся со всѣхъ мѣстъ, были туда посылаемы. Многочисленныя пушки, которыя по приказанію Королевы были сдѣланы, и невѣроятное множество оружій, находившихся въ Арсеналахъ, были со всѣми прочими воинскими снарядами туда отвезены. Сія великая

жая Принцесса, непрестанно прозрѣвающая въ будущее, давно уже послала двухъ армейскихъ купцовъ въ Венецію, чтобъ, за какую бы то цѣну ни было, получить разныхъ инженеровъ, канонеровъ и прочихъ военноискусниковъ въ свою службу.

Сіи Армяне нашли способы исполнить ея желанія, и получили двухъ лучшихъ инженеровъ сего времени, изъ коихъ одинъ былъ изъ Лукки, и назывался Іеронимъ Наринъ, а другой Флорентинецъ, Адріанъ Вителли, сдѣлавъ имъ въ Венеціи выгоднѣйшія обѣщанія. Канонировъ и прочихъ художниковъ было числомъ 150; и сіи два умные купца такую соблюли предосторожность, что они ихъ по разнымъ путямъ доставили въ Нифу, куда они прибыли еще тогда, какъ Королева пребывала въ Татаріи; а со времени возвращенія ея разговаривала она каждый день часа по два съ Нариномъ и Вителліемъ. Она показала имъ тотъ планъ Цитора, которой былъ начерченъ военнымъ строителемъ Віаніемъ, имѣвшимъ главное смотрѣніе надъ симъ укрѣпленіемъ, купно съ сдѣланнымъ имъ самимъ пространнымъ означеніемъ всѣхъ пристроекъ, какъ частно, такъ и вообще, въ которомъ показана была крѣпость и слабость города, мѣста минъ, и способы къ потубленію непріятеля. Сей планъ съ росписаніемъ показующій Нарину и Вителлію искусство Віаніево, весьма былъ имъ полезенъ; а съ того времени начали они упражняться въ начертаніи осады, и показали его

Импе-

Императору и Королевѣ, которые чрезвычайно были тѣмъ довольны. Сіи два искусные Италіянца думали, что никого не имѣлось въ сихъ странахъ, которой бы имѣлъ столь проницательный разумъ, чтобъ могъ понять ихъ представленія; но они чрезмѣрно удивились, нашедъ въ Королевѣ природное дарованіе въ землемѣрномъ искусствѣ, почему она и могла дать имъ потребныя извѣстія, что часто и случалось. Удивленіе ихъ о томъ было столь велико, что они между собою говорили, будто она одарена чрезвычайнымъ разумомъ.

Когда всѣ къ сей великой осадѣ потребные снаряды были доставлены въ лагерь: то Императоръ и Королева, желавшіе удовольствовать славолюбіе обоихъ младыхъ Принцовъ, позвали ихъ къ себѣ, и дали имъ нужныя наставленія, чтобъ благоразумно и предосторожно поступать при семъ первомъ опытѣ ихъ отважности и разума, отъ котораго происходятъ добрыя, или худыя мнѣнія. Не довольно того, говорила она имъ, чтобъ быть неустрашиму и храбру; съ сими природными дарованіями должно соединить милость, человѣколюбіе, снисхожденіе и великодушіе; сіи суть единыя добродѣтели, которыми военачальники приходятъ въ любовь у своихъ солдатъ; а особливо Принцы, которые уже по рожденію своему получаютъ надъ ними слишкомъ великую власть, нежели чтобъ имъ стараться оную ихъ заставлять чувствовать своею жестокостію.

Сол-

Солдатъ такой же человѣкъ, какъ и вы; его кровь должна быть ему столькожъ драгоцѣнна, какъ вамъ ваша; но ежели вы хотите, чтобъ онъ вамъ пожертвовалъ оною съ радостію, то покажите ему вашими поступками, что вы животъ его больше щадите, нежели свой. Попеченіе ваше и вниманіе должны его утѣшать отъ того труда и тягости, которыя онъ переноситъ для вашей службы. Будьте готовы сами вдаваться въ ту опасность, которой его подвергаете, ежели сего потребуетъ нужда, и не жалѣйте похвалъ, ежели онъ учинилъ нѣчто похвальное. Награждайте хорошія дѣла; будьте щедры, благосклонны и соболѣзнующи; будьте милостивы не токмо къ тѣмъ, которые за васъ сражаются, но и къ самимъ вашимъ непріятелямъ; помышляйте не столько о полученіи повиновенія и страха, сколько болѣе о пріобрѣтеніи любви, то всѣ будутъ къ вамъ привержены. Послѣдуя симъ правиламъ, достигнете вы безпредѣльной власти: одного взору и виду довольно будетъ къ доставленію вамъ повиновенія; каждый будетъ предупреждать ваши желанія. Подданные ваши съ удовольствіемъ будутъ вамъ жертвовать своимъ имѣніемъ и кровію, и сердца ихъ будутъ непрестанно вамъ преданы; и тогда-то вы поистиннѣ можете называться правителями.

Сіи мудрыя ученія даны были такимъ сердцамъ, которыя совершенно были готовы

произвесть ихъ въ дѣйство. Младые Принцы приняли ихъ съ почтенiемъ, и отвѣтомъ своимъ дали знать, что они имѣли тѣ прекрасныя и рѣдкiя добродѣтели, которыя имъ были изображены. Мирамудъ и Крементина, чувствуя величайшее удовольствiе, что находили ихъ достойными своей къ нимъ нѣжности, повели ихъ къ Принцессамъ, чтобъ съ ними разпрощаться. Сiя разлука была имъ чувствительна; но какъ съ одной стороны честь, а съ другой стыдливость препятствовала обнаружить великость ихъ скорби, то и не показали они ни малѣйшаго знаку тѣхъ слабостей, которыя обыкновенны юношеству. Крементина оставила у Принцессъ всѣхъ госпожъ, и взяла съ собою только своихъ Амазонокъ; по томъ выступила съ Императоромъ и своимъ дворомъ, и отправилась къ армiи, которую застали въ весьма хорошемъ состоянiи. Императоръ повелѣлъ оную вывести изъ лагеря, и поставить въ боевой порядокъ. Она была какъ въ разсужденiи воиновъ, такъ и ихъ коней прекраснѣйшая въ сихъ странахъ; но страшнѣйшею дѣлалась она отъ того, что состояла изъ старыхъ, къ войнѣ обыкшихъ солдатъ, которые служили Императору и Королевѣ въ великихъ ихъ побѣдахъ, и которые всѣ такъ любили своихъ державцевъ, и столь совершенную полагали на нихъ довѣренность, что почитали себя непобѣдимыми; ибо они думали, что ежели ихъ ведутъ на сраженiе, то сiе то же значитъ,

чить, какъ бы они спѣшили къ пріобрѣтенію новой славы.

Мирамудъ приказалъ водить по взводамъ молодыхъ Принцовъ, которые показывали солдатамъ великую отъ себя щедрость. Въ слѣдующій день выступила армія для осажденія Цитора; она появилась предъ симъ большимъ городомъ въ 4 часа по полудни. Императоръ занялъ мѣсто противъ воротъ Султанійскихъ, Королева избрала себѣ пребываніе подлѣ воротъ Нифы, Бая-Голоръ окружилъ Королевскія вороты, полководецъ Дживискаръ сталъ противу увеселительныхъ воротъ; а на Мандаоской сторонѣ помѣстился старой градодержатель Цулта, которой нѣкогда по смерти Заморовой, по повелѣнію Королевы, начальствовалъ въ городѣ Циторѣ. По занятіи сихъ мѣстъ старались прикрыть ихъ хорошими линіями, какъ противъ охранительнаго войска, такъ и отъ всѣхъ внѣшнихъ нападеній. На первое повелѣніе Королевы видно было со всѣхъ сторонъ стекающееся неизчислимое множество работниковъ, для вспомоществованія ея намѣреніямъ, такъ что шанцы и линіи, не взирая на весьма великую ихъ окружность, находились однакожъ чрезъ краткое время въ своемъ совершенствѣ.

Апроши были открыты, а работа была продолжаема, не взирая на частыя вылазки, которыя дѣлалъ градодержатель Цитора, для прерванія оной. Охранительное войско состояло изъ 20000 пѣхоты и 4000 конницы, при коихъ было множество пушекъ, и

 мно-

многіе магазейны. Но что больше всего безпокоило градодержателя, была любовь жителей, которую они сохраняли къ своей Королевѣ и къ Королевской фамиліи; и потому Бернанъ почиталъ ихъ своими непріятелями. Онъ запретихъ имъ подъ смертною казнію имѣть малѣйшую переписку внѣ города, подъ какимъ бы то видомъ ни было, нигдѣ не собираться, даже и въ самыхъ храмахъ, которые онъ велѣлъ затворить, и не выходить безъ позволенія его изъ своихъ домовъ; сверьхъ сего велѣлъ онъ имъ принесть свои оружія въ тѣ мѣста, которыя онъ имъ сказалъ, и не удержать у себя ни одного, подъ опасеніемъ быть посажену на колъ.

Сей нещастный народъ, зная опытомъ сего тиранна, тому повивовался, довольствуясь только тѣмъ, чтобъ внутренно желать благополучія оружію своей Самодержицы. Когда въ Мадабанъ пришло извѣстіе, что Циторъ осажденъ, то пришелъ отъ того дворъ въ великое волненіе. Цафферъ удвоилъ свои старанія у Королей Индѣйскихъ, а особливо у Пенамскаго и у Саморина, Короля Калекутскаго, коихъ области, по завоеваніи Королевства Камбайскаго, больше всѣхъ были подвержены опасности. Сіи Монархи усмотрѣли важное сіе слѣдствіе, и на строжайше помышляли, чтобъ благовременно воспротивиться сей великой силѣ. Они побудили сосѣдственныхъ себѣ Королей и Князей, къ предупрежденію угрожающаго имъ нещастія, и потому возстановили армію, въ 150000 чело-

вѣкахъ

вѣкахъ состоявшую, которую самъ Король Пенамскій повелъ во владѣнія Магмудовы. Съ столь знатною подмогою обѣщался Цафферъ не токмо Кременовы войска совершенно истребить, но и Циторъ очистить отъ непріятелей.

Кременъ увѣдомилъ Королеву о томъ страшномъ вспомогательномъ войскѣ, которое Индѣйскіе Короли прислали Королю Камбайскому, также и о всѣхъ стараніяхъ Цаффера, со времени, какъ онъ принялъ на себя предводительствованіе арміи. Сія Принцесса безъ дальнихъ размышленій приняла свое намѣреніе. Она пошла къ Императору, которому объявила сію вѣдомость, и сказала ему притомъ, что вознамѣрилась съ частію своей арміи итти на помощь къ Кремену, между тѣмъ, какъ онъ будетъ продолжать осаду. Ему трудно было съ нею разлучиться; но сія мудрая и храбрая Героиня представила ему столь важныя причины, что онъ ее похвалилъ; и сія Принцесса хотѣла съ собою взять одну только конницу. Принцъ, ея сынъ, Принцъ Могольскій, и всѣ молодые господа какъ своевольные, такъ и тѣ, которые были приняты въ арміи, пожелали ей послѣдовать; на что они и получили соизволеніе. Все было изготовлено къ ея отъѣзду, какъ она узнала, что Тахмасовы посланники приближаются къ лагерю, и что сей великій Король, для учиненія сего посольства великолѣпнѣйшимъ, присовокупилъ къ оному корпусъ Персидской конницы, въ кото-

рой находились сыновья всѣхъ Персидскихъ вельможей, долженствующіе обучаться военному искусству у такой Героини, которую они видѣли производившую столь много прекрасныхъ дѣлъ въ ихъ землѣ. Сіе извѣстіе удержало Королеву на нѣсколько дней; однакожъ она велѣла между тѣмъ выступить своимъ войскамъ, а градодержателя Цульту послала съ знатнымъ числомъ конницы и знатнѣйшимъ дворянствомъ на встрѣчу Персидскимъ посланникамъ, чтобъ учинить имъ привѣтствіе отъ ея имени, и проводить въ лагерь; куда они и имѣли воинственное шествіе, имѣвшее въ себѣ нѣчто особенное и великолѣпное.

Они были приняты съ пальбою всей арміи, поставленной въ боевой порядокъ, и отведены въ шатеръ Королевы, которая ихъ тотчасъ къ себѣ допустила. Посланники вручили ей письмо Короля Персидскаго, которое находилось въ аломъ бархатномъ кошелькѣ, запертомъ бриліянтовою застежкою неизчислимой цѣны. Письмо заключало въ себѣ Тахмасово предложеніе Королевѣ, „что онъ хочетъ итти къ ней на помощь съ сильною арміею; и ожидая на сіе ея объясненія, просилъ ее о позволеніи, чтобъ цвѣтущее юношество его Государства, присоединенное къ его посланникамъ, могло обучаться подъ ея начальствомъ военному искусству; онъ ручался за ихъ отважность и вѣрность, и хотѣлъ присоединить сію обязанность къ тѣмъ, которыя онъ уже отъ нея имѣлъ.„

„Тѣ,

„ Тѣ, отвѣтствовала на сіе Королева, которые живутъ подъ законами Великаго Тахмаса, не имѣютъ ни въ чемъ больше нужды, какъ въ его примѣрѣ, чтобъ содѣлаться Героями; однакожъ я приложу усильнѣйшее стараніе, чтобъ поступать соразмѣрно высокому мнѣнію сего свѣтлѣйшаго Монарха, и буду содержать сіе знаменитое юношество въ томъ почтеніи, которое оно заслуживаетъ. Что касается до великодушныхъ предложеній сего непобѣдимаго Государя, желающаго самому притти ко мнѣ на помощь: то было бы не справедливо, ежелибъ я потревожила его въ попеченіи о своемъ Государствѣ, ради такой войны, которая скоро кончится. Сколь ни сильны мои непріятели, однакожъ они не столько еще страшны, чтобъ Короля Персидскаго и храброе его воинство подвергнуть тягостямъ столь долговременнаго похода; и я надѣюсь, что побѣда, всегда меня сопровождавшая, скоро приведетъ меня въ состояніе, благодарить его чрезъ моихъ посланниковъ за то удовольствіе, которое онъ мнѣ причинилъ, присланіемъ мнѣ сего храбраго дворянства и предложеніемъ своей помощи. „

По томъ вручили ей посланники великолѣпные подарки Тахмасовы, для нея и ея Амазонокъ; а послѣ сего представили ей знатнѣйшихъ Персидскихъ господъ, которые ихъ сопровождали. Крементина приняла ихъ съ тою пріятностію, коею она умѣла привлекать всѣхъ сердца, и сказала имъ:

что она весьма сожалѣетъ, видя себя принужденною отъѣхать въ слѣдующій день, для сопротивленія непріятельской арміи, идущей на помощь городу Цитору, и что должна такъ скоропостижно отъ нихъ отдалиться. Всѣ Персидскіе господа просили посланниковъ, чтобъ они испросили у Королевы позволеніе ей послѣдовать; для того что они не чувствовали болѣе никакихъ утомленій, коль скоро получили щастіе ее видѣть.

Сія Принцесса не могла имъ отказать въ ихъ желаніи. И потому они изготовились къ отъѣзду въ слѣдующій день. Имъ показаны были мѣста и великолѣпные шатры. Императоръ, прибывшій при сей встрѣчѣ подъ видомъ неизвѣстности, радовался, видя, что добродѣтели сей великой Принцессы пріобрѣтали ей почтеніе во всѣхъ земляхъ, куда ни распространилось побѣдоносное ея оружіе. Она выступила при солнечномъ всходѣ, въ провожаніи своей гвардіи, Амазонокъ и Персидской конницы, которая такъ была вооружена, что пріобрѣла себѣ удивленіе всей арміи; оная состояла изъ 3000 наѣздниковъ. Королева вскорѣ настигла свое войско, хотя оное шло поспѣшнымъ походомъ. Она прибыла къ берегу Румиса, гдѣ Кременъ расположенъ былъ лагеремъ, и гдѣ онъ, не взирая на хитрость и усилія Цаффировы, утвердился, которой разгласилъ, будто Сангская Королева, слишкомъ предавшись жару мще-

мщенія своего, была на одной вылазкѢ, сдѢланной изЪ Цитора, смертельно ранена.

Но мудрый КременЪ, вѢдая душевныя расположенія своего непріятеля, всегда уничтожалЪ сей слухЪ тѢми извѢстіями, которыя онЪ ежедневно получалЪ отЪ Королевы, которая при разсвѢтѢ появилась на холмахЪ, окружающихЪ Дорцерское поле, и поставивЪ тамЪ войско свое вЪ боевой порядокЪ, шествовала такимЪ образомЪ внизЪ. Войско Кременово, при узрѢніи столь сильнаго вспомогательства, производило радостныя восклицанія. Ничто не было взору прекраснѢе, какЪ сія армія, которая вмѢстѢ состояла изЪ 200000 конницы, между коими были смѢшаны Татарскія и Персидскія войска, которыхЪ какЪ дружество, такЪ и честь соединили, чтобЪ мстить предводительствующую ими свѢтлѢйшую Героиню. Никогда не находилось вЪ арміи больше ПринцовЪ, знатныхЪ господЪ, и особЪ первѢйшихЪ чиновЪ, безЪ малѢйшаго несогласія и ревности, отЪ столь различныхЪ народовЪ. Королева была напереди ихЪ, окружена своими Амазонками; ПринцЪ Могольскій сЪ Вая-ГолоромЪ находился на правомЪ крылѢ, а Сангскій сЪ градодержателемЪ ЦульшомЪ на лѢвомЪ.

ЦафферЪ и Король Пенамскій, стоявшіе по другую сторону Румиса, удивлялись сей великой арміи, и не мнили ей быть столь близко. Но ЦафферЪ, исполненный всегда надеждою, воображалЪ себѢ, что щастіе доста-

ставитъ ему нѣкоторой случай къ побѣжденію храброй Королевы Сангской. Она примкнулась къ Кременову лагерю, коего расположеніе перемѣнила. И такъ тогда двѣ сіи арміи составили только одну, и заняли знатное пространство при берегѣ Румиса, которое она повелѣла хорошо укрѣпить, и всегда наблюдала великое вниманіе на хитрые умыслы Цаффера, коего достоинства и погрѣшности совершенно ей были извѣстны.

Армія Короля Камбайскаго была сильнѣе, нежели войска Королевины; но сіи гораздо превосходили Камбайцовъ своею храбростію, отважностію и опытомъ. Цafферъ и Король Пенамскій, желая похвастать своею силою, выступили изъ своихъ линій; поставили армію свою въ боевой порядокъ и приближались къ Королевѣ на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Сія Принцесса сѣла на коня, и разсматривала ихъ расположеніе, порядокъ и войска; на что какъ она, такъ и вся ея армія оказывала великое презрѣніе; ибо она видѣла, что приведенные Королемъ Пенамскимъ на помощь Индѣйцы, были только вооружены стрѣлами и саблями, полунаги, и имѣли презрительный и противный видъ: напротивъ же того въ Королевиномъ войскѣ ни одного не было человѣка, которой бы не имѣлъ воинственный видъ, и геройскій взоръ, и которой бы не возбуждалъ страхъ и удивленіе.

Король Пенамскій и Цafферъ, по довольномъ разсмотрѣніи Королевина лагеря, обр-

обратно отступили въ свои линіи. Тогда позволила Кременшина двумъ тысячамъ Татаръ, помощію плаванія переправиться чрезъ рѣку, и напасть на заднюю часть непріятельскаго войска. Сіе предпріятіе было мгновенно произведено въ дѣйство, и они по обыкновенному своему проворству вскорѣ ихъ настигли. Цафферъ отрядилъ толикоежъ число Камбайской конницы, которая наступила на Татаръ; сіи нѣсколько времени стояли, по томъ поспѣшно обратились въ бѣгство. Камбайцы съ жаромъ ихъ преслѣдовали; а когда они на такое разстояніе отдалились отъ своей арміи, что не могли быть подкрѣпляемы, обратились опять Татары, и съ такою яростію напали на своихъ непріятелей, что оные мгновенно пришли въ замѣшательство; изъ числа ихъ они великое число умертвили, взяли въ полонъ 150 человѣкъ, которыхъ и привезли въ лагерь Кременшинин. Цафферъ, желая своимъ подать помощь, взялъ великой корпусъ конницы; но пока онъ прибылъ на то мѣсто, гдѣ происходила битва, то Татары уже перебрались назадъ чрезъ Румисъ. Не проходило ни одного дня, въ которомъ бы не случалось такихъ сшибокъ, которые всегда были во вредъ Камбайцамъ; но сіе не разрѣшило главнаго дѣла. Королева думала нѣсколько времени, что Цafферъ имѣлъ намѣреніе перейти чрезъ Румисъ, и отважить сраженіе, или по нѣкоторымъ дорогамъ убѣжать за холмы, и поспѣшнымъ

нымъ походомъ итти въ Циторъ; и потому она приказала день и ночь его наблюдать. Между тѣмъ видя, что онъ ни того, ни другаго не предпринималъ, вздумала она такой вымыселъ, въ которомъ посчастливилось. А именно, она хотѣла оставить лагерь, и стать за тѣми холмами, которые непримѣтно простирались къ Дорцерскому полю; сдѣлать всѣ дороги безопасными, отдалиться отъ берега Румиса, и дать непріятелямъ свободу, чрезъ сію рѣку перебраться.

За сими холмами находилась роща изъ пальмовыхъ и другихъ деревьевъ. Она приказала ее обрубить, и привести лѣсъ въ лагерь. Сіе было немедленно исполнено, и привезено и принесено ихъ было великое множество, который употребилъ военностроитель Наримъ, послѣдовавшій Королевѣ, на построеніе многихъ мостовъ и плотовъ. Когда оные были изготовлены, и когда Королева усмотрѣла, что непріятели не трогалися изъ своего лагеря: то возвратилась она къ берегу Румиса, и расположилась лагеремъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка составляла уголъ. На крайнемъ концѣ сего угла повелѣла она утвердить плоты и бревны, для удержанія того лѣсу, которымъ вскорѣ рѣка была покрыта. Крементина опытомъ дознала, какую пользу ей принесло сіе изобрѣтеніе на первой битвѣ съ Бадуромъ. Я сказалъ тогда, что рѣка Румисъ не широка, но глубока, и заключена крутыми берегами. На нѣкоторое от-

отдаленіе отъ сего изгиба былъ опущенъ мостъ съ невѣроятною скоростію, и непріятели ни малѣйше не примѣтили.

Когда важное сіе сооруженіе приведено было въ совершенство, то приказала Королева при наступленіи ночи переправиться войскамъ своимъ чрезъ рѣку, и при восхожденіи солнца вся армія явилась на другой сторонѣ рѣки. По мѣрѣ перехожденія войска, Кременъ и Голоръ ставили ихъ въ боевой порядокъ; пушки, везомыя чрезъ рѣку волами, были въ 8 часовъ утра въ готовности. Тогда Королева приказала арміи итти прямо на непріятеля. Цафферъ пришелъ въ величайшее изумленіе, видя, что она произвела въ дѣйство съ удивительнымъ проворствомъ столь дерзновенное намѣреніе. Онъ хотѣлъ ее ожидать въ укрѣпленномъ своемъ лагерѣ; но Король Пенамскій, полагающійся на многочисленность своихъ войскъ, и заключая, что Королева въ отчаяніи хотѣла испытать свое щастіе, представлялъ Цафферу, что Король Бадуръ сими же войсками дважды сряду былъ побѣжденъ въ своемъ лагерѣ; и потому надлежитъ воспользоваться своею выгодою, ибо армія ихъ втрое сильнѣе непріятельской; и ежели они будутъ сражаться на чистомъ полѣ, то удобно имъ будетъ окружить со всѣхъ сторонъ непріятеля, и получить побѣду.

Цафферъ, вѣдая лучше сего Принца искусство той Героини, которую они имѣли

предъ

предъ собою, долго тому противился. Но когда весь совѣтъ преклонился на сторону Короля Пенамскаго, то войска выступили изъ лагеря и были поставлены въ боевой порядокъ. Цафферъ предводительствовалъ правымъ крыломъ, сынъ его Ремеканъ лѣвымъ; а Король Пенамской находился въ срединѣ, имѣя въ войскѣ своемъ триста слоновъ, которые по его мнѣнію одни долженствовали быть въ состояніи разсѣять всю армію Королевы.

Послѣ сихъ распоряженій велѣлъ Цафферъ поставить великое число пушекъ между отдѣленіями войска, и пошелъ тогда прямо на Королеву, которая приближила свою армію къ небольшему возвышенію, усажденному пальмовыми деревьями, и тамъ построила четыре шанцы съ пушками. Тутъ поставила она средину своего войска; правое крыло стояло къ Румису, и было предводительствуемо младымъ Могольскимъ Принцомъ подъ мудрымъ руководствомъ Бая-Голора; а правымъ крыломъ начальствовалъ Принцъ Сангскій, подъ присмотромъ Кремена и Цульты. Арміи пребывали въ семъ положеніи, и палили другъ на друга изъ пушекъ, а находящіяся пушки въ пальмовой рощи не были въ дѣйствіи. Камбайцы сдѣлали первое нападеніе лѣвымъ своимъ крыломъ, предводительствуемымъ Ремеканомъ. Онъ въ жестокомъ своемъ жару слишкомъ приближился къ войскамъ Голора, которой сдѣлалъ ему отважный отпоръ, и также

же-

жестоко на него наступилъ, что сбилъ его съ поля.

На срединѣ, гдѣ по большей части находилась пѣхота, былъ воздухъ наполненъ стрѣлами. Король Пенамскій, мня протѣсниться помощію своихъ слоновъ въ непріятельскую главную армію, велѣлъ ихъ вывести. Хоботы ихъ были вооружены, и на каждомъ слонѣ находилась башня съ четырьмя фалконетами. Вожди сихъ страшныхъ звѣрей погоняли ихъ, а войски Короля Пенамскаго приближились за ними, чтобъ воспользоваться тѣмъ замѣшательствомъ, которое, по ихъ мнѣнію, скоро долженствовало произойти въ арміи Королевской. Сія Принцесса допустила ихъ на половину пушечнаго выстрѣла; и когда она подала знакъ, то выпалили изъ пушекъ, находившихся въ рощѣ, съ такимъ дѣйствіемъ, что сіи, по большей части израненные звѣри пришли въ необычайную ярость.

Пальба не была прерываема не токмо съ сихъ шанцъ, но и со всѣхъ другихъ, откуда они могли быть досягаемы, такъ что они, не давая болѣе себя управлять вождями, обратились въ бѣгство, и ярость свою излили на войско Короля Пенамскаго, причинивъ такое пораженіе и замѣшательство, что Королевина армія со всѣхъ сторонъ ворвалась. По томъ Татары и Персы получили повелѣніе итти противу непріятельской конницы, которая приближилась для занятія порожнихъ мѣстъ; при семъ случаѣ

про-

произвели они такой подвигъ, что по одночасномъ сраженiи средина непрiятельской армiи совсѣмъ была побита, и оба крылья раздѣлены.

По томъ Король Пенамскiй, взявъ корпусъ свѣжаго войска, силился опять отбить свое поле: но Королева, усмотрѣвшая сiе, пошла съ Сангскими своими войсками прямо на него, и съ такою жестокостiю съ нимъ сразилась, что сей Принцъ съ войскомъ своимъ обращенъ былъ въ бѣгство. Цафферъ, на котораго жестоко напалъ Кременъ, и которой однакожъ всюду обращалъ свои взоры, велѣлъ выступить многочисленному корпусу Наировъ, которой онъ всегда имѣлъ при себѣ, чтобъ тѣмъ вспомоществовать Королю Пенамскому и дать ему время къ соединенiю своихъ войскъ. Королева, видя непрiятеля повсемѣстно ослабѣвающаго, приготовилась съ твердостiю перенести сiе послѣднее нападенiе. Она присоединила корпусъ Татаровъ и Персовъ къ своимъ войскамъ, и повелѣвала съ несравненною хладнокровностiю и присутствiемъ духа.

Всѣ окружавшiя ее Амазонки произвели уже достославныя дѣла. Персы и Татары чрезвычайно дивились силѣ и искусству сихъ младыхъ Героинь. Принцъ Касгарской наслаждался удовольствiемъ, видя Принцессу, свою супругу, находившуюся подлѣ Королевы, производящую преудивительныя дѣла. Наиры приближились на разстоянiе пущенной стрѣлы, и остановясь ожидали, пока

Король

Король Пенамскій опять соберетъ свои войска; но Крементина не дала имъ къ тому времени, и наступила на нихъ съ великою жестокостію. Они старались мужественно вытерпѣть сіе нападеніе, какъ Персы, помощію своихъ коней, окованныхъ желѣзомъ, совершенно ихъ раздѣлили. Тогда произошло чрезвычайное замѣшательство не токмо въ срединѣ арміи, но и на обѣихъ крыльяхъ. Кремень съ обыкновеннымъ своимъ благоразуміемъ отчасу болѣе бралъ преимущество надъ Цафферомъ. Ремеканъ употреблялъ крайнее свое усиліе противъ Голора, но во всемъ имѣлъ худой успѣхъ. Оба младые Принцы, Могольскій и Сангскій, съ обѣихъ сторонъ причиняли много затрудненія Кремену, Цултѣ и Голору, которые долженствовали употреблять всѣ свои усилія, ко удержанію ихъ отважности, къ коей они присоединивъ благоразуміе, производили тысячу подвиговъ, которые какъ солдатъ, такъ и Генераловъ восхищали.

Между тѣмъ сражалась Королева съ такою силою и храбростію, что Наиры были на голову побиты, равнымъ образомъ и прочія войска, на срединѣ находившіяся. Сія непобѣдимая Принцесса ворвалась въ правое непріятельское крыло, на которомъ Цафферъ отправлялъ должность солдата и полководца; но когда войска его наполнились страхомъ, то произошло всеобщее смятеніе не токмо между ими, но и на лѣвомъ крылѣ, на которое Кременъ и Голоръ жестоко наступали. Крементина, стрегущаяся всегда хитро-

сти Цафферовой, запретила каждому изъ своего войска выступать изъ боеваго порядку, но приближилась къ лагерю, которой нашла оставленнымъ.

Тогда позволила она Татарамъ и Персамъ пуститься въ погоню за непрїятелемъ; проворствомъ своихъ коней настигли они столь великое изъ нихъ множество, что столькожъ было ихъ побито на побѣгѣ, сколько осталось на мѣстѣ сраженїя. Король Пенамскїй бросился въ одно селенїе, въ которомъ былъ замокъ, гдѣ думалъ быть въ безопасности отъ преслѣдованїя побѣдителей: но Татары, сошедшїе съ коней, преодолѣли укрывшееся тамъ войско, побили великое изъ нихъ множество, а прочихъ взяли въ плѣнъ; отъ сихъ провѣдали они, что Король Пенамскїй находился въ замкѣ. Они туда устремились, проломили ворота, и нашли сего нещастнаго Принца, которой, имѣя въ рукѣ саблю, старался за дорогую цѣну уступить свою вольность, или жизнь; но когда онъ былъ преодолѣнъ многолюдствомъ, то Татары учинили его плѣнникомъ, связали его и повезли съ 6000 другихъ плѣнниковъ къ Королевѣ. Король Пенамской былъ близкой сродникъ Кременгинѣ, и величайшїй непрїятель Идалкана, ея отца, съ которымъ онъ съ давняго времени имѣлъ войну.

Сей Принцъ предсталъ предъ Королеву съ надмѣннымъ, но смущеннымъ видомъ, какъ человѣкъ старающїйся скрыть свое отчаянїе. Кременгина повелѣла развязать ему

руки,

руки, и взирая на него величественно, говорила ему: „Ты видишь, какое происходитъ слѣдствіе, ежели кто защищаетъ неправое дѣло. Не думай однакожъ, чтобъ я хотѣла тебя оскорбить въ твоемъ нещастіи; я буду тебя содержать по Королевскому твоему сану, и вскорѣ по завоеваніи Цитора дарую тебѣ вольность. Между тѣмъ разсмотри, что потеря битвы часто бываетъ менѣе постыдна, нежели причина побудившая принять оружіе; и что побѣда не иначе можетъ быть славною, какъ ежели правосудіе управляетъ нашими ударами.„

Сія краткая рѣчь была сопровождаема такимъ благородствомъ и величествомъ, что показалась Королю Пенамскому исходящею изъ устъ богини. Сей Монархъ слушалъ ее съ устремлеными на нее непрестанно глазами, и долго пребывалъ въ семъ состояніи, не отвѣтствуя ей ни малѣйшаго. Но наконецъ, исправясь отъ своего удивленія, говорилъ ей: „Королева Сангская! красота твоя возжгла такой огнь, которой пожжетъ всю Индію. Любовь, которую къ тебѣ имѣлъ Бадуръ, и преимущество, данное тобою Замору, возбудили сію непримиримую ненависть, которая владычествовала обоими сими соперниками. Воспитаніе, данное тебѣ Идалканомъ, твоимъ отцемъ, и желаніе мстить, возбудили твою отважность, и поострили тебя къ столь великимъ дѣламъ, которыя ты предъ нашими глазами произвела, и которыя гораздо превосходятъ всѣ геройскіе по-

двиги. Но ежели ты хочешь увѣнчать толико прекрасныя дѣла безсмертною славою, то удержи твою побѣдоносную руку, даруй миръ твоему отечеству, побуди Императора Могольскаго къ возвращенію спокойствія симъ землямъ, и помысли, что мщеніе твое уже получило удовлетвореніе.„

„Я съ моей стороны почитаю, что мнѣ уже болѣе не позволяется имѣть съ тобою войну; естьли бы я тебя прежде видѣлъ, то лучше бы почувствовалъ побужденія крови, насъ соединяющія, и никогда бы не принималъ оружія противъ тебя и твоихъ единокровныхъ. И такъ присовокупи къ той милости, которую ты мнѣ теперь оказала, другую, и пошли меня къ твоему отцу. Мы хотя между собою и непріятели, но имѣемъ другъ къ другу почтеніе; я прекращу съ нимъ вражду; и надѣюсь, что искренное описаніе, которое я ему сдѣлаю о твоей побѣдѣ, о моемъ низложеніи, о великихъ твоихъ свойствахъ, и о томъ удивленіи, которое ты во мнѣ возбуждаешь, примиритъ насъ навѣки.„

Сія рѣчь обрадовала Королеву и все собраніе. Кременшина обѣщалась сдѣлать ему удовольствіе, и послать его къ Королю Деканскому, которое обѣщаніе спустя нѣсколько дней она исполнила, отославъ притомъ назадъ къ Идалкану и тѣ войска, которыя онъ прислалъ на помощь къ Кремену. Она присовокупила къ тому знатные подарки, состоявшіе изъ плѣнниковъ, многочисленныхъ

пу-

пушекъ, и изъ многихъ прочихъ драгоцѣнностей, отъ непріятельской добычи. Партіи, послѣдовавшія за Камбайцами, привезли съ собою столь великое множество плѣнниковъ, что Королева, дабы ихъ избыть, послала ихъ въ Королевство Сангское, а большую часть къ осадѣ Цитора, чтобъ пощадить и замѣнить кровь своихъ подданныхъ.

Въ непріятельскомъ лагерѣ найдено было болѣе ста пушекъ разнаго калиберу, во излишествѣ съѣстныхъ припасовъ, съ неисчислимымъ множествомъ оружій; казна армейская, гардеробъ Короля Пенамскаго и его полководцевъ, съ прочими великолѣпными украшеніями, которымъ сдѣлали роспись Королевины Офицеры; а остальное было раздѣлено по всей арміи; по томъ Королева послала во всѣ стороны сего Королевства многочисленныя партіи, которыя разоряли сію землю.

Цафферъ и Ремеканъ возвратились оба ранены въ Мадабанъ, гдѣ нашли всѣхъ въ великомъ смущеніи; ибо думали, что Королева, по одержаніи столь великой побѣды, приступитъ къ Мадабану, и осадитъ его. Татарскія партіи распространялись до самыхъ воротъ сей столицы, коей жители усматривали облежащія селенія въ пламени; ибо побѣдители наистрожайше производили въ дѣйство гнѣвъ Королевы Сангской; но ея подданные и союзники думали, что не довольно могли пролить крови, для отмщенія крови Великаго Замора. Королева, со време-

ни перехода своего чрезъ Румисъ, посылала ежечасно вѣстниковъ къ Императору, пока наконецъ отправила къ нему сына полководца Цульты, для возвѣщенія ему своей побѣды. За нимъ послѣдовала коляска, въ которой находились головы шестидесяти полководцевъ, и другихъ знаменитыхъ людей, между которыми была также голова брата градодержателя Цитторскаго. Онѣ воткнуты были на копья, и поставлены къ валамъ сколь близко было можно. Сія великая вѣдомость была по приказанію Императорскому возвѣщена арміи троекратнымъ выпаленіемъ изъ пушекъ. Онъ велѣлъ солдатамъ удвоить ихъ жалованье, и въ лагерѣ произошло всеобщее радостное восклицаніе. Императоръ далъ о томъ извѣстіе въ знатнѣйшіе города своего Государства, повелѣлъ притомъ производить въ честь Королевѣ всенародныя празднества; онъ отписалъ также о семъ къ Тахмасу, Королю Персидскому, и къ Великому Хану Татарскому: словомъ, никто не былъ когда либо такъ тронутъ, какъ въ то время Мирамудъ, отъ новаго торжества свѣтлѣйшей Кремектины.

Когда сія храбрая Королева пересмотрѣла Дорцеру и Мандао, которые нашли въ хорошемъ состояніи, по причинѣ пищанія и предосторожности Кремена, которому прилагала тысячу похвалъ и изъявляла великое почтеніе: то выступила она съ своею арміею, чтобъ присоединиться къ Мирамуду, оставивъ Кремена съ велиимъ корпусомъ не-

отлучно на рубежахъ. Во время отсутствія Королевина продолжалъ Императоръ осадою крѣпости до самыхъ рвовъ, и велѣлъ тамъ построить шанцы, съ которыхъ день и ночь въ городъ палили. Уже сдѣланы были четыре весьма широкія отверстія, и старались наполнять ровъ, какъ прибыла въ лагерь сія Принцесса.

Мирамудъ велѣлъ по чертежу Архитектора Вителлія соорудить трои великолѣпныя тріумфальныя ворота. Всѣ войска стояли въ боевомъ порядкѣ; Императоръ принялъ ее за лагеремъ при непрерывной пальбѣ пушекъ, всеобщемъ восклицаніи, и при звукѣ всѣхъ военныхъ инструментовъ обѣихъ армій. Королева ѣхала рядомъ съ Мирамудомъ, и за нею слѣдовали Могольской и Сангской Принцы, ея Амазонки и великое множество другихъ Князей и знатныхъ особъ, за которыми шла побѣдоносная армія, ведущая съ собою неисчислимое множество скованныхъ плѣнниковъ, и коляски нагруженныя непріятельскими добычами, что представляло глазамъ великолѣпнѣйшее зрѣлище.

Крементина едва лишь только успѣла прибыть въ лагерь, какъ пошла въ свой шатеръ, гдѣ представила Императору Могольскаго и Сангскаго Принцовъ, коихъ славныя дѣла предъ нимъ выхваляла; она сіе учинила также и въ разсужденіи младыхъ Персидскихъ и Татарскихъ господъ, и вообще со всѣми тѣми, которые себя на битвѣ оказали, и которымъ Императоръ изъяв-

являлъ тысячу почестей. Между тѣмъ, какъ они въ семъ упражнялись, шествовала ея армія съ невольниками и добычею вкругъ города, дабы увѣрить осажденное войско, что имъ не осталось надѣяться иной помощи и другаго прибѣжища, кромѣ милости Королевиной.

Но градодержатель, внемлющій одному только своему отчаянію, и намѣревавшійся утомить осаждателей, и сохранить крѣпость, или погребсти себя въ развалинахъ оной, ни о чемъ больше не помышлялъ, какъ о своей оборонѣ, приказавъ зачинить сдѣланныя отверстія, внутри сдѣлать новые отрѣзы, и ихъ укрѣпить; ибо онъ льстилъ себя надеждою, долгое время воспротивиться осаждающимъ, и чрезъ то достигнуть наступленія зимы. Королева на другой день прибытія своего разсматривала всѣ работы; и увидя, что со стороны ея осажденія находились только два весьма узкія отверзтія въ обоихъ тѣхъ валахъ, которые примыкались къ Нифскимъ воротамъ, спросила Вителлія о причинѣ тому, которой ей отвѣтствовалъ, что онъ притомъ имѣетъ свои намѣренія, но которыя не прежде ей можетъ открыть, какъ въ слѣдующій день; что надѣется овладѣть крѣпостію со стороны Нифскихъ воротъ, не взирая, что сіе мѣсто прикрыто двумя большими башнями. Поелику сей отвѣтъ показался Королевѣ страннымъ и противурѣчущимъ, то повелѣвала она ему, чтобъ онъ мгновенно сдѣлалъ ей требуемое

о томъ объясненіе. Вителли, видя себя такимъ образомъ принуждаема, просилъ ее, чтобъ ему позволено было не прежде ей что нибудь о семъ сказать, пока она возвратится въ свой шатеръ. Крементина, исполненная нетерпѣливостію, приказала ему немедленно за ней послѣдовать, сказавъ, что будетъ его тамъ ожидать.

Сія Принцесса пошла въ свой шатеръ, гдѣ застала Императора, которому изъявила свое удовольствіе о хорошемъ состояніи осады, и чрезвычайно похваляла то тщаніе, которое онъ употребилъ къ споспѣшествованію сего великаго дѣла. По томъ перемѣнила она свою рѣчь, сказала ему о учиненномъ ею возраженіи Вителлію, о его отвѣтѣ и о томъ, что она велѣла ему быть въ ея шатеръ. Онъ немедленно къ ней явился, и коль скоро предсталъ, то говорила она ему: „Ты видишь мою ревность и мое нетерпѣніе; но то, что ты мнѣ объявилъ, кажется мнѣ столь важнымъ, что я горю желаніемъ имѣть о томъ ясное свѣденіе. Мирамудъ, видя, что онъ еще медлилъ своею рѣчью, сказалъ ему съ милостивою улыбкою, что ежели онъ есть тому препятствіемъ, то хочетъ удалиться. Ахъ! Всемилостивѣйшій Государь, отвѣтствовалъ Вителли, бросясь къ его ногамъ, я не имѣю ничего сокровеннаго отъ Вашего Величества, но сія тайна требуетъ великаго молчанія; а какъ вы меня понуждаете оную открыть, то тѣмъ лишаете себя того нечаяннаго удо-

вольствія, изъ котораго я самъ себѣ составлялъ радость. Я тружусь въ томъ, продолжалъ онъ, чтобъ чрезъ три дни предать крѣпость въ ваши руки. Въ завтрашній день взорваны будутъ на воздухъ вороты Нифскія, обѣ большія башни, прикрывающія ихъ, и стѣны тѣхъ двухъ болверковъ, на которыхъ я сдѣлалъ тѣ узкія отверстія, посредствомъ тѣхъ подкоповъ, которые къ разсвѣту въ состояніи будутъ дѣйствовать. Рвы противъ сихъ отверстій наполнены; и потому надлежитъ, чтобъ Ваши Величества приказали приготовиться всѣмъ къ главному приступу. Непріятель не преминетъ поставить на сихъ башняхъ и болверкахъ лучшихъ своихъ солдатъ, для прикрытія Нифскихъ воротъ: тогда зажгу я подкопы, которые сдѣлаютъ ужасное дѣйствіе, могущее привесть васъ во удивленіе.

Похвала, которую я чрезъ сіе пріобрѣту, принадлежитъ мнѣ только отчасти, а другая половина принадлежитъ памяти военностроителя Віанія, за свѣденіе оставленное имъ въ той рукописи, которую Ваше Величество мнѣ вручили; а именно, что когда по какому нечаянному нещастію Короли Сангскіе лишаются города Цитора, то оной опять легко можно получить, ежели взорвать Нифскія ворота съ находящимися при нихъ башнями и стѣнами; причемъ онъ также указалъ мѣсто сихъ подкоповъ, которые я и нашелъ, и велѣлъ начинить. Всѣ разрушенныя ихъ части упадутъ въ

ровъ;

ровъ; и потому плѣнники должны быть въ готовности, для уравненія фашинами сихъ отверстій, которыя будутъ около ста сажень ширины; чрезъ что вы можете видѣть то большее мѣсто и окопы рва, которымъ должно овладѣть.

Императоръ и Королева чрезвычайно радовались усмотрѣнію сего искуснаго Италіанца. Мирамудъ снялъ съ руки своей драгоцѣнной бриліантовой перстень, и давая ему оной, сказалъ: чтобъ онъ его принялъ какъ начало того, что онъ для него сдѣлать намѣренъ, и того награжденія, которое требуютъ его достоинства. Крементина дала повелѣнія ко исполненію сего важнаго предпріятія, въ благополучномъ успѣхѣ коего она ни мало не сомнѣвалась. Поелику во всю ночь происходило великое движеніе въ лагерѣ, то Беркакъ удобно себѣ воображалъ, что приготовляются къ главному приступу; а какъ онъ былъ человѣкъ радивый, то и осадилъ всѣ мѣста, способныя къ прикрытію отверстій, и не забылъ ничего нужнаго къ отважной оборонѣ противъ непріятеля.

На утренней зарѣ осаждатели удвоили свой огонь съ шанцовъ, а опредѣленные къ приступу войска поставлены были въ боевой порядокъ. Коль скоро все было въ готовности, то военностроители велѣли зажечь подкопы подъ воротами Нифскими, коихъ дѣйствіе превзошло ихъ ожиданіе. Вороты, обѣ башни и стѣны, купно съ пушками и поставлен-

вленными тамъ для обороны солдатами, полетѣли на воздухъ; отъ развалинъ засыпались рвы, а Королева приказала поспѣшно приступить плѣнникамъ и рабочимъ людямъ, чтобъ оные уровнять; при чемъ также повелѣла своимъ войскамъ занять отверстія; что они и произвели въ дѣйство, не нашедъ ни малѣйшаго сопротивленія; потому что дѣйствіе сихъ подкоповъ причинило такой страхъ охранительному войску, что оное не чувствовало ни малѣйшаго движенія къ упорству.

Градодержатель, защищавшій Королевскія ворота, думая, что на семъ мѣстѣ употреблена будетъ величайшая сила, спѣшилъ къ Нифскимъ воротамъ, гдѣ уже Королевины войска утвердились. Онъ учинилъ на нихъ жестокое нападеніе, но былъ отважно назадъ прогнанъ. Князь Касгарскій, находившійся при Королевѣ, просилъ, чтобъ она ему позволила предводительствовать своими Татарами, и съ ними первѣе ворваться въ крѣпость, сказывая ей притомъ, что она видѣла отважность его подданныхъ на коняхъ, но узнаетъ, что они пѣшіе еще лучше могутъ биться.

Она приняла сіе предложеніе, и тогда сей Князь, предводительствуя своими солдатами, вошелъ на стѣны, откуда прогналъ непріятелей, преслѣдовалъ ихъ во внутренность города на большую площадь, гдѣ произошло весьма жестокое сраженіе, которое кончилось урономъ 3000

Кам-

Камбайцовъ, составлявшихъ лучшую часть охранительнаго войска. Королева, увидя, что ея сторона овладѣла столь важнымъ мѣстомъ, пошла пѣша въ крѣпость, въ провожаніи своихъ Амазонокъ и своей гвардіи; по томъ наступила на Королевскія ворота, гдѣ произошелъ весьма кровопролитный бой. Но непріятели, не могши стоять противу превосходства силы сей Принцессы, которая саблею своею повергала все противящееся, отступили назадъ; послѣ чего Королева, овладѣвъ сими воротами, повелѣла ихъ растворить, и опустить двойный подъемный мостъ, по которому въѣхала конница; по томъ валы были заняты, Камбайцы съ нихъ прогнаны, пушки отбиты и обращены къ городу.

Однакожъ Беркакъ защищалъ еще одинъ притинъ за другимъ; но что его наконецъ вывело изъ терпѣнія, и привело отъ досады въ бѣшенство, было то, что онъ видѣлъ, какимъ образомъ Циторскіе жители, не имѣя никакого оружія, для спомоществованія Королевѣ, лили изъ окошекъ на Камбайцовъ кипящее сало, смолу и масло, чѣмъ великое множество изъ нихъ умертвили. Дабы за сіе отмстить, велѣлъ онъ многихъ казнить, и въ разныхъ мѣстахъ зажечь городъ. Королева поспѣшила имъ на помощь; приказала утушить пожаръ, и продолжая свой успѣхъ, увидѣла себя при наступленіи ночи обладательницею половины города; а Беркакъ воспользовался между

тѣмъ

тѣмъ темнотою, ко укрѣпленію себя въ великолѣпномъ дворцѣ Королей Сангскихъ, куда и скрылся съ остаткомъ своихъ войскъ.

Коль скоро наступило утро, то послалъ онъ къ Королевѣ Герольда, чрезъ котораго предлагалъ ей, чтобъ уступить ей все занятое имъ въ крѣпости, купно со всѣми другими мѣстами, коими Камбайцы владѣютъ въ Королевствѣ Сангскомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ имъ можно было выѣхать со всѣми своими вещьми въ Камбаю; ежелижъ она отвергнетъ его предложеніе, то будетъ онъ обороняться до послѣдней капли крови, и падетъ подъ развалинами дворца, которой превратитъ въ пепелъ. Крементина послала тотчасъ къ Императору, чтобъ увѣдомить его о предложеніяхъ Беркаковыхъ, и просить его къ тому совѣта.

Мирамудъ велѣлъ ей объявить, что поелику отважность и гордость сего градодержателя ему извѣстны, то и опасно, чтобъ онъ не исполнилъ своихъ угрозъ; и потому почитаетъ за благоразумно принять его предложеніе. Послѣ сего приказала Королева сказать въ отвѣтъ градодержателю, что она уже слишкомъ успѣла въ своихъ предпріятіяхъ, нежели чтобъ онъ могъ надѣяться въ полученіи всего имъ требуемаго; но поелику она почитаетъ отважныхъ людей, то въ разсужденіи сего позволяетъ ему, съ 200 Офицеровъ своего войска, выѣхать въ Камбайское Королевство,

ежели очиститЪ ей всѣ осажденныя мѣста вЪ Циторѣ и во всемЪ пространствѣ ея областей; для безопасностижЪ его отЪѣзда даетЪ ему подорожныя; но подтвердительно требуетЪ, чтобЪ прочее охранительное войско здалось на произволЪ побѣдителей, и чтобЪ все принадлежащее Королю Камбайскому было ей отдано; на сіе дала она ему сроку не больше 2 часовЪ.

БеркакЪ созвалЪ знатнѣйшихЪ своихЪ Офицеровъ, которымЪ обЪявилЪ сей отвѣтЪ. Они безЪ дальнаго размышленія приняли предлагаемую имЪ отЪ Королевы милость, и представляли градодержателю, что сіе будетЪ больше дерзновеніемЪ, нежели отважностію, ежели оную отвергнуть и долѣе противиться. И потому подписали они свое согласіе, которое двенатцать человѣкЪ изЪ нихЪ вручили Королевѣ, со вторительнымЪ увѣреніемЪ, что тотчасЪ отворятЪ ей врата дворца, которое и немедленно было исполнено. Прочіе изЪ охранительнаго войска были обезоружены и учинены невольниками. БеркакЪ сЪ вѣрностію исполнилЪ свое обѣщаніе, а Крементина повелѣла ему дать коляски и лошадей, для отвезенія его вещей сЪ 200 ОфицеровЪ вЪ Мандао, гдѣ имЪ надлежало быть по тѣхЪ порЪ, пока Королева совершенно увѣрится, что всѣ Камбайцы оставили ея Государство, и уступили назадЪ завладѣнныя ими мѣста.

Когда такимЪ образомЪ пространный и великолѣпный городЪ ЦиторЪ опять пришелЪ

подЪ

подъ власть храброй Королевы Сангской: то жители растворили свои домы, и толпами бросались предъ ея ноги, желая ей тысячу благосостояній. Они изъявляли радость свою восклицаніями, слезами и преданностію. Сіе зрѣлище трогало сердце Крементинино; а какъ сія непремѣнившаяся любовь ея подданныхъ напомнила ей блескъ прежняго ея благополучія, то увидѣла она паки свой городъ и свои чертоги не иначе, какъ со вздохами. Императоръ въѣхалъ въ Циторъ со всѣми Князьями, знатными господами и армейскими Генералами. Сей Монархъ не могъ поставить предѣловъ своей радости, видя умноженіе славы Крементининой; но притомъ находилъ онъ въ сей Принцессѣ, при всѣхъ ея побѣдахъ, столь великое хладнокровіе, что не могъ удержаться отъ того, чтобъ ей не изъявить, сколь много онъ удивляется ея безчувствительности, которую она въ разсужденіи самой себя показывала. Его почтеніе къ сей Королевѣ побудило его сдѣлать ей о томъ такіе выговоры, которые только происходятъ отъ сердечной нѣжности.

Королева слушала ихъ съ милостію, и даже съ удовольствіемъ. Но когда Мирамудъ кончилъ свою рѣчь, то отвѣтствовала она ему: „ Все, что вы мнѣ говорите, милостивый государь, соотвѣтствуетъ тому дружеству, которымъ вы меня удостоиваете; но я не скрывала предъ вами того, что происходитъ въ моемъ сердцѣ; вы знаете внутренность онаго; вамъ извѣстно, что Заморъ

хотя

хотя и умеръ, однакожъ съ безпредѣльною властію въ ономъ владычествуетъ. И такъ разсудите, могуль я посредѣ славы, меня окружающей, чувствовать совершенное удовольствіе, ежели напоминаю себѣ, что сей столь достойной супругъ не токмо не свидѣтель оной, но что я его только на тотъ конецъ пріобрѣла, чтобъ мстить за его смерть, за сію смерть, которая завсегда насъ разлучаетъ. При шумѣ оружій, среди сраженія чувствовала я меньше мою скорбь; мщеніе, оживотворявшее меня, представляло мнѣ, что каждое учиненное мною завоеваніе ближе меня подводило къ сему великому Королю. Нынѣ, будучи облегчена отъ трудовъ и находясь въ его чертогахъ, ищу я сего Героя, я призываю его, и желаю ему разсказать пренесенныя мною трудности; но какъ я его больше не нахожу, то возбуждается опять моя печаль, торжества мои дѣлаются мнѣ бременемъ; и естьли бы я не была увѣрена, что я все сдѣлала для его мщенія, то приписуемая мнѣ честь превратилась бы только въ тягость. Вотъ, милостивый государь, продолжала она, источникъ той нечувствительности, въ которой вы меня столь милостиво укоряете; впрочемъ клянусь, что оная никакъ не простирается на тѣ знаки вашего почтенія и довѣренности, которые вы мнѣ ежедневно являете, но что я надлежащимъ образомъ чувствую ваши ко мнѣ одолженія.,,

Сія рѣчь чрезвычайно тронула Мирамуда. Онъ отвѣтствовалъ на сіе съ тысячью увѣреніями своего почтенія, прося ее притомъ, „чтобъ она сама себѣ сдѣлала принужденіе, ко изгнанію печальныхъ сихъ представленій изъ своего духа; ибо она довольно учинила, чтобъ показать цѣлому свѣту свое постоянство и свою добродѣтель, и чтобъ доказать отшедшей душѣ Заморовой ту любовь и ту вѣрность, которую она ему предоставила; что теперь уже время ей чувствовать удовольствіе, быть цѣлымъ свѣтомъ почитаемою.„

Кременшина возвела глаза къ небу, и перемѣнивъ разговоръ, дала знать Мирамуду, что ничто въ свѣтѣ не можетъ ее отвлечь отъ такого воспоминовенія, которое ей гораздо милѣе и самой жизни.

Сія Принцесса, отдавъ повелѣніе очистить городъ отъ мертвыхъ тѣлъ, которыми онъ былъ наполненъ, потребовала предъ себя обоихъ военностроителей, которыхъ осыпала похвалами въ присутствіи Мирамуда и всего своего двора. Они получили отъ сихъ державцовъ и отъ всѣхъ Князей богатые подарки. Королева возложила на нихъ исправленіе и размноженіе укрѣпленій, что они и произвели въ дѣйство къ величайшему удовольствію сей свѣтлѣйшей правительницы. Когда все находилось опять въ хорошемъ состояніи, то армія была послана къ предѣламъ Камбайскимъ, и Королева по соизволенію Императорскому позволила двумъ младымъ

дымЪ ПринцамЪ ѣхать вЪ Нифу и посѣтить ПринцессЪ. Они были провожаемы Татарскими Князьями, знатнѣйшими Персидскими господами, вельможами Могольскаго и Сангскаго дворовЪ, и корпусомЪ конницы; они благополучно прибыли, и были приняты Емелиндою и Зелаидою, какЪ нѣжнолюбимые Принцы. Все сіе знаменитое юношество отправилось купно сЪ госпожами обѣихЪ ПринцессЪ опять изЪ Нифы вЪ ЦиторЪ, гдѣ народЪ, восхищающійся видѣть паки Королевскую фамилію, толпами на дорогѣ сбирался, и возглашалЪ тысячу радостныхЪ восклицаній.

Тогда начала прилагать Королева все свое тщаніе кЪ содѣланію государственнаго порядка. Она повелѣла наполнить магазейны, и установить валы своей столицы и всѣхЪ прочихЪ крѣпостей своего Королевства, хорошими и многочисленными пушками. ИмператорЪ, старающійся только разсѣявать ея важныя и строгія разсужденія, ежедневно изобрѣталЪ новыя увеселенія, на которыхЪ она только для угодности присутствовала; сіе подавало поводЪ говорить придворнымЪ, что сія Героиня, послѣ смерти Короля Сангскаго, никогда не являла истинной веселости, какЪ развѣ на жесточайшихЪ сраженіяхЪ. Но они не вѣдали того, что происходило вЪ ея душѣ, и того умысла, которой она предпріяла, и которымЪ она столь сильно была занята, что до исполненія онаго не чувствовала ни малѣйшаго спокойствія.

Когда верьховныя особы и прочіе государственные чины получили прежній свой видъ, и торговая опять начала процвѣтать, то повелѣла Королева быть всеобщему собранію всѣхъ чиновъ Королевства, которое и происходило въ большемъ дворцовомъ залѣ въ присутствіи Императора, для котораго Королева повелѣла воздвигнуть великолѣпный престолъ подлѣ своего. Могольской и Сангской Принцы сидѣли на двухъ софахъ противъ престола, въ нѣкоторой отдаленности находились прочіе Татарские и Могольские Князья на другихъ софахъ; а все собраніе, которое было весьма многочисленно, сидѣло на богатыхъ и особенно къ тому изготовленныхъ подушкахъ, и каждый съ великимъ желаніемъ ожидалъ, что будетъ предлагать Королева; ибо она никому о томъ, да и самому Мирамуду не открыла.

Но всѣ пришли въ неизреченное удивленіе, когда сія Принцесса начала говорить такимъ образомъ: „что она не для иной какой причины созвала государственныхъ чиновъ, какъ только для того, чтобъ дать подробной отчетъ во всемъ томъ, что она сдѣлала для своихъ подданныхъ, съ того времени, какъ на нее возложена верьховная власть; потомъ учинила она обстоятельное описаніе всѣхъ своихъ предпріятій, къ которымъ побудила ее необходимость войны послѣ смерти Замора; она упомянула о своемъ попеченіи, которое ею употреблено на воспитаніе Принца, ея сына, которой начинаю-

нающимися своими добродѣтельми подаетъ надежду, что не помрачитъ дѣлами своими крови того Героя, отъ котораго онъ произшелъ; она говорила также о томъ союзѣ и покровительствѣ, которое она ему пріобрѣла отъ Великаго Императора Могольскаго, желающаго съ нимъ соединиться нѣжнѣйшими узами, и сочетать его бракомъ съ Принцессою, своею дочерью; въ заключеніи своей рѣчи изъяснилась она, что намѣрена, въ пользу сего свѣтлѣйшаго совокупленія и для благоденствія своего народа, въ сію минуту низложить верьховную власть, чтобъ возложить оную на любезнаго своего сына, которой изящными своими качествами дѣлается достойнымъ правленія.„

Все должное почтеніе къ сей великой Королевѣ не могло удержать разговору, произшедшаго отъ сего въ собраніи, ниже слезъ младаго Принца, которой бросясь предъ ея престоломъ, чувствительнѣйшими выраженіями ее просилъ: „чтобъ она позволила ему отказаться въ принятіи той чести, которую она на него налагаетъ; что она составляетъ благополучіе своего народа; что учиненныя ею великія дѣла обратили на себя взоры цѣлой Азіи; и что онъ почтетъ себя щастливымъ, ежели можетъ отъ нея учиться искусству правленія, и желаетъ по прежнему жить ея подданнымъ.„

Императоръ, находившійся въ крайнемъ изумленіи, представлялъ: „что ежели она оставитъ Государство, то возобновитъ

тѣмъ мужество и бодрость своихъ непріятелей, и прерветъ продолжавшееся до сего времени свое благополучіе.„ Знатнѣйшіе члены сказали отъ имени всѣхъ чиновъ Королевства: „что превосходныя достоинства Сангскаго Принца имъ извѣстны, и они съ радостію повинуются его законамъ; что онъ съ самаго рожденія своего обладалъ любовію всѣхъ своихъ подданныхъ, и сія любовь отчасу болѣе получала силы, чѣмъ яснѣе оказывались тѣ добродѣтели и качества, которыми душа его украшена; но они соединяются съ симъ великодушнымъ Принцомъ, для побужденія ее, чтобъ она не такъ скоро оставила своихъ подданныхъ; что она съ тѣхъ поръ, какъ на нее возложено правленіе, трудилась единственно о ихъ благоденствіи; ибо войны, битвы и торжества большую часть времени у нея отнимали; но теперь надлежитъ ей наслаждаться плодами пренесенныхъ ею трудностей, и тѣмъ удовольствіемъ, что видитъ себя своимъ народомъ и союзниками обожаему.„

„Я довольно предвидѣла, отвѣтствовала Королева, что милость Императора, ревность моихъ подданныхъ, и нѣжность моего сына, будутъ полагать препоны моему намѣренію: но ничто не возможетъ меня отвратить отъ рѣшительнаго моего предпріятія; я основательно разсмотрѣла предпринимаемое мною дѣйствіе, которое имѣетъ единственною цѣлію выгоду моихъ

сою-

союзниковъ, благоденствіе моего народа; собственную мою славу, и честь моего сына. Ежели сіи побудительныя причины недостаточны, то имѣю я другую, которая долженствуетъ васъ побудить къ одобренію моего желанія. Принцесса Могольская намѣревается на вѣки совокупиться съ Принцомъ Сангскимъ, и супругъ ея долженъ носить корону.

„Сынъ мой! продолжала она, обратясь къ сему Принцу, прежде нежели я низложу верьховную власть, хочу тебѣ яко мать и Королева повелѣть, чтобъ ты во все время твоей жизни содержалъ въ твоихъ мысляхъ, что суть только два главные пункта, отъ наблюденія коихъ зависитъ все требуемое для славнаго и похвальнаго правленія. Первый состоитъ въ томъ, чтобъ ты исполнялъ съ ненарушимою вѣрностію твое обѣщаніе, какъ въ разсужденіи твоихъ непріятелей, такъ и къ вѣрнѣйшимъ твоимъ союзникамъ; слова Королей должны имъ быть строгимъ закономъ, которому вопреки они никогда поступать не должны, какъ съ своими откровенными, такъ и съ подданными. Второй, есть милость, которую ты долженъ почитать лучемъ Божества; она то увѣнчеваетъ всѣ дѣла добродѣтельныхъ Государей, и посредствомъ ея превозносятся владѣтели столько свыше самихъ себя, сколько они превозвышены надъ другими людьми. Что касается до правленія, то старайся самъ научиться упражненіямъ;

 из-

изслѣдывай съ точностію важныя дѣла, прилагай все твое тщаніе при исполненіи оныхъ. Посредствомъ сихъ правилъ великій Заморъ, твой отецъ, привергнулъ къ себѣ всѣ сердца; да будутъ онѣ побужденіемъ всѣхъ твоихъ поступковъ; положи ихъ основаніемъ, на которомъ должно утвердиться правленіе твоего Государства: то будешь ты любовію твоего народа и твоихъ союзниковъ, будешь непріятелямъ твоимъ страшенъ и почтенія достоинъ, учинишься рѣшительнымъ судіею Азіи, и удивленіемъ цѣлаго свѣта. „

По томъ сошла она съ престола, на которой велѣла взойти своему сыну; и снявъ Корону съ главы своей, возложила оную на него, и сказала ему: „ Будь Королемъ, Зульматоръ (сіе было имя Сиямскому Принцу, которое означаетъ на тамошнемъ языкѣ чудо свѣта), показывайся всегда быть достойнымъ сего званія. „ По томъ, признавъ его прежде сама Королемъ, повелѣла всѣмъ чинамъ сдѣлать ему присягу въ вѣрности. Все сіе исполняемо было столь трогательнымъ образомъ, что не было ни одного человѣка изъ предстоящихъ, которой бы не проливалъ слезы.

Одна только Королева имѣла неомоченные глаза; будучи тверда и неколебима въ своихъ намѣреніяхъ, не являла она ни малѣйшей слабости. По томъ приведши Цульму къ подошвѣ престола Зульматорова, сказала ему: „ Я знаю ревнованіе и вѣрность

ность полководца Цульты; я испытала его отважность и благоразуміе, когда онъ при мнѣ сражался; я нашла его искуснымъ и мудрымъ въ совѣтѣ и въ государственныхъ дѣлахъ: сдѣлай его первымъ твоимъ Министромъ, слѣдуй его благоусмотрѣнію, и не предпринимай ничего, не внемля напередъ его о томъ мнѣнію.„

Младый Король тотчасъ его принялъ, и Цульта сдѣлалъ ему въ томъ присягу, обѣщаваясь никогда не поступать противу того мнѣнія, которое имѣла объ немъ Королева. Сія Принцесса повелѣла Герольдамъ сѣсть на коней, и разглашать Зульматора Королемъ Сангскимъ и Мандаоскимъ; сіе же приказаніе было послано въ армію, и исполнено во всемъ столичномъ городѣ. Послѣ сего Кремектина приговорила Королю, чтобъ онъ со скипетромъ въ рукѣ, съ увѣнчанною главою, сѣлъ на коня, и показался бы своему народу. При семъ объѣзжаніи былъ онъ провожаемъ всѣми Князьями и знатными господами, находившимися при его дворѣ. Площади, улицы и домы были наполнены безчисленнымъ множествомъ народа, которой желалъ новому Королю тысячу благословеній. Въ семъ Принцѣ было удивленія достойное смѣшеніе красотъ его матери съ пріятностьми его отца; онъ имѣлъ всѣ его великія свойства; и какъ состояніе его души было изображено на его лицѣ, то не можно было его видѣть, не любя его и не удивляясь ему.

По возвращеніи во дворецъ получилъ онъ тамъ поздравленіе отъ всего двора своего, отъ Князей и отъ иностранныхъ знатныхъ господъ, а особливо отъ Мирамуда, которой непрестанно взиралъ на сего младаго Короля, и удивлялся его матери. Сія великая Принцесса и онъ опредѣлили день къ совершенію сего двойнаго брака, къ которому приготовляемы были великолѣпныя празднества. Едва лишь младый Король освободился, какъ спѣшилъ къ прекрасной Зелаидѣ, чтобъ положить предъ ея стопы скипетръ и вѣнецъ, которые онъ получилъ изъ рукъ Кременшины. Принцесса Могольская казалась тронута его ревностію, но дала ему знать съ любви достойною скромностію, что ему не нужно было сіе новое достоинство, быть ей и безъ онаго безмѣрно драгоцѣнну.

Принцесса Емелинда, присутствовавшая при ихъ разговорѣ, оказывала Зульматору должное Королевскому Величеству почтеніе. Но когда сей почтенія достойный правитель ей представилъ, что онъ не взирая на Королевское свое достоинство однакожъ ея братъ, и поелику она опредѣлена для правленія Моголіи, то взаимныя ихъ почтенія должны быть равны, почему употребляла она къ нему прежнюю свою откровенность. Когда Принцъ Могольскій въ сію минуту къ нимъ явился, и объявилъ имъ то, что Королева и Императоръ сдѣлали всѣ распоряженія, потребныя къ церемоніи двойнаго ихъ совокупленія: то произошелъ между сими четырьмя знамени-

нитыми особами такой разговорЪ, которой отЪ любви, веселія и дружества безмѣрно сдѣлался пріятенЪ.

ВсѢ Князья и вельможи, бывшіе при арміи, вЪ разсужденіи той ревности, которую они имѢли кЪ КоролевѢ, явились ко двору, чтобЪ участвовать во всѢхЪ празднествахЪ. ДворЪ Сангскій былЪ при семЪ случаѢ прекраснѢйшій и многочисленнѢйшій. Когда наступилЪ день, опредѢленный кЪ бракосочетаніямЪ, то ИмператорЪ и Крементина пошли вЪ великолѢпнѢйшую дворцовую залу, гдѢ сооруженЪ былЪ драгоцѢнной престолЪ, на которой МирамудЪ не прежде хотѢлЪ сѢсть, пока не побудилЪ прежде кЪ тому Крементину, которая долго вЪ томЪ отговаривалась. Тогда вЪ первый разЪ послѢ смерти Заморовой увидѢли сію Принцессу вЪ весьма великолѢпномЪ нарядѢ; духЪ ея и всѢ ея качества столь сильно перемѢнились, и со времени увѢнчанія своего сына владычествовалЪ вЪ ней столь веселый видЪ, что не токмо учинилась она чрезЪ сіе обожанія достойною, но и весь дворЪ и ИмператорЪ приведены были вЪ радость и удивленіе.

Когда всѢ Князья, всѢ вельможи и Министры двора заняли свои мѢста, то Король Сангскій и обѢ Принцессы приближились кЪ нижней ступени престола. „ДѢти мои! говорилЪ имЪ тогда ИмператорЪ, я сЪ величайшимЪ удовольствіемЪ, котораго описать не могу, заключаю между вами сіе совокупленіе; и моя радость тѢмЪ болѢе уве-

увеличивается, чѣмъ яснѣе я усмотрѣлъ, что склонность ваша равна вашему повиновенію. Любите другъ друга, живите благополучно, и будьте на вѣки совокуплены. ,, Послѣ чего требовалъ отъ нихъ, чтобъ они взаимно клялись въ вѣрности.

Цульматоръ и Принцесса, его сестра, приближились къ Королевѣ, и униженно просили ея на то соизволенія. Крементина подала имъ руку, которую они съ почтеніемъ поцѣловали: ,, Сынъ мой, и ты любезная дочь! говорила она къ нимъ, послѣдуйте безъ укосненія волѣ Императора и понужденіямъ вашихъ сердецъ; я жила только для того, чтобъ содѣлать васъ благополучными; а желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобъ вы навсегда были такими. ,, А какъ тогда Король Сангскій, Принцесса Могольская, Принцъ ея братъ, и Принцесса Сангская, сему повиновались, то написали Визири торжественное обязательство, которое подписано было новобрачными, Императоромъ, Королевою и всемъ дворомъ. Сіе великое совокупленіе было возвѣщено многократно повторяемою пальбою изъ всѣхъ пушекъ, стоявшихъ на крѣпости. При случаѣ сего важнаго произшествія послѣдовали только по порядку радостныя празднества и увеселенія, не токмо при дворѣ, но и въ безчисленномъ народѣ, стекшемся для сего случая въ Циторъ.

На другой день бракосочетанія сдѣлалъ Императоръ великолѣпный пиръ, которой кон-

кончился въ ночи сдѣланнымъ отъ Архитекторовъ Нарина и Вешеллія фейерверкомъ, которой привелъ во удивленіе какъ дворъ, такъ и весь городъ; ибо такого увеселенія никогда еще не видывали въ сей землѣ. Кретентина оказывала при всѣхъ сихъ веселостяхъ такое удовольствіе и бодрость, которая всѣхъ заставляла думать, что она изгнала изъ сердца своего тѣ печальныя представленія, коими духъ ея долгое время былъ объятъ, и что спокойная жизнь, ею избранная, проведетъ дни ея въ совершенномъ удовольствіи.

Но они весьма отдалены были отъ мыслей сей великой Королевы, и радость, являемая ею во всѣхъ ея поступкахъ, имѣла весьма различную побудительную причину. Между тѣмъ расположила она столь хорошо свои дѣла, что ни малѣйшаго не можно было дознать о предпріятомъ ею намѣреніи; и она по вкусу своему, по склонности своей и по той вольности, которую она начала вкушать, изобрѣла увеселеніе, которое состояло въ великолѣпномъ Турнирѣ, изъ Князей и вельможей Могольскихъ, Саигскихъ, Персидскихъ и Татарскихъ, которые одѣты были въ великолѣпное платье четырехъ цвѣтовъ, данное имъ отъ Королевы. Они явились на большую площадь предъ дворомъ, въ присутствіи всего двора, гдѣ открывали искусство свое въ управленіи коней, и силу свою въ ломаніи копей. Бѣгъ Персидскихъ лошадей возбудилъ въ собраніи великое удивленіе;

но

но поединокъ, произшедшій тогда между четырьмя сими народами, заключалъ въ себѣ нѣчто столь великое и геройственное, что Императоръ и Королева, опасаясь, чтобъ поревнованіе, усматриваемое ими въ семъ знатномъ юношествѣ, не превратилось въ совершенное сраженіе, употребили свое величество, дабы ихъ разлучить. Крементина послѣ сего увеселенія сдѣлала другую отличнѣйшую игру. Сіе было сраженіе ея налегко вооруженныхъ Амазонокъ, противъ равнаго числа знатныхъ господъ, которые были взяты изъ четырехъ чиновъ Турнира, и изъ которыхъ каждый по обыкновенію своего народа былъ вооруженъ.

Сія игра происходила на большой водометной площади, которая есть обширнѣйшая во всемъ городѣ. Она была окружена великолѣпными зданіями, одинакимъ образомъ построенными, представлявшими взорамъ прекрасной видъ. Домъ полководца Цульты, перваго Министра, опредѣленъ былъ для помѣщенія двора. Амазонки явились напередъ, и стали въ порядкѣ подлѣ сего дому. Младые знатные господа прибыли послѣ ихъ, и помѣстились противъ ихъ на площади. Битва началась подъ звукомъ крѣпостныхъ пушекъ, трубъ и другихъ военныхъ инструментовъ. Сперва выступили только шесть Амазоновъ, противъ толикагожъ числа воиновъ, чтобъ вызвать ихъ на поединокъ. Амазонки и Кавалеры оказали преудивительное искусство въ нападеніи и оборонѣ; послѣ

сего выѣхали еще десять, и напали на малое число, и продолжали нѣсколько времени битву, причемъ побѣда ни на одну сторону не преклонялась.

Но когда тронулись оба главные корпуса, то нападали они нѣсколько времени другъ на друга. Амазонки учинили первое нападенiе, не могши однакожъ раздѣлить притворныхъ своихъ непрiятелей; но при другомъ нападенiи удалось имъ ворваться въ первые ряды. Сраженiе сдѣлалось всеобщимъ, и никогда не видно было столь великаго искусства, а особливо между Персами, которые съ невѣроятнымъ проворствомъ соскакивали съ одной лошади на другую, и стоя на сѣдлѣ во всю прыть нападали на Амазонокъ, и по томъ равнымъ образомъ обращались въ бѣгство; наконецъ были они отъ Амазонокъ разсѣяны; и сiи остались обладательницами битвеннаго поля. Радостные крики, возглашаемые безчисленнымъ народомъ, звукъ пушекъ, и гласъ военной музыки, прибавляли сему зрѣлищу больше прiятностей.

Ввечеру раздавалъ Императоръ знатные подарки Амазонкамъ, изъ коихъ многiя побѣдили сердца побѣжденныхъ, которыя они и получили отъ Королевы. Сiи радостныя празднества продолжались цѣлой мѣсяцъ, въ теченiи котораго времени Крементина, казавшаяся употребляющею все свое тщанiе къ увеселенiю другихъ, въ тайнѣ упражнялась въ совершенiи вымышленнаго своего предпрiятiя. Сiя Принцесса приказала изобразить на кар-

картинахъ всю жизнь Заморову съ нею, великія его дѣла, побѣды, печальную смерть сего великаго Короля, и все, что она дѣлала для его отмщенія, даже до дня брака своего сына; о чемъ никто не зналъ, кромѣ того, которой въ семъ дѣлѣ трудился. Плачевная Заморова кончина столь чувствительнымъ изображеніемъ была представлена, что не возможно было взирать на сію картину, не почувствовавъ величайшаго отвращенія къ Бадуру; все сіе было начертано на разныхъ картинахъ.

Когда все было въ готовности, то позвала она къ себѣ Архитектора, и повелѣла ему изъ разныхъ кусковъ, которые она ему дала, построить на водометной площади большее зданіе, къ которому и дала ему начертанной ею самою планъ, запретивъ ему притомъ подъ смертною казнію, никому ни малѣйшаго не открывать о томъ, что онъ увидитъ на картинахъ, изъ которыхъ строеніе его составлено быть долженствовало; и по мѣрѣ, какъ онъ ихъ будетъ ставить къ верьху, повелѣла ему прикрывать ихъ богатыми обоями, которыя она ему на тотъ конецъ и дала; а для лучшей безопасности приказала она разставить караулы по всей площади, которымъ повелѣно было не допускать ни одного человѣка, подъ какимъ бы то ни было видомъ, и какого бы онъ званія ни былъ, дабы, какъ говорили, работникамъ не учинено было препятствія.

По употребленіи всѣхъ предосторожностей, объявила она, что приготовляетъ великолѣпное и совсѣмъ особенное празднество, которое всѣ другія превзойдетъ. Поелику она была какъ дворомъ, такъ и всемъ городомъ весьма любима и почитаема; и каждый за удовольствіе щиталъ увидѣть нѣчто внезапное: то и не было изъ нихъ ни одного дерзновеннаго; но какъ вельможи, такъ и прочіе съ почтеніемъ ожидали того дня, которой она опредѣлила къ сему новому зрѣлищу. Когда она увидѣла, что вскорѣ все будетъ въ совершенномъ состояніи, то въ одинъ день, возвратившись съ увеселенія, сдѣланнаго Мирамуду, затворилась она вечеромъ въ своемъ кабинетѣ, отдаливъ изъ онаго всѣхъ женщинъ, и оставивъ у себя только одну госпожу знатнаго сана, коею она была воспитана, и которая за нею послѣдовала въ Королевство Сангское съ супругомъ своимъ, полководцемъ Аламозиномъ, которой лишился живота на первомъ сраженіи съ Бадуромъ. Сія госпожа была язычница, какъ-то есть большая часть Индѣйцовъ въ Деканскомъ, Могольскомъ и Сангскомъ Государствахъ. Она столько была исполнена предразсужденіями своей вѣры, что за величайшую почитала себѣ тягость пережить своего супруга, почитая сіе за поношеніе чести добродѣтельной жены. Но прозьбы Крементины принудили ее жить, что она и сдѣлала; однакожъ столь странным образомъ, что всегда пребывала

вЪ заключеніи, не присутствовала ни на какихЪ веселостяхЪ, и тогда только ходила кЪ КремеитинѢ, какЪ она находилась наединѢ сЪ своими женщинами. ВпрочемЪ имѢла она великій духЪ, способный кЪ предпріятію отважнѢйшихЪ намѢреній.

Сіи ея свойства, сходствовавшія весьма сЪ Королевиными, побудили сію Принцессу кЪ тому, что она открыла ей свое намѢреніе, потому что имѢла необходимую нужду во вспомоществованіи. Крементина была воспитана вЪ языческой вѢрѢ, и любовь ея кЪ Замору побудила ее взять наставленіе вЪ Магометанской, кЪ коей вельможи сего Королевства привержены; но она находила вЪ ней столь много безумнаго, что только изЪ политики слѢдовала ея употребленіямЪ и обрядамЪ; ибо языческая вѢра казалась ей всегда лучшею. И такЪ, видя себя наединѢ со вдовою Аламозиною, говорила она кЪ ней вЪ слѢдующихЪ выраженіяхЪ:

„Я не сомнѢваюсь, любезная Аламозина, чтобЪ ты не дивилась моимЪ поступкамЪ со времени увѢнчанія и бракосочетанія моего сына; мое веселіе, мои украшенія и тѢ великолѢпныя празднества, на которыхЪ я сЪ толикимЪ удовольствіемЪ присутствовала, безЪ сомнѢнія долженствовали тебя приводить вЪ ужасЪ, когда ты была свидѢтельницею чрезвычайной моей скорби и славныхЪ моихЪ стараній вЪ отмщеніи Замора,

ты,

ты, коей добродѣтель представляла себѣ жизнь поношеніемъ, коль скоро ты лишилась твоего супруга; и какъ казалось, будто ты жила только для меня, и отдѣленна отъ всѣхъ людей. Однакожъ и я ту же вѣрность сохраняю къ моему супругу; а ежели мы оную являемъ различными видами, то не можешь ты въ семъ ни на что жаловаться, какъ на различіе нашего сана. Мое Государство, мои подданные, мои дѣти, а болѣе мое мщеніе осуждали меня жить; я исполнила то, чего отъ меня требовали столь сильныя причины; и тебѣ извѣстно, безъ разсказыванія моихъ дѣлъ, что я не преминула содѣлывать народъ мой благополучнымъ, и погублять моихъ враговъ.„

„Но ты не знаешь, что я единственно для того пережила столь долго моего свѣтлѣйшаго супруга, чтобъ мнѣ съ большею славою умереть. Я между всѣми госпожами моего двора избрала одну тебя, чтобъ тебѣ ввѣрить сію великую тайну; ибо я совершенно вѣдаю твою добродѣтель, твою ко мнѣ нѣжность, какъ и ту, которую ты сохраняешь къ твоему супругу. И такъ знай, что я не иное имѣю желаніе, какъ чтобъ соединиться опять съ Заморомъ; что, будучи теперь въ спокойной жизни, любовь моя ежедневно увеличивается къ сему великому Государю, и подкрѣпляетъ меня въ намѣреніи оставить такую жизнь, которая мнѣ безъ него дѣлается несносною; и что ны-

мѣ ничто не возможетъ воспрепятствовать моему намѣренію. Вотъ, любезная Аламозина, причина моего спокойствія, источникъ того удовольствія, которое во мнѣ усматриваютъ, и предметъ всѣхъ моихъ поступковъ. Поелику я увѣрена, что увижу паки сего дражайшаго супруга, то и не могу удержать моей радости; а дабы причина оной была сокровенна, то и предалась я для сего тѣмъ веселостямъ и забавамъ, которыя нынѣ въ полномъ блескѣ и великолѣніи владычествуютъ при моемъ дворѣ.„

„Мнѣ нужна твоя помощь ко исполненію моего намѣренія; ты знаешь, что я повелѣла воздвигнуть зданіе на Водометной площади съ такою предосторожностію, что ни малѣйшаго о томъ извѣдать не можно. Въ срединѣ сего зданія находится искусно сдѣланная горница, къ коей ключь долженъ мнѣ отдать строитель; я его ввѣрю тебѣ, и ты постараешься удобнымъ образомъ, и подъ различными видами, наносить туда великое количество пряныхъ кореньевъ,ароматъ, благовоннаго и удобно сгараемаго дерева, съ такими жидкими составами, которые отъ одной искры мгновенно загорѣться могутъ. Изъ сихъ матерій сдѣлаешь ты мнѣ въ сей горницѣ костеръ, которой зажжешь по первому моему данному тебѣ знаку. Вотъ, продолжала она, сія-то есть та невинная хитрость, которую я хочу употребить, чтобъ отойти отъ сей жизни, и паки безпрепятственно соединиться съ любезнымъ моимъ Заморомъ.„

Вдо-

Вдова Аламозина слушала Королеву, не прерывая ея рѣчь; а по окончаніи оной не могла она удержаться, чтобъ не обнаружить своей радости и своего удивленія. Она бросилась къ ея ногамъ, которыя ухватя своими руками, любезно ихъ цѣловала, и говорила къ ней: „Великая Королева! я никогда не сомнѣвалась ни въ твоихъ добродѣтеляхъ, ни въ твоей вѣрности; но сколько ты мнѣ ни казалась великою, однакожъ въ сію минуту нахожу тебя въ тысячу кратъ превосходнѣе, нежели какъ я думала. Душа Замора вливаетъ въ тебя такія склонности, которыя какъ тебѣ, такъ и ему весьма приличны. Поистиннѣ ты кончишь дни свои прекраснѣйшимъ въ свѣтѣ поступкомъ, и увѣнчаешь жизнь свою безсмертною славою. Я не токмо исполню все повелѣваемое мнѣ Вашимъ Величествомъ, но обѣщаваюсь также не пережить васъ ни одной минуты; дабы никогда съ вами не разставаться, воспользуюсь я симъ же костромъ, и сдѣлавъ вамъ подражаніе, соединюсь я паки съ тѣмъ супругомъ, съ которымъ смерть меня разлучила.„

Такимъ образомъ сія женщина, исполненная ложвыми языческими мнѣніями, поострила Королеву къ исполненію ея печальнаго предпріятія. Коль скоро строитель объявилъ сей Принцессѣ, что зданіе находится въ своемъ совершенствѣ, то пошла она тотчасъ туда въ провожаніи одной только Ала-

мозины. Крементина все осмотрѣла, и нашла его по желанію своему устроеннымъ; по томъ вошедъ въ пагубную горницу, указала ей, что сіе есть то мѣсто, въ которое ей надлежало наносить горючія матеріи, опредѣленныя для ея сожженія; она показала ей также разныя отверстія, легко прикрытыя, и научила, какимъ образомъ ихъ можно было открыть, для доставленія воздуха огню; послѣ чего отдавъ ей ключь, и повелѣвъ наблюдать строжайшее молчаніе, возвратилась въ свои чертоги, гдѣ никто ее никогда не видывалъ столь прекрасною, какъ въ сіе время.

Императоръ почувствовалъ отъ сей щастливой перемѣны чрезмѣрную радость, которую изъявлялъ предъ цѣлымъ дворомъ, прилагая тысячу похвалъ тѣмъ прелестямъ, которыя украшали сію Принцессу. Въ тотъ день былъ великій военный совѣтъ о предпріятіяхъ предстоящаго похода, въ которомъ присутствовала и Крементина. Она говорила тамъ о предпріятомъ ею намѣреніи, чтобъ арміи прямо итти къ городу Камбаю, и взять разные города при берегахъ Инда, дабы раздѣлить силу Камбайцовъ, и лишить ихъ той помощи, которую они получали отъ сего богатаго и сильнаго города. Она вручила Мирамуду чертежи какъ всей земли вообще, такъ и находящихся въ ней крѣпостей особенно, прося его притомъ, чтобъ онъ ихъ разсмотрѣлъ.

Въ совѣтѣ положено было, чтобъ послѣдовать мнѣнію Королевы; а Императоръ, питая себя надеждою, что учинитъ сей походъ съ сопутствованіемъ сей Героини, великое чувствовалъ удовольствіе, думая притомъ, что родъ свирѣпаго Бадура скоро будетъ истребленъ, и Королевство его сдѣлается добычею соединенныхъ ихъ побѣдоносныхъ оружій.

При выходѣ изъ совѣта, наименовала Крементина день къ своему празднеству, которое она обѣщалась сдѣлать на Водометной своей площади; она сказала своимъ Амазонкамъ, также и прочимъ присутствовавшимъ Князьямъ и знатнымъ господамъ, чтобъ они были въ готовности въ тотъ день сѣсть на своихъ коней. Каждый себя приготовлялъ, чтобъ предстать въ великолѣпномъ видѣ. Госпожи и придворные другъ предъ другомъ старались драгоцѣнностію своихъ одеждъ сдѣлать сіе празднество болѣе великолѣпнымъ.

Хотя и никто не вѣдалъ, въ чемъ оное будетъ состоять, однако же разсуждали по той предосторожности и молчанію Королевы, которыя она, противу обыкновенія своего, въ семъ случаѣ наблюдала, что она изобрѣла нѣчто чрезвычайное и великолѣпнѣйшее прежнихъ, не взирая, что при каждомъ употребляемы были новыя украшенія. На утро сего великаго дня, когда вдова Аламозина объявила Коро-

ролевѣ, что костеръ воздвигнутъ и все приготовлено, то вошла она туда, чтобъ самой увѣриться; и видя, что все въ хорошемъ порядкѣ находилось, сказала она Аламозинѣ: „Наконецъ наступилъ тотъ день, которой насъ паки соединитъ съ нашими супругами. Не возбуждаетъ ли въ тебѣ приближенiе смерти какого страху? сердце слабо, и по природѣ заставляетъ насъ стараться о избѣжанiи нашей погибели. Я не принуждаю тебя послѣдовать моему примѣру; подай мнѣ только твою руку, для зажженiя моего костра, и бѣги по томъ, ежели ты не въ состоянiи будешь исполнить твоего слова. Всемилостивѣйшая Государыня! отвѣтствовала ей Аламозина, такiя движенiя тревожатъ только подлыя души, а моя превознесена свыше всякаго страху и раскаянiя; добродѣтель мною управляетъ, примѣръ вашъ меня ободряетъ, и я все исполню, что обѣщала.„

Сiя рѣчь прiятна была Крементинѣ, которая опять возвратилась въ свой дворецъ; и пошедъ по томъ въ спальню младой Королевы, гдѣ застала и Короля, своего сына, оказала ему тысячу ласкъ, которыя отъ него равнымъ образомъ были соотвѣтствованы; по томъ вошла она въ покой Принцессы Могольской, которую многократно обнимала; и при двухъ сихъ посѣщенiяхъ вмѣшивала она многiя мудрыя поученiя и полезныя увѣщанiя въ своихъ рѣчахъ.

Когда

Когда она удовлетворила такимъ образомъ природныя побужденія, не оказавъ въ рѣчахъ своихъ и поступкахъ ни малѣйшаго безпокойства, то возвратилась опять въ свои покои, чтобъ приготовиться къ сему пращному празднеству. По наступленіи опредѣленнаго часа къ началію онаго явились сперва Князья и вельможи обоихъ дворовъ на коняхъ на сію большую площадь; за ними послѣдовали Амазонки, сидѣвшія на легкихъ коняхъ, коихъ сѣдла и чепраки повсемѣстно были вытканы серебромъ и золотомъ. Сіи прекрасныя Героини, одѣтыя въ драгоцѣннѣйшіе Индѣйскіе и драгими каменьями низанные штофы, младые также богато наряженные господа, юность ихъ, хорошая осанка, и пригожство ихъ коней, представляли взорамъ безподобный видъ.

Но больше прелестей къ тому придавала колесница Крементинина, блестящая отъ злата и бриліантовъ, и влекомая шестью бѣлыми подобно снѣгу конями, въ драгоцѣннѣйшихъ збруяхъ; со всѣхъ сторонъ сей колесницы видны были буквы ея и Заморова имени, сплетенныя двумя стрѣлою пронзенными сердцами и украшенными многими надписьми, коихъ смыслъ не прежде могли уразумѣть, какъ при концѣ сего печальнѣйшаго зрѣлища. Сія Принцесса сѣла на оную въ отмѣннѣйшемъ противу прежняго нарядѣ. Она приказала Кавалерамъ по одиначкѣ проѣзжать мимо себя. Они были провожаемы

жаемы Амазонками, а за ними ѣхала Королева, окруженная своими Офицерами, одна въ колесницѣ подобно богинѣ. Сіе шествіе было отъ дворца до Водометной площади чрезъ прекраснѣйшія мѣста города, и мимо неизчислимаго народа, которой тысячекратно повторялъ радостныя свои восклицанія.

Въ такомъ порядкѣ прибыли на сію площадь, гдѣ военной корпусъ раздѣлился на многія маленькія части, между которыми проѣхала Королевина колесница, и вокругъ площади, которая была наполнена народомъ. Галлереи, окошки и кровли домовъ были заняты знатнѣйшими особами двора и города. Императоръ, Король, младая Королева, Принцъ Могольскій и его супруга, въ послѣдованіи всего своего придворнаго штата, находились на наружныхъ переходахъ Цулипова двора, которые, такъ какъ и у прочихъ домовъ, были обвѣшены богатыми обоями, производящими по причинѣ солнечныхъ лучей преудивительное блистаніе.

Крементина, проѣзжая мимо Императора и свѣтлѣйшей его фамиліи, поклонилась имъ съ прелестнымъ видомъ, которой ей всегда пріобрѣталъ склонность сердецъ и почтеніе всего свѣта. По томъ приказала Кавалерамъ и Амазонкамъ стать вокругъ того зданія, Амазонкамъ противъ входа онаго, а Кавалерамъ на противной сторонѣ.

По

По учиненіи сего, сошедъ съ своей колесницы, пошла она одна во внутренность сего строенія, гдѣ застала вдову Аламозину, которая все уже имѣла въ готовности. Она условилась съ нею, что по окончаніи своей рѣчи, которую хотѣла сказать, ударитъ два раза въ полъ ногою, и при семъ знакѣ долженствовала Аламозина зажечь костеръ.

Каждый былъ въ сомнѣніи и неизвѣстности. Самъ Императоръ, знавъ, что сія Принцесса всегда изобрѣтаетъ нѣчто великое и чрезвычайное, ожидалъ нѣкоего необычайнаго произшествія, которое въ одно время и будетъ трогательно и увеселительно. Симъ чаяніемъ были всѣ заняты, какъ она появилась на верьху сего зданія, въ срединѣ котораго стояла великолѣпная софа. Она прохаживалась по оному, и бросала на собраніе такіе взоры, въ которыхъ милость и величество владычествовали. Сколь была она въ сію минуту достойна обожанія! цвѣтъ лица ея, красота, ея прелести, сіи столь трудно изображаемыя прелести, никогда не являлись въ столь великомъ блескѣ. При семъ зрѣлищѣ раздавалось по всей площади радостное восклицаніе.

Крементина, давъ время миновать сему первому пламени той любви, которую къ ней имѣли, повелѣла молчать поднятіемъ своей руки; а какъ мгновенно за толь вели-

кимъ

кимъ шумомъ послѣдовало глубочайшее молчаніе, то открылись обои, прикрывавшія четыре стороны сего строенія, и показали вмѣсто себя тѣ картины, которыя представляли бракъ Заморовъ съ Крементиною, выигранныя ими битвы и одержанныя побѣды, а въ срединѣ печальную смерть сего Монарха.

Сія перемѣна украшеній причинила въ семъ многочисленномъ собраніи нѣкоторой родъ страху, отъ чего произошло такое уныніе и печаль, что никто не могъ оную успокоить. Отъ страха ли сіе произошло, или отъ предчувствованія, но подлинно справедливо, что каждый былъ встревоженъ и скорбѣлъ. Императоръ содрогался, взирая на младаго Короля; духъ сего любви достойнаго Принца былъ пораженъ печалію; Принцессы поблѣднѣли; словомъ, всѣ сердца отъ сего зрѣлища приведены были въ смущеніе.

Но оное чрезмѣрно было умножено рѣчью сей Принцессы, которая начала ее похвалами Замора, разсказывая число его побѣдъ, и изчисляя тѣ великія дѣла, которыя она для его отмщенія предпринимала. Сокровенный страхъ овладѣлъ въ сію минуту сердцами. Королева, примѣтивъ его и опасаясь какого нибудь препятствія, поспѣшила кончить свою рѣчь; и обратясь къ Императору, говорила ему:

„ Ве-

„Великій и сильный Монархъ! пріими симъ послѣднія увѣренія въ той благодарности, коею я тебѣ обязана; увѣнчай то почтеніе, которое ты всегда мнѣ оказывалъ твоимъ стараніемъ, истребить послѣдняго въ родѣ Бадуровомъ; заступи мѣсто отца у моихъ дѣтей. А ты, мой сынъ, люби Императора, почитай его, и употребляй для него всю твою нѣжность и приверженность, которыя ты ко мнѣ имѣлъ.„ По томъ, давши знакъ, говорила къ обѣимъ Принцессамъ: „Живите благополучно съ вашими свѣтлѣйшими супругами, и пріимите послѣднее мое прощаніе; я спѣшу къ Замору. Любезный Заморъ! вскричала она, легши на софу, для тебя единаго я умираю!„

Едва лишь Королева перестала говорить, какъ увидѣли выбрасывающееся пламя изъ многихъ отверстій съ великою жестокостію. Поелику сіе обнаружило печальное ея предпріятіе, то Императоръ мгновенно отдалъ приказъ къ ея избавленію. Всѣ пришли въ волненіе. Король, младая Королева и Принцессы поспѣшили тотчасъ на площадь, чтобъ изхитить ее отъ смерти. Народъ, вельможи, мужья и жены, разламывали сіе зданіе при ужасномъ воплѣ.

Но сколь поспѣшна ни была помощь и ревность толикаго числа людей; однакожъ Клементина только лишь сѣла на бѣдственную софу, какъ провалилась въ костеръ,

и

и мгновенно была сожжена пламенемъ, происшедшимъ отъ удобно сгараемыхъ матерій. Когда увидѣли, что ее не можно было уже спасти, то произошелъ всеобщій плачь, вопль, страхъ и отчаяніе. Многія изъ ея Амазонокъ повергглись въ пламя, чтобъ не пережить ее. Нѣкоторое число ея Офицеровъ то же учинили; и отчаяніе столько усилилось, что самъ Король и Принцесса, его сестра, три раза жестоко порывались, чтобъ броситься въ огонь, но были отъ того удерживаемы.

Печальный и безутѣшный Мирамудъ, видя, что сіе отчаяніе причинитъ погибель большей части двора и города, употребилъ наконецъ свою знатность, чтобъ прервать сіе опустошеніе. Онъ велѣлъ приступить своей гвардіи, которая при помощи дворянства, сидѣвшаго на коняхъ, усмирила сіе смятеніе отчасти насиліемъ, частію жъ благоразумными представленіями. Императоръ взялъ къ себѣ Короля, а прочіе Князья отвлекли Принцессъ, Королеву и Принцессу Могольскую почти безъ памяти, ибо никогда нѣжность, смущеніе и скорбь не была столь сильна.

Такимъ образомъ сія храбрая и прекрасная Королева кончила свою жизнь, которую она множествомъ своихъ добродѣтелей и геройскихъ подвиговъ, также и ненарушимою вѣрностію къ своему супругу, учи-

учинила славною и достопамятною. Сей уронъ причинилъ въ Сангскомъ дворѣ такую печаль, что казалось, будто каждый особенно лишился драгоцѣннѣйшаго своего сокровища. Персы отправились въ свое отечество; и какъ Княжна Касгарская не имѣла ничего такого, что бы ее удерживало въ Циторѣ, то и побудила своего супруга возвратиться въ его области, и оставить такой городъ, въ которомъ глаза ея поражаемы чувствительнѣйшими зрѣлищами.

Мирамудъ и Король Сангскій нашли въ Крементининомъ кабинетѣ собственную ея рукопись, въ которой она увѣдомляла своего сына о всѣхъ своихъ предпріятіяхъ со вдовою Аламозиною, дабы смерть свою учинить достопамятною, и въ которой она также преподавала мудрыя поученія сему младому Монарху, какъ ему должно учиниться достойнымъ той знаменитой крови, отъ которой онъ произшелъ. Сіе возобновило ихъ скорбь и умножило ихъ удивленіе.

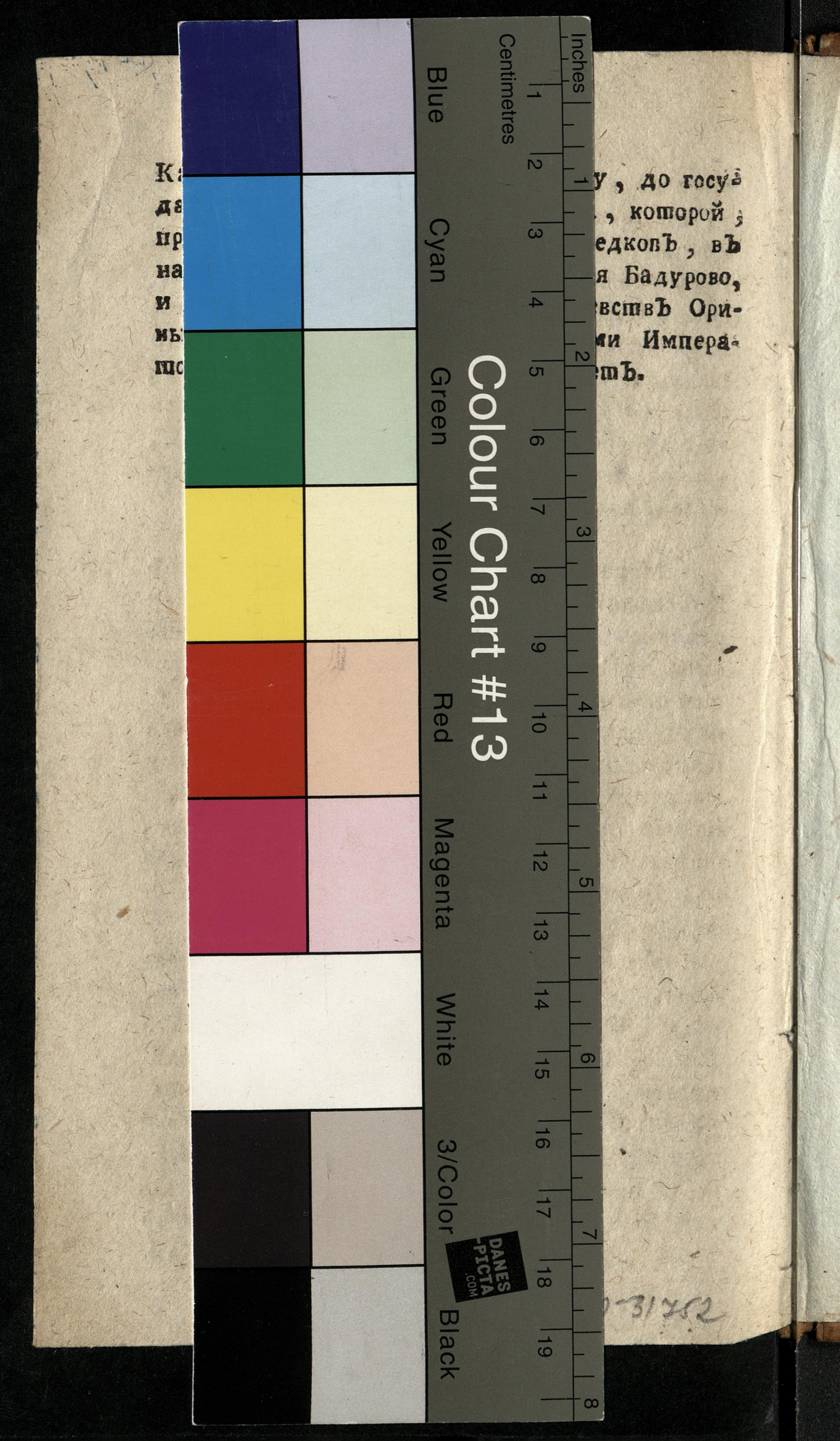
Смерть Крементинина усугубила ненависть ея фамиліи и союзниковъ противу рода Бадурова. Императоръ Моголскій и Король Сангскій клялись вѣчно его преслѣдовать, что они безъ замедленія и исполнили; а какъ всѣ права Сангскихъ Королей присоединились къ фамиліи Мирамудовой, и сія ненависть также продолжалась, то его потомки не преминули производить противъ

Кам

Камбайцовъ кровопролитную войну, до государствованія славнаго Каренцеба, которой, продолжая завоеванія своихъ предковъ, въ наши времена изтребилъ все племя Бадурово, и сдѣлался обладателемъ Королевствъ Оримы, Декана и Камбаи, которыми Императоръ Могольской и поднесь владѣетъ.

КОНЕЦЪ.

Ка... у, до госу-
да... , которой,
пр... едковъ, въ
на... я Бадурово,
и ... ествѣ Ори-
мы... ми Импера-
то... етъ.

